С. Н. ПРОКОПОВИЧЪ.

КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ РОССІИ.

ИЗДАНІЕ Е. Д. КУСКОВОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1903.

Типо-литографія А. А. Лейферта, Большая Морская, 65.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
I.	Артели	1
II.	Промысловыя товарищества	49
III.	Ссудо-сберегательныя товарищества	92
IV.	Потребительныя товарищества	152
V.	Итоги	214

I. Артели.

Большинство изслѣдователей русскихъ артелей относитъ къ числу существенныхъ признаковъ этихъ договорныхъ организацій преслѣдованія ими хозяйственныхъ цѣлей. Одинъ лишь Георгъ Штеръ рѣзко уклоняется отъ этого взгляда на артель. Онъ полагаетъ, что артель представляетъ собою „подобную семьѣ форму сообщества, обнимающую всѣ стороны жизни своихъ членовъ“; признакомъ артели онъ считаетъ „общность всего образа жизни, ѣды, жилища, труда, удовольствій и проч.“; „подобно семьѣ, артель представляетъ собою общину, члены которой имѣютъ общіе столъ и жилище, общія средства, сообща промышляютъ и трудятся, веселятся, воспитываются и защищаются отъ внѣшнихъ опасностей“; поэтому артель и семья исключаютъ другъ друга, и артель „длится лишь до тѣхъ поръ, пока члены ея отдѣлены отъ своихъ семей“ [1]). Основываясь на этомъ опредѣленіи артели, Штеръ отказывается признать артелями

[1]) G. Staehr. Ueber Ursprung, Geschichte, Wesen und Bedeutung des russischen Artels. I Theil, Dorpat 1890. Ss. 28, 54, 81—82, 100.

организаціи биржевыхъ артельщиковъ и рыбаковъ, ведущихъ сообща только свой промыселъ, живущихъ же въ своихъ семьяхъ, и называетъ эти организаціи промысловыми товариществами [1]). Запорожская же Сѣчь является для него образцовой артелью [2]). Мы привели этотъ оригинальный взглядъ Штера не затѣмъ, чтобы оспаривать его; споръ объ опредѣленіяхъ вообще представляетъ очень мало интереса. Мы хотимъ только отмѣтить, что тѣ организаціи, о которыхъ говоритъ Штеръ, не аналогичны промысловымъ товариществамъ, ссудо-сберегательнымъ и потребительнымъ обществамъ, вообще не представляютъ собой одной изъ формъ кооперативнаго движенія. Эти организаціи, регулируя весь образъ жизни своихъ членовъ, ближе по своему характеру къ семьѣ, задругѣ, общинѣ, чѣмъ къ коопераціи, преслѣдующей, главнымъ образомъ, хозяйственныя цѣли. А такъ какъ наша задача состоитъ въ изученіи артели, какъ формы кооперативнаго движенія, то мы не можемъ принять опредѣленія Штера и примемъ, слѣдовательно, обычное опредѣленіе артели, какъ договорнаго союза, преслѣдующаго хозяйственныя цѣли. Изъ этого опредѣленія не слѣдуетъ, что мы отождествляемъ промысловыя товарищества западно-европейскаго образца съ русскими артелями; мы признаемъ ихъ только аналогичными формами кооперативнаго движенія. Наряду съ чертами сходства, эти два типа кооперацiи обнаруживаютъ также черты различія. До сихъ поръ почти не выяснено, въ чемъ именно заключается отличіе нашихъ артелей отъ новѣйшихъ промысловыхъ товариществъ.

[1]) Ueber Ursprung etc. des Artels. I Theil, Ss. 100—101; II Theil, Dorpat, 1891, Ss. 205, 210.

[2]) Ibid. II, 87.

Такъ, проф. Исаевъ довольствуется слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Наши артели древняго типа не находятъ соотвѣтствующихъ формъ въ Западной Европѣ. Сравнивать ихъ съ товариществами, сложившимися во Франціи и Германіи въ послѣднія 50 лѣтъ, значитъ брать для сравненія величины несоизмѣримыя: если и найдутся между тѣми и другими общія черты, то все же, въ силу принадлежности нашихъ старинныхъ артелей къ эпохѣ, совершенно иной, чѣмъ товарищества нашихъ сосѣдей, такое сравненіе не можетъ привести къ какимъ-либо полезнымъ результатамъ. Но можно съ полнымъ правомъ сдѣлать сравненіе между французскими и нѣмецкими товариществами и нашими артелями новаго наслоенія. Какъ одни, такъ и другія были обязаны своимъ происхожденіемъ дѣятельности сторонникъ лицъ или учрежденій, были въ значительной степени искусственно насаждены“, тогда какъ наши артели стариннаго типа регулируются обычнымъ правомъ [1]). Такой же внѣшній признакъ различія указывается и Комитетомъ о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ: „Основное различіе между артелями и производительными обществами заключается во времени, на которое это соединеніе воедино рабочихъ силъ происходитъ. Такъ, артели соединяются вмѣстѣ большею частью на одно какое либо временное предпріятіе, по окончаніи котораго члены артели расходятся; чтобы вновь образовать, въ томъ же или иномъ составѣ, артель, когда того потребуетъ необходимость. Эта, если можно такъ выразиться, удобоподвижность составляетъ отличительную черту русской артели [2])“.

[1]) Исаевъ. Артели въ Россіи 1881, стр. 307—8.

[2]) 13-й Отчетъ Комитета. 1888, стр. XXXVII—XXXVIII.

Гораздо болѣе существенная черта различія между русскими артелями и новѣйшими товариществами отмѣчается П. Апостоломъ: „Въ то время, какъ первыя возникаютъ потому, что человѣкъ знакомъ лишь съ коммунистическимъ строемъ хозяйства, вторыя возникаютъ вслѣдствіе знакомства, путемъ горькаго опыта, съ отрицательными сторонами индивидуалистическаго строя хозяйства, совершенно неизвѣстными первобытному человѣку. Такимъ образомъ, эти два вида кооперації, по формѣ схожіе, совершенно различны по духу“ [1]). Попробуемъ разобраться въ этихъ характеристикахъ. Артель, какъ форма хозяйственной кооперації, имѣетъ въ своей основѣ тѣ или иныя экономическія отношенія. Въ развитіи экономическихъ отношеній мы можемъ различать три стадіи: натуральное хозяйство, мѣновое до-капиталистическое, мѣновое капиталистическое. Производственныя отношенія каждой изъ этихъ трехъ экономическихъ формацій опредѣляютъ экономическую психику хозяйствующихъ лицъ, которая, въ свою очередь, опредѣляетъ ихъ ближайшіе экономическіе интересы. Кооперація же является формою защиты, осуществленія этихъ интересовъ. Различіе экономическихъ отношеній, создавая различіе экономическихъ интересовъ, вызываетъ различіе кооперативныхъ формъ. Поэтому, каждой экономической формаціи свойственны свои особенныя формы кооперації. Чѣмъ сложнѣе экономическія отношенія данной формаціи, тѣмъ разнообразнѣе свойственныя ей кооперативныя формы. Отсюда слѣдуетъ, что мы должны классифицировать различные виды кооперації по двумъ слѣдующимъ признакамъ:

[1]) P. Apostol. Das Artjel. 1898. S. VI.

1) экономическимъ формаціямъ, къ которымъ они принадлежатъ, 2) хозяйственнымъ цѣлямъ, ими преслѣдуемымъ. Это—признаки существенные, характеризующіе внутреннюю сущность каждой кооперації. Напротивъ, то обстоятельство, что кооперація создана „дѣятельностью сторонних лицъ или учрежденій“ или же носитъ бытовой характеръ,— является совершенно случайнымъ, не характернымъ признакомъ. Несущественно также различіе между временными и постоянными организаціями. Напротивъ, когда проф. Исаевъ и П. Апостолъ говорятъ о разныхъ „эпохахъ“, къ которымъ принадлежатъ наши артели и современныя товарищества, о коммунистическомъ и индивидуалистическомъ строѣ экономическихъ отношеній,—тогда они касаются самыхъ существенныхъ сторонъ кооперативной организаціи, приближаются къ принципамъ естественной классификаціи различныхъ видовъ кооперації. Какъ въ органическомъ мірѣ принципомъ естественной классификаціи является родство, происхожденіе органическихъ формъ, такъ и въ соціальномъ мірѣ этимъ принципомъ должно быть происхожденіе общественныхъ образованій. Въ основѣ кооперації лежатъ экономическія отношенія; значитъ, естественная классификація кооперативныхъ формъ должна быть построена на политико-экономическихъ признакахъ. Къ этой естественной классификаціи всего ближе подошелъ Г. Чернявскій. Онъ говоритъ: „Всѣ товарищескія организаціи лицъ, живущихъ въ деревнѣ и занимающихся земледѣліемъ и промышленностью не по современному хозяйственному принципу: покупать съ цѣлью продажи, — а старающихся только отчудить избытки своего хозяйства въ сырыхъ матеріалахъ и рабочей силѣ, должны быть

причислены къ артелямъ. Напротивъ, тѣ товарищескія соединенія, которыя стоятъ на почвѣ развитаго товарообращенія и представляютъ собою организацію капитала (въ исторически-правовомъ смыслѣ), не могутъ быть причислены къ артелямъ, хотя бы и обнаруживали черты внѣшняго сходства съ ними... Часто устанавливаютъ принципіальное различіе между капиталистическими предпріятіями и промысловыми товариществами, видя въ послѣднихъ осуществленіе коммунистическаго принципа. Очевидно, однако, что противоположеніе этихъ двухъ хозяйственныхъ формъ не можетъ основываться на принципіальномъ различіи. Различіе это скорѣе чисто количественнаго характера. Пока хозяйственный строй общества основанъ на товаропроизводствѣ, и послѣднее охватываетъ почти всѣ предметы потребленія, до тѣхъ поръ всѣ предпріятія имѣютъ капиталистическій характеръ, какова бы ни была ихъ внѣшняя форма“ [1]). Несомнѣнно, съ политико-экономической точки зрѣнія нѣтъ никакого различія между фабрикой капиталиста-предпринимателя, работающаго наемнымъ трудомъ, и промысловымъ товариществомъ: въ обоихъ случаяхъ мы находимъ и предпринимательскую дѣятельность, и прибыль на капиталъ, какъ составную часть цѣны продукта. Но Г. Чернявскій неправъ, видя между этими двумя формами предпріятій различіе чисто количественнаго характера. Съ точки зрѣнія соціальныхъ отношеній различіе—не количественнаго, а качественнаго характера. Въ промысловомъ товариществѣ нѣтъ мѣста дифференцированію на соціальные классы,

[1]) G. Tschernjawsky. Das russische Artel und seine Erforschung. 1896. Ss. 140—141.

тогда какъ фабрика капиталиста-предпринимателя основана на принадлежности предпринимателя и рабочихъ къ двумъ различнымъ классамъ общества. Такимъ образомъ, если промысловыя товарищества, основывающіяся на капиталистическихъ отношеніяхъ производства, не могутъ ни отрицать ихъ, ни насаждать коммунистическій принципъ,— они отрицаютъ соціальныя отношенія капитализма и насаждаютъ принципъ соціальнаго равенства.

Вернемся къ вопросу объ артеляхъ. То обстоятельство, что артели мы находимъ не только въ нынѣшней, но и въ древней Россіи, и почти не находимъ ихъ на капиталистическомъ Западѣ,—обстоятельство это заставляетъ насъ предположить, что артели свойственны до-капиталистическому строю общества,—мѣновому до-капиталистическому строю. Предположеніе это подкрѣпляется еще тою ролью, какую играетъ въ артеляхъ трудовое начало. Въ нихъ распредѣленіе выработаннаго продукта между членами совершается пропорціонально количеству затраченнаго каждымъ членомъ труда. Между тѣмъ, именно при мѣновыхъ до-капиталистическихъ отношеніяхъ цѣнностеобразовательная способность приписывалась одному только труду. Эту гипотезу о мѣновомъ до-капиталистическомъ характерѣ артелей мы провѣримъ на фактахъ,—путемъ анализа мы постараемся выяснить, какія именно экономическія отношенія производства лежатъ въ основѣ извѣстныхъ намъ артелей.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы не будемъ преслѣдовать цѣль полной сводки всего накопленнаго въ литературѣ матеріала объ артеляхъ. Подобную сводку моглабы дать только объемистая книга. Мы не можемъ также дать статистики артелей. Эти организаціи слишкомъ те-

кучи, подвижны, чтобы была возможна ихъ статистика. Мы ограничимся лишь анализомъ внутренняго строенія артелей въ связи съ производственными отношеніями, лежащими въ ихъ основаніи, и постараемся выяснить вліяніе, которое оказываетъ на ихъ внутреннее строеніе развитіе капитализма.

Группируя собранныя въ русской литературѣ данныя объ артеляхъ, мы можемъ различить четыре типа артельной организаціи. Въ артеляхъ, принадлежащихъ къ первому типу, промыселъ или заработокъ артели дѣлится между членами ея соотвѣтственно затраченному каждымъ изъ нихъ труду; орудія производства, какъ и средства существованія, вносятся каждымъ членомъ артели поровну, какъ необходимое дополненіе къ вносимому ими труду. Какъ правило, артели этого типа встрѣчаются только въ тѣхъ промыслахъ и производствахъ, въ которыхъ цѣнность употребляемыхъ орудій ничтожна. Исключеніемъ являются артели, составляющіяся для ловли бѣлуги обметнымъ неводомъ въ Бѣломъ морѣ. При этой ловлѣ весь промысловый снарядъ обходится рублей въ 900. Уровень благосостоянія мѣстнаго населенія такъ низокъ, что для пріобрѣтенія невода складываются только относительно зажиточные крестьяне, обыкновенно человѣкъ 40, иногда разныхъ деревень. Такъ какъ члены этихъ артелей занимаютъ привиллегированное положеніе среди своихъ односельчанъ, то трудовое начало терпитъ въ нихъ нѣкоторое нарушеніе: въ этихъ артеляхъ участіе личнымъ трудомъ въ промыслѣ необязательно для артельщика; онъ можетъ поставить вмѣсто себя работника, которому платитъ опредѣленное жалованье [1]) Дру-

[1]) Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ, вып. I, 1873, стр. 56—57.

гимъ условіемъ для существованія этого рода артелей является домашній характеръ промысла. Далекій отходъ вызываетъ большую затрату на содержаніе артели, недоступную для средняго и бѣднаго крестьянства, изъ котораго вербуются артельщики. Но и домашній характеръ промысла, и дешевизна орудій производства не гарантируютъ артелей отъ закабаленія капиталу. Бѣдность крестьянъ принуждаетъ ихъ кредитоваться зимою у мѣстныхъ торговцевъ; эти состоятельныя лица какъ бы содержатъ артельщика не во время промысла, а до промысла, зимою. Такой именно случай мы имѣемъ въ Колѣ. Кольскія артели рыболововъ—„ужинщиковъ“ за зимній кредитъ обязуются поставлять кредиторамъ всю уловленную рыбу съ Благовѣщенія до Петрова дня, т. е. въ самое уловистое время года, притомъ не по рыночной цѣнѣ, а по назначенной кредиторомъ [1]). Мы видимъ здѣсь, что главнымъ препятствіемъ для развитія артелей перваго типа является бѣдность той среды, изъ которой выходятъ артельщики. Чѣмъ бѣднѣе эта среда, тѣмъ меньшая сумма цѣнностей превращается въ капиталъ, пріобрѣтаетъ цѣнностеобразовательную способность наравнѣ съ трудомъ, участвуетъ въ дѣлежѣ добычи или заработка. Напротивъ, чѣмъ состоятельнѣе эта среда, тѣмъ шире поле дѣятельности артелей перваго типа. Въ этихъ артеляхъ мы находимъ уже зачатки дифференціальной оплаты труда. Въ Олонецкой губ. такъ называемые „подсѣки“ расчищаются артелями. Артель рубитъ лѣсъ, сжигаетъ его, засѣваетъ подсѣку, убираетъ хлѣбъ и дѣлитъ его, снопами или зерномъ, по числу участвовавшихъ въ дѣлѣ „топоровъ“:

[1]) Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ, вып. II, 1874, стр. 36—7.

взрослые мужчины или женщины считаются за одинъ топоръ, подростокъ—за пол-топора. Засѣянная травою, подсѣка остается въ артельномъ пользованіи 5, 10 и даже 15 лѣтъ [1]).

Въ артеляхъ второго типа орудія производства и средства существованія становятся уже капиталомъ. Цѣнность ихъ, относительно высокая для бѣднаго артельщика, даетъ имъ новое свойство: способность образовывать новыя цѣнности; орудія и припасы начинаютъ приносить прибыль. Возникаетъ существенное различіе между долями орудій и снастей, вносимыхъ отдѣльными участниками въ артель. Артель занимаетъ или нанимаетъ нужный ей капиталъ или у своего же болѣе состоятельнаго члена, или у лица ей посторонняго. Большинство нашихъ рыболовныхъ артелей принадлежитъ къ этому типу. Зауряднному рыболову не по силамъ затрата на необходимыя снасти; поэтому въ промыселъ проникаетъ капиталъ, приносящій доходъ своимъ собственникамъ. При дѣлежѣ добычи паи выдаются не только за трудъ, но и за снасти; обыкновенно доля труда въ нѣсколько разъ превышаетъ долю капитала. Но проникновенія капитала въ промыселъ не означаетъ проникновенія капитала въ артель. Отношенія членовъ артели между собой остаются тѣми же, какъ и въ артеляхъ перваго типа; измѣняется лишь то, что внѣ артели появляется капиталъ, къ которому артель, какъ цѣлое, вступаетъ въ тѣ или другія отношенія. Насколько чужды артелямъ второго типа капиталистическія отношенія производства, показываетъ способъ

[1]) Куликовскій. Изъ общинно-артельной жизни Олонецкаго края. 897, стр. 80—82.

продажи рыбы, практикуемый нѣкоторыми изъ этихъ артелей. На Бѣлоозерѣ рыба предварительно оцѣнивается представителемъ артели-атаманомъ и покупателями: одинъ изъ покупателей назначаетъ свою цѣну; другой возражаетъ, что рыба стоитъ дороже, и надбавляетъ. Наконецъ, объявляется цѣна, противъ которой уже никто не споритъ, и эта цѣна считается „законной“ по выраженію рыболововъ. Затѣмъ жребій рѣшаетъ, кому изъ наличныхъ покупателей должна принадлежать рыба. Счастливый покупатель, жребій котораго вынутъ первымъ, покупаетъ рыбу по сдѣланной оцѣнкѣ; онъ обязанъ вознаградить своихъ менѣе счастливыхъ товарищей, заплативъ имъ „отступное“ въ размѣрѣ 10—20 к. на жребій. Если у покупателя не хватаетъ средствъ для уплаты за рыбу и отступныхъ денегъ, онъ тотчасъ же перепродаетъ свое право. Многіе бѣдняки промышляютъ этими жребьями и отступнымъ. Тотъ же обычай мы находимъ на Ильменѣ и Днѣстровскихъ лиманахъ. Только на Ильменѣ первоначально мечутъ жребій, кому изъ покупщиковъ брать рыбу. Въ Днѣпровскихъ лиманахъ, условившись въ цѣнѣ съ атаманомъ, покупщики мечутъ между собою жребій, кому достанется рыба [1]). Здѣсь нѣтъ и тѣни столь характерной для капиталистическихъ отношеній конкурренціи. Вообще, артелямъ чужда торгово-предпринимательская дѣятельность даже тогда, когда онѣ занимаются торговлей. Такъ, напримѣръ, торговцы-ходебщики м. Рашевки, организовавшись въ артели изъ 6—10 чел., берутъ въ кре-

[1]) А. Т-въ. Бѣлозерскія рыболовныя артели. Слово, 1879, IX, стр. 38—9; П. Якушкинъ, Путевыя письма, 1860, стр. 49—53; Сазоновъ, Южныя морскія рыболовныя артели, Сѣверный Вѣстникъ, 1885, окт. стр. 147.

дитъ у одного изъ мѣстныхъ купцовъ игольный товаръ, грузятъ имъ подводу,—одну на артель,—и отправляются въ путь. Періодически сходясь къ подводѣ, на которой ѣдетъ атаманъ съ товаромъ, и вновь расходясь, ходебщики, съ коробомъ за плечами, вымѣниваютъ свой игольный товаръ на щетину, перо, пухъ, мѣдный ломъ, шкурки, восчину и проч. Промѣнявъ весь взятый изъ дому товаръ и нагрузивъ телѣгу вымѣненнымъ товаромъ, артель возвращается домой. Купецъ, ссудившій артель деньгами и товаромъ, беретъ у нихъ товаръ по существующимъ цѣнамъ. Вся выручка дѣлится между артельщиками поровну, атаманъ же получаетъ лишній пай за подводу [1]). Эти торговцы-ходебщики занимаются собственно только производительной стороной торговой дѣятельности,—перевозкой товаровъ, дробленіемъ ихъ до размѣровъ потребностей индивидуальнаго покупателя, соединеніемъ получаемыхъ въ промѣнъ товаровъ въ болѣе крупныя единицы, удобныя для торговцевъ [2]),—а не непроизводительною торгово-предпринимательскою дѣятельностью, свойственною капиталистическимъ отношеніямъ производства.—Такимъ образомъ, и артель второго типа вполнѣ сохраняетъ характеръ трудоваго союза. Когда ей нуженъ капиталъ,—она нанимаетъ или занимаетъ его, отношенія же артельщиковъ между собою остаются основанными на трудовомъ началѣ. Когда ей приходится заниматься торговлей, она исполняетъ только производительную сторону торговой дѣятельности, перевозку и дробленіе (соединеніе)

[1]) И. Аксаковъ. Изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ, 1858, стр. 34—5. Ср. Н. Добротворскій. Торговыя крестьянскія артели, въ Сѣв. Вѣстникѣ 1886, III, стр. 131—136.

[2]) Ср. Marx. Das Kapital, II, Ss. 100—101; III, I, 265, 277.

товаровъ, такъ что капиталистическая предпринимательская дѣятельность остается ей чуждою. Въ средѣ, изъ которой выходятъ артели, уже замѣчается дифференцировка состояній, но она еще настолько незначительна, что не приводитъ къ дѣленію на соціальные классы. Тутъ есть уже экономическая категорія капитала, приносящаго прибыль, но нѣтъ еще соціальной категоріи класса капиталистовъ, не занимающихся болѣе производительнымъ трудомъ и живущихъ доходомъ или съ капитала, или отъ своей торгово-предпринимательской дѣятельности.

Въ артеляхъ третьяго типа мы встрѣчаемся съ новою соціальною фигурою—капиталистомъ „хозяиномъ", представителемъ соціальной власти капитала. Въ артельныхъ организаціяхъ этого рода первое мѣсто принадлежитъ капиталу, капиталъ нанимаетъ трудъ, а не обратно, какъ это имѣетъ мѣсто въ артеляхъ второго типа. Эти артели организуются на началѣ найма или „покрута"— артельная организація представляетъ собою коллективно-сдѣльную форму заработной платы. Хозяева прибѣгаютъ къ коллективно-сдѣльному найму, вмѣсто индивидуально-повременнаго, въ силу двухъ соображеній. Во первыхъ, въ невѣрныхъ промыслахъ, каковы рыболовный и морской звѣробойный, подверженныхъ множеству случайностей, хозяину всегда выгоднѣе назначить своимъ работникамъ долю изъ продукта промысла, нежели опредѣленную плату. Большинству хозяевъ гораздо легче отдать при значительныхъ барышахъ большую долю изъ нихъ, чѣмъ уплатить при неудачномъ промыслѣ сумму, которая можетъ не только поглотить, но и превысить всѣ его выгоды. Отдавая долю продукта, хозяинъ избѣгаетъ вреднаго вліянія колебанія цѣнъ на продуктъ. Во

вторыхъ, коллективно-сдѣльная оплата труда освобождаетъ хозяина отъ надзора за исполненіемъ работъ. При системѣ покрута онъ вполнѣ увѣренъ, что промыселъ ведется тщательно, ибо чѣмъ больше уловъ, тѣмъ значительнѣе и доля каждаго. Въ морскихъ промыслахъ надзоръ за рабочими часто невозможенъ. Но и тамъ, гдѣ надзоръ возможенъ, коллективно-сдѣльный наемъ сокращаетъ издержки на администрацію. Такъ въ Донецкихъ копяхъ при артельной работѣ, расходъ на администрацію равенъ 1½ руб., при индивидуальномъ наймѣ — 8 р. [1]). Мы можемъ различать слѣд. виды оплаты артельнаго труда: 1) артель получаетъ часть продукта своего труда и вольна поступать съ нимъ по собственному усмотрѣнію; 2) артель получаетъ часть продукта, но обязана продать его предпринимателю по цѣнѣ ниже рыночной, заранѣе условленной. П. С. Ефименко говоритъ объ этой формѣ оплаты труда: „Нечего и упоминать, что цѣна, даваемая хозяевами, всегда ниже той, за которую можно-бы было продать рыбу по вольной цѣнѣ... Эту, произвольно назначенную, хозяевами цѣну можно скорѣе назвать заработной платой, платимою ими поштучно, чѣмъ дѣйствительною покупкою рыбы“ [2]). 3) трудъ артели оплачивается деньгами, соотвѣтственно количеству выработаннаго продукта. Въ этихъ артеляхъ иниціатива организаціи промышленнаго предпріятія принадлежитъ хозяину, владѣльцу нужнаго для предпріятія

---

[1]) Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи, VI, 1862, стр. 116—7; С. Русовъ, Донецкіе углекопы, Вѣстникъ Европы. 1888, VI, стр. 500.

[2]) П. Ефименко. Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губ., 1869, стр. 130.

капитала; хозяинъ завѣдуетъ всей торгово-предпринимательской стороной дѣла, тогда какъ члены артели заняты только технически-производительнымъ трудомъ (за рѣдкими исключеніями). Хозяинъ, какъ представитель капитала и предпринимательской дѣятельности, стоитъ, конечно, внѣ артели. Чѣмъ больше затраты предпринимателя, тѣмъ меньшая доля продукта приходится артельщикамъ. Такъ, въ морскихъ промыслахъ Мурманскаго берега хозяинъ получаетъ $^2/_3$ добычи, на Терскомъ берегу, гдѣ его затраты менѣе значительны, только $^3/_5$ или $^1/_2$ [1]). Моржевыя артели на началѣ покрута встрѣчаются въ Архангельской губерніи уже въ XVII ст. Хозяиномъ былъ архіерейскій домъ, отправлявшій артели изъ 15 челов. на Новую Землю для промысла моржей. Весь промыселъ дѣлился, при 15 артельщикахъ, на 17 участковъ. 2 участка шли предпринимателю за судно (кочь) и назывались кочевыми. Кормщикъ получалъ свой участокъ полностью; остальные покрутчики должны были, за съѣстные припасы и прочіе расходы предпринимателя, отдавать $^2/_3$—$^3/_4$ хозяину. Слѣдовательно, архіерейскій домъ получалъ около $^2/_3$ всей добычи, покрутчики—$^1/_3$ [2]). Кормщикъ занимаетъ въ артели особое мѣсто. Онъ не только работникъ, какъ и другіе артельщики, но и распорядитель всего лова и блюститель интересовъ хозяина. Поэтому, кормщикъ получаетъ пай не только отъ артели, но и отъ хозяина,—сверхъ („свершонка“,) опредѣленной суммы денегъ, выговариваемой кормщикомъ отъ хозяина при наймѣ [3]). Въ Мезенскихъ тюленьихъ артеляхъ добыча дѣлится на столько

[1]) Изслѣдованія о состояніи рыболовства, VI, стр. 152.
[2]) Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ, I, стр. 9—12.
[3]) Изслѣдованія о состояніи рыболовства, VI, стр. 121.

частей, чтобы ихъ было на одну больше всего числа промышленниковъ. Этотъ лишній пай или „ужна“ идетъ хозяину за лодку. За содержаніе, получаемое отъ хозяина, покрутчикъ отдаетъ ему $^1/_2$—$^3/_5$ своего пая. Иногда хозяинъ беретъ къ себѣ чужихъ покрутчиковъ, если въ его собственной артели нѣтъ полнаго комплекта семи человѣкъ. Отъ хозяина взятыхъ покрутчиковъ онъ беретъ впередъ деньгами, сколько стоитъ содержаніе ихъ по обычному разсчету; въ этомъ случаѣ $^1/_2$ (или $^2/_5$) отдается взятому покрученнику, а $^1/_2$ (или $^3/_5$) тому, кто послалъ его на промыселъ, чья ужна. Хозяевами такихъ покрутчиковъ бываютъ не только профессіональные промышленники, но и всякіе состоятельные люди,—чиновники, мѣщане. Въ урожайные годы, когда повышается средній уровень благосостоянія, покрутчики берутъ свое содержаніе и получаютъ тогда не $^1/_2$, а цѣлый пай [1]). На берегахъ Чернаго и Азовскаго морей, половина улова рыбы идетъ хозяину, который даетъ лодки, снасти и несетъ половину расходовъ на харчи; другая половина—артели. Атаманъ получаетъ одинаковый пай съ рабочими, да 1—3 пая съ хозяина [2]).

Изъ артелей, работающихъ не изъ доли продукта, а за сдѣльную денежную плату, особеннаго вниманія заслуживаютъ заводскія артели. На Мальцевскихъ заводахъ во времена С. Мальцева рабочіе работали артелями по 10—15 чел.; сдѣльная плата дѣлилась между ними про-

[1]) Сборникъ матеріаловъ, I, стр. 42—3. Ср. Н. Максимовъ, Мурманскій берегъ, его обитатели и промыслы, Русск. Мысль, 1893, I, стр. 30.

[2]) Сазоновъ. Южныя морскія рыболовныя артели, Сѣв. Вѣстникъ, окт., стр. 146—9.

порціонально получавшейся ими поденной платѣ при индивидуальномъ наймѣ, — общая выручка „раскладывалась на рубли“ [1]). Въ началѣ 90-хъ г.г. въ этомъ районѣ дѣйствовало нѣсколько артелей. Такъ, Чернятинско-Старская стеклянная фабрика снята артелью, обязавшейся поддерживать зданія завода; матеріалы, нужные для производства, артель забираетъ по условленной цѣнѣ въ конторѣ Мезенцовскихъ заводовъ и туда же сдаетъ выдѣланное стекло также по условленной цѣнѣ; размѣры и направленіе производства указываются конторой. Эта артель „не можетъ развиться въ полную рабочую ассоціацію, ибо не можетъ выдѣлить руководящаго элемента, въ особенности коммерческаго, который бы взялъ на себя сношенія съ заказчиками и другія болѣе сложныя манипуляціи по сбыту и проч.; но артель имѣетъ жизненность, какъ вспомогательная подъ контролемъ и руководствомъ конторы“ [2]). Подобныя же артели мы находимъ на чугунно-литейномъ заводѣ въ с. Любохнѣ и на Курганскомъ гвоздильномъ заводѣ [3]). На Уральскихъ горныхъ заводахъ дѣйствовала Нижнетуринская механическая артель, основанная въ 1867 г. и изготовлявшая ударныя трубки для артиллерійскаго вѣдомства. Она работала въ помѣщеніи Нижнетуринскаго завода, изъ заводскаго матеріала и на заводскомъ топливѣ; исполняла заказы разныхъ казенныхъ вѣдомствъ, передаваемые управленію Гороблагодатскихъ заводовъ. Вся постановка артельнаго производства дѣлала

[1]) Сѣверн. Вѣстникъ, 1888, VII, стр. 57.

[2]) Субботинъ. Поѣздка по кустарнымъ районамъ и кустарныя артели, 1893, стр. 70—71.

[3]) Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности въ Россіи, т. I. 1892, стр. 310—313. В. В. Артельныя начинанія, 1895, стр. 99—101.

затруднительной пріемку частныхъ заказовъ, шедшихъ не черезъ заводоуправленіе, или работу на рынокъ. Артель все же принимала частные заказы въ незначительномъ количествѣ. Дѣлежъ заработка производился слѣдующимъ образомъ: при пріемѣ заказа, артель назначала заработную плату каждому артельщику; разница между стоимостью заказа и выработанной заработной платой дѣлилась между членами пропорціонально заработку каждаго. На подобныхъ же началахъ было организовано производство пушечныхъ лафетовъ рабочими механической фабрики въ Екатеринбургѣ. Топливо и машины давало заводоуправленіе; матеріалъ артель обязана была имѣть свой; артель могла брать заказы со стороны, платя заводоуправленію 6% за пользованіе машинами. На Кушвинскомъ заводѣ артель доменныхъ рабочихъ получала уголь и руду по условленной цѣнѣ отъ заводоуправленія и сдавала отлитый чугунъ за издѣльную плату; она обязывалась содержать въ исправности всѣ машины и приспособленія, принадлежащія заводу, и производить всѣ работы подъ руководствомъ управляющаго заводомъ. Артелями производилась также отливка чугунныхъ вещей на Нейво-Алапаевскомъ и Нейво-Шайтанскомъ заводахъ, выдѣлка кричнаго, листового и болваночнаго желѣза на Нижне-Туринскомъ, Михайловскомъ и Бисертскомъ заводахъ, выдѣлка гранатъ на Верхнетуринскомъ заводѣ [1]). На Сормовскихъ заводахъ сдѣльныя работы исполняются группами въ 5—8 чел., причемъ доля каждаго въ вы-

[1]) Сборникъ матеріаловъ I, 172—87; В. В. Артельныя начинанія русскаго общества, 1895, стр. 94—98; Сб. Пермскаго Земства, 1874, I—IV, стр. 37—38, 45—7, 53, 57, 76; 1876, кн. IV—VI, стр. 159—60, 170—71.

работкѣ артели опредѣляется или его поденной платой, или числомъ паевъ, назначенныхъ мастеромъ каждому изъ членовъ артели [1]).

Остановимся еще на артеляхъ плотниковъ и крючниковъ. Гдѣ плотничья артель состоитъ изъ небольшаго числа членовъ, работаетъ въ ближайшей окрестности, не принимаетъ никакихъ особыхъ мѣръ для предварительнаго отысканія подряда и содержится въ періодъ работы на счетъ заказчика, какъ это имѣетъ, напр., мѣсто среди плотниковъ, занимающихся стройкой и починкой крестьянскихъ строеній, — тамъ заработокъ дѣлится поровну и по окончаніи одного заказа всѣ члены артели одинаково ищутъ другой. Когда же артели предстоитъ необходимость предварительно отыскать подрядъ, то изъ ея среды выдѣляется особое лицо, рядчикъ, — иначе называемый большакомъ, уставщикомъ. Такой рядчикъ или предварительно находитъ подрядъ и послѣ организуетъ артель, или выдѣляется организованной уже артелью для отысканія подряда. Обыкновенно, наряду съ обязанностями рядчика онъ исполняетъ также обязанности старосты. За свой трудъ рядчикъ получаетъ нѣсколько рублей, иногда десятковъ рублей, сверхъ равнаго съ прочими артельщиками пая. Иногда за отысканіе подряда онъ получаетъ съ каждаго артельщика по 1 р. или по 10% съ заработка. Артели, пользующіяся услугами рядчиковъ, обыкновенно больше артелей вышеописаннаго перваго типа и исполняютъ болѣе сложныя работы. Появленіе этой новой соціальной фигуры—рядчика, ищущаго работы, раз-

[1]) А. Р. Рабочіе Сормовскихъ заводовъ, Народн. Хозяйство, 1902, IV, стр. 96.

вивающаго торгово-предпринимательскую дѣятельность, по самому существу своему чуждую технически-производительной дѣятельности простаго плотника, является одною изъ причинъ распаденія артелей. Для отысканія работы рядчику необходимы обширныя знакомства, хорошая репутація etc. Мелкаго калибра рядчикъ или продаетъ заказъ артели за извѣстное вознагражденіе, или же участвуетъ въ артели, получая болѣе простаго плотника. Рядчикъ болѣе крупнаго калибра, заручившійся выгодными заказами и обладающій большими денежными средствами, обыкновенно совершенно разрываетъ съ артельнымъ началомъ и набираетъ себѣ партію простыхъ наемныхъ рабочихъ. Такъ какъ трудность пріисканія работы тѣмъ больше, чѣмъ дальше отстоитъ районъ приложенія труда промышленниковъ отъ ихъ мѣстожительства, то въ ближнемъ отходѣ преобладаетъ обыкновенно артельная форма труда, въ дальнемъ—капиталистическая. Вторая причина упадка плотничьихъ артелей лежитъ въ бѣдности крестьянства. Чтобы отлучиться на нѣсколько мѣсяцевъ изъ дома, крестьянину нужно имѣть деньги для уплаты податей и на расходы остающейся на родинѣ семьи. Многіе крестьяне еще и до отхода на заработки, зимою, должаютъ рядчикамъ, не имѣя средствъ на пропитанье. Когда артель работаетъ на собственномъ, а не на хозяйскомъ харчѣ, причемъ плата выдается или по окончаніи работы, или же по исполненіи значительной ея части,—тогда артели нужны еще средства на пропитаніе во время работы. Средства эти обыкновенно отсутствуютъ. Точно также не подъ силу артелямъ тѣ работы, при снятіи которыхъ требуется внесеніе залога. Такого рода работы попадаютъ въ руки рядчиковъ, работаю-

щихъ наемнымъ (за повременную или индивидуально-сдѣланную плату), а не артельнымъ трудомъ. Не по силамъ артельному труду и крупныя работы, требующія сотенъ рабочихъ [1]).—Въ Рыбинскѣ артели крючниковъ бываютъ согласныя, когда артель организуется на весь рабочій періодъ, и вольныя, организующіяся обыкновенно только на одинъ день. Въ началѣ 70-хъ годовъ во главѣ артели стоялъ батырь, во многомъ напоминавшій рядчика плотничьихъ артелей. Этотъ батырь имѣлъ знакомства среди купцовъ, необходимыя для полученія работы и обладалъ значительною физическою силою и особеннымъ искусствомъ укладывать кули на судахъ. При дѣлежѣ заработка онъ получалъ вдвое болѣе простаго крючника. Въ началѣ 80-хъ гг. эти батыри превратились въ рядчиковъ-предпринимателей. Заслуживъ довѣріе хозяевъ, они стали брать подряды не какъ представители артелей, а на свое имя, беря съ артелей значительныя коммиссіонныя. Постройка биржи въ Рыбинскѣ, на которую не пускаютъ простыхъ рабочихъ, еще болѣе упрочила положеніе батырей-рядчиковъ [2]). Мы видимъ на примѣрѣ артелей плотниковъ и крючниковъ, какъ развитіе капиталистическихъ отношеній производства и торгово-предпринимательской дѣятельности ведетъ къ вытѣсненію артельнаго начала капиталистическимъ наймомъ рабочихъ.

Въ наемныхъ артеляхъ дифференцировка оплаты труда

---

[1]) Исаевъ. Артели въ Россіи, стр. 290; В. В. Артель въ кустарномъ промыслѣ, 1895, стр. 172—196; Щербина, Южно-русскія артели, 1881, стр. 333.

[2]) Сборникъ матеріаловъ, II, стр. 243—50; Сазоновъ, Эксплуатація артелей, Русская Мысль, 1882, VIII, стр. 51.

достигаетъ высшаго своего развитія. Вообще оплата труда артельщиковъ тѣмъ неравномѣрнѣе, чѣмъ большія различія въ отношеніи искусства и напряженности труда допускаетъ ихъ промыселъ. Плотники и грабари (нѣм. Gräber) дѣлятся по своему искусству на рабочихъ первой, второй и третьей руки; рабочіе разныхъ рукъ получаютъ неравныя доли изъ общаго заработка [1]). Въ малороссійскихъ артеляхъ косарей мужчины получаютъ обыкновенно вдвое больше женщинъ; доля мальчиковъ подростковъ или опредѣляется заранѣе, или нѣсколько такихъ малолѣтнихъ работниковъ принимаются за одного взрослаго, или, наконецъ, они работаютъ изъ одного харча [2]). Въ нѣкоторыхъ артеляхъ грузчиковъ на петербургскихъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ заработокъ распредѣляется въ пропорціи $3 : 2^1/_2 : 1^1/_2 : {}^3/_4$, причемъ высшую плату получаетъ выборный подрядчикъ, отыскивающій работу и наблюдающій за ея исполненіемъ [3]). На Воронцовскомъ берегу Чернаго моря атаманъ забродческой ватаги получаетъ 4 пая, прочіе рыбаки 1, $1^1/_4$, $1^1/_2$, 2 пая [4]). Въ современныхъ новоземельскихъ моржевыхъ артеляхъ кормщикъ получаетъ въ 2—6 разъ болѣе простаго рабочаго. Далѣе всего эта дифференцировка оплаты труда ушла въ тюленьихъ артеляхъ на зимнебережномъ выволочномъ промыслѣ. Раньше въ этомъ промыслѣ имѣло мѣсто обычное дѣленіе на паи. Каждый

---

[1]) О грабаряхъ см. Добротворскій, Юхновскіе землекопы, Сѣв. Вѣстн. 1887, VI.

[2]) Щербина. Южно-русскія артели, стр. 242—4, 267, 272.

[3]) В. В. Артели для подрядныхъ и наемныхъ работъ, Новое Слово 1896, августъ, стр. 39.

[4]) Сазоновъ. Южныя морскія рыболовныя артели, Сѣв. Вѣстн. 1885, окт., 146—9.

работникъ, если онъ на своихъ харчахъ, получалъ такой же пай, какъ и хозяинъ; послѣдній получалъ, сверхъ трудового пая, еще одинъ пай на лодку. Обыкновенно рабочіе шли изъ покрута, т. е. получали отъ хозяина провизію и верхнюю одежду, взамѣнъ чего отдавали ему долю изъ своего пая. Чѣмъ работникъ искуснѣе и сильнѣе, тѣмъ большая доля,—$^2/_5$ или $^1/_2$,—оставалась въ его пользу; слабосильные мальчики 14 — 15 лѣтъ получали только $^1/_4$ пая. Теперь это дѣленіе на паи уничтожено, и каждый промышленникъ сохраняетъ право собственности на свой промыселъ,—не на тѣхъ звѣрей, которыхъ онъ успѣлъ убить, потому что бить звѣря легко и каждый можетъ набить его сколько угодно, а на тѣхъ, которыхъ онъ успѣлъ „выволочить“ до становища. Это нововведеніе въ основаніяхъ дѣлежа произошло потому, что въ этомъ промыслѣ успѣхъ зависитъ почти исключительно отъ личныхъ качествъ промышленника, отъ его физической силы и выносливости. Выволочка кожи и сала убитаго тюленя отъ мѣста охоты до становища сопряжена со страшными трудностями; даже самые крѣпкіе промышленники измучиваются выволочкой и получаютъ сильныя боли поясницы, грыжу и т. п. [1]). Въ заводскихъ артеляхъ дифференцировка оплаты труда также ушла очень далеко [2]).

Обратимся къ артелямъ четвертаго типа,—артелямъ, пользующимся наемнымъ трудомъ. Наемный трудъ очень распространенъ въ артеляхъ. Проф. Исаевъ отмѣчаетъ, что ему „неизвѣстны случаи, гдѣ бы артель по принципу

[1]) Изслѣдов. о состояніи рыболовства въ Россіи, VI, стр. 87—89. Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ, I, стр. 27—8, 38—40.

[2]) См. выше стр. 13—15.

не допускала у себя наемнаго труда", [1]) — за исключеніемъ артелей, организованныхъ интеллигентами. Даже артели крючниковъ, когда накопляется много работы, прибѣгаютъ къ помощи наемнаго труда. Особенно же развитъ наемный трудъ у такъ называемыхъ биржевыхъ артелей приморскихъ портовъ и въ крупныхъ торговыхъ центрахъ (Москва). Въ Архангельскѣ наемнымъ трудомъ въ горячее время пользуются артели дрягилей (нѣм. Träger), насыпщиковъ хлѣба, вязчиковъ, горнія и карбасныя артели [2]). Биржевыя артели въ Петербургѣ имѣютъ болѣе сложную и развитую организацію, чѣмъ въ Архангельскѣ. Собственно биржевыя артели занимаются храненіемъ, перевозкой, упаковкой и т. д. купеческихъ товаровъ, получаютъ и передаютъ денежныя суммы, документы, письма etc. Раньше каждая артель работала на одного какого-либо купца или торговый домъ, имѣла одного хозяина; теперь онѣ работаютъ на нѣсколькихъ хозяевъ сразу, человѣкъ 100 и болѣе. Каждый новый членъ, при пріемѣ въ артель, долженъ внести особыя вкупныя деньги, вкупиться въ артель, купить право на тотъ высокій заработокъ, который даетъ артель и который былъ бы недоступенъ вкупающемуся новику при одиночномъ трудѣ. Высокій заработокъ артельщиковъ основывается на ихъ спеціальныхъ знаніяхъ, пріобрѣтаемыхъ только опытомъ; не будучи артельщикомъ, невозможно усвоить себѣ необходимыя познанія, и безъ усвоенія этихъ познаній невозможно приняться за дѣло самостоятельно. Такимъ образомъ, биржевымъ артелямъ не опасна конкурренція извнѣ.

[1]) Артели въ Россіи, стр. 179.

[2]) Сборникъ матеріаловъ, I, 115, 123; II, 120, 124—131; Ср. В. Птицынъ, Кяхтинскія рабочія артели, Рус. Мысль 1891, V, стр. 148.

Монопольный характеръ ихъ промысла обезпечиваетъ артельщикамъ не только плату за трудъ, но и довольно высокую плату за ихъ спеціальныя познанія. Чѣмъ выше растетъ заработокъ артельщиковъ, тѣмъ выше поднимается размѣръ вкупа. Съ теченіемъ времени размѣръ вкупа постоянно растетъ, достигнувъ въ серединѣ 70-хъ г.г. 1200 р. Когда-то, когда биржевыя артели работали каждая на одного хозяина, онѣ были чисто рабочими артелями; теперь, напротивъ, артели сами нанимаютъ рабочихъ. Среди артельщиковъ теперь можно встрѣтить купцовъ 2-й гильдіи, владѣющихъ капиталами въ десятки тысячъ рублей. Артельщики, сверхъ своего артельнаго занятія—службы у „хозяевъ", занимаются еще сторонними промыслами, главнымъ образомъ торговлей. Они или коммиссіонерствуютъ для иногородныхъ купцовъ, или держатъ собственныя торговыя заведенія. Развитію наемнаго труда въ биржевыхъ артеляхъ особенно способствуютъ сезонныя колебанія артельнаго заработка: лѣтомъ артели зарабатываютъ въ три раза больше, чѣмъ зимою. Артели приноравливаютъ свой комплектъ къ зимнимъ работамъ, лѣтомъ же прибѣгаютъ къ найму рабочихъ. Кромѣ того, для всѣхъ тяжелыхъ работъ (перекатка, переноска товаровъ) артельщики и лѣтомъ и зимою нанимаютъ сторонихъ рабочихъ. При дуванѣ артельнаго заработка трудъ каждаго артельщика цѣнится одинаково; принимается во вниманіе только 1) время, которое каждый артельщикъ пробылъ на работѣ, и 2) доходность работы за это время; напр., если одинъ артельщикъ работалъ 5 зимнихъ мѣсяцевъ, а другой 5 лѣтнихъ, то послѣдній получаетъ приблизительно втрое болѣе перваго. Сверхъ того, съ сравнительно недавняго времени старостѣ выдается особая при-

бавка къ его паю. Артели купоровъ или бондарей занимаются раскупориваніемъ и закупориваніемъ товаровъ, имѣющихъ твердую тару. Въ серединѣ 70-хъ г.г. съ новиковъ брался вкупъ въ размѣрѣ около 1.500 руб.; артель, смотря по числу желающихъ вкупаться, постепенно увеличиваетъ размѣръ вкупа. Дуванъ производится также, какъ и въ собственно биржевыхъ артеляхъ. Дрягильская артель (иначе называемая таможенной) беретъ вкупа (середина 70-хъ г.г.) 600 р. Принципъ дувана тотъ же, должностныя лица, сверхъ своего пая, получаютъ опредѣленное жалованье. Дрягильская артель пользуется наемнымъ трудомъ въ очень широкихъ размѣрахъ: въ 1871—1873 г.г. при 200 человѣкъ членовъ она нанимала лѣтомъ болѣе 1000 чел. рабочихъ. Биржевыя артели нанимаютъ: 1) единичныхъ рабочихъ, плата которымъ производится поденно; 2) такъ называемыя сборныя артели, организующіяся на одинъ день, плата которымъ производится иногда сдѣльно, съ мѣста или вѣса; 3) заугорскія артели, названныя такъ потому, что въ прежнее время такія артели составлялись исключительно изъ крестьянъ Смоленской губерніи, мѣстности, лежащей за рѣкой Угрою. Эти артели организуются на цѣлый сезонъ и принимаютъ работу отъ биржевыхъ артелей огуломъ. Плату онѣ получаютъ сообразно съ таксою биржевыхъ артелей, но со сбавкою противъ означенныхъ въ ней цѣнъ, идущей въ пользу нанимающихъ ихъ биржевыхъ артелей. Каждое мѣсто въ заугорской артели составляетъ собственность одного изъ учредителей и можетъ быть имъ продано независимо отъ артели по частной сдѣлкѣ съ лицомъ, желающимъ его купить. Члены артели могутъ ставить вмѣсто себя на работу наемныхъ рабочихъ, за-

мѣстителей. Заработокъ дѣлится только между членами артели, замѣстители получаютъ договорную плату отъ нанявшихъ ихъ артельщиковъ. Въ случаѣ недостатка рабочихъ рукъ, между членами артели дѣлается разверстка, сообразно которой каждый членъ поставляетъ на артельныя работы временныхъ наемныхъ рабочихъ [1]). На примѣрѣ биржевыхъ артелей мы видимъ, къ чему можетъ привести развитіе пользованія наемнымъ трудомъ. Оно постепенно лишаетъ артель трудоваго характера, превращая ее въ капиталистическое товарищество. Дальнѣйшая эволюція биржевыхъ артелей въ этомъ направленіи должна привести ихъ къ организаціи, подобной обществу штуровъ (англ. Store—магазинъ), существовавшему раньше въ Петербургѣ: это было общество подрядчиковъ по найму рабочихъ для нагрузки и выгрузки кораблей, состоявшее изъ петербургскихъ мѣщанъ и купцовъ 3-й гильдіи.

Этотъ краткій обзоръ различныхъ типовъ артелей показываетъ намъ, что конститутивнымъ признакомъ этихъ кооперативныхъ организацій является трудъ. Предполагается, что каждый членъ артели участвуетъ въ ея промыслѣ своимъ трудомъ; цѣнностеобразовательнымъ признается только технически-производительный трудъ, почему заработокъ артели дѣлится между ея членами пропорціонально количеству затраченнаго каждымъ членомъ труда. Очевидно, артельное начало чуждо и враждебно капиталистическимъ отношеніемъ производства. Развитіе экономической категоріи капитала, приносящаго прибыль, непроизводительной торгово-предпринимательской дѣятельности, приносящей доходъ, и пользованія наемнымъ тру-

[1]) Немировъ, Биржевыя артели въ С.-Петербургѣ. 1876.

домъ, какъ источникомъ дохода, двоякимъ образомъ дѣйствуетъ на артель. Во первыхъ, трансформируя весь строй экономическихъ отношеній, капитализмъ лишаетъ артель былой самостоятельности. Пока не было капиталистическихъ отношеній производства, артель была самостоятельна (артель перваго типа); съ развитіемъ этихъ отношеній артель превратилась въ коллективно-сдѣльную форму найма (артель третьяго типа). Если раньше артель была господствующей формой общественной организаціи труда, то въ современномъ капиталистическомъ обществѣ артель уцѣлѣваетъ только въ расщелинахъ капиталистическаго міра, въ тѣхъ уголкахъ его, куда не успѣлъ еще проникнуть капитализмъ. Во вторыхъ, капитализмъ измѣняетъ не только среду, въ которой живетъ артель, но проникаетъ и въ нее самое. Въ плотничьихъ артеляхъ рядчикъ вноситъ въ артель торгово-предпринимательскую дѣятельность; въ биржевыхъ артеляхъ наемный трудъ становится источникомъ дохода. Эти капиталистическія начала не могутъ ужиться съ трудовымъ началомъ артели, и появленіе ихъ въ артели показываетъ намъ, что близокъ ея смертный часъ; рядчикъ изъ члена плотничьей артели становится хозяиномъ ея, биржевыя артели идутъ къ тому, чтобы освободить своихъ членовъ отъ обязанности участвовать въ дѣлѣ личнымъ трудомъ. Такимъ образомъ, капитализмъ, проникая въ среду, окружающую артель, лишаетъ ее былой самостоятельности; проникая въ артель, убиваетъ ее. Къ этому выводу пришелъ г. Щербина еще въ 1881 г.: „Въ лучшей обстановкѣ артель только упорно отстаиваетъ свое существованіе и весьма немногія изъ нихъ заключаютъ сами въ себѣ прогрессивно-реформирующія свойства. Ждать, поэтому, отъ нихъ противодѣйствія противъ

быстро разрастающихся капиталистическихъ сѣтей и стремленій, направленныхъ на народную производительность и трудъ, конечно, никакъ нельзя. Капиталъ и капиталистическія тенденціи давятъ на нихъ извнѣ и разрушаютъ ихъ извнутри. Не имъ въ настоящемъ ихъ видѣ и при настоящихъ условіяхъ прать противъ такого рожна, какъ капиталъ, и всего того, что съ нимъ связано... Въ настоящемъ своемъ видѣ южно-русскія артели и общинно-артельныя формы, представляя собою явленія самобытныя и періодически повторяющіяся, въ сущности почти не имѣютъ и не могутъ имѣть никакого существеннаго реформирующаго значенія въ борьбѣ съ надвигающимся капиталистическимъ строемъ и отношеніями. Имъ едва въ пору отстаиваніе своего собственнаго существованія [1])". Такъ же смотритъ на судьбу артелей и г. П. Апостолъ, только взглядъ его глубже проникаетъ въ экономическія условія ихъ существованія. Онъ говоритъ: мы „видѣли, что артель возникла изъ коммунистическаго строя хозяйства, въ которомъ жилъ и въ значительной степени еще живетъ русскій народъ, и что въ той мѣрѣ, въ какой постепенно измѣняется этотъ строй, исчезаетъ и артель. Чѣмъ болѣе мы приближаемся къ большимъ городамъ и промышленнымъ областямъ, этимъ центрамъ новой жизни, чѣмъ рѣже встрѣчаются намъ артельныя организаціи, тѣмъ чаще артель, которая первоначально была союзомъ равноправныхъ по труду и капиталу лицъ, съ одинаковыми правами и обязанностями, превращается въ товарищество наемныхъ рабочихъ или группу капиталистовъ-предпринимателей. Эта эволюція является неизбѣжнымъ слѣд-

[1]) Щербина. Южно-русскія артели, стр. 124—5, 128.

ствіемъ экономическаго развитія страны, распространенія многихъ отраслей промышленности, отдѣленія капитала отъ труда [1])". Изъ этого антагонизма капиталистическихъ отношеній производства и артели слѣдуетъ, что артель принадлежитъ къ числу общественныхъ образованій до-капиталистическихъ отношеній производства. Съ другой стороны даже артели перваго типа работаютъ не для удовлетвсренія личныхъ потребностей своихъ членовъ, а для мѣны. Мы вправѣ заключить отсюда, что въ основѣ артелей лежатъ мѣновыя до-капиталистическія отношенія производства. Остатокъ кооперативныхъ формъ натуральнаго хозяйства мы находимъ въ „толокѣ" или „помочахъ". Толока созывается обыкновенно въ воскресные и церковные праздничные дни, когда работать на себя крестьяне считаютъ грѣхомъ. Устраивается она большею частью для помощи бѣднымъ или духовенству, или же для удовлетворенія общественныхъ и религіозно-нравственныхъ нуждъ. Единственное вознагражденіе, которое получаютъ члены толоки, состоитъ въ угощеніи. Чѣмъ богаче лицо, на которое толока работаетъ, тѣмъ богаче должно быть угощенье. Водка, мясо или рыба считаются необходимою принадлежностью стола въ этихъ случаяхъ [2]).

Наряду съ трудовымъ началомъ большинство изслѣдователей считаетъ конститутивнымъ признакомъ артелей также круговую поруку. Въ основаніи этого взгляда на значеніе круговой поруки лежитъ смѣшеніе кооперативнаго исполненія какой-либо работы съ коллективною отвѣтственностью при индивидуальномъ исполненіи работы.

---

[1]) P. Apostol. Das Artjel, S. 104.

[2]) Щербина. Очерки южно-русскихъ артелей, стр. 245—253.

Такъ, напр., Ефименко говоритъ о лѣсорубочныхъ, сплавныхъ и бурлацкихъ артеляхъ, въ которыхъ имѣетъ мѣсто индивидуальное исполненіе работъ или индивидуальный наемъ: „что несомнѣнно дѣлаетъ это соединеніе промышленниковъ не простою партіею, а артелью, это круговая порука, которою связаны всѣ ея члены“ [1]). Аналогичную организацію работъ мы находимъ въ поставкѣ дровъ и угля на уральскіе горные заводы: эта поставка сдается артелямъ, связаннымъ круговою порукою другъ за друга въ исправномъ исполненіи подряда; но каждый членъ этихъ артелей исполняетъ взятый имъ пай совершенно самостоятельно и только въ случаѣ неисправности одного изъ членовъ артели послѣдняя отрабатываетъ его пай, получая и плату за работу [2]). Значеніе круговой поруки, какъ средства обезпеченія интересовъ работодателя, вполнѣ ясно обнаруживается въ ст. 324 Устава путей сообщенія, которая гласитъ: „Всѣ нанявшіеся на каждый караванъ или раздробительно на суда и плоты одного хозяина, отвѣтствуютъ круговою другъ за друга порукою, дабы, въ случаѣ побѣга кого-либо изъ артели, хозяинъ имѣлъ право возвратить съ артели то число денегъ, которое не заработалъ бѣжавшій, если онъ получилъ до того задатокъ, или былъ на харчахъ у хозяина“. Интересы хозяина могутъ быть ограждены не только круговою порукою, но и поручительствомъ третьихъ лицъ. Въ XVII в. въ артеляхъ ярыжныхъ (бурлаковъ) круговая порука отсутствуетъ; ея мѣсто занимаетъ поручитель-

[1]) Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ, II, стр. 110, 112, 113.

[2]) Сборн. Пермскаго Земства, 187 ', IX—X, стр. 778; 1874, I—IV, стр. 98.

ство третьихъ лицъ. Къ тому же XVII вѣку относится извѣстіе о поручительствѣ цѣлой общины за принадлежащихъ къ ея составу корабельныхъ плотниковъ, взявшихся построить судно [1]). Сопоставленіе этихъ данныхъ показываетъ намъ, что круговая порука представляетъ собою элементъ внѣшній, чуждый артели. Артельная организація работъ имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ, въ силу техническихъ условій производства, необходима кооперація нѣсколькихъ рабочихъ; техническія же условія опредѣляютъ и размѣръ артели [2]). Гдѣ, какъ напр. въ большинствѣ кустарныхъ промысловъ, господствуетъ индивидуальный трудъ и сотрудничество не является технически необходимымъ, тамъ нѣтъ мѣста и кооперативной формѣ труда—артели. Напротивъ, въ другихъ промыслахъ, напр. въ рыбной ловлѣ, артельная организація труда технически необходима. Очевидно, кооперативная форма труда, работа артелью „въ круглую“, далеко не тождественна съ коллективною отвѣтственностью, круговою порукою, имѣющею чисто юридическое основаніе. Мы вполнѣ согласны поэтому со Штеромъ, что круговая порука не является характернымъ признакомъ артели [3]), и считаемъ конститутивнымъ признакомъ ея — кооперативную форму труда. Капиталистическая фабрика также представляетъ собою кооперативную форму труда, но въ ней не хватаетъ другого конститутивнаго признака артели — трудо-

---

[1]) Калачовъ. Артели въ древней и нынѣшней Россіи, 1864, стр. 8; Staehr, l. c. II, Ss. 130, 132, 136.

[2]) Куликовскій. Изъ общинно-артельной жизни Олонецкаго края, 1897, стр. 15; С. Марусинъ, Промысловыя артели Тобольской губ., Юрид. Вѣстникъ 1890, I, стр. 89—90.

[3]) Staehr, l. c., II, Ss. 166—167.

вого начала. По словамъ г. В. В. круговая порука при индивидуальномъ трудѣ пріобрѣтаетъ иногда характеръ профессіональнаго союза: „Въ артели рабочіе пріобрѣтаютъ силу, какой они лишены въ одиночку, и благодаря этому обстоятельству избавляются отъ многихъ притѣсненій со стороны нанимателей“ [1]). Въ „Правѣ“ разсказывается слѣдующій случай: „Артель, нанявшаяся на работу за опредѣленную плату, потребовала впослѣдствіи увеличенія этой платы; получивъ-же отказъ, прекратила работы. Трое изъ рабочихъ преданы были суду по обвиненію въ прекращеніи работы по стачкѣ между собою (1358[1] Улож. о наказ.) и были признаны виновными какъ окр. судомъ, такъ и суд. палатою. Въ кассаціонной жалобѣ указывалось, что подсудимые лично никакого договора съ заводомъ не заключали, что договоръ былъ заключенъ отъ имени артели — юридическаго лица, что соглашеніе между членами артели не только не преступно, но обусловливаетъ собою самую возможность существованія артели; и несмотря на то, что Прав. Сенатъ всегда признавалъ за артелью качества юридическаго лица, тѣмъ не менѣе на этотъ разъ оставилъ кассаціонную жалобу безъ послѣдствій“ [2]).

Артели существуютъ не только въ экономически отсталой Россіи, но и на капиталистическомъ Западѣ. Ѳ. Остроумовъ совершенно правильно замѣчаетъ, что въ въ зап. Европѣ, „если порыться хорошенько въ матеріалахъ, нашлось бы кой что почти тождественное съ

[1]) В. В. Артели для наемныхъ и подрядныхъ работъ, Новое Слово, 1895, окт., стр. 80—81.

[2]) Право, 1902, № 30, стр. 1389. Ср. Право 1899, № 19, стр. 995, 1901, № 3, стр. 135.

нашими артелями стариннаго даже типа“ [1]). Я не располагаю въ настоящій моментъ систематическимъ матеріаломъ объ артеляхъ въ Западной Европѣ и Сѣв. Америкѣ и принужденъ довольствоваться отрывочными свѣдѣніями. Начнемъ съ артелей рыболововъ. Въ старину на германскомъ Сѣверѣ добыча дѣлилась между рыбаками или поровну, когда всѣ они участвовали одинаково въ пріобрѣтеніи снастей и судна, или же лишній пай выдавался владѣльцу судна [2]). Въ Норвегіи хозяинъ-собственникъ промышленнаго суденышка беретъ съ товарищей по ремеслу $^1/_7$ (при ловлѣ удою) или $^1/_9$ (при ловлѣ ярусами) часть за право ловли съ его судна; остальной уловъ дѣлится на равныя части по числу промышленниковъ, которыхъ на большомъ суднѣ бываетъ отъ 4 до 5, на маломъ отъ 2 до 3. Каждый рыболовъ довольствуетъ самъ себя. Яруса пріобрѣтаются на общій счетъ со внесеніемъ равныхъ суммъ [3]). Въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ добыча дѣлится поровну между рыбаками, если они поровну участвуютъ въ промыслѣ и трудомъ и снастями; когда часть рыбаковъ участвуетъ только трудомъ, другая же часть трудомъ и снастями, — часть добычи идетъ на снасти, другая на трудъ. Въ Бременѣ встрѣчаются наемныя артели рыбаковъ, суда и снасти которыхъ принадлежатъ компаніямъ капиталистовъ [4]). Въ Англіи рыболовныя артели представляютъ большое разно-

---

[1]) Ѳ. Остроумовъ. По поводу изученія русской артели, Дѣло 1882, IX, стр. 22.

[2]) Schmiller, Die geschichtliche Entwickelung der Unternehmung, въ Schmoller's Jahrbücher, 1890, III, S. 21.

[3]) Максимовъ, Мурманскій берегъ, его обитатели и промыслы, Русская Мысль, 1893, I, стр. 30—32.

[4]) Böhmert, Die Gewinnbetheiligung, 1878, II, Ss. 76, 79—80.

образіе. Въ Петергидѣ на ловлѣ сельдей одинъ пай идетъ на судно, по паю каждому изъ пяти рыбаковъ. На южномъ берегу Англіи половина улова принадлежитъ собственнику судна и сѣти, другая половина дѣлится по ровну между рыбаками. Подобныя же артели мы находимъ въ Ирландіи. Въ Лоуэстофтѣ половина улова идетъ хозяину за одежду (и провизію?), даваемую имъ рыбакамъ, изъ другой половины одинъ пай отчисляется на судно, $^1/_2$ пая на сѣть, остальные паи распредѣляются между рыбаками, соотвѣтственно ихъ положенію на суднѣ. На тюленьемъ и китоловномъ промыслѣ экипажъ судна сверхъ повременной платы получаетъ сдѣльную плату съ бочки сала и со шкуры звѣря [1]). Рыболовныя и морскія звѣроловныя артели очень распространены въ Сѣв. Америкѣ [2]).—Въ морской торговлѣ мы находимъ двѣ формы оплаты артельнаго труда. По средневѣковому праву на югѣ Франціи весь экипажъ имѣлъ право участвовать за собственный счетъ въ нагрузкѣ судна, соотвѣтственно должной каждому платѣ. Несравненно болѣе распространено простое участіе въ прибыли отъ морской торговли; въ средніе вѣка мы встрѣчаемъ его во Франціи, Италіи, на германскомъ сѣвѣрѣ; теперь — въ Греціи и Соед. Штатахъ [3]). По словамъ Г. Джорджа, въ морскомъ правѣ

---

[1]) Böhmert. l. c., I, 26—7; II, 80—81; B. Jones, Cooperative Production, 1894, II, p. 717; Милль, Основанія политической экономіи, 1896, стр. 672; L. Levi, Wages and earnings of the working classes, 1885 pp. 94—5.

[2]) Г. Джорджъ, Прогрессъ и бѣдность, 1896, стр. 38; F. Walker, The wages question, 1891, pp. 214—5; Böhmert, l. c., I, 93; II, 83—86. Schmoller, l. c., Ss. 23—24.

[3]) Schmoller, l. c., S. 19; Торнтонъ, трудъ, 1870, стр. 322; Милль. Основанія полит. экон., стр. 671.

держаться правила, что провозная плата есть мать заработной; поэтому даже при индивидуально повременной платѣ, матросъ лишается своего заработка въ случаѣ несчастья, лишающаго судно провозной платы [1]).—Биржевыя артели мы находимъ въ Марсели, Нантѣ и Гаврѣ во Франціи, въ Брюггѣ, Фюрнѣ, Льеррѣ, Малинѣ, Гентѣ и Антверпенѣ въ Бельгіи, въ Ливерпулѣ и Бернтислендѣ въ Англіи, въ Мельбурнѣ въ Австраліи. Въ Антверпенѣ артельщики нанимаютъ цѣлые отряды рабочихъ за поденную плату, сами же ограничиваются присмотромъ за работами [2]). Далѣе, артельный наемъ (Gruppenakkord, workind in pocket) встрѣчается въ каменоломняхъ, рудникахъ, каменоугольныхъ копяхъ, на металлургическихъ и машиностроительныхъ заводахъ, на кирпичныхъ и стеклянныхъ заводахъ, среди плотниковъ, каменьщиковъ и землекоповъ, среди сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, на канатныхъ фабрикахъ и шерстяныхъ мануфактурахъ,—въ Германіи, Франціи, Швейцаріи, Италіи, Испаніи, Бельгіи, Англіи, Сѣв. Америкѣ, Австраліи [3]). — Свой очеркъ артельнаго труда Шлоссъ заключаетъ слѣд. замѣчаніемъ: „Система кооперативнаго труда весьма распространена въ Россіи, гдѣ втеченіи многихъ столѣтій широко практикуется обычай нанимать для работъ товарищества рабочихъ, извѣстныя подъ названіемъ арте-

---

[1]) Г. Джорджъ, Прогрессъ и бѣдность, стр. 40.

[2]) Schmoller, l. c., 27; Шлоссъ, Формы заработной платы, 1900, стр. 162—4; Прокоповичъ, Рабочее движеніе на Западѣ, II, стр. 16—18.

[3]) Böhmert, l. c., I, 250—52; 266—9; II, 90, 131, 135, 159, 231, 250, 357—8; 367—8, 371—2, 373, 375, 377, 441; Schmoller, l. c., 27—28; Торнтонъ, l. c., 321, 336; Шлоссъ, 118—9, 122, 127, 155—65; Милль, l. c., 671.

лей [1]). Въ описаніи кооперативнаго движенія въ Англіи г-жа Веббъ говоритъ объ артеляхъ: „я не намѣрена въ этомъ краткомъ очеркѣ индивидуалистической школы кооператоровъ изслѣдовать ту первичную форму производительныхъ кооперацій, о которой проф. Маршалль говоритъ, что она встрѣчается повсюду, во всѣ времена и во всѣхъ національностяхъ. Въ настоящее время въ Англіи эта безформенная кооперація группъ рабочихъ, дѣлящихъ продуктъ своего труда или общій заработокъ поровну или въ опредѣленныхъ пропорціяхъ между членами, сохраняется въ примитивныхъ отрасляхъ промышленности—рыболовствѣ и разработкѣ каменоломень. Болѣе широкое распространеніе она имѣетъ въ нѣсколько измѣненной формѣ подрядныхъ работъ въ современной промышленности, — въ корнваллійскихъ рудникахъ, на желѣзодѣлательныхъ и машиностроительныхъ заводахъ, въ нѣкоторыхъ операціяхъ въ докахъ, требующихъ обученныхъ рабочихъ. Въ этихъ случаяхъ извѣстная промышленная операція довѣряется предпринимателемъ или хозяиномъ не надсмотрщику или подрядчику, а группѣ рабочихъ: рабочіе получаютъ подрядъ и прибыль, обыкновенно оплачиваемую за присмотръ за ними. Но эта система кооперативныхъ подрядовъ (господствующая, насколько я знаю, въ своей наиболѣе совершенной формѣ въ Россіи) представляетъ собою, очевидно, одну изъ формъ сдѣльной платы и не имѣетъ никакого отношенія къ индивидуалистической теоріи кооперацiи, какъ средства для разрѣшенія современнаго рабочаго вопроса“ [2]).

---

[1]) Шлоссъ, l. c., 164—5.

[2]) B. Potter. The Co-operative Movement in Great Britain, 1895, pp. 117—8.

Какъ собранные нами факты, такъ и сужденія Шлосса и Б. Веббъ показываютъ намъ, что аналогіи русскимъ артелямъ мы должны искать не въ новѣйшихъ промысловыхъ кооперацiяхъ, а въ остаткахъ артельныхъ формъ, кое гдѣ еще уцѣлѣвшихъ на капиталистическомъ Западѣ и давно уже извѣстныхъ европейскимъ экономистамъ.

Какъ въ Россіи, такъ и на Западѣ артели возникали и возникаютъ въ народной средѣ самопроизвольно, безъ оплодотворяющаго участія интеллигенціи. Изъ интеллигентныхъ начинаній въ артельномъ дѣлѣ намъ извѣстны только Шадринскія и Херсонскія земледѣльческія артели. Въ народной средѣ существуютъ земледѣльческія артели въ видѣ малороссійскихъ супрягъ. Въ Малороссіи, среди бѣдныхъ рабочимъ инвентаремъ хозяевъ, сильно распространенъ обычай „спрягаться“. Рабочій скотъ, орудія и рабочая сила нѣсколькихъ домохозяевъ соединяются вмѣстѣ для обработки земли и посѣва. Граница распространенія землепашескихъ артелей, лежитъ тамъ, гдѣ легкая одноконная соха смѣняетъ тяжелый, влекомый 2 — 3 парами воловъ малороссійскій плугъ. За свое участіе въ супрягѣ плугатырь получаетъ право работать на себя пятый день. По пятому дню идетъ также въ пользу владѣльцевъ плуга и каждой изъ трехъ паръ воловъ. Погонычи располагаютъ седьмымъ, десятымъ и даже двѣнадцатымъ днемъ, или же получаютъ денежное вознагражденіе отъ главныхъ участниковъ супряги; иногда они работаютъ изъ одного только хлѣба [1]). Въ Пермской губ. техническая основа кооперацiи — малороссійскій плугъ—отсутствуетъ, землю работаютъ тамъ одно-

[1]) Щербина. Очерки южно-русск. артелей, стр. 253—63, 289.

конной сохой. Поэтому, въ Пермскихъ артеляхъ, организованныхъ Н. Г. Ѳедоровымъ, наблюдается не совмѣстное, а очередное пользованіе артельнымъ имуществомъ. Возникли эти артели слѣдующимъ образомъ. Послѣ голода 1891 г. въ Пермской губ. обнаружился у бѣдныхъ крестьянъ полный недостатокъ лошадей и земледѣльческихъ орудій. Необходимы были ссуды. Достаточныхъ средствъ у земства не было. Н. Г. Ѳедоровъ рѣшилъ выдавать ссуды артелямъ изъ 6 чел., на каждую артель по 2 лошади и 2 одноконныя сохи; по его разсчету, съ этимъ инвентаремъ артель можетъ исполнить сельскохозяйственныя работы для шести безлошадныхъ хозяевъ. Участники артелей должны обезпечить содержаніе лошадей на круглый годъ. Въ теченіе недѣли каждый артельщикъ пользуется 2 конными рабочими днями. Сверхъ сохъ и лошадей артели выдаются также сѣмена. Артель обязуется произвести артельную запашку въ размѣрѣ не менѣе 7 дес. Каждая артель имѣетъ своего попечителя,—изъ учителей, волостныхъ писарей, хозяйственныхъ крестьянъ,—который обязанъ наблюдать за исполненіемъ артелью всѣхъ принятыхъ ею условій. Отъ попечителей требуется также, чтобы они „вложили въ артельное дѣло свою душу, воодушевили артельщиковъ, возбудили въ нихъ энергію къ самодѣятельности, поддержали надежду на будущее“. Въ 1892 г. въ Шадринскомъ уѣздѣ было организовано 54 артели, съ затратою въ среднемъ по 126 р. 10 к. на артель. Въ 1893 г. въ Шадринскомъ уѣздѣ было основано еще 26 артелей; въ Екатеринбургскомъ—25, изъ которыхъ большинство имѣетъ по 4 члена, на каждую въ среднемъ истрачено по 97 р. 64 к.; въ Камышловскомъ—3. Число выдаваемыхъ лошадей было

повышено до одной на двухъ артельщиковъ. По земскому изслѣдованію 1893 г. оказалось, что главнымъ недостаткомъ артелей является недостаточный уходъ за лошадьми. Въ Шадринскомъ уѣздѣ пало 10% выданныхъ лошадей, въ Екатеринбургскомъ за одно лѣто 14%. По частнымъ свѣдѣніямъ большинство лошадей пало прямо отъ голода; одинъ изъ попечителей отмѣтилъ, что „у артельщиковъ идетъ пережиданіе, который долженъ работать, тотъ и корми лошадь, а послѣдній, проработавъ цѣлый день передаетъ ее другому, а покормить послѣ трудовъ и не позаботится". Для лошадей особенно пагубно было воскресенье, седьмой нерабочій день недѣли; артельщиковъ шесть, кто долженъ кормить лошадь въ воскресенье? Во многихъ случаяхъ и оставшіеся лошади, по слухамъ, были плохо кормлены и истощены. Вообще, вступая въ составъ артелей, крестьяне имѣли въ виду не выгоды артельнаго труда, не интересы общаго хозяйства, а возможность пользоваться пособіемъ отъ земства для постановки своего пошатнувшагося хозяйства; ближайшею задачею каждый безлошадный хозяинъ ставилъ себѣ возможно скорѣйшее пріобрѣтеніе лошади для веденія самостоятельнаго хозяйства. Крестьяне смотрѣли на артель, какъ на неизбѣжное зло, лежащее на пути къ пріобрѣтенію собственной лошади. Въ артеляхъ была сильно замѣтна тенденція уровнять число членовъ съ числомъ лошадей, что достигалось устраненіемъ лишнихъ (сверхъ числа лошадей) членовъ. Причиной частыхъ несогласій въ средѣ артельщиковъ являлись лошади, разъ происходило выравниваніе — наступалъ миръ, спорить болѣе было не изъ за чего, каждый шелъ своимъ хозяйствомъ, артель прекращала свое существованіе. Случалось, сами артельщики забывали о своей

принадлежности къ артели: „Ты артельщикъ“? „Нѣтъ, говоритъ, у насъ по лошади“; изъ дальнѣйшихъ распросовъ оказывалось, что онъ артельщикъ, но такой артели, въ которой на каждаго человѣка приходится по лошади. Тѣ артели, въ которыхъ всѣ члены имѣли по лошади, образовались для полученія въ ссуду сѣмянъ для посѣва. Вообще, пермскія артели носили не земледѣльческо-производительный, а ссудный характеръ. Мы знаемъ, что артельная организація работъ имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ, въ силу техническихъ условій, необходима кооперація нѣсколькихъ рабочихъ; техническія же условія опредѣляютъ и число членовъ артели. Крестьянское хозяйство Пермской губ., нося чисто индивидуалистическій характеръ, не заключаетъ въ себѣ никакихъ данныхъ для кооперації. Единственное, что связывало артельщиковъ между собою— была нужда въ ссудѣ отъ земства. „Минуетъ нужда, минуютъ и артели“, говорили про нихъ, сравнивая ихъ съ народными столовыми [1]).

Херсонскія артели нѣсколько отличаются отъ пермскихъ. Солидною основою для ихъ развитія, по словамъ Н. В. Левитскаго, являются обычныя на югѣ Россіи супряги: „Особенно благопріятную почву для развитія артельнаго дѣла на югѣ Россіи создаетъ существующая здѣсь, среди малорусскаго населенія, особая форма сотрудничества въ сферѣ земледѣльческаго труда, извѣстная подъ именемъ „супряги“, которая представляетъ собою

[1]) Сообщенія СПБ. отд. комитета о сельскихъ etc. товариществахъ, вып. VI, стр. 19—34; вып. VIII, стр. 167—73; Докладъ пермской губ. земской управы земскому собранію XXIV очередной сессіи,—о сельскохозяйственныхъ артеляхъ, организов. по проэкту Н. Г. Ѳедорова, стр. 14—32.

соединеніе рабочаго скота 2—3—4 хозяевъ для совмѣстной обработки земли—„оранки“ (вспашки), а иногда и „возовыци“ (свозки хлѣба). Супряга является несомнѣнно зародышевой формой артельнаго хозяйства. Здѣсь, въ Херсонской губ., какъ и на югѣ вообще, этотъ видъ сотрудничества очень распространенъ; „супрягой“ обрабатываютъ свои поля около 50%, т. е. почти половина крестьянскихъ хозяйствъ, такъ что земледѣльческая артель въ нашемъ краѣ является естественнымъ развитіемъ, продолженіемъ, дополненіемъ и усовершенствованіемъ „супряги[1])“. Уже въ этихъ словахъ Н. В. Левитскаго мы можемъ замѣтить слабую сторону его артелей. Техническою основою супряги является малороссійскій плугъ; а гдѣ же техническая основа земледѣльческой артели? Кооперативная форма сельскаго хозяйства предполагаетъ необходимость кооперациіи труда многихъ лицъ въ земледѣліи; между тѣмъ, южно-русское крестьянское хозяйство носитъ чисто индивидуалистическій характеръ, для веденія его совершенно достаточно кооперациіи рабочихъ силъ одной семьи. Малороссійскій же плугъ, создавая супрягу, совершенно не можетъ служить технической основою для полной сельско-хозяйственной кооперациіи; поэтому, не можетъ произойти и „развитія“ супряги въ земледѣльческую артель. Въ противоположность пермскимъ артелямъ, по плану г. Левитскаго все хозяйство въ артеляхъ должно быть общимъ. Артельщики обязаны сдать всю свою землю, собственную и

[1]) Н. В. Левитскій, Земледѣльческія артели Херсонской губ., въ Сообщеніяхъ комитета, вып. XI, стр. 221; ср. его же статью въ Сборникѣ Херсонскаго Земства, 1898, III, стр. 65—66, и В. Ф. Левитскій, Земледѣльч. артели Херсонской губ. Русская Мысль 1896, IX, стр. 45—46.

арендную, для общаго пользованія въ артель; весь рабочій инвентарь помѣщается въ артельномъ дворѣ. Повидимому, учрежденіемъ артельнаго двора Н. В. Левитскій хотѣлъ избѣжать нехозяйственнаго обращенія съ артельнымъ рабочимъ скотомъ, наблюдавшагося въ пермскихъ артеляхъ. Живутъ артельщики порознь, семьями. Работать на себя артельщики могутъ только въ свободное отъ артельныхъ работъ время. При составленіи артели каждый членъ вноситъ въ артель имущества по ровну; если кто внесетъ больше слѣдуемаго пая, тому артель выплачиваетъ разницу, или на артели остается долгъ въ размѣрѣ разницы. Урожай дѣлится между членами артели поровну, причемъ подростки получаютъ по $^1/_2$ пая, 12—14 лѣтніе мальчики и дѣвочки по $^1/_3$ пая. Не опредѣлено, участвуютъ ли подростки и дѣти въ составленіи артельнаго имущества; въ раздѣлѣ его они участвуютъ. Каждая артель выбираетъ себѣ попечителя, — изъ лицъ, которые „сочувствуютъ артелямъ, поддерживаютъ и вообще помогаютъ имъ добрымъ совѣтомъ и руководствомъ“ [1]). Левитскій началъ организацію артелей въ 1894 г., въ Александрійскомъ уѣздѣ. Всего было основано артелей: въ 1894 г.—1, въ 1895 г.—15, въ 1896 г.—72 и 1897 г.—31 всего 119 [1]). Херсонская губ. управа констатировала осенью 1896 г. существованіе 72 артелей въ Александрійскомъ уѣздѣ и 15 артелей въ Елизаветградскомъ. Комиссія, обслѣдовавшая эти артели, дала слѣдующее о нихъ заключеніе: „Артелей въ такомъ видѣ, въ какомъ существуютъ онѣ въ средней

[1]) См. Н. В. Левитскій, Артельный договоръ для земледѣльч. артелей
[2]) Сборникъ Херсон. Земства, 1898, III, стр. 36—37.

полосѣ Россіи при разныхъ промыслахъ, здѣсь нѣтъ. Но несомнѣнно есть организація бѣднѣйшихъ хозяевъ села, направленная почти исключительно на полученіе ссуды, такъ какъ имъ таковую каждому въ отдѣльности не выдавали, и существующіе разсказы объ артеляхъ, повидимому, вызваны были мнѣніемъ, что только такимъ путемъ и можно было получить ссуду. Ссуды были выданы на артель при помощи г. Левитскаго (показанія опрашиваемыхъ); покупка рабочихъ лошадей и необходимѣйшаго сельско-хозяйственнаго мертваго инвентаря была произведена товариществами, главнымъ образомъ, съ цѣлью веденія собственныхъ (каждаго въ отдѣльности) хозяйствъ на надѣльной землѣ; артельные же посѣвы, которые производились въ большинствѣ случаевъ на снятой землѣ, служатъ какъ бы внѣшнимъ признакомъ существованія артельнаго хозяйства и средствомъ болѣе выгодной и болѣе удобной уплаты долга по ссудамъ. Но и такихъ артельныхъ посѣвовъ очень и очень мало по площади и далеко не во всѣхъ артеляхъ. Рабочія лошади у большинства этихъ, такъ называемыхъ, артельщиковъ, купленныя за артельныя деньги, находились у каждаго хозяина и считаются послѣдними, какъ ихъ собственныя. Артельные токи—рѣдкое явленіе и имѣются только у тѣхъ товариществъ, которыя сѣяли на снятой землѣ: урожай же съ надѣловъ свозился въ собственные дворы каждаго. Соединеніе труда и рабочихъ лошадей для обработки посѣвовъ (оранка и сѣвба) на надѣльныхъ земляхъ имѣетъ форму обыкновенной и давно распространенной между бѣдными хозяевами одного поселенія супряги. Для уборки же урожая, возовицы и молотьбы соединенія труда и лошадей не было, за исключеніемъ не-

многихъ случаевъ... Единственной побудительной причиной къ образованію артелей, мы полагаемъ, была нужда въ деньгахъ. Подъ гнетомъ этой нужды, съ одной стороны, и надеждъ на ссуды и льготы въ будущемъ, съ другой, и образовывались товарищества или артели“ [1]). Почти то же самое сообщаетъ и другой изслѣдователь земледѣльческихъ артелей: „Артельщики или вовсе не соединялись своимъ имуществомъ для общаго труда, или же недолго владѣли имъ сообща, прибѣгая во время дѣлежа подчасъ къ насилію. Артельныя лошади находятся у всѣхъ на рукахъ. Хозяйство на надѣльной землѣ ведется каждымъ членомъ артели самостоятельно своими средствами. Внѣшнихъ признаковъ артели— артельныхъ дворовъ и токовъ почти нѣтъ. Даже на снятой въ аренду землѣ для общаго посѣва артельщики большею частью ведутъ хозяйство порознь, т. е. происходитъ дѣлежъ земли, а не продуктовъ ея. Премущества артельнаго хозяйства передъ единичнымъ не сознаны артельщиками. Артельная организація въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала раньше, считалась, повидимому, необходимымъ условіемъ полученія ссуды. Этимъ объясняется возникновеніе артелей, вовсе не вытекающихъ изъ внутренняго убѣжденія участниковъ. Теперь артельщики говорятъ: за деньги спасибо, за артель нѣтъ“ [2]). Такимъ образомъ дѣйствительность сильно разошлась съ съ артельнымъ договоромъ Н. В. Левитскаго. Супряга

[1]) Докладъ Херсонской губ. земской управы о земледѣльч. артеляхъ. 1896, стр. 18—19.

[2]) Письмо изъ Елизаветграда, Новое Слово, 1897, ноябрь, стр. 171. Ср. М. Фридманъ, Мечты и дѣйствительность (по поводу земледѣльч. артелей), Начало, 1899, V.

не развилась въ полную земледѣльческую кооперацію. Ссудный характеръ образованныхъ артелей косвенно признается и ихъ организаторомъ. Левитскій разсказываетъ намъ, что когда земство и госуд. банкъ открыли кредитъ не только артелямъ, но и отдѣльнымъ лицамъ, кредитъ этотъ подорвалъ развитіе артелей. Всякій скорѣе возьметъ ссуду самъ для себя отдѣльно, а не артелью, чтобы не связывать себя и не „морочиться“ съ товарищами [1]). Въ литературѣ вполнѣ правильно было замѣчено, что „если бы земскія управы или г. Левитскій требовали для полученія ссуды правильно организованнаго хорового пѣнія, то артельщики, несомнѣнно, запѣли бы хоромъ, пожалуй даже лучше, чѣмъ устроили артель... [2]). Такъ какъ артельщики тяготились навязанною имъ артелью, то, вполнѣ естественно, они старались свести ея размѣры до minimum'а: или сразу образовывали артель изъ двухъ членовъ, или уже организованную изъ 4 — 5 членовъ сводили на два [3]). Характерны также слѣд. слова Н. В. Левитскаго: „я и самъ смотрю на артели, какъ на костыль во время болѣзни. Какъ только поправлюсь здоровьемъ, такъ и костыль прочь...“ Пока крестьяне не въ силахъ завести себѣ инвентарь и лошадей, пусть берутъ ссуду и соединяются въ артель. Какъ только погасили ссуду и артельное хозяйство разрослось, кто имъ мѣшаетъ подѣлить его между участниками артели и вести каждому свое хозяйство отдѣльно. Пусть дѣлятъ! Артель

---

[1]) Н. Левитскій, О земледѣльч. артеляхъ, Сб. Херсон. Земства, 1898, III, стр. 61.

[2]) С. Б—въ, Земледѣльч. артели Херсонской губ., Новое Слово, 1897, іюнь, стр. 93.

[3]) Сб. Херсон. земства, 1898, III, стр. 62.

сдѣлала свое дѣло и костыль сталъ не нуженъ“ [1]). Въ настоящее время изъ основанныхъ въ 1894—97 гг. въ Херсонской губ. артелей не осталось ни одной [2]). По свидѣтельству А. Фаресова возникло за послѣднее время новыхъ 16 земледѣльческихъ артелей, изъ нихъ 9 въ деревняхъ Херсонской губ., въ которыхъ уже существовали прежде артели, и 7 въ новыхъ мѣстахъ Херсонской, Полтавской и Екатеринославской губ. [3]). Н. В. Левитскій говоритъ о дѣйствующихъ нынѣ земледѣльческихъ артеляхъ: „Хотя теперь количество земледѣльческихъ артелей не велико въ Херсонской губ., (всего съ десятокъ), но эти артели для меня дороже многихъ прежнихъ, потому что: 1) однѣ изъ нихъ представляютъ собою возраждающіяся распавшіяся артели, а 2) другія вновь организующіяся, тѣмъ интересны, что организуются уже безъ ссуды, совершенно самостоятельно“ [4]). Пока еще мы ничего не знаемъ объ этихъ новыхъ земледѣльческихъ артеляхъ.

Нашъ краткій очеркъ двухъ неудавшихся попытокъ организовать земледѣльческія артели позволяетъ уловить нѣсколько существенныхъ различій между артельными начинаніями народа и таковыми же начинаніями интеллигенціи. Народъ организуетъ артель, гдѣ по техническимъ условіямъ производства необходимъ коллективный трудъ. Гг. Ѳедоровъ и Левитскій организуютъ свои артели въ земледѣліи, гдѣ кооперативный трудъ на ны-

[1]) Фаресовъ, Народники и марксисты, 1899, стр. 13—14.

[2]) «Курьеръ». 1901, № 304.

[3]) А. Фаресовъ, Земледѣльческія и ремесленныя кооперації въ Россіи, 1902, стр. 8.

[4]) «Россія» отъ 3 окт. 1901.

нѣшней ступени экономическаго развитія крестьянскаго хозяйства, совершенно ненуженъ. Поскольку онъ необходимъ при работѣ малороссійскимъ плугомъ,—постольку этой потребности удовлетворяютъ супряги. Техническая ненужность артели дѣлаетъ изъ нея простое ссудное товарищество. Иниціаторы артелей выдаютъ ссуды только на условіи коллективной отвѣтственности и введенія артельной запашки; ссуда нужна крестьянамъ; ничего не подѣлаешь, приходится имъ связывать себя круговой порукой и заводить артельныя запашки. Такого рода организаціи мы съ полнымъ правомъ можемъ назвать искусственными. Земледѣльческая артель вовсе не удовлетворяетъ реальной экономической потребности крестьянъ; она является ненужной, стѣснительной формой, подъ которою крестьяне вынуждены дѣлать очень нужный имъ заемъ средствъ на обзаведеніе рабочимъ инвентаремъ. Гдѣ артельная форма труда удовлетворяетъ насущной потребности, тамъ попечители не нужны, артельщики сами соблюдаютъ артельныя условія, энергія самодѣятельности въ нихъ возбуждена, ни въ поддержкѣ, ни въ совѣтахъ и въ руководствѣ не нуждаются. Напротивъ, въ искусственныхъ насажденіяхъ интеллигенціи попечители играютъ роль охранителей артельныхъ принциповъ, внѣшней силы, замѣняющей внутреннее убѣжденіе артельщиковъ.

II. Промысловыя товарищества.

Развитіе капиталистическихъ отношеній производства дѣйствуетъ на артели двояко: проникая въ среду, окружающую артель, оно лишаетъ ее былой самостоятельности; проникая въ артель, убиваетъ ее. Но губя артель, развитіе капитализма создаетъ почву для существованія промысловыхъ товариществъ. Съ измѣненіемъ экономической среды мѣняется типъ кооперации. Самостоятельныя артели возможны только въ промыслахъ, работающихъ на мѣстный, опредѣленный рынокъ. Въ этого рода производствахъ не нужна торгово-предпринимательская дѣятельность, потому что сбытъ продукта не требуетъ особаго искусства; продуктъ не принимаетъ формы товарнаго капитала, потому что сбытъ его не требуетъ большихъ періодовъ времени; вмѣстѣ съ тѣмъ, орудія производства и сырой матеріалъ не принимаютъ формы производительнаго капитала, потому что они малоцѣнны. Съ развитіемъ промышленной дѣятельности является потребность въ отдаленныхъ, неизвѣстныхъ и неопредѣленныхъ рынкахъ. Мелкій производитель, знакомый лишь съ техникою производства, не знаетъ требованій и условій отдаленныхъ рынковъ, не знаетъ даже, гдѣ ихъ искать. Точно также не знаетъ онъ, гдѣ и по какой цѣнѣ можетъ достать онъ нужный ему сырой матеріалъ, какія орудія производства наиболѣе экономичны въ его производствѣ. Мелкій производитель не можетъ везти продавать свой товаръ за сотни и тысячи верстъ, не можетъ въ такую даль ѣздить за нужнымъ ему сырымъ мате-

ріаломъ,—затрата времени и накладные расходы сдѣлали бы невозможнымъ его производство. Далѣе, у мелкаго производителя нѣтъ средствъ для выдерживанія въ своихъ рукахъ товара до момента его поступленія въ руки потребителя; у него не хватаетъ иногда средствъ на производство и существованіе втеченіи недѣли; не имѣя возможности продавать свои издѣлія потребителю, онъ не можетъ покупать нужный ему сырой матеріалъ у производителя, продающаго мало-мальски значительными партіями. Наконецъ, мелкому производителю не по средствамъ дорогія орудія производства и цѣнные матеріалы. Въ силу всѣхъ этихъ причинъ, расширеніе рынка, создавая потребность въ товарномъ и производительномъ капиталѣ и торгово-предпринимательской дѣятельности, создаетъ новую экономическую индивидуальность—капиталиста-предпринимателя. Съ расширеніемъ рынка, для отдѣльнаго мелкаго производителя услуги капиталиста предпринимателя становятся экономической необходимостью; но услуги эти мелкому производителю приходится оплачивать очень дорого, потому что капиталисты-предприниматели пользуются своею соціальною силой и безпощадно эксплуатируютъ народъ. Чтобы обойтись безъ услугъ капиталистовъ-предпринимателей и избавиться отъ ихъ эксплуатаціи, кустари и ремесленники организуются въ промысловыя товарищества. Для артелей, работавшихъ на незначительный мѣстный рынокъ, капиталъ и торгово-предпринимательская дѣятельность были чуждыми, внѣшними элементами. Промысловыя товарищества, работающія на широкій отдаленный рынокъ, усвояютъ эти внѣшніе для артелей элементы, переводятъ ихъ въ разрядъ внутреннихъ, органическихъ началъ. Наравнѣ съ

трудомъ, цѣнностеобразовательная способность признается также за капиталомъ и непроизводительною въ техническомъ отношеніи торгово-предпринимательскою дѣятельностью.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ различать слѣд. типы промысловыхъ товариществъ: 1) сырьевыя товарищества, занимающіяся оптовою закупкою для своихъ членовъ сырыхъ матеріаловъ, орудій и инструментовъ; 2) складочныя, организующія продажу произведенныхъ ихъ членами продуктовъ; 3) подсобныя, цѣль которыхъ состоитъ въ совмѣстномъ пользованіи помѣщеніями или орудіями производства и 4) производительныя, охватывающія процессъ производства въ его цѣломъ.

Сырьевыя товарищества пользуются сколько-нибудь значительнымъ распространеніемъ только въ древообрабатывающей промышленности, потому именно, что дерево является самымъ дешевымъ сырьемъ. Дорогое сырье не подъ силу товариществамъ кустарей. Несравненно рѣже сырье покупается сообща гончарами, овчинниками, кузнецами [1]). Во всѣхъ сырьевыхъ товариществахъ нужный капиталъ образуется въ складчину и закупленное сырье дѣлится пропорціонально взносу каждаго.—Наиболѣе простымъ видомъ складочнаго товарищества является торговля на ярмаркахъ „въ кружку“. „Стекольщики, дѣлающіе рамы, шапочники, свитники разныхъ поселеній сговариваются торговать вмѣстѣ. Назначаютъ общія цѣны издѣліямъ, уговариваются — сколько кому выставлять издѣлій и начинаютъ торговать. При этомъ одинъ продаетъ, другой получаетъ деньги, третій записываетъ.

[1]) В. В. Артель въ кустарномъ промыслѣ, стр. 15 –32.

Продавъ одну партію, выставляютъ другую. По окончаніи продажи деньги дѣлятъ между участвующими лицами соотвѣтственно количеству проданныхъ его издѣлій. При торговлѣ „въ кружку“ цѣны нѣсколько повышаются и требуется согласіе и участіе всѣхъ прибывшихъ на ярмарку представителей даннаго промысла. При этомъ сокращаются расходы по (ярмарочной) торговлѣ; такъ, берутъ одно мѣсто и сберегаютъ „мѣстовое“ остальныхъ, доходящее на нѣкоторыхъ ярмаркахъ до довольно крупной величины. А регулируя продажу, достигаютъ полной равномѣрности въ торговлѣ“ [1]). Сюда же принадлежатъ артели [2]) чумаковъ и корельскихъ торговцевъ-ходебщиковъ. Чумаки были первоначально торговцами, возили только свои товары. Съ теченіемъ времени они начали заниматься извозомъ, т. е. возить чужой товаръ. Торговыя чумацкія артели организованы были слѣдующимъ образомъ: каждый членъ валки беретъ изъ дому столько хлѣба и картофеля, сколько можетъ,—на одной или нѣсколькихъ парахъ воловъ. Продаетъ свой товаръ каждый чумакъ совершенно самостоятельно, также самостоятельно закупаетъ онъ соль. Продажа соли, напротивъ, производится всею артелью. Всѣ вырученныя деньги поступаютъ въ товарищескую кассу, и дѣлятся потомъ между членами валки соотвѣтственно сортамъ и количеству соли, бывшей у каждаго чумака [3]). Корельскіе торговцы-

---

[1]) Труды коммиссіи по изслѣдов. кустарной промышленности въ Россіи, вып. VII, 1881, стр. 107.

[2]) Въ этой главѣ, въ виду установившагося обыкновенія, мы часто употребляемъ вмѣсто слова товарищество—слово артель.

[3]) Щербина, Очерки южно-русск. артелей, стр. 135, 152—3, 168—71. Объ артеляхъ торговцевъ лукомъ—см. Добротворскій, Торговыя крестьянскія артели, Сѣв. Вѣстн. 1886, III, стр. 136—9.

ходебщики странствуютъ по Олонецкой и Архангельской губ. Закупивъ въ городѣ товаръ, они распродаютъ его по деревнямъ, періодически сходясь къ мѣсту склада и расходясь отъ него. Барыши дѣлятся пропорціонально внесенному каждымъ паю на покупку товара [1]). Среди кустарей складочныя товарищества распространены очень слабо [2]). Выручка отъ продажи товаровъ складочной артели дѣлится пропорціонально цѣнности сданнаго на складъ каждымъ кустаремъ товара. — Подобныя артели мы находимъ въ пользованіи молотилками, косилками, ригами, мельницами, среди смолокуровъ, гончаровъ, ткачей, кузнецовъ etc. Примѣромъ могутъ служить артели кузнецовъ въ Арзамасскомъ уѣздѣ. Суть товарищескаго устройства заключается въ томъ, что кузнецы (14—18 чел.) имѣютъ одну общую кузницу, на общія деньги устраиваютъ горнъ и мѣха, покупаютъ уголь и сообща нанимаютъ человѣка для раздуванія мѣховъ; затѣмъ, во всемъ остальномъ, каждый артельщикъ дѣйствуетъ въ одиночку: самъ для себя покупаетъ желѣзо, куетъ изъ него на своемъ мѣстѣ въ кузницѣ гвозди и самъ продаетъ ихъ. Какъ общее правило, въ подобныхъ товариществахъ весь доходъ поступаетъ капиталу [3]). О производительныхъ то-

---

[1]) Куликовскій, Изъ общинно-артельной жизни Олонецкаго края стр. 103—4.

[2]) См. Корсакъ, О формахъ промышленности, 1861, стр. 266; Исаевъ. Артели въ Россіи, стр. 102; В. В., Артель въ кустарномъ промыслѣ, стр. 34—5.

[3]) Корсакъ, О формахъ промышленности, 294; Труды кустарной комиссіи, вып. IV, 1880, стр. 172, 198—9; вып. VI, 1880, стр. 553 вып. XIV, 1885, стр. 453—4; вып. XVI, 1887, стр. 104—5; Исаевъ, Артели въ Россіи, стр. 89, 96—7, 229; Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверского Земства, т. II, 1884, стр. 379—80; А. Савельевъ, Юридич. обычаи въ кузнечномъ промыслѣ, Юрид. Вѣст. 1883, VI—VII, стр. 512—14; С. Пономаревъ въ Сѣв. Вѣстникѣ, 1888, XII, стр. 58; Красно-

вариществахъ, самопроизвольно возникшихъ въ народной средѣ, у насъ нѣтъ свѣдѣній.

Интеллигенція начала работать надъ организаціей промысловыхъ товариществъ въ освободительную эпоху 60-хъ гг. Въ 1859 г. въ „Современникѣ“ была напечатана статья Добролюбова: Робертъ Овэнъ и его попытки общественныхъ реформъ; въ 1863 г. — романъ Чернышевскаго: Что дѣлать? Изъ разсказовъ о новыхъ людяхъ. Въ 1862 г. вышла брошюра Л. М (илорадовича): Артели рабочихъ для основанія фабрикъ или мастерскихъ (ассоціаціи). Въ томъ же 1862 г. была основана въ Петербургѣ столярная артель. Уставъ этого товарищества былъ утвержденъ въ 1864 г. Цѣль его — оптовая закупка матеріала, пріемъ заказовъ, распредѣляемыхъ между артельщиками, и сбытъ готовой мебели, для чего устроенъ магазинъ. Члены имѣютъ право принимать заказы на сторонѣ. Прибыль дѣлится соотвѣтственно стоимости вещей, изготовленныхъ каждымъ мастеромъ для склада. Починъ въ организаціи товарищества принадлежалъ г. Мельникову, вложившему въ дѣло 2.000 р. и пригласившему нѣсколькихъ столяровъ—мастеровъ вступить въ артель [1]). По примѣру товарищества столяровъ были организованы: 1) башмачная артель изъ 4-хъ членовъ, существовавшая до 80-хъ гг., 2) женская переплетная

перовъ, Матеріалы къ составленію уставовъ для артелей и товариществъ, 1889, стр. 58; Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности, т. III, 1895, стр. 18—9; т. IV, 1897, стр. 233; В. В. Артель въ кустарномъ промыслѣ, стр. 41—92; Кулпковскій, Изъ общинно-артельной жизни, стр. 84—86.

[1]) Ст. Артель въ Энциклопедич. Словарѣ русскихъ ученыхъ и литераторовъ, т. V, 1862, стр. 488—9; Калачовъ, Артели въ древней и нынѣшней Россіи, 1864, стр. 49—51, 87—92.

артель, существовавшая, повидимому, еще въ 1884 г. Въ 1864 г. успѣшно дѣйствовала артель прачекъ, въ 1869 г. основана столярная складочная артель изъ 3-хъ членовъ, въ 1871 г. дѣйствовала женская швейная артель, 1873 г. была организована артель тряпичниковъ. Въ Харьковѣ въ 1865 г. существовала швейная артельная мастерская [1]). У насъ почти нѣтъ никакихъ свѣдѣній о внутреннемъ строеніи и ходѣ дѣлъ этихъ артельныхъ начинаній 60-хъ годовъ. Мы знаемъ лишь, что онѣ принадлежали къ типамъ сырьево-складочныхъ и производительныхъ товариществъ.

Слѣдующая по времени попытка насажденія промысловыхъ товариществъ принадлежитъ Тверскому земству, въ 1866—1874 гг. работавшему надъ организаціей сыроваренныхъ, кузнечныхъ, смолокуренныхъ и башмачныхъ артелей. О сыроваренныхъ и башмачныхъ артеляхъ рѣчь будетъ особо, исторіи же кузнечныхъ и смолокуренныхъ артелей мы должны предпослать нѣсколько словъ о дѣятельности земствъ по снабженію кустарей матеріаломъ и сбыту ихъ издѣлій. Первое Московское земство въ 1885 г., за нимъ Пермское, Вятское, Тверское, Нижегородское и др. открыли склады кустарныхъ издѣлій [2]). Задача этихъ складовъ состоитъ въ слѣд.: 1) пріемѣ кустарныхъ издѣлій на комиссію для продажи изъ склада, безъ вы-

---

[1]) Современникъ 1865, IV: Почему иногда плохо удаются женскія артели? В. Вешняковъ. Русская промышленность и ея нужды, Вѣстн. Европы 1871, IV, стр. 712; П. С—кій, Истор. очеркъ кооперативныхъ учрежденій въ Россіи, Отеч. Зап. 1871, XI, стр. 76; Исаевъ, Артели въ Россіи, стр. 90; Труды кустарной комиссіи, вып. XIII, 1885, стр. 383—4; В. В., Артельныя начинанія, стр. 66.

[2]) См. Пономаревъ. Обзоръ дѣятельности земствъ по кустарной промышленности, СПБ. 1897.

дачи, или съ выдачею кустарямъ авансомъ части стоимости ихъ; 2) покупкѣ издѣлій кустарей для розничной продажи; 3) пріемѣ оптовыхъ заказовъ на кустарныя издѣлія; 4) снабженіи кустарей сырымъ матеріаломъ. Очевидно, чтобы не вводить земства въ убытки, которыя лягутъ на тѣхъ же кустарей, плательщиковъ земскихъ сборовъ,— склады эти должны вестись на чисто коммерческихъ основаніяхъ. Для веденія коммерческихъ предпріятій земства нуждаются: 1) въ капиталахъ, 2) въ торгово-предпринимательскихъ знаніяхъ и умѣньи. Земства бѣдны и тѣми, и другими [1]). Поэтому, развитіе дѣятельности кустарныхъ складовъ возможно лишь въ довольно узкихъ рамкахъ, но въ этихъ рамкахъ, какъ показалъ опытъ, склады пользуются успѣхомъ и приносятъ пользу кустарямъ. Но опытъ показалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что земскіе кустарные склады, какъ предпріятія коммерческаго, а не филантропическаго характера, помогаютъ только болѣе состоятельному, жизнеспособному кустарю. Какъ коммерческое предпріятіе складъ долженъ покупать только хорошій товаръ, на который въ данное время есть спросъ; за такой товаръ можно дать хорошую цѣну. Этимъ онъ оказываетъ пособіе не тѣмъ кустарямъ, товаръ которыхъ не находитъ сбыта или находитъ только плохой сбытъ, а тѣмъ, которые и безъ помощи склада находятъ сравнительно хорошій сбытъ на рынкѣ. Учиться производству другого товара обнищавшій кустарь не можетъ, такъ

[1]) Ср. Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности, т. I, 1892, стр. 450; докладъ Н. Пономарева о дѣятельности правительства и земства по развитію и улучшенію кустарной промышленности, читанный на Полтавскомъ съѣздѣ 1901 г. дѣятелей по кустарной промышленности.

какъ ученье требуетъ времени и средствъ. Многіе бѣдные кустари не идутъ въ земскій складъ потому, что онъ принимаетъ издѣлія разъ въ недѣлю, а у нихъ не хватаетъ средствъ просуществовать цѣлую недѣлю, и они чуть не ежедневно бѣгаютъ къ скупщику съ сработаннымъ товаромъ. Такимъ образомъ земскій складъ не можетъ вытѣснить скупщика по двумъ причинамъ: 1) по невозможности обобществленія земствомъ всей кустарной промышленности, 2) по невозможности веденія правильныхъ торговыхъ сношеній съ обнищавшими кустарями, утратившими хозяйственную самостоятельность.

Вернемся теперь къ тверскимъ гвоздарнымъ и смолокуреннымъ артелямъ. Въ 1870 г. тверское земство сразу организовало 31 артель гвоздарей, въ 1871 г.—еще 4. Земство выдавало ссуды на оборудованіе кузницъ, покупку желѣза и угля и прочіе расходы. Вмѣстѣ съ тѣмъ земская управа пыталась покупать желѣзо для артелей и продавать артельные гвозди. Недостатокъ коммерческой опытности привелъ къ тому, что въ 1872 г. желѣзо было куплено на Нижегородской ярмаркѣ по слишкомъ высокимъ цѣнамъ, въ 1873 г. — ненадлежащаго качества. Производство гвоздя велось каждымъ кузнецомъ отдѣльно; каждый кузнецъ самостоятельно продавалъ выкованный имъ гвоздь, сообща только закупался матеріалъ [1]). Большая часть гвоздя сносилась въ управу, но нѣкоторые мастера занимались и частной работою [2]). Первоначально управа выдавала за приносимые гвозди $^1/_2$ ихъ стоимости,

[1]) Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверского Земства, т. II, 1884, стр. 378.

[2]) П. С—кій. Историч. очеркъ кооперативныхъ учрежденій въ Россіи, Отеч. Зап. 1871, XI, стр. 94.

сбытъ же гвоздей долженъ былъ быть дѣломъ управы. „Управа принуждена была вскорѣ возвысить выдачу денегъ за гвозди до той цѣны, какая на нихъ стояла въ лавкахъ, избѣгнуть чего, однако, было невозможно, такъ какъ вычетъ даже нѣсколькихъ копѣекъ составлялъ уже большое отягощеніе для кузнецовъ по ихъ крайней бѣдности. Выдача за гвозди полной суммы стоимости ихъ повела къ тому, что кузнецы стали смотрѣть на управу лишь какъ на болѣе выгоднаго покупателя и потому стали менѣе заботиться о достоинствѣ представляемыхъ въ управу гвоздей, стараясь только сбыть ихъ возможно выгоднѣе. Были и случаи обмана въ счетѣ гвоздей, или же вмѣстѣ съ гвоздями приносились для вѣсу желѣзные обломки и пыль“ [1]). Осенью 1871 г., по предложенію управы, артели избрали довѣренныхъ лицъ, которые должны были слѣдить за сдачею гвоздя въ земскій складъ. Эта мѣра не достигла цѣли. Въ 1872 г. пріемъ гвоздей былъ переведенъ изъ Твери въ с. Васильевское, центръ гвоздарнаго производства. Вскорѣ въ с.с. Васильевскомъ и Орудовѣ было организовано два артельныхъ склада, слившіеся впослѣдствіи въ одинъ; съ открытіемъ этихъ складовъ управа прекратила пріемку гвоздя за свой счетъ. Но и Васильевскій артельный складъ не оправдалъ себя: принимая у себя гвозди, артельщики клали имъ цѣну гораздо большую, сравнительно съ торговцами, потому что взглянули на это дѣло, какъ на помощь имъ со стороны управы. Они смотрѣли на свой гвоздарный складъ лишь какъ на мѣсто наиболѣе выгоднаго сбыта [2]). Сбытъ гвоздя

---

[1]) Сборникъ матеріаловъ, II, стр. 390.

[2]) Сборникъ матеріаловъ, II, стр. 402, 405.

на сторону все время лежалъ на земской управѣ. Она продавала его въ Твери, Москвѣ, Петербургѣ; былъ устроенъ складъ артельнаго гвоздя въ Осташковѣ, центрѣ сапожнаго производства. Но сбыту мѣшали коммерческая неопытность управы и плохое качество артельнаго гвоздя, „почему петербургскіе и московскіе купцы перестали, наконецъ, закупать артельные гвозди. Въ Твери купецъ Бураковъ началъ было брать гвозди отъ артели, но и этотъ, въ концѣ концовъ, вынужденъ былъ отказаться отъ покупки ихъ. Оставшійся бракуемый торговцами товаръ едва сбыли въ Петербургъ и Москву по низкимъ цѣнамъ“ [1]). Такимъ образомъ погибли гвоздарныя артели. Не безъ вліянія на ихъ судьбу осталась и подозрительность администраціи и полиціи, изъ за которой учредитель артелей, В. Н. Линдъ, долженъ былъ оставить земскую дѣятельность [2]). — Изъ этого краткаго очерка мы видимъ, что гвоздарныя артели не заключали въ себѣ ничего кооперативнаго и представляли собою простыя группы кустарей, связанныхъ круговою другъ за друга порукою по выданнымъ земствомъ ссудамъ. Земство не только выдало кузнецамъ ссуды, но и обязало земскую управу снабжать ихъ сырымъ матеріаломъ — желѣзомъ и сбывать выработанные ими гвозди. Задача эта оказалась совершенно не подъ силу управѣ, незнакомой съ торгово-предпринимательской дѣятельностью.

Смолокуренныхъ артелей Тверское земство открыло въ 1871 г.—8, въ 1872 г.—6, 1873 г.—3 и 1874 г.—4. Артельность ихъ состояла въ круговой порукѣ всѣхъ

[1]) В. И. Покровскій въ Трудахъ кустарной коммиссіи, вып. V. 1880, стр. 398—9.

[2]) Юридич. Вѣстникъ, 1884, X, стр. 354, 356.

членовъ за ссуды и въ покупкѣ снарядовъ для садки дегтя. Работалъ каждый артельщикъ отдѣльно, покупалъ смольнякъ и продавалъ деготь—тоже отдѣльно [1]).—Олонецкое уѣздное земство въ 1877 г. выдало ссуду тремъ артелямъ смолокуровъ, въ 1878 г.—одной, потомъ еще одной.—Царевококшайское земство съ 1880 г. по 1 іюля 1893 г. оказало пособіе 432 смолокуреннымъ артелямъ, 725 лѣсорубочнымъ, 125 щепнымъ. „До 1884 г. ссуды возвращались кустарями весьма исправно; съ этого же года въ возмѣщеніи ссудъ стали замѣчаться затяжки, такъ что земской управѣ весьма часто приходилось прибѣгать къ предъявленію исковъ противъ неисправныхъ должниковъ. Такое положеніе дѣла зависѣло, отчасти, отъ того, что въ составъ артелей прокралось много лицъ, въ имущественномъ отношеніи неблагонадежныхъ; кромѣ того явилось извѣстное число артелей совершенно фиктивныхъ, члены которыхъ, прикрываясь лишь договоромъ о составленіи артели для выработки тѣхъ или другихъ лѣсныхъ издѣлій, брали изъ ссудной кассы деньги совершенно для иныхъ цѣлей (торговли и т. п.)“ [2]).—Смолокуренныя артели, нося, подобно гвоздарнымъ, ссудный характеръ, во многихъ случаяхъ заключаютъ въ себѣ кооперативное начало: именно, когда члены ихъ соединены въ подсобныя товарищества. Большая жизнеспособность этихъ артелей несомнѣнно находится въ связи съ тѣмъ, что сбытъ ихъ продуктовъ лежитъ на членахъ артелей, а не на земскихъ управахъ.

---

[1]) Сб. матеріаловъ для исторіи Тверского Земства, II, стр. 458.

[2]) Отчеты и изслѣдованія по куст. промышл., т. III, 1895, стр. 21; В. В., Артель въ кустарномъ промыслѣ, стр. 151—4.

Къ числу псевдо-товариществъ надобно отнести также бурмакинскую кузнечно-слесарную артель, основанную стараніями губернатора барона Фриде въ Ярославской губерніи въ 1892 г. Члены ея работаютъ не въ артельныхъ, а въ собственныхъ мастерскихъ. Ихъ связываетъ между собою только исполненіе заказовъ отъ Интендантскаго Управленія и разныхъ войсковыхъ частей, доставляемыхъ имъ губернскимъ начальствомъ. Получивъ заказъ, артель сообща закупаетъ желѣзо. Но при исполненіи казенныхъ заказовъ, за недостаткомъ собственныхъ рабочихъ силъ, артели приходится пользоваться трудомъ кустарей, стоящихъ внѣ артели. При этомъ „случалось нерѣдко, что кустари, какъ члены артели, такъ и постороннія лица, работавшія на артель, брали изъ артельнаго склада желѣзо въ большемъ количествѣ, чѣмъ сколько они могли бы обработать собственными силами и полученный матеріалъ уже отъ себя раздавали бѣднѣйшимъ кустарямъ для обработки. Такимъ образомъ, при выполненіи заказа на казну, вокругъ артели и въ ней самой создалась цѣлая сѣть крупнаго и мелкаго кулачества“ [1]). Когда нѣтъ казенныхъ заказовъ, члены артели работаютъ на скупщиковъ. Такимъ образомъ, въ этой „артели“ мы находимъ попросту небольшую группу кустарей, ничѣмъ между собою въ обыденное время не связанныхъ; но вотъ начальство достало имъ казенный заказъ,—кустари эти берутся за его исполненіе; имъ открывается кредитъ за ихъ круговою порукою; при исполненіи заказа, они и всею артелью, и каждый артельщикъ порознь пользуются стороннимъ трудомъ; работаютъ артельщики не

[3]) Сообщенія СПБ. отд. комитета о сельскихъ etc. товариществахъ, вып. XV, стр. 92.

вмѣстѣ, а каждый у себя на дому; исполненъ заказъ—круговая порука по исполненію его и по ссудамъ прекращается,—артель фактически прекращаетъ свое существованіе. Связующимъ звеномъ этой „артели“ является не кооперація въ дѣлѣ производства, закупки, сбыта, пользованія орудіями, а круговая порука членовъ.—Къ одному типу съ Бурмакинской артелью принадлежатъ общественныя лавки, открытыя въ Новгородскомъ уѣздѣ земскимъ начальникомъ г. Кошко—въ дер. Большое Замошье въ 1892 г. и въ дер. Долгово въ 1893 г. Эти лавки 1) продаютъ крестьянамъ въ кредитъ съѣстные припасы и прочіе потребные продукты, 2) принимаютъ въ уплату отъ крестьянъ ихъ кустарныя издѣлія съ цѣлью продажи ихъ въ Петербургѣ. На организацію дѣла г. Кошко далъ своихъ 1.200 р., потомъ нашелъ кредитъ у частныхъ лицъ на 3.000 р., получилъ въ ссуду отъ М-ва Госуд. Имуществъ 3.000 р. и изъ Госуд. Банка—4.500 р. Организованъ сбытъ также г. Кошко [1]).

Изъ этого краткаго обзора псевдо-кооперативныхъ начинаній русской интеллигенціи мы видимъ, что всѣ эти начинанія характеризуются тѣмъ, что единственною связью ихъ членовъ-кустарей является круговая порука по ссудѣ или исполненію заказа. Выше мы видѣли уже, что круговая порука не можетъ считаться конститутивнымъ признакомъ артелей. Точно также она не можетъ быть конститутивнымъ признакомъ товариществъ. Если поставщики угля и дровъ на Уральскіе заводы, связанные круговою другъ за друга отвѣтственностью не пред-

[1]) Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышл., т. III, 1895; стр. 191—201.

ставляютъ собою артели, то и группы тверскихъ гвоздорей или бурмакинскихъ слесарей — не товарищества. Устраните изъ этихъ псевдо-кооперативныхъ организацій коллективную отвѣтственность и посмотрите, что отъ нихъ останется?—Ничѣмъ между собою не связанныя группы кустарей, кредитуемыя интеллигенціей или работающія на интеллигенцію, какъ на скупщиковъ. Разница только та, что скупщикъ пользуется своею соціальною силою и эксплоатируетъ кустаря, интеллигенція не только не эксплуатируетъ его. но и ведетъ торговлю кустарными издѣліями себѣ въ убытокъ. Недостатокъ торгово-предпринимательскихъ знаній и навыковъ обрекаетъ большинство интеллигентныхъ начинаній на неудачу. Исключеніями изъ этого общаго правила являются доставка кустарямъ казенныхъ заказовъ и дѣятельность земскихъ складовъ кустарныхъ издѣлій. Даже послѣдняя попытка этого рода,—товарищество торговли артельными и кустарными товарами подъ названіемъ „Союзъ“ въ Москвѣ, 1899 г.,—до сихъ поръ не имѣетъ успѣха. При капиталѣ въ 100.000 руб. за $1^1/_2$ года своей дѣятельности союзъ понесъ убытку 5.770 руб. Несмотря на то, что ради полноты ассортимента „Союзъ“ бралъ наряду съ кустарными и артельными издѣліями также издѣлія ремесленныя и фабричныя, онъ не могъ удовлетворить запросовъ потребителей въ полной ихъ мѣрѣ. Предметы торговли товарищества не представляли изъ себя полнаго ассортимента товаровъ по каждой данной отрасли торговли, какъ это привыкла видѣть публика въ магазинахъ, преслѣдующихъ узко-коммерческія цѣли. Выборъ товаровъ по самому существу дѣла былъ ограниченъ, поэтому публика, идя въ магазинъ, не могла разсчиты-

вать найти въ немъ все себѣ необходимое по каждой данной отрасли, отчего, понятно, покупатель былъ большею частью случайный, покупавшій вещь ему понравившуюся, бросившуюся въ глаза. Всѣ кустарные товары правленіе покупаетъ у кустарей за наличный разсчетъ, а продаетъ ихъ не только за наличный разсчетъ, но и въ кредитъ. Иногда правленіе вынуждено было выдавать авансы на кустарный товаръ; такъ какъ кустари работаютъ въ большинствѣ случаевъ только съ октября по мартъ, то только въ это время можно закупать нужный запасъ хорошаго товара за нормальную цѣну. Поэтому самый характеръ торговли кустарными издѣліями обусловливаетъ крайне медленное обращеніе оборотнаго капитала товарищества. Недостаточность наличныхъ оборотныхъ средствъ заставляетъ въ настоящее время чаще и больше, чѣмъ это представлялось-бы желательнымъ въ задачахъ и цѣляхъ товарищества, прибѣгать къ пополненію ассортимента не-кустарными товарами, чтобы удовлетворить спросу покупателя и не уронить оборота, что грозило-бы убыткомъ. Тотъ-же недостатокъ оборотныхъ средствъ дѣлаетъ невозможнымъ держаніе на складѣ необходимаго запаса товара для оптовой торговли и неизбѣжное при ней кредитованіе покупателей. Комиссіонныя операціи не могли развиться за недостаткомъ знанія рынковъ сбыта и источниковъ пріобрѣтенія [1]). Что касается кредита артелямъ кустарей, то опытъ показалъ, что кустарямъ деньги очень нужны, кооперація же въ большинсвѣ случаевъ совсѣмъ не нужна; отсюда

[1]) Отчетъ т-ва «Союзъ» за 1-й операціонный 1900—1901 годъ, 1902, стр. 3—5, 8—9, 16, 72—73.

чисто ссудный характеръ большинства возникшихъ организацій. Мы видимъ полную параллель между артелями тверскихъ гвоздарей и земледѣльческими артелями Левитскаго. И тутъ, и тамъ была лишь коллективная отвѣтственность, а не кооперативная форма производства. Сюда же надобно отнести тѣ артели Пермскаго кустарно-промышленнаго банка, которыя носятъ чисто ссудный характеръ, или образованы нѣсколькими родственниками (товарищество Лазуковыхъ) или двумя членами (Кайгородское т-во, т-ва А-ва и П-а, К-а и Б-а) [1]). Изъ числа 221 артели, кредитовавшихся въ пермскомъ банкѣ въ 1894—1900 гг., 145 носятъ ссудный характеръ, 35—сырьевыхъ артелей и 41—производительная. Въ то время, какъ число ссудныхъ артелей непрерывно и быстро растетъ, число производительныхъ и сырьевыхъ обнаруживаетъ скорѣе колебательный, чѣмъ прогрессивный характеръ. При этомъ ни одна изъ артелей не просуществовала болѣе 4-хъ лѣтъ [2]). Къ тому же, опытъ показалъ также, что коллективная отвѣтственность артельщиковъ совершенно не гарантируетъ возврата ссуды. Нужда кустарей въ дешевомъ кредитѣ гораздо лучше можетъ быть удовлетворена ссудо-сберегательными и кредитными товариществами, нежели созданіемъ искусственныхъ кустарныхъ товариществъ, единственною связью которыхъ является круговая порука по полученной ссудѣ.

Обратимся теперь къ дѣйствительнымъ промысловымъ

---

[1]) Статья г. Эрцдорфъ-Купфера въ Сообщеніяхъ СПБ. Отдѣленія Комитета о сельскихъ etc. товариществахъ, вып. XV, 1900, стр 106—123.

[2]) Очеркъ дѣятельности Пермскаго куст.-промышл. банка за 1894—1901 г.г., стр. 137.

товариществамъ, созданнымъ усиліями интеллигенціи въ народной средѣ. Интеллигенція насаждала производительныя и складочно-сырьевыя товарищества. Соединеніе въ кустарномъ промыслѣ покупки сырья съ продажею издѣлій необходимо потому, что скупщики отказываются поставлять сырье тѣмъ кустарямъ, которые сбываютъ издѣлія помимо ихъ.—Наряду съ гвоздарными и смолокуренными артелями, Тверское земство организовало въ 1891 г. пять сапожныхъ артелей, складочно-сырьевого типа. Изъ нихъ заслуживаетъ вниманія Осташковское товарищество. На 5 членовъ оно требовала отъ земства ссуды до 4.500 р. Въ виду значительности этой суммы при небольшомъ числѣ членовъ въ 1877 г. управа отказала въ продолженіи кредита [1]). — Въ 1873 г. на ссуженныя М-вомъ Финансовъ 30.000 р. въ селѣ Павловѣ было открыто сырьево-складочное товарищество ножевщиковъ. Во главѣ товарищества былъ поставленъ технологъ Зерновъ, уроженецъ Павлова. Въ первый же годъ на Нижегородской ярмаркѣ было закуплено желѣза на 13.000 р. по слѣд. разсчету: на 55 членовъ артели, 40 недѣль работы въ году, желѣза на $6^2/_3$ р. въ недѣлю на мастера=$14^1/_2$ тысячъ рублей. Между тѣмъ, желѣзо не было разобрано и въ 1876 г.—потому, что часть артельщиковъ не забирала матеріала въ складѣ. Въ числѣ купленнаго желѣза оказались неподходящіе по качеству куски, непригодные для членовъ артели. Нѣкоторые сорта желѣза продаются пучками, въ которыхъ есть куски иного сорта. Торговцы продаютъ ихъ на сторону, артель

---

[1]) Матеріалы для исторіи Тверского земства, т. II, стр. 432.

этого сдѣлать не могла [1]). Въ 1874 г. былъ открытъ складъ артельныхъ издѣлій въ Москвѣ. Но въ этомъ же году ушелъ изъ артели Зерновъ. Объ обстоятельствахъ его ухода г. Субботинъ разсказываетъ слѣдующее: успѣхъ его трудовъ не на шутку испугалъ скупщиковъ, и они стали напрягать всѣ силы, „чтобы эту злокачественную артель уничтожить. И это злое дѣло, какъ часто у насъ бываетъ, удалось вполнѣ, тѣмъ болѣе что и сдѣлать его легче, чѣмъ доброе дѣло. Было пущено въ ходъ обычное оружіе. Главный руководитель артели, инженеръ-технологъ Зерновъ, уроженецъ Павлова, отдавшій всего себя и свои знанія на служеніе темному люду родного села, по доносу скупщиковъ былъ обвиненъ въ томъ, что занимался посторонними, болѣе обширными вопросами высшаго порядка и въ виду этого обвиненія долженъ былъ оставить свое родное пепелище. Послѣ него артель, не имѣя подобныхъ идейныхъ руководителей, быстро пошла къ упадку: между членами артели возникли споры и распри, чѣмъ воспользовалась конкуррирующая сторона, и артель, къ великой радости этой стороны, распалась [2]). Объ этой же катастрофѣ разсказываетъ г. В. Безобразовъ: „Устроители ея (артели) были заарестованы; причины этого эпизода остаются до сихъ поръ неразгаданными (ихъ объяснилъ намъ г. Субботинъ. С. П.), посреди самыхъ невѣроятныхъ и противорѣчивыхъ мѣстныхъ разсказовъ. Хотя нельзя добиться никакого толка въ этихъ разсказахъ, но, кажется, досто-

[1]) П. Боборыкинъ. Русскій Шеффильдъ, Отеч. Записки, 1877, III, стр. 48—53.

[2]) А. Субботинъ, Поѣздка по кустарнымъ районамъ и кустарныя артели, 1893, стр. 31.

вѣрно, что заарестованныя лица (впослѣдствіи освобожденныя) были сами жертвою неосновательныхъ подозрѣній“ [1]). Съ устраненіемъ изъ дѣла Зернова дѣла товарищества пошатнулись и привели къ ликвидаціи его въ 1877 г. Не безъ вліянія на этотъ печальный исходъ было слѣд. обстоятельство. Павловскія издѣлія продаются только извѣстными сортиментами, ссотвѣтственно спросу на рынкѣ разныхъ товаровъ; въ этотъ сортиментъ наряду съ кустарнымъ товаромъ входятъ и фабричныя издѣлія лучшихъ павловскихъ фирмъ; покупая полный сортиментъ, убытокъ отъ высокихъ сортовъ покупатель покрываетъ прибылью отъ низшихъ сортовъ. Трудно было ожидать, чтобы въ числѣ членовъ товарищества оказались въ необходимой пропорціи производители всѣхъ сортовъ требуемаго товара; лучшія крупныя фирмы никоимъ образомъ не могли войти въ товарищество; между тѣмъ, по уставу, артель не имѣла права покупать чужія издѣлія и пополнять ими свой ассортиментъ. Послѣ ухода Зернова артель отступила отъ устава. У членовъ ея явилось желаніе замкнуться въ своемъ кругу, покупать товары на сторонѣ какъ можно дешевле, а барыши отъ скупленныхъ товаровъ обращать въ свою пользу. Въ 1875 г. все товарищеское дѣло сосредоточилось въ рукахъ 5—6 лицъ, присвоившихъ себѣ остатки выданной ссуды; въ 1877 г. артель распалась [2]).—Тульская складочная артель была основана въ 1886 г. Такъ какъ

---

[1]) В. Безобразовъ, Село Павлово и кустарная промышленность, Наблюдатель, 1884, V, стр. 70—71.

[2]) Отчеты СПБ. Отдѣленія комитета etc.: 2-й—стр. IX—X; 6-й—XIII; Боборыкинъ, Русскій Шеффильдъ, Отеч. Зап. 1877, I, стр. 82; ср. В. Короленко, Павловскіе очерки въ Русск. Мысли 1890 г.

она беретъ только цѣльные готовые предметы, то кустари, работающіе части издѣлій (напр. гармоникъ), съ самаго начала оставались внѣ сферы ея вліянія. Трудность сбыта продуктовъ привела къ тому, что не всѣ члены ея работаютъ на артель. Нѣкоторые изъ нихъ поступили на казенный заводъ, другіе сбываютъ часть своихъ издѣлій скупщикамъ. Дѣла артельнаго склада шли плохо по причинѣ низкаго качества издѣлій и высокой цѣны, назначаемой за нихъ кустарями. Такъ какъ держать на складѣ богатый выборъ предметовъ не по средствамъ товариществу, то складъ рѣшено было закрыть и ограничиться пріемкой заказовъ, главнымъ образомъ морского и другихъ вѣдомствъ, доставляемыхъ товариществу его чиновными организаторами [1]). Другими словами, Тульская артель рѣшила утратить свои кооперативныя черты и превратиться въ псевдо-товарищество типа Бурмакинской артели. Въ томъ же 1886 г. открыло свои дѣйствія товарищество мраморщиковъ въ с. Мраморный заводъ Екатеринбургскаго уѣзда. Изъ числа 17 его членовъ въ 1888 г. 15 принадлежали къ такъ наз. подрядчикамъ, дающимъ работу простымъ кустарямъ; большинство артельщиковъ держитъ также наемныхъ рабочихъ, общее число которыхъ достигаетъ 30. Это товарищество не только организовало сбытъ издѣлій, но и понижало цѣну на товаръ простыхъ кустарей, эксплуатируемыхъ членами товарищества. Просуществовало оно очень недолго [2]).—Складочныя товарищества столяровъ (въ Казани 1890, Харьковѣ 1891, Саратовѣ 1895, Петербургѣ 1895) состоятъ изъ мастеровъ, имѣющихъ

[1]) В. В. Артельныя начинанія, стр. 80—83.
[2]) В. В. Артельныя начинанія, стр. 83.

собственныя мастерскія; казанское и харьковское товарищества запрещаютъ своимъ членамъ брать сторонніе заказы безъ согласія общаго собранія членовъ; остальныя два товарищества не имѣютъ этого ограниченія. Въ саратовскомъ товариществѣ прибыль дѣлится пропорціонально цѣнности издѣлій каждаго члена, проданныхъ складомъ; въ петербургскомъ — на каждый пай поровну [1]).—Невьянское товарищество кустарей древодѣловъ, основанное въ 1895 г., получило кредитъ въ Пермскомъ кустарно-промышленномъ Банкѣ въ размѣрѣ 400 р.; своихъ средствъ не имѣетъ, операціи собирается вести на деньги Банка, подѣливъ ихъ неравными долями между членами. Пріобрѣтенный лѣсной матеріалъ дѣлится пропорціонально суммѣ кредита, коимъ каждый изъ членовъ пользуется изъ общей суммы займа.

Къ типу складочныхъ товариществъ принадлежатъ молочныя товарищества, сыроваренныя и маслодѣльныя, задача которыхъ заключается въ организаціи сбыта молока путемъ переработки его въ сыръ или масло. Первая артельная сыроварня была устроена Н. В. Верещагинымъ въ с. Отроковичахъ, Тверского уѣзда. Усиліями Верещагина и его интеллигентныхъ помощниковъ сыровареніе было насаждено въ Тверской, Новгородской, Петербургской, Ярославской, Вятской губ., — съ 1866 по 1872 г. всего было основано 38 сыроварень, именно: въ 1866 г.—1, 1867 г.—3, 1868 г.—11, 1869 г.—3, 1870 г. — 5, 1871 — 9 и 1872 г. — 6. Потомъ, въ 1878 и 1879 г.г. въ Ярославской губ. были открыты

[1]) В. В. Артельныя начинанія, стр. 88; Справочная книжка для артелей, 1896, стр. 15—29; Осиповъ, Пособіе для устройства промышленныхъ артелей, 1897, стр. 125—137.

еще 2 сыроварни. Въ Архангельской губ. въ 1871 г. была основана артельная маслодѣльня. Въ Вологодскомъ уѣздѣ была открыта въ началѣ 70-хъ г.г. одна сыроварня; другая существовала въ 1878 г. Далѣе, мы имѣемъ извѣстія объ артельныхъ сыроварняхъ на Дону и на Кавказѣ. Верещагинскія сыроварни не имѣли успѣха. Въ 1876 г. изъ 13 тверскихъ сыроварень, основанныхъ въ 1866—1868 г.г., уцѣлѣло только 3; къ 90-мъ г.г.— только одна. Къ концу 70-хъ г.г. изъ 14 ярославскихъ сыроварень, открытыхъ въ 1870—1872 г.г. уцѣлѣли 3; ети три сыроварни продолжали существовать и въ серединѣ 90-хъ г.г. Одной изъ причинъ неуспѣха артельныхъ сыроварень являлось ихъ техническое несовершенство: правильные техническіе пріемы производства были выработаны лишь въ серединѣ 70-хъ г.г., такъ что основанныя въ 1866—1872 г.г. артели должны были расплачиваться за неудачные опыты насажденія сыроваренаго производства въ Россіи [1]). Но если бы дѣло было только въ техникѣ производства, то сыроварныя артели должны были расцвѣсти послѣ середины 70-хъ г.г. Расцвѣта этого не было. Поэтому, мы должны поискать другихъ причинъ неуспѣха. Большимъ тормазомъ для развитія артельнаго дѣла былъ недостатокъ образованныхъ лицъ въ деревнѣ, затруднявшій правильную товарищескую постановку предпріятія, счетоводство, контроль и пр. По словамъ Комиссіи, изслѣдовавшей артельное сыровареніе въ Тверской губ., иниціатива интеллигенціи „будетъ необходима до тѣхъ поръ, пока масса крестьянскаго населенія не будетъ настолько просвѣщена и богата знаніями,

[1]) В. В. Артельныя начинанія, стр. 26.

чтобы не пугаться нововведеній“ [1]). Еще болѣе существеннымъ препятствіемъ могъ быть недостатокъ торговой опытности у крестьянъ. Благодаря экономической неразвитости крестьянъ, иниціативу организаціи товарищескихъ сыроварень принуждена была брать на себя интеллигенція; иниціаторы-интеллигенты должны были вести и техническую сторону дѣла, и коммерческую—сбытъ. Въ 1867 г. былъ открытъ въ Петербургѣ складъ артельныхъ сыроварень, во главѣ котораго стояло частное лицо, подъ общимъ надзоромъ Тверской губ. земской управы и Н. В. Верещагина. Складъ шелъ хорошо; не его неудачи подрывали существованіе сыроваными артелей, а, напротивъ, неуспѣхъ артелей принудилъ складъ обратиться къ торговлѣ преимущественно сырами частныхъ владѣльцевъ. Въ 1869 г. артельный товаръ составлялъ 62% всего оборота склада, въ 1872 г.—уже только 23% [2]). Такимъ образомъ, интеллигенція справилась съ поставленной ей задачей; причину неудачи артельнаго сыроваренія нужно искать въ другомъ мѣстѣ. Она крылась въ экономической отсталости крестьянскаго хозяйства. У крестьянъ вовсе не было излишняго молока для сыроваренія. Впослѣдствіи Н. В. Верещагинъ созналъ это: молочное хозяйство, говорилъ онъ, „прививается и становится производствомъ весьма нужнымъ и выгоднымъ только въ тѣхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, кои находятся въ хорошихъ кормовыхъ условіяхъ... Гдѣ корова бываетъ сыта только въ то короткое время весной, покуда не заказаны луга, въ остальное же время пасется

[1]) Отвѣтъ г. Энгельгардту по поводу статьи объ артельныхъ сыроварняхъ, Отеч. Записки, 1872, IV, стр. 342.

[2]) Сб. матеріаловъ для исторіи Тверского Земства, II, стр. 208—218.

на тощихъ пастбищахъ, а зимою кормится соломой, тамъ она не можетъ быть производительницею молока“ [1]). Сотрудникъ Верещагина, г. Бирилевъ, также пришелъ къ этому выводу. „Сыроварни, говоритъ онъ, слѣдуетъ строить только тамъ, гдѣ много лишняго молока или гдѣ крестьяне продаютъ на сторону много лишняго сѣна за дешевую цѣну“. Но переходъ отъ полуголоднаго держанія скота къ усиленному его кормленію, о которомъ говоритъ Верещагинъ, возможенъ лишь при измѣненіи всей экономики русскаго крестьянскаго хозяйства. Усиленное питаніе скота возможно или при земельномъ просторѣ Сибири, или—при капиталистической постановкѣ скотоводства, когда сельскій хозяинъ можетъ затратить относительно значительный капиталъ на покупку кормовъ, разсчитывая, что молоко съ избыткомъ окупитъ всѣ его затраты. Такого типа молочное хозяйство не подъ силу русскому крестьянству. Поэтому, крестьянинъ приносилъ на сыроварню очень мало молока; часто онъ несъ не излишнее молоко, а отнятое отъ питанія своихъ дѣтей. На это обстоятельство обратилъ вниманіе А. Н. Энгельгардтъ. „Послѣ хлѣба, писалъ онъ, молоко въ разныхъ видахъ составляетъ главный элементъ крестьянской пищи, особенно въ страдное время. Для дѣтей молоко ничѣмъ незамѣнимо. Ребенокъ, что поросенокъ, ѣстъ цѣлый день. Ребенку только подавай молока, и посмотрите, какая разница между дѣтьми тѣхъ дворовъ, гдѣ много молока, и тѣхъ, гдѣ мало молока. Если во дворѣ много молока, то ребяты сыты, здоровы, круглы лицомъ; если же молока мало, то дѣти блѣдны, съ осунувшимися ли-

[1]) Сб. мат. для ист. Тверского Земства, II, стр. 294.

цами и отвислыми животами, паршивы, слабы... Съ устройствомъ артельныхъ сыроварень уменьшится потребленіе крестьянами молока, вслѣдствіе чего увеличится смертность дѣтей“ [1]). Для выясненія вопроса Тверское общество сельской промышленности назначило особую комиссію. Изъ отчета комиссіи видно, что нѣкоторыя семьи ради дѣтей вовсе не носятъ молока въ сыроварню; одна женщина, съ другой стороны, дала такой отвѣтъ: „что грѣха таить — конечно, не всегда дѣтокъ побалуешь молочкомъ! Попросятъ, попросятъ дѣтки молока, а я имъ: ну, возьмите хлѣбца; сама же снесу молоко въ сырню. Это вы, господа, прандуете дѣтьми; у насъ не такъ: живутъ—ладно, нѣтъ, и Богъ съ ними“.— Но повышеніе доходности молока ведетъ къ увеличенію его количества; до устройства сыроварень крестьяне кормили своихъ коровъ большею частью соломой, а сѣно многіе продавали; послѣ введенія ихъ всѣ исправные хозяева все сѣно скармливаютъ коровамъ. Увеличеніе дохода крестьянской семьи повышаетъ матеріальное благосостояніе всѣхъ ея членовъ; по даннымъ метрическихъ книгъ, введеніе сыроваренія не только не увеличило смертности дѣтей, но, напротивъ, уменьшило ее [2]). Но что Энгельгардтъ былъ правъ, отмѣчая вредное вліяніе сыроварень на питаніе дѣтей, доказывается тѣмъ, что даже въ богатой продуктами Сибири замѣчается излишнее увлеченіе отдѣльныхъ семей сбытомъ молока въ ущербъ

---

[1]) А. Энгельгардтъ, Артельныя сыроварни, Отеч. Зап., 1872, II, стр. 144, 150.

[2]) Отвѣтъ г. Энгельгардту, въ Отеч. Зап. 1872, IV. Сб. матеріаловъ для исторіи Тверского земства, II, стр. 242.

питанію дѣтей и телятъ [1]). Разнорѣчивыя свидѣтельства по этому вопросу можно, повидимому, примирить слѣдующимъ образомъ: подъ вліяніемъ выгоднаго сбыта молока исправный хозяинъ увеличиваетъ его количество, скармливая скоту продававшееся прежде на сторону сѣно; бѣднякъ, напротивъ, можетъ увеличить его количество только отнимая молоко у дѣтей. Какъ правило, въ сыроваренныхъ и маслодѣльныхъ артеляхъ участвуютъ только болѣе состоятельные крестьяне. Въ Тобольской губ. напримѣръ, въ приносѣ молока участвуетъ не болѣе $^1/_3$ домохозяевъ, которымъ принадлежитъ, однако, около половины всѣхъ дойныхъ коровъ; при этомъ замѣчено, что крестьянскіе дворы, имѣющіе одну корову, сдаютъ молоко только въ видѣ исключенія; изъ двукоровныхъ дворовъ носятъ на маслодѣльню не болѣе 20—25%; остальные поставщики—изъ многокоровныхъ дворовъ. Поставщики молока увеличиваютъ свое скотоводство; общинная поскотина становится тѣсной для увеличившагося въ количествѣ скота, условія питанія всего скота общины ухудшаются. Обстоятельство это служитъ поводомъ къ неудовольствію противъ маслодѣлія со стороны малокоровныхъ дворовъ, лишенныхъ возможности продавать молоко за его недостаткомъ, и въ то же время страдающихъ, наравнѣ съ другими хозяевами, отъ ухудшенія питанія скота [2]). Неудовольствіе это было одною изъ причинъ разразившихся въ Томской губ. молочныхъ бунтовъ [3]). Внутренній обозрѣватель „Жизни“ слѣ-

[1]) Мурашкинцевъ, О производствѣ и сбытѣ экспортнаго масла въ Западной Сибири, 1902, стр. 30, 32.

[2]) Мурашкинцевъ, l. c., стр. 12—31.

[3]) См. о нихъ статью С. Швецова въ Русскомъ Богатствѣ, 1902, III.

дующимъ образомъ характеризуетъ вліяніе артельныхъ маслодѣлень на разные слои деревни: „Бобылей и нищихъ, не имѣющихъ не только молочнаго скота, но и тощей телушки, не обогатятъ никакія артели, которыя не про нихъ и писаны; не спасутъ артели и бѣднѣйшихъ изъ поставщиковъ молока, имѣющихъ одну-двухъ коровенокъ, потому что они не могутъ, по недостатку капитала, поставить свое хозяйство въ уровень съ тѣми требованіями, которыя и теперь уже... повелительно диктуетъ міровой рынокъ. Остаются, слѣдовательно, въ качествѣ возможныхъ участниковъ жизнеспособныхъ артельныхъ маслодѣленъ сравнительно зажиточные крестьяне, которымъ артели, при извѣстныхъ условіяхъ, дѣйствительно могли бы помочь упрочить ихъ благосостояніе и тѣмъ быстрѣе перевести бѣднѣйшихъ ихъ конкуррентовъ въ разрядъ бобылей и нищихъ“ [1]). Мы можемъ добавить, что тѣ одно и двукоровные домохозяева, которые все же стремились воспользоваться выгодами артельнаго сыроваренія и маслодѣлія и поставляли молоко въ артели, дѣлали это на счетъ здоровья своихъ дѣтей.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что въ такихъ губерніяхъ, какъ Тверская, Новгородская, Ярославская etc., въ которыхъ крестьянское скотоводство очень незначительно и давно уже чувствуется земельное стѣсненіе, артельное сыроваренiе пойти не могло. Полу-благотворительный кредитъ на устройство сыроварень и покупку коровъ для ихъ членовъ не могъ, конечно, помочь дѣлу. Всѣ средства, затраченныя на артельныя сыроварни частными лицами, земствами, Вольнымъ Экономическимъ Обще-

[1]) Жизнь, 1899, VIII, стр. 377.

ствомъ и Министерствомъ Финансовъ, не дали никакихъ результатовъ. Уже въ устройствѣ артельныхъ сыроварень не-крестьяне,—помѣщики и священники,—играли видную роль. Въ литературѣ высказано было даже мнѣніе, что „въ огромномъ большинствѣ случаевъ помѣщикъ ищетъ совѣта и помощи у г. Верещагина, помѣщикъ открываетъ у себя въ имѣньи „артельную“ сыроварню, въ которой принимаютъ участіе и крестьяне, помѣщикъ ведетъ все дѣло [1])“. Несомнѣнно, помѣщикъ игралъ большую роль. Н. В. Верещагинъ свидѣтельствуетъ, что причиной закрытія артелей бывало иногда „несогласіе, существовавшее ранѣе между крестьянами-артельщиками и принимавшими участіе въ сыроварныхъ артеляхъ землевладѣльцами [2])“. Помѣщикъ и купецъ скоро совсѣмъ вытѣснили крестьянина, частныя предпріятія вытѣснили товарищества. На сельско-хозяйственной выставкѣ въ Ярославлѣ въ 1894 г. участвовало только 10 артельныхъ сыроварень. О дальнѣйшемъ движеніи сыроваренія и маслодѣлія, за исключеніемъ Сибири, мы знаемъ очень мало. Въ серединѣ 90-хъ г.г. оно развилось въ Вологодской губ.; процвѣтало въ нѣмецкихъ колоніяхъ на Кавказѣ [3]). Въ Сибири первая артельная маслодѣльня была основана въ въ 1895 г. въ Ялуторовскомъ уѣздѣ. Въ 1900 г. существовало уже 31 артельная и 33 общинныя маслодѣльни въ Тобольской и Томской губ. и Акмолинской обл. [4]). О внутреннихъ порядкахъ на русскихъ артельныхъ сыро-

[1]) А. П—р—ъ, Артельная эпопея, Новое Слово, 1897, ноябрь, стр. 35—36.

[2]) Сб. матеріаловъ для исторіи Тверского земства, II, стр. 288.

[3]) Сообщенія СПБ. Отд. Комитета, XII, стр. 119; В. В., Артельныя начинанія, стр. 38—41.

[4]) Мурашкинцевъ, l. c., стр. 4, 37.

варняхъ и маслодѣльняхъ мы знаемъ слѣдующее. Вся работа производится наемнымъ трудомъ; прибыль дѣлится пропорціонально количеству поставленнаго каждымъ членомъ молока. Отъ этого правила отступаютъ общинные маслобойные заводы въ Сибири. Въ нихъ прибыль идетъ не членамъ, а на покрытіе общественныхъ нуждъ; такое назначеніе прибыли ослабляетъ личный интересъ членовъ къ общему дѣлу. Другимъ дефектомъ общинныхъ маслобоенъ является власть надъ ними, какъ общественнымъ дѣломъ, крестьянскихъ начальниковъ и сельской администраціи, нерѣдко вступающихъ членами въ артели и пользующихся своею властью для полученія несоотвѣтственныхъ выгодъ. По свидѣтельству г. А. Мурашкинцева, чиновника Министерства Финансовъ, крестьянскіе начальники, являются весьма склонными къ проявленію своей, значительной надъ крестьянами, власти, именно тамъ, гдѣ она всего менѣе умѣстна—въ сферѣ торгово-промышленныхъ интересовъ сельскихъ обществъ... Нѣкоторыя распоряженія крестьянскихъ начальниковъ (напр. частая смѣна старостъ, избранныхъ міромъ и почему-либо не угодившивъ начальству; передача денежной отчетности волостнымъ писарямъ и старшинамъ, которые самостоятельно и безотчетно распоряжаются общественными суммами и т. п.) нерѣдко ведутъ къ разстройству дѣлъ заведенныхъ уже маслодѣленъ, или къ переходу ихъ въ артельныя организаціи, болѣе независимыя, въ качествѣ частныхъ предпріятій, отъ власти крестьянскихъ начальниковъ [1]).“— Сыворотка изъ подъ сыровъ идетъ обыкновенно на откормъ свиней, снятое молоко („обратъ“) возвращается

[1]) Мурашкинцевъ, l. c., стр. 38—40, 47—48.

изъ маслодѣленъ поставщикамъ молока. Въ составленіи общественнаго капитала между верещагинскими сыроварнями и сибирскими маслодѣльнями замѣчается существенная разница. Весь капиталъ для устройства сыроварень давался со стороны или частными лицами, или земствомъ etc.; члены же учредители только отвѣчали своимъ имуществомъ за сохранность этого капитала; члены не-учредители не несли подобной отвѣтственности. Вполнѣ естественно, что члены учредители обнаруживали тенденцію устранить не-учредителей отъ участія въ прибыляхъ сыроварень, покупая у нихъ молоко за попудную плату [1]). Въ сибирскихъ маслодѣльняхъ капиталъ составляется изъ паевыхъ взносовъ, въ среднемъ по 2 р. 50 к. съ члена. Въ случаѣ нужды, общественный капиталъ пополняется удерживаніемъ въ теченіи извѣстнаго времени по нѣсколько копѣекъ съ пуда приносимаго молока. „Новые члены принимаются въ артель при условіи различныхъ дополнительныхъ взносовъ, имѣющихъ характеръ вкупа: въ одной артели дѣлается разница при разсчетѣ за молоко въ зависимости отъ времени поступленія въ артель, напр. старые члены получаютъ 45 к. за пудъ, пробывшіе два года—42 к., недавно поступившіе—40 к. и т. д. Иногда новые члены принимаются съ тѣмъ, что они будутъ получать года два—три на 2 к. за пудъ молока менѣе старыхъ членовъ; нерѣдко новые члены принимаются на условіи неполученія ими добавочныхъ выдачъ изъ прибылей; иногда беруть съ нихъ вкупъ прямо деньгами [2])“.

Производительныя товарищества, какъ мы знаемъ, не организуются самопроизвольно въ народной средѣ. Интел-

[1]) Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ, I, стр. 158—9.

[2]) Мурашкинцевъ, l. c., стр. 45.

лигенція организовывала ихъ какъ среди кустарей, такъ и среди ремесленниковъ. Начнемъ съ первыхъ, кустарныхъ товариществъ. Первое мѣсто между ними принадлежитъ Воткинскому товариществу, открытому въ 1884 г. Для оживленія промысловъ на Воткинскомъ заводѣ проэктировалось „открытіе кредита, и вятское губ. земское собраніе уполномочило сарапульское земство выдать кустарямъ ссуду до 10.000 руб. изъ особаго капитала въ 50.000 руб. Сарапульское земство, однако, въ кредитѣ отказало, не видя въ ходатайствѣ гарантіи въ возвратѣ ссуды. Учрежденіе производительной артели устранило бы это существенное препятствіе, и Комиссія немедленно приступила къ составленію устава такой артели [1])“. Первое время дѣла товарищества шли неудовлетворительно, издѣлія его были плохого качества и дороги. Комиссія по изслѣдованію кустарной промышленности, исходя изъ положенія, что промышленное товарищество, особенно вначалѣ, не можетъ быть вполнѣ предоставлено себѣ, безъ какого-либо руководящаго его дѣйствіями учрежденія, нашла нужнымъ ввести въ уставъ товарищества параграфъ, по которому учрежденія, способствовавшія возникновенію товарищества, имѣли право назначать лицъ для ревизіи дѣлъ товарищества. Основываясь на этомъ пунктѣ, кустарная комиссія учредила изъ интеллигентныхъ лицъ Наблюдательный Комитетъ надъ Воткинскимъ товариществомъ, который долженъ былъ браковать издѣлія товарищества и имѣть высшій надзоръ за всѣмъ веденіемъ дѣла товариществомъ. „Въ данномъ случаѣ, впрочемъ, не нарушено и начало самоуправленія, такъ какъ лица,

[1]) Труды кустарной комиссіи, XIV, стр. 422, 1885 г.

принявшія на себя руководство и ревизію со стороны Комиссіи, вступили въ члены артели [1])". Нужныя денежныя средства, въ видѣ ссуды, товарищество получило отъ Вятскаго губернскаго земства и Министерства Государственныхъ Имуществъ. Работа на товарищество не обязательна для членовъ: только на предметы, изготовляемые артелью, члены могутъ принимать сторонніе заказы лишь съ разрѣшенія общаго собранія членовъ [2]).— По образцу Воткинскаго товарищества, въ 1890 г. было основано Павловское товарищество. Во главѣ товарищества стоитъ А. Г. Штанге съ нѣсколькими интеллигентами, организующими производство на мѣстѣ и сбывающими издѣлія товарищества въ Петербургѣ, Москвѣ и Ростовѣ. Все дѣло ведется на занятый капиталъ, полученный черезъ посредство г. Штанге; ссуды почти всѣ безпроцентны и ничего общаго съ обыкновеннымъ коммерческимъ кредитомъ не имѣютъ. Въ 1901 г. этой артели разрѣшена правительствомъ долгосрочная ссуда въ 50.000 р. Въ товариществѣ поставлено только ножевое производство, почему 6 членовъ-замочниковъ работаютъ пока на сторону, а не на товарищество. Уставъ разрѣшаетъ работу на сторону; лишь на предметы, изготовляемые товариществомъ, члены могутъ принимать сторонніе заказы только съ разрѣшенія общаго собранія членовъ. Въ число задачъ правленія входитъ распредѣленіе заказовъ между членами. Одни члены товарищества работаютъ на артельной фабрикѣ, другіе — у себя на дому;

---

[1]) Труды кустарной комиссіи, XIV, стр. 423.

[2]) Красноперовъ, Матеріалы къ составленію уставовъ артелей, стр. 5—15; 17—21; В. В., Артельныя начинія, стр. 76—80.

кромѣ того товарищество скупало у не-членовъ издѣлія и продовало ихъ своимъ покупателямъ [1]).—Наблюдательный Комитетъ изъ интеллигентовъ по типу Воткинскаго мы находимъ также въ Нижне-Тагильскомъ товариществѣ. [2])—Эти данныя достаточно характеризуютъ характеръ производительной кооперації въ кустарномъ промыслѣ. Сами кустари въ коммерческой сторонѣ дѣла участія не принимаютъ; сбытъ издѣлій, покупка матеріаловъ, нахожденіе кредита лежитъ на обязанности руководителей-интеллигентовъ. Средства товариществъ принадлежатъ не членамъ, а получаются со стороны, путемъ полу-благотворительнаго кредита. Товарищества болѣе заняты организаціей сбыта, чѣмъ производствомъ, такъ какъ часть кустарей работаетъ на дому; но и въ этомъ направленіи они не вполнѣ достигаютъ цѣли, такъ какъ часть членовъ работаетъ на сторону.

Несравненно успѣшнѣе идетъ дѣло производительной кооперації среди ремесленниковъ. Кустарямъ приходится работать на невѣдомый отдаленный рынокъ; ремесленники работаютъ на мѣстный рынокъ родного города. Пока въ ремеслѣ господствовалъ индивидуальный трудъ, каждый ремесленникъ имѣлъ своихъ заказчиковъ и покупателей. За послѣднюю четверть вѣка индивидуальный трудъ быстро началъ уступать мѣсто кооперативному, мастерская съ нѣсколькими рабочими начала вытѣснять индивидуальную мастерскую. Но рынокъ остался тотъ же, ремесленникъ продолжаетъ работать на мѣстныхъ жите-

---

[1]) Сообщенія СПБ. Отд. Комитета, вып. VII, стр. 102—9; вып. VIII, 35—44; X, 104—114.

[2]) Осиповъ, Пособіе для устройства промышл. артелей, стр. 93.

лей. Благодаря этому ремесленникъ обнаруживаетъ несравненно болѣе способностей къ организаціи сбыта своихъ издѣлій, чѣмъ кустарь. Иное дѣло — отношеніе къ капиталу. Производительныя ремесленныя артели могутъ развиваться только въ тѣхъ ремеслахъ, гдѣ единоличное производство ремесленника уступило или уступаетъ мѣсто кооперативному производству многихъ рабочихъ, оборудованному капиталомъ (въ производительной или товарной формѣ). Капитала то и не хватаетъ ремесленнымъ артелямъ. Въ этомъ имъ помогаетъ интеллигенція, главнымъ образомъ Н. В. Левитскій, организаторъ херсонскихъ земледѣльческихъ артелей. Въ херсонскихъ ремесленныхъ артеляхъ (портныхъ и шапочниковъ Елизаветграда, 1-й артели мужскихъ портныхъ Одессы), организованныхъ съ помощью г. Левитскаго, всѣ работы производятся въ общей артельной мастерской. Прибыль дѣлится поровну между членами. Организуются артели въ виду „возможности пользоваться кредитомъ“; многіе изъ нихъ избираютъ себѣ попечителя „для защиты и руководства [1])“. По даннымъ „Курьера“ [2]), весною 1902 г. дѣйствовало 24 уставныхъ артели и 119—по нотаріальному договору. Больше всего ихъ въ Херсонской губ.— 50, затѣмъ слѣдуютъ Кіевская съ 16 арт., Бессарабская съ 13, Полтавская съ 6 и т. д. Среди артельщиковъ преобладаютъ портные, механики, сапожники, столяры, пекаря. Всего членовъ артелей около 3.650 чел. Иногда подъ видомъ артели фигурируютъ организаціи хозяевъ, а не рабочихъ[3]).

[1]) Справочная книжка для артелей, стр. 58—66.

[2]) Курьеръ 1902 г., № 96.

[3]) Курьеръ 1901 г., № 261, Корреспонденція изъ Нижняго объ артели портныхъ.

Главный вопросъ въ артеляхъ—о методѣ вознагражденія труда. На совѣщаніи артельщиковъ 5 янв. 1902 г. въ Одессѣ большинство артельщиковъ высказалось за повременную плату. Вотъ доводы сторонниковъ этого вида заработной платы: 1) при повременной платѣ качество работы лучше, 2) замѣчается болѣе бережное обращеніе съ матеріаломъ—артельной собственностью, 3) сдѣльная плата вызываетъ соревнованіе и непріязнь: болѣе сильный успѣваетъ болѣе выработать, чѣмъ слабый, 4) сдѣльная работа ставитъ членовъ въ зависимость отъ старшаго, раздающаго работу: кто милъ ему, тотъ всегда получитъ болѣе выгодную работу, кто не милъ, — насидится безъ работы. Меньшинство стояло за сдѣльную оплату труда, такъ какъ при ней каждый получаетъ столько, сколько выработаетъ [1]). Присутствіе этого меньшинства въ артеляхъ является серьезною угрозою ихъ существованію. Наиболѣе искусные, сильные, энергичные работники, стоящіе гораздо выше средняго уровня, всегда будутъ стоять за сдѣльную плату; напротивъ, мало производительные рабочіе, составляющіе большинство, будутъ высказываться въ пользу повременной платы. Отсюда — неизбѣжность внутреннихъ раздоровъ въ артеляхъ. Въ артеляхъ ремесленниковъ въ Минскѣ каждый работникъ получаетъ плату по количеству и качеству работы, а не равную часть, — сдѣльную, а не повременную плату. По словамъ корреспондента, эта форма оплаты труда способствуетъ долговѣчности артелей [2]). Такъ какъ многія ремесла носятъ сезонный характеръ, то развитіе наемнаго труда въ артеляхъ неизбѣжно. Такъ, у

[1]) Курьеръ, 1902 г., № 12.

[2]) СПБ. Вѣдомости, 1902, № 57.

портныхъ, сезонный характеръ работъ не замедлитъ привести артели къ необходимости пользоваться на время спѣшныхъ заказовъ наемнымъ трудомъ: увеличивать число артельщиковъ для усиленія рабочихъ силъ нельзя, потому что во время „безсезонья“ лишніе люди лягутъ тяжелымъ бременемъ на артельную кассу [1]). Но и въ безсезонье въ интересахъ артели пользоваться наемнымъ трудомъ. Дѣло въ томъ, что для ремесленника главное — кліентура. Выгодность ея бываетъ разная. Начинать артели приходится съ самой невыгодной кліентурой; въ началѣ артель рада всякой работѣ, какъ бы плохъ ни былъ заработокъ. Если дѣла артели идутъ хорошо, она пріобрѣтаетъ съ теченіемъ времени выгодную кліентуру, получаетъ хорошо оплачивающуюся работу. Чѣмъ больше въ артели членовъ, тѣмъ менѣе выгодную работу приходится ей брать. Поэтому, въ интересахъ артели не увеличивать числа своихъ членовъ. Каждый новый членъ понижаетъ ея средній заработокъ. Хорошая кліентура, размѣръ которой всегда ограниченъ, обезпечиваетъ артельщикамъ не только заработную плату, но и хорошую ренту на трудъ. Кліентура эта какъ бы составляетъ привилегію ремесленной артели,— такую же точно, какъ и въ биржевыхъ артеляхъ. Мы знаемъ, что монопольный характеръ труда биржевыхъ артельщиковъ создалъ вкупъ,— деньги, уплачиваемые вновь принимаемымъ членомъ артели въ пользу старыхъ членовъ. Такой же вкупъ мы находимъ въ сибирскихъ маслодѣльняхъ, гдѣ онъ основывается на обладаніи артельнымъ имуществомъ. Взиманіе вкупа неизбѣжно разовьется и въ ремесленныхъ артеляхъ,

[1]) М. Фридманъ, Безъ хозяина, Русск. Мысль, 1901, XII, стр. 31.

какъ только дѣла ихъ пойдутъ хорошо. Уплата новичкомъ этого вкупа вполнѣ справедлива: 1) старые артельщики получаютъ въ немъ вознагражденіе за лишенія, вынесенныя ими въ первые годы артели, 2) платя вкупъ, новики какъ бы принимаютъ участіе въ тягостяхъ устроительства артели, оплачиваютъ старымъ членамъ артели ту ренту, которую обезпечиваетъ новикамъ участіе въ артели. Если же новикъ не уплачиваетъ вкупа, то онъ не имѣетъ права пользоваться рентою на трудъ, которую даетъ артель. Въ такомъ случаѣ онъ будетъ уже не членомъ артели, а наемнымъ рабочимъ, получающимъ только заработную плату. Такимъ образомъ, чѣмъ лучше пойдутъ дѣла артелей, тѣмъ скорѣе онѣ начнутъ брать вкупныя деньги и принимать наемныхъ рабочихъ.

Въ противоположность артелямъ, большое количество товариществъ существуетъ не на основаніи обычнаго права, а имѣетъ явленные договоры или утвержденные уставы. Статистика утвержденныхъ правительствомъ уставовъ представляетъ нѣкоторый интересъ [1]);

1872—5 гг. . . .	5 т-въ	1886—90 гг. . . .	10 т-въ
1876—80 . . .	5	1891—5 . . .	12
1881—5 . . .	1	1896—1900 . . .	29

Табличка эта показываетъ, что послѣ оживленія 70-хъ гг., въ первой половинѣ 80-хъ гг. наступилъ застой въ дѣлѣ основанія промысловыхъ товариществъ. Съ середины 80-хъ гг. застой этотъ смѣнился оживленіемъ, особенно усилившимся къ концу 90-хъ гг.

[1]) Отчеты комитета о сельскихъ etc. товариществахъ: 23-й — стр. 126; 25-й—стр. 111; 26-й—стр. 108; Сообщенія СПБ. Отд. Комитета, вып. V, стр. 172—3; Справочная книжка для артелей, стр. 100—101.

Мы видимъ изъ сдѣланнаго обзора промысловыхъ товариществъ, что успѣху ихъ мѣшали слѣд. причины. Во первыхъ, безграмотность народа. Въ сыроваренныхъ артеляхъ Верещагина недостатокъ грамотныхъ людей, могущихъ вести отчетность артели и контролировать дѣйствія старостъ, былъ одной изъ крупныхъ причинъ неуспѣха артельнаго дѣла. Своею иниціативой и непрерывною помощью интеллигенція можетъ въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ возмѣстить недостатокъ общаго образованія среди крестьянъ и кустарей. Во вторыхъ, бѣдность народной массы, отсутствіе средствъ для веденія промысловыхъ предпріятій. Интеллигенція помогаетъ этому недостатку, давая средства на организацію промысловыхъ товариществъ. Давая кредитъ, интеллигенція организуетъ иногда псевдо-кооперації, члены которыхъ связаны между собою не кооперацією въ веденіи промысла, а круговою порукою въ уплатѣ ссуды. Таковы были гвоздарныя артели Тверского земства, смолокуренныя артели Тверского и Царевококшайскаго земствъ. Третьей причиною является недостатокъ коммерческой опытности у кустарей. Ремесленники, повидимому, этимъ недостаткомъ не страдаютъ. Большинство изслѣдователей сходятся въ томъ, что главная причина неуспѣха кустарныхъ артелей—недостатокъ торгово-предпринимательскихъ знаній и навыковъ среди кустарей. Такъ, проф. Исаевъ говоритъ: „При современномъ уровнѣ развитія нашего крестьянскаго и мѣщанскаго населенія, въ массѣ нѣтъ тѣхъ свѣдѣній, навыка, которые необходимы для многихъ отраслей промышленности и торговли: обширныя личныя знакомства, постоянныя сношенія съ внутренними или иностранными рынками, возможность оцѣнить каждое нововведеніе, бы-

строта рѣшенія, когда производство требуетъ какихъ-нибудь существенныхъ измѣненій,— все это требуетъ такой купеческой умѣлости, какая въ настоящее время не по плечамъ тому слою нашего общества, который сроднился съ артельной формой труда. Возникла въ одной изъ подобныхъ отраслей дѣятельности артель — и она неминуемо падетъ подъ напоромъ капиталистическихъ предпріятій [1])". Г. Субботинъ заключаетъ свою „Поѣздку по кустарнымъ районамъ" слѣдующимъ выводомъ: „Артели кустарей не имѣютъ большой будущности, такъ какъ онѣ не могутъ выдѣлить изъ себя руководящаго элемента главнымъ образомъ для расширенія коммерческихъ сношеній, для завоеванія рынковъ, для противодѣйствія скупщикамъ т. е. для тѣхъ формъ воздѣйствія, для которыхъ требуется болѣе широкій взглядъ, опытъ и умѣнье, чѣмъ какія имѣются у простыхъ мастеровыхъ [2])". Наиболѣе обстоятельно взглядъ этотъ выраженъ А. Н. Егуновымъ въ III томѣ. „Отчетовъ и изслѣдованій по кустарной промышленности въ Россіи": „Признавая, что артельный трудъ вообще плодотворнѣе одиночнаго, отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы было возможно или необходимо искусственными мѣропріятіями сплачивать одинокихъ кустарей въ артели, и прежде всего потому, что артель артели рознь. Если извѣстная группа сосѣдей или земляковъ соединяется для выполненія какой нибудь опредѣленной, всѣмъ равно доступной и легко усчитываемой работы, при которой только нужно выбрать изъ своей среды довѣренное лицо

[1]) Исаевъ, Артели въ Россіи, стр. 292.

[2]) Поѣздка по кустарнымъ районамъ и куст. артели, 1893, стр. 72—73.

для разсчетовъ съ нанимателемъ, для закупки провизіи и т. п., то никакія мѣры для организаціи такихъ исполнительныхъ артелей совсѣмъ не нужны. Такія артели устраиваетъ сама жизнь и не только въ средѣ собственно русскихъ крестьянъ, которымъ, будто бы, особенно присуща такая форма труда, но даже въ полудикой средѣ нашихъ инородцевъ. Совсѣмъ иное дѣло артель промышленная въ истинномъ значеніи этого слова, гдѣ, помимо болѣе или менѣе крупныхъ капиталовъ, основного и оборотнаго, неизбѣжными участниками являются люди разныхъ профессій, дарованій и степеней искусства, труды которыхъ не легко поддаются учету; гдѣ, сверхъ того, немыслимо самое веденіе дѣла безъ авторитетнаго и талантливаго руководителя, который бы хорошо зналъ и рынки заготовки сырья, и рынки для сбыта готовыхъ издѣлій, умѣлъ бы и кліентуру привлечь, и не ослабить энергіи труда, никому не мирволить, и никого не обидѣть, не устрашиться даже и значительнаго риска, если впереди его ожидается несомнѣнный успѣхъ. Слѣдуетъ сознаться, что бытовыя условія не надѣлили русскаго человѣка энергіей, выдержкой и дисциплиной, не одарили его умѣніемъ сплотиться и дѣйствовать сообща, не нарушая чужихъ правъ; поэтому нигдѣ въ средѣ нашихъ кустарей кустарныя артели не возникали самостоятельно, а гдѣ вызывались къ жизни искусственно, тамъ влачатъ жалкое существованіе и не могутъ выбиться изъ долговъ, или подъ гнетомъ внутреннихъ раздоровъ очень скоро разлагаются [1])“. Утвержденіе почтеннаго автора, что промысловыя товарищества не возникаютъ среди ку-

[1]) Отчеты и изслѣдованія, т. III, 1895, стр. 163—4.

старей самопроизвольно, не отвѣчаетъ дѣйствительности. Мы знаемъ, что среди кустарей безъ посредства интеллигенціи возникали и возникаютъ сырьевыя, складочныя, подсобныя товарищества. Послѣднее утвержденіе г. Егунова, что созданныя интеллигенціей товарищества кустарей или влачатъ жалкое существованіе, или умираютъ,— также не вполнѣ вѣрно. Дѣло въ томъ, что торгово-предпринимательскую сторону дѣятельности промысловыхъ товариществъ беретъ на себя интеллигенція, оставляя кустарямъ только технически-производительный трудъ. „Купеческая умѣлость", нужная для веденія промышленныхъ предпріятій, принципіально разнится отъ общаго умственнаго развитія. Представителемъ первой является купеческій классъ, представителемъ второго—наша внѣклассовая интеллигенція. Купеческая умѣлость относится къ экономической психикѣ хозяйствующаго субъекта, общее умственное развитіе не находится ни въ какой прямой связи съ хозяйственною дѣятельностью. Интеллигенція, какъ носительница общаго образованія, по самому существу своему чужда торговымъ дѣламъ. Тѣмъ не менѣе, какъ показываетъ практика земскихъ складовъ кустарныхъ издѣлій, интеллигенціи удается усвоить себѣ въ нѣкоторой мѣрѣ нужные торгово-промышленныя знанія и навыки. Но трудность этого дѣла для интеллигенціи настолько велика, что всѣ ея усилія по насажденію сырьево-складочныхъ и производительныхъ товариществъ среди кустарей до сихъ поръ особымъ успѣхомъ не пользовались.

Не безъ вліянія на этотъ результатъ усилій интеллигенціи была нѣкоторая непрактичность ея дѣйствій. Увлекаясь кооперативной идеей, она насаждала промысло-

выя товарищества тамъ, гдѣ не было никакихъ техническихъ условій для ихъ существованія; причемъ излюбленной формой кооперації являются производительныя товарищества. По справедливому замѣчанію г. В. В., кустарь „относится къ вопросу (о кооперації) не съ принципіальной, а съ практической точки зрѣнія, и гдѣ практика говоритъ за артель — тамъ онъ становится приверженцемъ этого начала“. Интеллигенція, напротивъ, стремится къ тому, чтобы примѣненіе кооперативнаго принципа „было возможно полнѣе, не обращая вниманія на экономическія выгоды, проистекающія отъ приложенія артельнаго принципа къ тому или другому моменту производства [1])“.

---

[1]) В. В., Кустарная промышленность въ Россіи, Сѣв. Вѣстникъ 1886, I, стр. 204—205.

III. Ссудосберегательныя товарищества [1]).

Образцомъ для русскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ послужили кредитныя товарищества Шульце изъ Делича. Въ 1863—1865 гг. двое русскихъ, Св. Ѳ. Лугининъ и Н. П. Колюпановъ, ознакомились съ ихъ организаціей въ Германіи. Вернувшись въ Россію, Св. Ѳ. Лугининъ основалъ въ селѣ Дороватовѣ, Рождественской волости, Ветлужскаго уѣзда, Костромской губ. первое русское ссудо-сберегательное товарищество [2]). По словамъ его брата, В. Лугинина, „нѣжное растеніе, взлелѣянное на цивилизованной почвѣ Германіи, было перенесено въ ветлужскій боръ и не заглохло въ немъ“ [3]). Наша интеллигенція не ограничилась простымъ перенесеніемъ нѣжнаго растенія Шульце-Деличевскихъ товариществъ въ Вет-

[1]) Эта глава и слѣдующая были напечатаны въ нѣсколько иной редакціи въ Народномъ Хозяйствѣ, 1901 г., кн. 6 и 1902, кн. 1.

[2]) Колюпановъ. Практич. руководство къ учрежденію сельскихъ и ремесленныхъ банковъ, 1870, предисловіе и стр. 173—4. Еще раньше, въ 1862—63 гг., ссудныя товарищества были основаны нѣмецкими мастеровыми: въ 1862 г.—въ Ригѣ, въ 1863 г.—въ Одессѣ и Митавѣ. См. Отеч. Зап. 1871, XII, стр. 240; Колюпановъ, Практич. руководство, стр. 123.

[3]) Колюпановъ, ibid., стр. 173.

лужскій боръ. Она издала три книги, распропагандировавшія идею ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ русскомъ обществѣ, — именно: 1) А. В. Яковлевъ, Очеркъ народнаго кредита въ Зап. Европѣ и Россіи, СПБ. 1869; 2) Н. П. Колюпановъ, Практическое руководство къ учрежденію сельскихъ и ремесленныхъ банковъ по образцу нѣмецкихъ ссудныхъ товариществъ. Москва. 1870; 3) В. Ф. Лугининъ и А. В. Яковлевъ, Сельскія ссудныя товарищества, СПБ. 1870. Благодаря усиліямъ тѣхъ же интеллигентныхъ лицъ 30 дек. 1871 г. въ Петербургѣ было открыто СПБ. отдѣленіе Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, взявшее на себя помощь открывающимся товариществамъ и контроль надъ ихъ дѣятельностью. Еще раньше открытія отдѣленія на путь организаціи товариществъ выступили земства. Вопросъ о ссудныхъ товариществахъ былъ поднятъ первыми въ 1869 г. Новгородскимъ губ. и Псковскимъ уѣздн. земствами. Какъ показала послѣдующая дѣятельность земствъ, Н. П. Колюпановъ имѣлъ полное основаніе посвятить свое „Практическое руководство“ „земскимъ дѣятелямъ, искренно сочувствующимъ нуждамъ трудящагося населенія“. Земскіе дѣятели оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды; они принимали самое близкое участіе въ организаціи народнаго кредита на основѣ кооперацiи. Земскими управами былъ организованъ цѣлый рядъ съѣздовъ представителей ссудо-сберегательныхъ товариществъ: въ Псковѣ въ 1875, 1879, 1884, 1894, 1896, 1900 гг.; въ Смоленскѣ въ 1876; въ Москвѣ 1876 (2 съѣзда) 1898; въ Мелитополѣ Таврид. губ. въ 1879; въ Перми въ 1900 г. Но главная помощь, которую оказали земства товариществамъ, это—денежная,

выдача первоначальныхъ ссудъ для организаціи товариществъ. Такихъ ссудъ, судя по сводной таблицѣ В. Н. Хитрово, приложенной къ книгѣ П. А. Соколовскаго,—Дѣятельность земствъ по устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ,—было выдано земствами въ 1870—1887 гг. всего 422. Сопоставимъ данныя о числѣ выданныхъ земствами первоначальныхъ ссудъ съ данными о числѣ открытыхъ товариществъ:

	Всего открыто т-въ.	Получило первоначальн. ссуду отъ земства.	въ %.
1870	8	5	63
1871	27	14	52
1872	62	33	53
1873	165	96	58
1874	124	65	52
1875	125	60	48
1876	157	38	24
1877	149	29	19
1878	69	12	17
1879	36	7	19
1880	70	23	33
1881	60	11	18
1882	56	14	25
1883	38	9	24
1884	24	2	8
1885	16	2	13
1886	22	1	4
1887	18	1	6

Сопоставленіе перваго и третьяго столбцовъ проливаетъ яркій свѣтъ на роль земства въ дѣлѣ основанія товариществъ. Въ первое время земства выдаютъ первоначальныя ссуды болѣе чѣмъ 50% основываемыхъ товариществъ. Mixitum % основанныхъ съ помощью земствъ товариществъ (если не считать первый 1870 г.)—58%

приходится на 1873 г., когда число основанныхъ товариществъ также достигло maximum'а — 165. Потомъ энергія земствъ въ выдачѣ ссудъ начинаетъ падать, сначала медленно, потомъ съ 1877 г. очень быстро. Съ 1878 г. начинаетъ быстро падать число основываемыхъ товариществъ. Въ 1880 г. земства теплѣе отнеслись къ дѣлу устройства товариществъ, и число основанныхъ товариществъ сразу сдѣлало скачекъ съ 36 въ 1879 г. до 70 въ 1880. До 1884 г. энергія земства держится на уровнѣ 18—25%: число основанныхъ товариществъ колеблется отъ 38 до 60. Далѣе энергія земства падаетъ до уровня 4—13%: число основываемыхъ товариществъ падаетъ до 16—24. Такимъ образомъ земство является крайне важнымъ факторомъ въ дѣлѣ насажденія ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Послѣ того, какъ въ 1876 г. энергія земства начала ослабѣвать, ослабѣлъ и чуть не потухъ интересъ къ нимъ и всего русскаго общества. Правда, въ эпоху наиболѣе пышнаго расцвѣта своего интереса къ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ земства часто насаждали ихъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не было условій для ихъ существованія. Такъ въ Херсонской губ. губернская земская управа объявила, что каждому новому товариществу, состоящему не менѣе какъ изъ 20 чел., она будетъ выдавать по 1.000 р. ссуды. Крестьяне немедленно воспользовались этимъ. Основавъ товарищество, они брали 1.000 руб., чтобы раздѣлить ихъ между собою. На этомъ дѣятельность товарищества прекращалась, оно продолжало лишь платить % Управѣ [1]).

[1]) Докладъ В. Н. Хитрово въ И. В. Э. О. 2 ноября 1874, стр. 4, 17; Соколовскій, Дѣятельность земствъ, стр. 245—6, 248; 6-й Отчетъ Комитета, стр. XXIII.

Когда Управа прекратила выдачу денегъ, многія товарищества, успѣвшія получить утвержденіе устава, остались неосуществленными. Въ Черниговской губ. земство первоначально обѣщало выдать ссуды товариществамъ, но потомъ отказалось исполнить обѣщаніе, благодаря чему многія товарищества съ утвержденными въ 1876—77 гг. уставами, остались неосуществленными [1]). Въ Тверской и Екатеринославской губ. земства щедро и безконтрольно выдавали первоначальныя ссуды; деньги эти обыкновенно шли въ раздѣлъ между членами этихъ quasi-товариществъ [2]). Въ Новгородской губ. также замѣчалось „нѣкоторое личное увлеченіе“ земцевъ товариществами [3]). Эти щедроты и увлеченія земцевъ объясняютъ намъ высокій $^0/_0$ закрывшихся впослѣдствіи товариществъ, открытыхъ въ періодъ 1871—85 гг. Но не надобно забывать, что это именно „увлеченіе“ земцевъ дало намъ $^2/_3$ существующихъ нынѣ товариществъ. Кредитной кооперацiей увлекались не одни земцы. Въ 70-хъ гг. нѣкоторыя мѣстныя власти относились къ товариществамъ весьма сочувственно. Такъ, въ Тобольской, Томской губ. и Акмолинской обл. генералъ-губернаторъ Казнаковъ приказалъ учреждать ихъ во всѣхъ волостяхъ. Въ результатѣ этого приказа—многіе мѣстные жители подписывали уставъ, не имѣя о немъ понятія и вовсе не желая имѣть у себя товарищество. Аналогичныя явленія имѣли мѣсто на Кавказѣ [4]). Въ Тобольской и Томской

---

[1]) 6-й Отчетъ Комитета, стр. XXIII.

[2]) 14-й Отчетъ, стр. V, X; 25-й Отчетъ, стр. III. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверского Земства, т. II, 1884, стр. 355—6.

[3]) 14-й Отчетъ, стр. X; Листокъ СПБ. Отд. Комитета, 1887 г., № 22, стр. 39—41.

[4]) 6-й Отчетъ, стр. XXIII—XXIV; 14-й Отчетъ, стр. V; 16-й Отчетъ, стр. IV.

губерніяхъ, Акмолинской и Семипалатинской обл. были утверждены уставы 160 т-въ, къ 1901 г. дѣйствовало 20. Въ Тифлисской губ. было утверждено 18 т-въ, къ 1901 г. дѣйствовало 2 [1]).

Общее представленіе о ходѣ развитія кредитной кооперації мы можемъ получить изъ слѣд. таблицы. Всего было открыто товариществъ:

въ 1866 г. —	1 т-во	въ 1885 г. —	16 т-во
„ 1869 „ —	2 „	„ 1886 „ —	22 „
„ 1870 „ —	8 „	„ 1887 „ —	18 „
„ 1871 „ —	27 „	„ 1888 „ —	15 „
„ 1872 „ —	62 „	„ 1889 „ —	22 „
„ 1873 „ —	165 „	„ 1890 „ —	10 „
„ 1874 „ —	124 „	„ 1891 „ —	10 „
„ 1875 „ —	125 „	„ 1892 „ —	10 „
„ 1876 „ —	157 „	„ 1893 „ —	16 „
„ 1877 „ —	149 „	„ 1894 „ —	10 „
„ 1878 „ —	69 „	„ 1895 „ —	8 „
„ 1879 „ —	36 „	„ 1896 „ —	13 „
„ 1880 „ —	70 „	„ 1897 „ —	10 „
„ 1881 „ —	60 „	„ 1898 „ —	20 „
„ 1882 „ —	56 „	„ 1899 „ —	28 „
„ 1883 „ —	38 „	„ 1900 „ —	58 „
„ 1884 „ —	24 „		

Всего 1.459 товариществъ. Многія товарищества, уставъ которыхъ былъ утвержденъ правительствомъ, не были открыты. Многія изъ открытыхъ товариществъ были впослѣдствіи закрыты, прекратили свою дѣятельность. Для удобства обзора мы приведемъ данныя о числѣ разрѣшенныхъ, но не открытыхъ, и закрытыхъ товариществъ по пятилѣтіямъ:

[1]) 26-й Отчетъ, стр. 17—19.

Періодъ.	Открыто т-въ.	Разрѣшено, но не открыто.	ЗАКРЫТО.								Къ концу производства.	Продолжаетъ функціониро-вать.
			1871—5	1876—80	1881—5	1886—90	1891—5	1896—1900	Всего.			
1866—70	11	—	—	—	—	3	2	—	5		11	6
1871— 5	503	55	9	36	67	121	68	36	337		505	166
1876—80	481	83	—	31	61	80	59	44	275		919	206
1881— 5	194	33	—	—	8	19	28	17	72		977	122
1886—90	87	16	—	—	—	4	10	4	18		837	69
1891— 5	54	6	—	—	—	—	—	10	10		724	44
1896—1900	129	—[1]	—	—	—	—	—	—	—		742	129
Всего..	1459	193	9	67	136	227	167	111	717		—	742

[1]) Нѣтъ данныхъ о времени открытія 47 т-въ, часть которыхъ должна быть отнесена къ несосуществившимся т-вамъ. Уставы этихъ 47 т-въ утверждены: въ 1896 г.—5, 1897 г.—3, 1898 г.—3, 1899 г.—6, 1900 г.—30. Первыя 11 т-въ, разрѣшенныя въ 1896—98 гг., вѣроятно, не будутъ открыты.

Объ эти таблицы составлены нами на основаніи „Отчетовъ комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ“. Въ первыхъ 15 отчетахъ всѣ данныя взяты нами изъ „Списка ссудо-сбере-

гательныхъ товариществъ и кассъ“ за соотвѣтствующій годъ. Въ послѣднихъ 11 — изъ списка разрѣшенныхъ, открытыхъ и закрытыхъ товариществъ за каждый годъ. При выборкѣ данныхъ мы руководствовались слѣдующими правилами: если хоть въ одномъ отчетѣ время открытія товарищества было указано, то оно относилось въ разрядъ „открытыхъ“. Если первое найденное указаніе гласило „закрыто“, то товарищество принималось за открытое въ годъ разрѣшенія устава или слѣдующій, смотря по тому, когда былъ разрѣшенъ уставъ, въ началѣ или концѣ года. Закрытіе товариществъ относилось къ тому году, подъ которымъ найдено первое указаніе на закрытіе. Благодаря этому, конечно, многія товарищества показаны закрытыми позже, чѣмъ это было въ дѣйствительности. Если товарищество, показанное закрытымъ, оказывалось впослѣдствіи функціонирующимъ, то оно вычеркивалось изъ списка закрытыхъ. Такъ какъ списки за 1880 и 1885 гг. даны по первое апрѣля слѣдующихъ годовъ, 1881 и 1886, то товарищества, закрытыя въ январѣ — мартѣ 81 г., попали въ число закрытыхъ въ 1876—80 гг., а закрытыя въ январѣ—мартѣ 86 г.— въ число закрытыхъ въ 1881—85 гг. Въ общемъ нашъ подсчетъ почти совпадаетъ съ комитетскимъ, какъ это видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

	Комитет. подсчетъ.	Нашъ подсчетъ.
Разрѣшено товариществъ. .	1.700 [1])	1.699
Не осуществилось	207	193
Нѣтъ свѣдѣній объ открытіи .	49	47
Открыто.	1.444	1.459
Закрыто или преобразовано .	697	717

[1]) Въ 1872 г. у одного товарищества утверждено 2 устава. Этотъ второй уставъ отнесенъ далѣе комитетомъ въ разрядъ неосуществившихся т-въ.

Главная разница между этими двумя подсчетами состоитъ въ томъ, что комитетъ насчиталъ болѣе неосуществленныхъ товариществъ и соотвѣтственно менѣе открытыхъ и закрытыхъ. Другими словами, нѣкоторыя товарищества, отнесенныя комитетомъ въ разрядъ неосуществленныхъ, отнесены нами въ разрядъ открытыхъ и впослѣдствіи закрытыхъ. Въ общемъ же разница между обоими подсчетами настолько незначительна, что не можетъ повліять на выводы.

Разсматривая вышеприведенныя таблицы, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Кооперативное движеніе въ области народнаго кредита достигаетъ maximum'а въ періодъ 1873—77 гг., далѣе оно падаетъ, число вновь образованныхъ товариществъ все уменьшается. Нѣкоторый подъемъ замѣчается лишь съ 1898 г. особенно въ 1899 и 1900 гг. Въ 1901 г. по 11 августа утверждено 60 уставовъ.

2) Число неосуществившихся товариществъ особенно велико въ періодъ 1876—90 г.г., когда оно все время держится на уровнѣ 17—18%. Этотъ періодъ подготовленъ пятилѣтіемъ 1871—75 г.г., когда % неосуществленныхъ товариществъ=11. Въ пятилѣтіе 1891—95 г.г. процентъ этотъ также равенъ 11. За послѣднее пятилѣтіе 1896—1900 г.г. у насъ еще нѣтъ полныхъ данныхъ; многія товарищества, разрѣшенныя въ 1899—1900 г.г., и еще неоткрытыя, несомнѣнно откроются въ 1901 и 1902 г.г.

3) Число закрытыхъ товариществъ достигаетъ maximum'а въ пятилѣтіе 1886—90 г.г., далѣе оно падаетъ. Изъ открытыхъ въ періодъ 1866—70 г.г. товариществъ до сихъ поръ закрылось 45%, больше всего закрыто изъ

числа открытыхъ въ 1871—75 г.г.=67%, далѣе % закрытыхъ товариществъ послѣдовательно падаетъ: 57%, 37%, 21%, 18½%. Конечно, это уменьшеніе числа закрытыхъ товариществъ объясняется отчасти болѣе краткимъ временемъ существованія ихъ, открытыхъ въ болѣе поздніе періоды. Но не вполнѣ. Сопоставимъ по пятилѣтіямъ % закрытыхъ товариществъ къ 1896 и 1901 г.г.

	% закрытыхъ къ 1896 г.	% закрытыхъ къ 1901 г.
1866—70	45	45
1871— 5	60	67
1876—80	48	57
1881— 5	28	37
1886—90	16	21
1891— 5	—	18½
1896—1900	—	—

Къ 1896 г. товарищества, основанныя въ 1866—70 г.г., существовали 5 пятилѣтій. Столько же времени существовали къ 1901 г. товарищества, основанныя въ 1871—75 г.г. Къ 1896 г. эти товарищества существовали четыре пятилѣтія. Столько же времени существовали къ 1901 г. товарищества, основанныя въ 1776—80 г.г. И такъ далѣе. Соединимъ косыми линіями %, относящіеся къ времени существованія одной и той же продолжительности. Тогда мы замѣтимъ, что наивысшей тенденціей къ закрытію обладаютъ товарищества, основанныя въ періодъ 1871—75 г.г., за ними слѣдуютъ основанныя въ 1876—80, потомъ въ 1881—85, далѣе въ 1886—90 г.г. Тенденція къ закрытію товариществъ, основанныхъ въ 1886—90 и 1891—95 г.г. приблизительно одинакова.

4) Наконецъ, число дѣйствовавшихъ товариществъ, достигнувъ maximum'а въ 1884 г. — 1005 товариществъ, — непрерывно падало до послѣдняго времени. До 1884 г. (включительно) число вновь открываемыхъ товариществъ превышало число закрытыхъ. Съ 1885 г. это отношеніе стало обратнымъ: вплоть до 1899 г. число закрытыхъ товариществъ превышало число открытыхъ и лишь въ 1899 г. было открыто тремя товариществами болѣе, чѣмъ закрыто, въ 1900 г. — уже на 44 товарищества болѣе. Просматривая данныя о времени открытія существующихъ нынѣ товариществъ, мы замѣтимъ, что несмотря на малую жизнеспособность товариществъ открытыхъ въ 1871—85 гг., за эти 15 лѣтъ было основано $^2/_3$ существующихъ нынѣ товариществъ. Такъ какъ число закрывающихся изъ основанныхъ въ 1871—85 гг. товариществъ уменьшается теперь съ каждымъ пятилѣтіемъ, а для основанныхъ послѣ 1890 г. число это находится еще въ періодѣ роста, то, принимая во вниманіе $^0/_0$ закрывшихся въ 1896 — 1900 гг. товариществъ (взявъ за основаніе число продолжающихъ функціонировать), — для первыхъ четырехъ пятилѣтій $0^0/_0$, $22^0/_0$, $21^0/_0$, $14^0/_0$, для послѣднихъ трехъ $7^s/_0$, $23^0/_0$, $0^0/_0$,— мы можемъ разсчитывать, что уцѣлѣвшія товарищества сравнялись по своей устойчивости съ основанными послѣ 1885 г. Иными словами, мы можемъ разсчитывать, что уцѣлѣвшія изъ числа основанныхъ въ 1871 — 85 гг. товарищества являются уже прочнымъ пріобрѣтеніемъ для кооперативнаго движенія въ Россіи.

О ростѣ дѣятельности кредитныхъ товариществъ мы можемъ судить по росту числа членовъ и количества

выданныхъ ссудъ. Число членовъ товариществъ подвергалось слѣдующимъ измѣненіямъ:

	Число отчетн. т-въ.	Въ нихъ членовъ.	Среднее на т-во.
1870	2	284	142
1875	408	80,942	198
1880	712	179,761	252
1885	693	193,262	279
1890	699	213,166	305
1895	608	218,100	359
1899	591	237,249	401[1])

Такимъ образомъ, несмотря на уменьшеніе числа товариществъ до самаго послѣдняго времени число членовъ въ нихъ непрерывно росло,—кооперативное движеніе непрерывно развивалось, безъ всякихъ колебаній. Къ такому же выводу приводятъ насъ данныя о количествѣ выданныхъ ссудъ[2]).

	Число т-въ, предст. отчетн.	Количества выданн. ссудъ.	Не коммерческій кредитъ.			Въ % къ кол. выданныхъ ссудъ.
			Первонач. займовъ.	Послѣд. займовъ: изъ Гос. Банк., земствъ и проч. учр.	Итого.	
1870	3	9.240	1.000	—	1.000	11
1875	413	2.902,587	299,695	437,027	736,722	25
1880	720	9.718,884	318,743	1.003,472	1.322,215	14
1885	718	13.258,868	211,625	1.387,585	1.599,210	12
1890	720	17.460,309	164,690	1.430,082	1.594,772	9
1895	634	20.737,409	112,008	1.065,182	1.177,190	6
1899	601	25.197,035	109,920	677,368	787,288	3

[1]) Таблица составлена на основаніи данныхъ 1, 7, 12, 17, 22 и 26. Отчетовъ.

[2]) Данныя взяты: изъ 1-го Отчета, стр. 48—51; 7-го, стр. 38—52;

Непрерывное и быстрое паденіе % отношенія некоммерческихъ займовъ къ общей суммѣ оборотовъ всѣхъ товариществъ показываетъ намъ, насколько твердо стоятъ они на собственныхъ ногахъ и не нуждаются ни въ чьей благосклонной опекѣ. Если бы всѣ товарищества были сразу лишены теперь всего кредита, оказываемаго имъ покровительствующими учрежденіями, — въ размѣрѣ 3% всего ихъ оборота, то,—мы можемъ сказать это вполнѣ увѣренно,—они почти не замѣтили бы этой перемѣны. Настолько окрѣпъ на русской почвѣ организмъ ссудныхъ товариществъ. Результатъ этотъ достигнутъ несмотря на крайне неблагопріятное для народнаго кредита направленіе экономической политики правительства. Учрежденіе сберегательныхъ кассъ подорвало народный кредитъ. При современной ихъ организаціи въ Россіи, онѣ отвлекаютъ накопленія крестьянъ и мелкихъ производителей вообще отъ мѣстнаго и мелкаго кредита и направляютъ ихъ на удовлетвореніе кредитныхъ нуждъ государства. Благодаря сберегательнымъ кассамъ, тяжесть государственныхъ займовъ перелагается съ накопленій состоятельныхъ классовъ на накопленія крестьянъ, кустарей, рабочихъ. Благодаря имъ, народныя сбереженія не получаютъ производительнаго назначенія, а расходуются на нужды госу-

---

12-го, стр. 43—58; 17-го, стр. 77—84; 22-го, стр. 79—94; 26-го, стр. 83—98. Источникъ нѣкотораго количества послѣдующихъ займовъ неуказанъ въ тѣхъ данныхъ, которыми я пользовался; вѣроятно, часть этихъ займовъ сдѣлана у земства и прочихъ учрежденій, благодаря чему общая цифра не-коммерческаго кредита должна быть увеличена. Но такъ какъ намъ интересенъ не самый % отношенія не-коммерческихъ займовъ къ выданнымъ ссудамъ за каждый годъ, а тенденція въ измѣненіи этого отношенія, то эта необходимая поправка не можетъ измѣнить вывода, вытекающаго изъ составленной нами таблицы.

дарства. При современной ихъ организаціи, сберегательныя кассы представляютъ собой гигантскую помпу, высасывающую народныя сбереженія. Прежде, когда крестьянинъ откладывалъ деньги въ классическую кубышку, онѣ могли служить мѣстному кредиту; теперь онѣ служатъ кредиту государства. Въ богатой Германіи рейхстагъ высказался противъ учрежденія почтовыхъ сберегательныхъ кассъ, потому что онѣ могутъ отвлечь народныя сбереженія отъ служенія мѣстнымъ нуждамъ. Въ бѣдной Россіи вся организація сберегательныхъ кассъ направлена къ отвлеченію народныхъ сбереженій отъ служенія мѣстнымъ нуждамъ. Къ 1-му янв. 1901 г. сберегательныя кассы изъяли изъ народныхъ сбереженій 750 милліоновъ рублей. Что даетъ государство взамѣнъ народныхъ сбереженій, высосанныхъ сберегательными кассами? — Въ 1899 г. долгъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ Госуд. Банку равнялся 224,142 рублямъ![1]) Собирая мелкія сбереженія, государство не выдаетъ мелкихъ ссудъ. Оно кредитуетъ состоятельные классы, и охраняетъ сбереженія состоятельныхъ классовъ отъ поглощенія государственными займами[2]).

Самое поверхностное сравненіе хода развитія ссудо-сберегательнаго дѣла съ таковымъ же въ Германіи показываетъ намъ, что русское движеніе отличается особенностями, совершенно чуждыми Германіи. Этими особенностями являются: 1) первоначальный быстрый ростъ числа товариществъ, потомъ застой и сокращеніе числа

[1]) 26-й Отчетъ, стр. 92.

[2]) Ср. Внутреннее обозрѣніе въ Народномъ Хозяйствѣ 1902 г., V; А. Веснинъ, Сберегательная операція и отношеніе ея къ народному кредиту, СПБ., 1901.

дѣйствующихъ товариществъ; 2) высокій % разрѣшенныхъ, но не открытыхъ товариществъ; 3) чрезвычайно высокій % закрытыхъ товариществъ, достигающій 49%. Объясненія этихъ особенностей русскаго движенія мы должны искать отчасти въ исторіи развитія ссудо-сберегательныхъ товариществъ, отчасти—въ экономическихъ условіяхъ. По экономической средѣ, въ которой дѣйствуютъ таварищества, мы можемъ ихъ разбить на слѣдующія группы: 1) товарищества, по типу своихъ операцій приближающіяся къ обществамъ взаимнаго кредита. По даннымъ отчетовъ, таковыхъ мы насчйтали 14, за слѣд. №№: 2, 4, 5, 35, 38, 49, 53, 65, 218, 334, 349, 475, 843, 1477. Эти товарищества мы исключаемъ изъ нашего обзора. 2) Товарищества, основанныя среди заводскаго населенія. Такихъ мы насчитали 48. Въ эту группу отнесены нами всѣ товарищества, относительно которыхъ въ спискѣ разрѣшенныхъ товариществъ сказано, что они дѣйствуютъ на томъ или другомъ заводѣ. Далѣе, на основаніи нѣкоторыхъ указаній въ отчетахъ, къ числу заводскихъ отнесены нами также № 461, 500, 1131. 3) Товарищества, основанныя среди городскаго населенія. Такихъ мы насчитали 325. Руководствовались мы отмѣткой въ спискѣ разрѣшенныхъ товариществъ, что то или другое изъ нихъ дѣйствуетъ въ городѣ. Къ числу городскихъ нами причислены также, № 77, 86, 273, 322, 921 и 1188. 4) Всѣ остальныя товарищества, счетомъ 1366, отнесены нами въ разрядъ сельскихъ.

Начнемъ съ послѣдней группы, какъ самой главной. У насъ нѣтъ данныхъ о времени открытія (или неосуществленія) 28 сельскихъ товариществъ. Остальныя же

1338 товариществъ по времени своего неосуществленія и открытія распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Неосущест.	Открыто.	Закрыто.	Къ концу года дѣйствовало.	Продолж. функціонировать.	Ч. членовъ въ т-вѣ къ концу пер.
1866—70 г.	—	7	—	7	3	—
1871— 5	48	409	8	408	125	—
1876—80	75	416	56	768	167	—
1881— 5	28	159	120	807	96	—
1886—90	13	69	200	676	55	314
1891— 5	5	44	152	568	35	375
1896—1900	—	65	87	546	65	411[1])
Всего	169	1169	623	—	546	—

Итакъ, всего закрылось 53% открытыхъ сельскихъ товариществъ. Этотъ высокій % закрытыхъ товариществъ показываетъ, что экономическія условія русской деревни далеко не благопріятны для развитія кооперації. Русское общество давно уже замѣтило это обстоятельство, еще въ концѣ 70-хъ годовъ. Уже въ 1878 г. ослабѣваетъ его учредительская дѣятельность, съ 1883 г. она совершенно падаетъ, и нѣсколько оживаетъ только въ 1899 г. Уже въ 1878 г. Спб. Отдѣленіе Комитета констатируетъ, что „въ послѣдніе два, три года, наше общество все менѣе и менѣе интересуется этимъ дѣломъ, которое какъ будто не удовлетворило возлагаемыхъ на него надеждъ“ [2]). Гдѣ же причина этого охлажденія общества къ живому дѣлу? Она не одна, ихъ нѣсколько. Во первыхъ, не безъ вліянія осталось здѣсь общее пониженіе тона русской общественной жизни, наступившее во время русско-ту-

[1]) Данныя о числѣ членовъ взяты нами изъ 17, 22 и 26 отчетовъ. Послѣдняя цифра относится къ концу 1899, а не 1900 года.

[2]) 5-й Отчетъ, стр. V.

рецкой войны и въ 80-хъ гг. Во вторыхъ, дѣла учрежденныхъ товариществъ шли далеко не красиво. Какъ ни рѣдки были ревизіи и обслѣдованія товариществъ въ концѣ 70-хъ г.г. но они производились. „Неутѣшительные результаты этихъ ревизій и изслѣдованій, нерѣдко обнаруживавшіе полное разстройство дѣлъ товариществъ, привели тѣ немногія земства, которыя еще не перестали интересоваться вопросомъ о сельскомъ кредитѣ, къ убѣжденію, что товарищества, основанныя на началѣ самодѣятельности членовъ, не подъ силу крестьянскому населенію... Недовольство товариществами особенно рѣзко стало проявляться съ 1883—84 года, вслѣдствіе отчасти неаккуратной уплаты ими выданныхъ 5—10 лѣтъ назадъ первоначальныхъ займовъ“ [1]). Судьба основанныхъ со столькими усиліями товариществъ возбуждала „недовѣріе къ способности крестьянъ самостоятельно управлять кредитными учрежденіями и даже сомнѣніе въ возможности развить такую способность“; „земства стали находить, что успѣхъ сельскихъ кредитныхъ учрежденій, въ виду поголовной безграмотности крестьянъ и низкаго уровня ихъ развитія, невозможенъ безъ посторонняго дѣятельнаго контроля со стороны тѣхъ или другихъ органовъ мѣстной власти“; „другія земства находили совершенно безполезнымъ реорганизовать товарищества, въ виду того, что основное начало ихъ—самодѣятельность членовъ, оказывается совершенно неосуществимымъ при современномъ уровнѣ умственнаго развитія крестьянъ“ [2]). Вопросъ о значеніи безграмотности русскаго народа для

[1]) Соколовскій, Дѣятельность земствъ, стр. 330—332.
[2]) Соколовскій, ibid., стр. 330, 332, 335.

развитія кооперативнаго движенія дебатировался еще при самомъ основаніи первыхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Одинъ изъ основателей ссудо-сберегательнаго движенія, А. В. Яковлевъ, уже въ 1869 г. писалъ: „Есть и такія положенія, въ которыхъ не можетъ быть и рѣчи о самодѣятельности, или объ отвѣтственности за свое положеніе, гдѣ безъ помощи извнѣ невозможно движеніе. Массы, къ сожалѣнію, находятся еще въ этомъ безвыходномъ положеніи. Не придавая, поэтому, такого исключительнаго значенія принципу самодѣятельности, не считая возможнымъ разсчитывать на одну частную инициативу, мы должны искать такихъ учрежденій, которыя могли бы провести кредитъ въ тѣ слои общества, гдѣ нѣтъ самодѣятельности, какъ по рѣшительному отсутствію матеріальныхъ средствъ, такъ и по недостатку развитія. Въ этомъ случаѣ остается одинъ способъ—это вмѣшательство либо государства, либо земства, либо, наконецъ, просто образованнаго класса [1])“. И въ другомъ мѣстѣ: „Достаточно самаго бѣглаго взгляда для того, чтобы убѣдиться, что теорія самопомощи въ развитіи ассоціацій должна уступить мѣсто теоріи государственной помощи. Въ томъ видѣ, въ какомъ представляются въ настоящее время народныя массы, даже если ихъ взять въ самыхъ передовыхъ государствахъ, они далеко не представляютъ такого развитія, чтобы быть въ состояніи понять тѣ дѣйствительныя экономическія препятствія въ ихъ экономической дѣятельности, устраненіемъ которыхъ путемъ ассоціаціи можетъ быть только открытъ путь къ ихъ дальнѣйшему развитію... Сколько бы ни твердили о самопомощи утопающе-

[1]) Яковлевъ, Очеркъ народнаго кредита, 1869, стр. 93.

му, не умѣющему плавать, онъ все таки утонетъ, если не будетъ ему дана возможность за что-либо ухватиться. Несостоятельность теоріи самопомощи лучше всего проявилась въ самой дѣятельности представителя ея, Шульце-Делича: проповѣдуя самопомощь, онъ, однакожъ, посвятилъ всю свою дѣятельность на пропаганду ассоціацій, на ознакомленіе рабочаго класса съ тѣми выгодами, какія можетъ ему представить ассоціація, на руководство въ образованіи самыхъ ассоціацій, на ходатайство предъ правительствомъ о признаніи за ними юридическихъ правъ, на составленіе, наконецъ, банка, имѣющаго цѣлью поддержаніе ассоціацій. Замѣняя достойною уваженія дѣятельностью своею и лицъ, преданныхъ интересамъ народа, дѣятельность государства, онъ тѣмъ самымъ живымъ примѣромъ доказалъ несостоятельность принципа самопомощи и подтвердилъ необходимость помощи извнѣ“ [1]). Мы не можемъ вполнѣ согласиться съ этими взлядами А. В. Яковлева, потому что они остаются въ рамкахъ устарѣвшаго противоположенія самопомощи-государственной помощи, противоположенія, столь популярнаго въ 60-хъ гг. Въ этомъ противоположеніи пропущенъ третій членъ: внѣ классовая интеллигенція, какъ носительница общаго образованія. Гдѣ масса безграмотна и необразована, тамъ роль внѣ-классовой интеллигенціи очень велика: она приноситъ извнѣ въ народную среду недостающую ей интеллигентность. Напротивъ, въ Англіи и Бельгіи, гдѣ рабочій классъ воздвигаетъ свою собственную интеллигенцію,—внѣ-классовой интеллигенціи нѣтъ мѣста.

[1]) Сборникъ «Недѣли»: «Русскіе общественные вопросы», 1872, стр. 298—9.

Шульце, какъ и Лассаль, прибѣгалъ къ помощи этой внѣ-классовой интеллигенціи. Что касается государства,— то за его помощью можно обращаться только въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ, нѣтъ пропасти между правительствомъ и образованнымъ обществомъ, въ которыхъ правительство считаетъ себя слугою народа и общества, а не самодовлѣющею сущностью. Замѣчаніе Яковлева, что даже въ передовыхъ странахъ массы неспособны къ самодѣятельности, только отчасти было справедливо въ 1872 г. Относительно же русскаго крестьянства Яковлевъ вполнѣ былъ правъ, отрицая въ немъ способность къ кооперативной самодѣятельности въ области кредита. Такъ же смотрѣлъ на вопросъ и Н. П. Колюпановъ, ученикъ и поклонникъ Шульце-Делича: „Учрежденіе... ссудныхъ товариществъ и сельско-производительныхъ ассоціацій при неразвитости крестьянскаго населенія требуетъ иниціативы со стороны сочувствующихъ этому движенію людей изъ образованнаго меньшинства“ [1]). Братъ основателя перваго русскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, Вл. Ѳ. Лучининъ, говоритъ о дѣлѣ учрежденія такихъ товариществъ: „Ожидать, чтобы оно пошло успѣшно при иниціативѣ однихъ крестьянъ, кажется мнѣ несбыточной мечтою, идеализаціей нашего сельскаго сословія“ [2]). Обстоятельно объ этой роли интеллигенціи въ „самодѣятельныхъ“ товариществахъ говорится въ брошюрѣ В. Лучинина и А. Яковлева, Сельскія ссудныя товарищества: „Полагая, что ссудныя товарищества могутъ и должны быть вполнѣ самостоятельными, что они должны быть основаны на

[1]) Колюпановъ, ibid., стр. 81.
[2]) Колюпановъ, ibid., стр. 181.

самопомощи, мы думаемъ, однако, что вначалѣ особенно, для успѣшнаго развитія ихъ необходима денежная поддержка со стороны земства и нравственное содѣйствіе образованныхъ людей... Вначалѣ, пока значеніе круговой поруки, какъ гарантіи ссудъ, еще будетъ мало разъяснено, едва ли можно разсчитывать на привлеченіе постороннихъ капиталовъ; они, вѣроятно, явятся лишь въ видѣ исключеній и ссуднымъ товариществамъ придется ожидать ихъ преимущественно отъ земства. Намъ кажется, что земство могло бы ссудить вначалѣ нѣсколько товариществъ, представляющихъ наиболѣе условій успѣха... Но кромѣ матеріальной помощи въ видѣ ссудъ, сельскимъ товариществамъ необходима при возникновеніи поддержка нравственная. Необходимо для успѣха дѣла, чтобы на помощь крестьянамъ явились люди знакомые съ теоретической стороной дѣла,—люди, которые могли бы разъяснить крестьянамъ идею ссуднаго товарищества, условія его существованія, которые помогли бы имъ совѣтомъ при составленіи уставовъ, принятіи той или другой формы веденія счетоводства, взяли бы на себя трудъ повѣрки книгъ и кассы товарищества, которые, однимъ словомъ, пріучили бы крестьянъ къ этому для нихъ совершенно новому дѣлу. Роль этихъ необходимыхъ начинателей дѣла не легка. Они должны помнить, что главная задача ихъ—развить въ крестьянахъ самодѣятельность, привести ихъ къ тому, чтобы они видѣли въ товариществѣ свое собственное дѣло и не сторонились отъ него, какъ отъ чуждаго имъ административнаго учрежденія. Безъ помощи просвѣщенныхъ людей не обошлись и германскія ссудныя товарищества, не смотря на сравнительно высокій уровень народнаго образованія. Разсчиты-

вать, чтобы они могли привиться у насъ безъ такой помощи, едва ли возможно. И въ этомъ дѣлѣ намъ приходится ожидать содѣйствія преимущественно отъ земскихъ людей, живущихъ посреди народа, знающихъ его нужды и пользующихся его довѣріемъ. Тамъ, гдѣ такіе люди возьмутся за дѣло, можно быть увѣреннымъ въ успѣхѣ. Безъ ихъ помощи успѣха ожидать почти невозможно“ [1]). Уже эти цитаты показываютъ, что о послѣдовательномъ проведеніи Шульце-Деличевскихъ принциповъ самодѣятельности и самопомощи въ русскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ не могло быть и рѣчи. Ихъ проведенію мѣшали два обстоятельства: 1) отсутствіе денегъ въ деревнѣ и недостатокъ довѣрія къ ней состоятельныхъ лицъ, о чемъ будетъ рѣчь ниже; 2) крайне низкій уровень народнаго образованія. Мы сталкиваемся здѣсь съ вопросомъ о соціаль-политическомъ значеніи образованія.

Экономическіе и соціаль-политическіе интересы выростаютъ на почвѣ существующихъ экономическихъ отношеній. Нельзя ожидать, что образованіе можетъ замѣнить собою воспитательное значеніе экономическихъ условій. Но когда экономическія условія существованія воспитали человѣка въ кругу опредѣленныхъ экономическихъ отношеній и идей, тогда образованіе даетъ ему возможность защищать свои интересы на почвѣ этихъ идей и отношеній. Образованіе даетъ человѣку орудія самозащиты, средства улучшенія своего положенія на почвѣ существующихъ экономическихъ отношеній. Безъ образованія невозможна широкая соціаль-политическая дѣятельность,

[3]) Лугининъ и Яковлевъ, Сельскія ссудныя товарищества, 1870 стр. 7—12.

невозможны даже ссудо-сберегательныя товарищества. Вопросъ этотъ прекрасно выясненъ кн. А. И. Васильчиковымъ въ докладѣ, читанномъ 24 марта 1873 г. въ Имп. Вольномъ Экономич. Обществѣ: „Главное препятствіе, главное затрудненіе всего нашего дѣла заключается въ томъ же самомъ обстоятельствѣ, которое останавливаетъ и тормозитъ всѣ наши общественныя преуспѣянія, именно въ недостаткѣ образованности и развитія нашего простого народа. Положительно можно сказать, что безъ участія и руководства образованныхъ людей, по моему мнѣнію, дѣло по крайней мѣрѣ сначала идти не можетъ. Я вовсе не думаю, чтобы оно требовало усидчивыхъ занятій, постояннаго наблюденія; нужны только нѣкоторыя разъясненія дѣла, нѣкоторое моральное направленіе и вліяніе на него и надзоръ за отчетностью, требующій посѣщенія собраній и засѣданій правленія не болѣе какъ по нѣскольку разъ въ годъ. Я положительно не думаю, чтобы такія занятія могли быть затруднительны, но съ другой стороны я также убѣжденъ, что тамъ, гдѣ никакого руководства не является, гдѣ крестьяне, большею частью безграмотные, предоставляются своимъ собственнымъ средствамъ, тамъ весьма мало надежды, чтобы дѣло это могло идти. Мы получили напр. отъ одного товарищества заявленіе, что изъ 188 членовъ его имѣются только два грамотныхъ и изъ нихъ ни одного, знающаго четыре правила ариѳметики, — понятно, что въ рукахъ такихъ людей дѣло идти не можетъ“ [1]).

Въ литературѣ предмета мы часто встрѣчаемъ жалобы

[1]) Стенографич. журналъ, стр. 13. Ср. статью кн. Васильчикова въ сборникѣ: «Русскіе общественные вопросы», 1872, стр. 324.

на безграмотность крестьянской массы, мѣшающую развитію ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Въ своемъ докладѣ на первомъ съѣздѣ представителей ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ Москвѣ извѣстный статистикъ В. И. Орловъ говорилъ: „Не только иниціатива въ устройствѣ товариществъ принадлежитъ лицамъ не изъ крестьянскаго быта, но и первоначальное веденіе дѣла всецѣло находится въ рукахъ этихъ лицъ,—и только при этомъ условіи товарищества становятся на прочную почву, пріобрѣтаютъ навыкъ и съ теченіемъ времени вырабатываютъ самостоятельность и пониманіе дѣла. Да это и совершенно понятно: если для крестьянина трудно избѣжать обмана ростовщика, если онъ способенъ сдѣлать непростительныя ошибки при своемъ личномъ займѣ у послѣднихъ, то можно ли предполагать, чтобы онъ сумѣлъ сразу понять относительно сложное дѣло товариществъ и безошибочно вести его. Такимъ образомъ, сама практика указываетъ на необходимость участія въ организаціи народнаго кредита людей образованныхъ“ [1]). Тверское губ. земское собраніе 1884 г. отмѣчало задерживающее и мѣшающее вліяніе недостатка грамотныхъ лицъ среди крестьянъ [2]). Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губ. открытіе товариществъ затруднялось „неимѣніемъ нѣсколькихъ человѣкъ грамотныхъ“ [3]). 16-й Отчетъ Комитета говоритъ о неподготовленности крестьянской массы къ

---

[1]) Первый съѣздъ въ Москвѣ, 27 и 28 сент. 1876, СПБ., 1877 стр. 81.

[2]) Соколовскій, Дѣятельность земствъ по устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ, 1890, стр. 103.

[3]) Листокъ СПБ. Отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, 1883, № 12, стр. 110.

управленію ссудо-сберегательными товариществами благодаря ея „поголовной безграмотности“ [1]). Пермская губ. управа констатировала въ 1892 г., что возникновеніе ссудныхъ товариществъ, „всегда обязано внѣшнему на крестьянъ воздѣйствію, со стороны ли чиновъ администраціи, или вообще мѣстной интеллигенціи“ [2]). Наконецъ, на Пермскомъ съѣздѣ представителей ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ 1900 г. говорилось: „Главнымъ тормазомъ дѣятельности ссудо-сберегательныхъ товариществъ и всякаго рода другихъ учрежденій мелкаго кредита комиссія считаетъ весьма слабое развитіе въ населеніи грамотности. Для неграмотнаго человѣка совершенно неясны основныя задачи кооперації; при отсутствіи грамотныхъ и достаточно развитыхъ людей является большое затрудненіе при выборѣ правленія и совѣтовъ. Какъ бы ни было несложно счетоводство товарищества, оно не можетъ вестись аккуратно малограмотными членами... Если бы населеніе находилось на болѣе высокой ступени развитія, то оно могло бы выдвинуть изъ своей среды необходимыхъ для дѣла просвѣщенныхъ руководителей при устройствѣ и веденіи дѣла въ кредитныхъ учрежденіяхъ деревни. Но до тѣхъ поръ пока нѣтъ въ наличности этихъ условій, необходимо разсчитывать на привлеченіе къ участію въ дѣятельности ссудо-сберегательныхъ товариществъ сельской интеллигенціи“ [3]).—Понятно, что при такихъ условіяхъ о „самопомощи“ въ чистомъ видѣ не можетъ быть рѣчи. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ масса на-

[1]) Труды перваго съѣзда въ Перми, 1900, стр. 102.

[2]) 16-й Отчетъ, стр. II.

[3]) Труды совѣщанія при Пермской управѣ о мѣрахъ къ улучшенію экономическаго положенія крестьянъ, 1892—93 г., стр. 48.

рода, занятая производительнымъ трудомъ, безграмотна и невѣжественна, тамъ образованность обособляется въ самостоятельную общественную категорію — „интеллигенцію“, являющуюся крупнымъ факторомъ соціаль-политическаго развитія. Въ культурныхъ странахъ,—Англіи и Бельгіи. напр.,—всѣ служащіе, вся администрація рабочаго движенія выходитъ изъ рядовъ рабочаго класса. Тамъ нѣтъ мѣста внѣ-классовой интеллигенціи, какъ самостоятельной общественной силѣ, потому что народъ достаточно образованъ, чтобы сумѣть организовать учрежденія, нужныя ему для защиты своихъ интересовъ. Но уже въ Германіи рабочая интеллигенція не можетъ удовлетворить запросовъ рабочихъ, и наряду съ рабочею интеллигенціею мы находимъ внѣ-классовую интеллигенцію, въ качествѣ фактора общественнаго развитія. Въ Россіи же, при почти полномъ отсутствіи умственнаго развитія въ деревнѣ, и относительно низкомъ уровнѣ развитія среди ремесленниковъ и фабричныхъ рабочихъ, интеллигенція играетъ роль очень крупнаго фактора соціаль-политическаго развитія страны.

Третьей причиной, задерживавшей ростъ ссудной кооперації, былъ недостатокъ развитія экономическихъ отношеній. Опытъ товариществъ показалъ, что во многихъ мѣстахъ крестьянамъ чужды какъ идея денежнаго займа, который нужно отдать, такъ и идея процента, прибыли на капиталъ. Конечно, при отсутствіи этихъ двухъ идей ссудныя товарищества, на нихъ основанныя, процвѣтать не могли. Еще недавно въ русской деревнѣ господствовало натуральное хозяйство. Натуральному хозяйству совершенно чужда экономическая идея денежнаго займа: займы дѣлались не въ формѣ мѣновыхъ цѣнностей,

а потребительныхъ, въ формѣ продуктовъ сельскаго хозяйства. Съ развитіемъ денежнаго хозяйства крестьяне, привыкшіе къ натуральному типу хозяйства и сжившіеся съ его идеями, оказались въ очень жалкомъ положеніи. Уже на 2-мъ Псковскомъ съѣздѣ отмѣчалось неумѣнье крестьянъ обращаться съ денежными займами: „Замѣчательно, что крестьяне, за малыми исключеніями, не могутъ удержаться отъ займа денегъ, когда имѣютъ на это право, хотя весьма легко могли бы обойтись своими средствами; они, повидимому, не могутъ успокоиться, пока весь кредитъ ихъ будетъ исчерпанъ... Заемъ приноситъ пользу, когда деньги берутся на какой-либо сельско-хозяйственный или торговый оборотъ, т. е. когда на занятыя деньги можно получить прибыль, покрывающую не только % по займу, но и оставляющую нѣкоторый барышъ заемщику. Когда же ссуды берутся изъ товарищества для пополненія текущихъ средствъ на прожитье, истрачиваются безъ толку или проживаются, т. е. вообще расходуются безвозвратно, то ко времени уплаты ссуды заемщикъ находится въ худшемъ противъ прежняго положеніи, такъ какъ при прежней плохой обстановкѣ надъ нимъ тяготѣетъ еще долгъ, который нечѣмъ отдать [1]).“ Въ 1884 г. изъ Новгородской губ. писали слѣд.:... „ссудо-сберегат. товарищество открылось лѣтъ 10 тому назадъ. Нуждающіеся крестьяне, узнавъ, что тамъ выдаютъ деньги въ ссуду, и подъ залогъ ничего не берутъ, а нужно только другъ за друга поручиться, стали подговаривать сосѣдъ сосѣда записаться въ члены товари-

[1]) 2-й Псковскій съѣздъ, стр. 7—8; 11—2; Ср. Листокъ. № XIX. стр. 159.

щества, и скоро бросились многіе воспользоваться такимъ счастьемъ. По вступленіи въ члены брали въ ссуду рублей по 20, срокомъ на 9 мѣсяцевъ, чѣмъ оставались очень довольны, и съ радости сейчасъ же рублей по 5-ти пропивали, а остальныя деньги, конечно, въ бѣдномъ хозяйствѣ кое-куда скоро расходились безвозвратно. Затѣмъ приходитъ срокъ уплаты долга, вотъ и думаютъ наши товарищи, какъ дѣлу быть,—надо деньги нести въ кассу, а ихъ нѣтъ. Тутъ и говоритъ одинъ другому: пойдемъ, братъ, возьмемъ еще по двадцати, такимъ манеромъ и перевернемся. Идутъ и получаютъ еще по 20 руб., платятъ проценты, а первыя ссуды переводятся на новый срокъ. Такимъ образомъ заемщики накопили долгу по 40 рублей. Но тогда объ этомъ не тужили, а смотрѣли, какъ бы еще гдѣ занять побольше. Вскорѣ около нашей мѣстности открылось еще товарищество... Наши не прозѣвали и туда въ члены попали—по 40 руб. и тамъ ссуды взяли. Такимъ образомъ года въ три наши члены по 80 рублей готовыхъ денегъ прожили и были очень рады такой благодати. Даже когда уѣздный исправникъ на ссбраніяхъ допрашивалъ, видятъ ли мужички пользу отъ этихъ кассъ, то всѣ въ одинъ голосъ кричали: видимъ, батюшка, большую пользу, дай Богъ тому здоровья, кто это задумалъ! Затѣмъ пошло дѣло далѣе. Когда выдача ссудъ прекратилась, то нашимъ членамъ стало туго: нужно въ каждый срокъ хоть на показъ сносить деньги, да еще нести проценты, — а на 80 р. нужно однихъ процентовъ въ годъ 9 р. 60 к. „Снеси деньги, да ровно въ печку брось“ — такъ стали поговаривать наши члены. Наступили для нихъ безпокойства: въ каждый срокъ нужно нести деньги, хоть показать, да перевести долгъ на дру-

гой срокъ, а денегъ нѣтъ, надо нести подъ залогъ имущество къ богатому сосѣду и взять денегъ хоть на одинъ день. Затѣмъ правленія товариществъ повели дѣло слабѣе, стали рады, хоть бы заемщики являлись съ процентами. А нашихъ членовъ это стало гнести все болѣе и болѣе; стали они брать ссуды, для выручки другъ друга, на короткіе сроки, потому что на долгій срокъ процентовъ не найти; и стали дѣлать просрочки. Вотъ и пришлось, то проценты платить, то пени за просрочку, да къ этому прибавилась еще потеря времени на частую ходьбу въ кассы. Все это совершенно разстроило нашихъ членовъ, которые тогда увидѣли, что наступила для нихъ чистая бѣда; стали обзывать товарищества то холерой, то другими тому подобными прозвищами, и многіе положили въ кассу болѣе не ходить и понапрасну туда денегъ не носить, говоря, что хоть носи, хоть нѣтъ, а изъ этой клѣтки не выйти. Но вотъ теперь у многихъ описано имущество за долгъ товариществу, а имущества не хватитъ для уплаты долга, возьмутся за поручителей, но и у тѣхъ имущества не больше и долгу не меньше. Въ настоящее время наши члены уже не говорятъ, что дай Богъ тому здоровья, кто это задумалъ, а обижаются, что сунуло попасть въ такую петлю. Конечно, кассы были полезны для немногихъ, а именно для тѣхъ, которые брали ссуды, обдумавши, и на дѣло; большинство же членовъ брали ихъ только для раззоренія [1]). Почти тоже самое пишутъ въ 1893 г. изъ Тульской губ.: „У кого нѣтъ ничего, тому все надо. У крестьянина много нужды, много неудовлетворенныхъ потребностей; беретъ

[1]) Листокъ № XIV, стр. 164—5.

онъ, по присущей всѣмъ слабости, вездѣ, гдѣ даютъ и сколько даютъ, безъ всякаго разсчета на будущее. Гдѣ можно обойтись 20—25 руб. проситъ 30—40 руб. Выдай просимую сумму полностью и вся она разойдется; но какъ трудно ее возвратить! Нерѣдко приходится слышать, что товарищество того запутало, этого разорило. Мнѣ ни разу не приходилось встрѣтить крестьянина, дѣйствительно разореннаго товариществомъ, но залѣзшихъ чрезмѣрно въ долги я встрѣчалъ не мало; по словамъ самихъ членовъ, причиной этому служитъ легкость, доступность кредита“ [1]).

Какъ въ экономическую психику крестьянина не укладывается идея денежнаго займа, точно такъ же въ нее не укладывается и идея процента, прибыли на капиталъ. Земская статистика показала, что въ крестьянской средѣ широко распространены,—или недавно были распространены,—безпроцентные займы. Такъ, въ Орловскомъ уѣздѣ Вятской губ. хлѣбъ безъ процентовъ брали 81,2% дворовъ, а деньги безъ процентовъ — 79,3 дворовъ. То же явленіе замѣчено и въ Острогожскомъ уѣздѣ Воронежской губ. Можно предположить, что процентныя ссуды составляютъ въ деревнѣ новое явленіе. Въ средѣ крестьянъ „ростъ, процентъ считается дѣломъ грѣховнымъ и незаконнымъ, а ростовщикъ (процентщикъ)—человѣкомъ, посягающимъ на благо ближняго“. Въ 1876 г. Тверская уѣздная управа отмѣчаетъ существованіе случаевъ, „когда крестьяне ссужали и ссужаютъ свой обществ деньгами для податей безъ всякихъ процентовъ“ [2]).

---

[1]) Сообщенія, вып. VI, стр. 102.

[2]) Соколовскій, Ссудо-сберегат. т-ва, стр. 254, 278; Дѣятельность земствъ, стр. 105.

Въ Самарской губ. до наступленія голодныхъ 1873 и 1880 г.г. „ссуды въ большинствѣ случаевъ были безпроцентныя и носили скорѣе характеръ взаимопомощи“[1]). Въ Полтавской губ. безпроцентные займы еще недавно практиковались, но теперь вышли „изъ моды“, такъ что ссуды безъ процентовъ даются секретно, „щобъ люде не бачили и не сміялись“[2]). Еще недавно во многихъ губерніяхъ крестьянинъ не могъ по капиталистически относиться къ мѣновымъ цѣнностямъ и считалъ подобное отношеніе ростовщичествомъ, лихвою, чуть не грабежомъ. Въ этомъ отношеніи очень характерна фраза, которую часто можно слышать отъ крестьянъ: „15 лѣтъ тому назадъ занялъ у него 100 р., ежегодно плачу проценты, давно съ лишкомъ уплатилъ, что взялъ,—а онъ на мнѣ все считаетъ тѣ же 100 р.“. Крестьянинъ, которому чужда идея процента, не можетъ понять, что уплата имъ ежегодныхъ процентовъ совершенно не касается размѣровъ капитальнаго долга. Между тѣмъ, ссудныя товарищества построены на идеѣ процента. Поэтому, противники товариществъ обвиняли ихъ въ томъ, что они вносятъ въ деревню „идею процента, во многихъ мѣстностяхъ совершенно неизвѣстную“[3]).

Для того, чтобы ссудныя товарищества процвѣтали въ русской деревнѣ, какъ они процвѣтаютъ среди сельскаго населенія Франціи, Бельгіи и Германіи,—для этого нужно дальнѣйшее развитіе мѣнового и капиталистическаго хо-

[1]) И. Красноперовъ, Формы крестьянскаго кредита въ Самарской губ., Юрид. Вѣстникъ 1891, кн. XI.

[2]) Сельскій кредитъ въ Полтавской губ., вып. II: Мелкій частный кредитъ, 1895, стр. 63, 65—6.

[3]) Соколовскій, Ссудо-сберегат. т-ва, стр. 284.

зяйства на счетъ натуральнаго. Образованіемъ тутъ дѣлу не поможешь: нужно измѣненіе экономической психики крестьянина, экономическія же идеи даются массѣ не образованіемъ, а практикой экономической жизни. Ссудныя товарищества не только не могутъ служить средствомъ борьбы противъ мѣнового и капиталистическаго хозяйства въ защиту натуральнаго, но даже основнымъ условіемъ ихъ развитія является ростъ мѣновыхъ отношеній, ростъ капитализма. Только гибель натуральнаго хозяйства создаетъ у крестьянина ту экономическую психику, безъ которой невозможно правильное функціонированіе ссудныхъ товариществъ. Конечно, вступленіе крестьянъ, выросшихъ въ старомъ укладѣ жизни, въ ссудныя товарищества, относящіяся къ новому укладу, вносило въ деревню много неурядицы и раззоренья. Однако, успѣхъ сравнительно высокаго % основанныхъ въ 70-хъ гг. товариществъ показываетъ, что уже въ 70-хъ гг. во многихъ селахъ Россіи была потребность въ организованномъ денежномъ и процентномъ кредитѣ. Не будь товариществъ, потребность эта была бы удовлетворена мѣстными кулаками, не довольствующимися экономически-нормальной прибылью, а пользующимися соціальною властью капитала для безпощадной эксплуатаціи слабѣйшихъ. Вообще, говоря о ссудныхъ товариществахъ, мы должны различать среди крестьянъ двѣ различныя, во многомъ противоположныя соціальныя группы: 1) крестьянъ, по складу жизни и соціально-экономическаго мышленія относящихся къ типу натуральнаго хозяйства; для нихъ ссудныя товарищества были вредны; 2) крестьянъ, вовлеченныхъ въ мѣновой и капиталистическій оборотъ; для нихъ товарищества были полезны, давъ имъ деше-

вый и удобный кредитъ. За истекшую четверть столѣтія эта вторая группа сильно разрослась на счетъ первой, и однако, благодаря условіямъ соціальнополитической дѣятельности въ Россіи, число ссудныхъ товариществъ въ деревнѣ не растетъ, а падаетъ.

Слѣдующей причиной, задерживавшей ростъ кооперативной организаціи кредита, была бѣдность русской деревни, не-кредитоспособность большинства ея членовъ. Кредитоспособенъ лишь тотъ, доходъ котораго отъ труда, земли или капитала достаточенъ для его существованія. Кто не можетъ заработать средствъ существованія, тому нужна не взаимопомощь, не кооперація, а филантропія. Особенности русской жизни таковы, что не имѣющій имущества фабричный рабочій въ общемъ кредитоспособнѣе имѣющаго землю крестьянина. Участіе въ ссудныхъ товариществахъ ненужно зажиточнымъ и богатымъ крестьянамъ, невозможно для бѣдныхъ; оно доступно только среднимъ, маломочнымъ, но хозяйственнымъ крестьянамъ. Объ этомъ вопросѣ кн. Васильчиковъ говорилъ 24 марта 1873 г. въ Имп. Вольномъ Экон. Обществѣ: „Я полагаю, что крестьяне совершенно бѣдные, пришедшіе въ совершенную несостоятельность, тоже не поступаютъ (въ товарищество) и большею частью забаллотировываются. Это, какъ было замѣчено, составляетъ для народнаго благосостоянія нѣкоторый уронъ; желательно, чтобы ссудныя товарищества, если разсматривать ихъ съ благотворительной точки зрѣнія, помогали бы и бѣднѣйшимъ, но я полагаю, что это не составляетъ дурной стороны товариществъ, для бѣднѣйшаго класса сельскаго населенія нужно придумать другія средства, тутъ должно дѣйствовать государственными мѣрами, какъ народное про-

довольствіе, общественное призрѣніе; для нихъ кредитъ не можетъ существовать. Слѣдовательно, нужно представлять дѣло, какъ оно есть; оно положительно соотвѣтствуетъ тому среднему классу нашихъ крестьянъ, которые составляютъ въ Россіи громаднѣйшее большинство населенія“ [1]). Соотвѣтственно этому взгляду, СПБ. Отд. Комитета совѣтовало въ 1874 г. „стараться избѣгать выдавать ссуды лицамъ, неимѣющимъ никакого имущества“ [2]). Въ 4-мъ и 5-мъ Отчетахъ комитета говорится, что товарищества полезны въ особенности крестьянамъ средняго достатка [3]). Въ литературѣ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ мы находимъ много указаній, что въ нихъ кредитуется почти исключительно средній и бѣдный, но кредитоспособный крестьянинъ. Въ отвѣтахъ на разосланные вопросы, полученныхъ комитетомъ въ 1874 г. и опубликованныхъ во 2-мъ Отчетѣ, отмѣчается, что крайне бѣдные хозяева, не имѣющіе ни лошади, ни коровы, весьма рѣдко принимаются въ члены товариществъ [4]). На первомъ Псковскомъ съѣздѣ было констатировано, что въ товарищества вступаютъ главнымъ образомъ крестьяне средняго достатка [5]). Въ своемъ обслѣдованіи крестьянскихъ кредитныхъ учрежденій Московской

[1]) Стенографич. журналъ засѣданія 24 марта 1873 г., стр. 26. Ср. статью его-же въ сборникѣ «Русскіе общественные вопросы», 1872 стр. 313—5.

[2]) 2-й Отчетъ Комитета, стр. 10.

[3]) 4-й Отчетъ, стр. CXX; 5-й Отчетъ, стр. VI. Ср. также 1-й Смоленскій съѣздъ, стр. 8; Соколовскій, Ссудо-сберегательныя товарищества въ Россіи, стр. 202; Хитрово, Образцовый уставъ, изд. 1889 г., стр. 5—7; Листокъ СПБ. Отд. Комитета, 1882, № 4, стр. 98; № XI, стр. 74,

[4]) 2-й Отчетъ, стр. C.

[5]) 1-й Псковской съѣздъ, стр. 15; также Листокъ Отд. № 15 стр. 21.

губ., читанномъ на 1-мъ съѣздѣ въ Москвѣ, В. Ю. Скалонъ отмѣчаетъ, что товарищества недоступны для обѣднѣвшихъ крестьянъ, и членами ихъ по преимуществу являются „исправные“ домохозяева [1]). Въ обслѣдованіи товариществъ Саратовскаго уѣзда г. Горскій констатируетъ, что „бобылей товарищества не принимаютъ въ члены, потому что въ случаѣ неуплаты ссуды съ нихъ нечего взять“ [2]). Фактъ неспособности ссудо-сберегат. товариществъ удовлетворить потребности въ кредитѣ бѣдныхъ хозяевъ былъ констатированъ Вологодскимъ, Новоржевскимъ, Воронежскимъ, Казанскимъ, Полтавскимъ, Хотинскимъ и Московскимъ уѣзднымъ земствами [3]). На Пермскомъ съѣздѣ отмѣчалось, что товариществамъ приходится отказывать въ пріемѣ или закрывать кредитъ крестьянамъ не только безлошаднымъ и однолошаднымъ, но и имѣющимъ 2-хъ лошадей и 2-хъ коровъ безъ подростковъ. Даже такіе зажиточные крестьяне оказываются „некредитоспособными“ [4])—благодаря дѣйствующему законодательству о крестьянахъ. Крестьянинъ не имѣетъ права продавать надѣльную землю, по которой выкупная ссуда погашена; постройки, находящіяся на невыкупленной землѣ, служатъ обезпеченіемъ выкупного долга и отчужденію не подлежатъ; взысканіе по иску менѣе 50 р. не можетъ быть обращено на недвижимое имущество, находящееся на собственной или арендованной землѣ крестьянина; 1 лошадь, 1 корова и извѣстное количество хлѣба не подлежатъ описи и продажѣ. Недвижимое имущество крестьянина обезпечиваетъ

[1]) Вѣстникъ Европы 1877, кн. IV, стр. 574—5, 580—81, 588.
[2]) Соколовскій, Ссудо-сберегат. т-ва, стр. 242.
[3]) Соколовскій, Дѣятельность земствъ etc., стр. 151, 329.
[4]) Труды Пермскаго съѣзда, 1900, стр. 59—60.

уплату выкупнаго долга, движимое — обезпечиваетъ исправную уплату податей. „Этотъ строй гражданскихъ правоотношеній въ крестьянскомъ быту ставитъ вопросъ о кредитѣ для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей крестьянъ на очень шаткую почву, чѣмъ, главнымъ образомъ, и объясняется какъ огромное развитіе ростовщичества въ сельскомъ быту, такъ и слабый успѣхъ правильно организованныхъ учрежденій мелкаго кредита. Едва ли случайность, что послѣднія въ большомъ количествѣ возникли и съ большимъ успѣхомъ работаютъ въ мѣстностяхъ съ подворнымъ землевладѣніемъ, гдѣ и общая зажиточность населенія сравнительно выше, чѣмъ въ мѣстностяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ“ [1]). У крестьянина отсутствуютъ основныя экономическія права распоряженія своимъ имуществомъ. Вообще, русское законодательство не признаетъ за крестьяниномъ личной экономической свободы; круговая порука связываетъ его съ міромъ, законодательство опекаетъ его, — освобождая его отъ обязанности отвѣтствовать своимъ имуществомъ за долги, лишаетъ его права пользоваться кредитомъ. Вопросъ объ имущественныхъ правахъ крестьянъ приводитъ насъ къ вопросу объ отношеніи принциповъ кооперации къ общинному началу.

Колюпановъ въ своемъ „Практическомъ руководствѣ“ рѣзко и опредѣленно отмѣтилъ противу-общинный характеръ товариществъ. Онъ указалъ, что при общинномъ кредитѣ и практикуемомъ при немъ подушномъ раздѣлѣ ссуды кредитъ получаютъ „лица, не представляющія къ тому никакого обезпеченія, лишенныя способности кре-

[1]) Вѣстникъ Финансовъ, 1902, № 21, стр. 327, также 334 (изъ записки М-ва Финансовъ).

дитованія, т. е. неисправные плательщики, недоимщики, люди раззорившіе свое хозяйство; потомъ окажется, что съ нихъ нечего взыскать, заплатятъ по круговой порукѣ за нихъ другіе". Напротивъ, при организаціи ссудныхъ товариществъ „прежде всего образуется ядро лицъ, наглядно состоятельныхъ, имѣющихъ способность кредитованія" [1]). Этихъ „исправныхъ" хозяевъ товарищество организуетъ не на общинномъ началѣ всеобщаго равноправія, а на кооперативномъ — личнаго разнообразія соотвѣтственно степени заинтересованности. Въ брошюрѣ „Сельскія ссудныя товарищества" Лугининъ и Яковлевъ объясняютъ, почему не всѣ исправные хозяева могутъ стать членами товарищества: „Первое условіе успѣха всякаго дѣла лежитъ въ сознательномъ участіи въ немъ его членовъ. Безъ этого сознанія пользы дѣла, тѣ общія собранія, которыя должны были бы избирать членовъ правленія и повѣрять ихъ дѣйствія, не будутъ имѣть никакого дѣйствительнаго значенія; ожидать же, что всѣ жители данной мѣстности будутъ сознательно относиться къ этому дѣлу, положительно невозможно; не всѣ имѣютъ надобность въ кредитѣ, и, конечно, не всѣ поймутъ тѣ довольно сложныя условія, которыя необходимы для прочнаго существованія кредитнаго учрежденія и тѣ обязанности, которыя они должны исполнить для этого [2])." Внутри принудительнаго союза, общины, отношенія между членами регулируются иначе, чѣмъ въ свободномъ союзѣ, товариществѣ. Объ этомъ говоритъ Колюпановъ: общинный способъ распредѣленія занятыхъ суммъ „совершенно

[1]) Практич. руководство, стр. 198—9.

[2]) Лугининъ и Яковлевъ, Сельскія ссудныя товарищества, стр. 4—5

уничтожаетъ основную задачу кредита: по существующимъ обычаямъ, истекающимъ изъ самой сущности поземельной общины и потому непреложнымъ и непредотвратимымъ,— крестьяне все полученное на волость или на общество дѣлятъ поровну, поголовно, такъ же они потребуютъ и раздѣла этого фонда (выданнаго въ ссуду) или выдачи каждому по равной ссудѣ,—а этотъ поголовный кредитъ есть чистѣйшее новращеніе кредита, который распредѣляется только по личной потребности каждаго; всѣмъ равно нужно быть не можетъ, а если у всѣхъ равная нужда, то не хватитъ капиталу для ея удовлетворенія. Кредитъ, чтобы принести пользу, долженъ быть непремѣнно соразмѣренъ потребности: если 10 крестьянамъ нужно по 10 руб., т. е. 100 руб., а въ кассѣ банка 50 руб., то могутъ быть удовлетворены только 5, а раздѣлъ банковой кассы по 5 р. всѣмъ 10 человѣкамъ не есть уже кредитъ, — это дѣйствіе филантропическое или какое угодно, только не экономическое". Ссудное же товарищество, напротивъ, „не заключаетъ никакого зародыша равномѣрности или огульнаго распредѣленія кредита, вопреки личной потребности каждаго: въ немъ нѣтъ того нивеллирующаго начала, которое заключаетъ въ себѣ всякая община, а напротивъ присутствуетъ естественное начало личнаго разнообразія: доли принадлежащія каждому члену и обращающіяся въ кассѣ, различны и зависятъ отъ личнаго усмотрѣнія каждаго [1])." Выше мы цитировали уже случаи раздѣла членами товарищества полученной отъ земства первоначальной ссуды поровну между членами, — въ губ. Херсонской, Тверской, Екатеринославской. Случаи

[1]) Колюпановъ, Практич. руководство, стр. 198—9.

эти являются плодомъ не „невѣжества“ или „хитрости“ крестьянъ, а перенесенія общиннаго принципа въ товарищескую организацію. Крестьяне по-просту смѣшали кооперативную организацію кредита и завѣдыванія полученной ссудой съ круговою порукою за ссуду, при раздѣлѣ ея по душамъ. Допустивъ это смѣшеніе, они сочли себя въ правѣ такъ распорядиться съ полученною земскою ссудой [1]). На основаніи всѣхъ этихъ различій 25-й Отчетъ Комитета рѣзко противополагаетъ союзы общественно принудительнаго характера, „въ составъ которыхъ включаются, на основаніи мірского приговора, всѣ домохозяева, приписанные къ данной волости или сельскому обществу, нуждаются ли они, или вообще, желаютъ ли пользоваться кредитомъ, или нѣтъ, — свободнымъ союзамъ, которые „представляютъ собою союзы лицъ, принимающихъ участіе въ нихъ добровольно“ [2]). Для организаціи кредита неблагопріятны также еще слѣдующія особенности современныхъ принудительныхъ союзовъ-общинъ: 1) ихъ сословный характеръ, 2) произволъ начальствующихъ лицъ, начиная отъ писаря и старшины и кончая всѣми мѣстными властями.

Чтобы еще болѣе уяснить различіе, существующее между общиннымъ и товарищескимъ типомъ организаціи кредита, — приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ Полтавской губ. къ числу существенныхъ недостатковъ волостныхъ кассъ принадлежитъ ихъ сословный характеръ, исключающій изъ ихъ состава мѣстную интеллигенцію

[1]) Ср. Хитрово, Докладъ въ Имп. В. Экон. Общ., 2 ноября 1874 г. стр. 4, 17.

[2]) 25-й Отчетъ, стр. III. Ср. Соколовскій, Дѣятельность земствъ стр. 311.

и мѣстныхъ самостоятельныхъ людей; мѣсто этихъ болѣе независимыхъ людей во вліяніи на дѣла кассы занимаютъ писарь, старшина и прочіи начальствующія лица. Другимъ недостаткомъ кассъ является ихъ общинный, мірской характеръ. Капиталы кассъ, какъ мірскіе, употребляются на удовлетвореніе мѣстныхъ общественныхъ нуждъ; многія кассы не отказываютъ заемщикамъ въ ссудѣ, безотносительно къ ихъ кредитоспособности. Бывали случаи, когда сходы разверстывали недоимку по волостной кассѣ на души [1]). Въ Пермской губ., въ имѣніяхъ гр. Строганова во времена крѣпостного права существовали особые капиталы, служившіе для нуждъ крестьянскаго населенія. По освобожденіи крестьянъ капиталы эти были переданы крестьянскимъ обществамъ. На нихъ были открыты ссудныя товарищества. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ товариществъ 1) основной капиталъ признается собственностью всего крестьянскаго общества. У части такого рода товариществъ а) общество совпадаетъ съ товариществомъ по своему составу,—таковы 11 товариществъ Оханскаго уѣзда. У другой части б) общество не совпадаетъ съ товариществомъ по своему составу. Въ этихъ случаяхъ общество передаетъ товариществу капиталъ въ видѣ займа или вклада и получаетъ на него %. Наконецъ, въ третьей группѣ 2) строгановскій капиталъ признанъ собственностью товарищества, крестьянское общество отказалось отъ своихъ правъ на него. Оханскія товарищества организованы на общинномъ началѣ. Въ нихъ „каждый членъ общества есть съ тѣмъ

[1]) Сельскій кредитъ въ Полтавской губ., вып. I, 1894, стр. 91, 137, 151, 152.

вмѣстѣ и членъ ссудо-сберегательнаго товарищества. Всѣ статьи устава, опредѣляющія условія пріема новыхъ членовъ, теряютъ здѣсь свое значеніе. Другая важная особенность товариществъ разсматриваемаго типа — отсутствіе паевыхъ взносовъ въ истинномъ значеніи этого слова. Въ паевой капиталъ зачисляются здѣсь прибыли на основной фондъ. Этотъ паевой капиталъ или совсѣмъ не раздѣляется между участниками товарищества, или распредѣляется совершенно фиктивно, по числу окладныхъ душъ въ семьѣ каждаго домохозяина, при чемъ распредѣленіе паевыхъ долей между домохозяевами измѣняется, параллельно съ измѣненіемъ распредѣленія между ними окладныхъ душъ; выморочныя доли причисляются къ паямъ всѣхъ наличныхъ членовъ, пропорціонально величинѣ паевъ. На руки эти паи никогда и ни въ какомъ случаѣ не выдаются". Такъ какъ каждый членъ общества состоитъ членомъ товарищества, то не члены крестьянскаго общества не могутъ быть членами товарищества; кассы эти носятъ сословный характеръ. Вообще, товарищества эти по своей организаціи являются волостными кассами, а не кредитными кооперативами [1]). Главнымъ недостаткомъ этихъ кассъ является невозможность въ нихъ здороваго кредита, основаннаго на кредитоспособности членовъ.

Несмотря на пониманіе иниціаторами кредитной кооперації различія, существующаго между кооперацією и общиной, въ организацію ссудосберегательныхъ товариществъ введена одна общинная черта. Образцовый уставъ ссудныхъ товариществъ устанавливаетъ, что каждый членъ

[1]) Труды Пермскаго съѣзда, 1900, стр. 26, 97—100, 128.

можетъ получать полностью всю ссуду, на которую онъ имѣетъ право по уставу наравнѣ съ другими членами товарищества. Мотивировано это право всѣхъ членовъ на одинаковый кредитъ, независимо отъ ихъ кредитоспособности, слѣд. образомъ: „Ссудныя товарищества могутъ принять при устройствѣ своемъ двѣ различныя системы: одна система состоитъ въ томъ, чтобы ссуды, выдаваемыя товариществомъ, были въ зависимости отъ степени состоятельности занимающаго лица, такъ что состоятельность эта, а слѣдовательно и размѣръ ссуды опредѣляется правленіемъ товарищества и будетъ различна для различныхъ членовъ. Другая система состоитъ въ томъ, чтобы всѣ члены имѣли право на полученіе одной и той же высшей ссуды. Высшая норма эта опредѣляется одинаковой для всѣхъ членовъ, и правленіе товарищества обязано выдать ее, если въ кассѣ есть деньги. Въ предлагаемомъ нами проэктѣ устава мы приняли эту послѣднюю форму выдачи ссудъ и руководствовались при этомъ слѣд. соображеніями. Потребности крестьянъ и степень состоятельности въ большинсвѣ случаевъ представляютъ гораздо менѣе разнообразія, нежели то можно встрѣтить въ жителяхъ городовъ или промышленныхъ мѣстностей; поэтому и назначеніе одинаковаго кредита для всѣхъ членовъ сельскаго товарищества не представляетъ тѣхъ неудобствъ, какъ если бы подобная форма была принята въ городахъ. Принимая одинаковый кредитъ для всѣхъ членовъ товарищества мы имѣли преимущественно въ виду двѣ цѣли: оградить товарищества отъ злоупотребленій правленія, на которомъ при другой формѣ лежало бы опредѣленіе состоятельности различныхъ членовъ,—и дать возможность большему числу поль-

зоваться ссудами... Если бы намъ пришлось устраивать ссудное товарищество городское, мы приняли бы форму различнаго кредита, но и тутъ оцѣнка степени состоятельности различныхъ членовъ не должна быть представлена правленію, а общему собранію или какой-либо группѣ лицъ,—взятой изъ его среды, близко знакомыхъ съ денежнымъ положеніемъ членовъ, кредитную способность которыхъ приходится опредѣлять“ [1]). Повидимому, А. В. Яковлевъ сознавалъ, что въ данномъ вопросѣ онъ допускаетъ уклоненіе отъ принциповъ кооперації; по крайней мѣрѣ въ другомъ мѣстѣ онъ писалъ: „Хотя ссудо-сберегательныя товарищества въ основаніяхъ своихъ сходны съ германскими кредитными ассоціаціями, тѣмъ не менѣе въ нихъ отразилась одна черта, которая отличаетъ ихъ отъ германскихъ и вноситъ въ нихъ колоритъ чисто мѣстный, русскій. Черта эта—безусловное равенство въ правахъ членовъ на одинаковый кредитъ, вытекающее изъ особенностей распредѣленія состоятельности въ нашемъ сельскомъ населеніи. Село или волость не представляетъ широкаго разнообразія состоятельностей; за исключеніемъ нѣсколькихъ богачей-кулаковъ и извѣстной части совершенно нищихъ, остальная часть населенія подходитъ подъ одинъ уровень одинаково нуждающагося населенія. Необходимость открыть доступъ въ товарищество этому главному большинству населенія и необходимость гарантировать имъ пользованіе кредитомъ отъ захвата нѣсколькихъ, часто господствующихъ въ селѣ, кулаковъ заставили ввести одинаковый кредитъ для

[1]) Лугининъ и Яковлевъ, Сельскія ссудныя товарищества, стр. 12—14. Ср. Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества (образцовый уставъ), СПБ. 1871, стр. 44—47.

всѣхъ членовъ, что составляетъ коренное отступленіе отъ германскихъ кредитныхъ товариществъ, гдѣ права членовъ на кредитъ измѣняются сообразно нравственной и матеріальной оцѣнкѣ состоятельности ихъ“ [1]). Практика показала, насколько этотъ параграфъ устава несоотвѣтствуетъ требованіямъ жизни. Большинство товариществъ выдавало ссуды сообразуясь съ кредитоспособностью члена [2]). Въ Гребеневскомъ т-вѣ Псковской губ. принята слѣдующая форма обхода устава: товариществомъ допускается единовременное участіе въ немъ двухъ членовъ одной нераздѣльной семьи „въ томъ случаѣ, если семьѣ, по оцѣнкѣ достатка и личнаго состава ея, можетъ быть выдана ссуда на обоихъ членовъ ея, т. е. въ двойномъ противъ обычнаго размѣрѣ“ [1]). Необходимость опредѣленія кредитоспособности членовъ товариществъ была признана лишь положеніемъ 1895 г.

Наконецъ, наряду съ экономическою и умственною неразвитостью крестьянъ, большою помѣхою въ дѣлѣ развитія товариществъ былъ неподходящій уставъ. Русскіе поклонники Шульце-Делича принесли къ русскому крестьянину уставъ, выработанный для нѣмецкаго ремесленника. Получился, конечно, рядъ несоотвѣтствій устава съ требованіями жизни.

При низкомъ уровнѣ техники крестьянскаго хозяйства въ Россіи лучшей и наиболѣе производительной формой

---

[1]) Русскіе общественные вопросы, 1872, стр. 303.

[2]) Соколовскій, Дѣят. земствъ, 332; Сообщенія, вып. VI, 102, 103; IX, 100. Осиповъ, Статистич. изслѣдованіе, 15, 17, 18, 45, 149; его же, Обзоръ дѣятельности etc., 173, 174, 224; Труды Пермскаго съѣзда, 34; Сельско-хоз. журналъ. И. М. О. С. Х., 1898, іюль, стр. 3, 8.

[3]) Листокъ отдѣленія, № 1, стр. 8—9. Ср. Сельско-хоз. журналъ И. М. О. С. Х., 1898, іюнь, стр. 28—30, іюль, стр. 3.

сбереженія является затрата всякаго лишняго рубля на хозяйство [1]). Задача ссудныхъ товариществъ не отвлекать свободныя средства отъ земледѣлія въ кассу, а, напротивъ, привлекать городскіе капиталы въ деревни, къ земледѣльцу. Между тѣмъ, уставы товариществъ требуютъ отъ своихъ членовъ принудительнаго денежнаго накопленія въ формѣ паевъ. Изъ всѣхъ существующихъ товариществъ лишь одно товарищество рижской ремесленной артели (№ 51) имѣетъ своей задачей одну лишь выдачу ссудъ и не преслѣдуетъ цѣлей сбереженія. Крестьяне вообще смотрятъ на товарищества, какъ на ссудныя, а не ссудо-сберегательныя: цѣль вступающаго въ товарищество состоитъ въ полученіи ссуды, а не въ накопленіи сбереженій [2]). Большинство членовъ товариществъ, поэтому, обходитъ требованіе устава имѣть денежныя сбереженія въ формѣ пая путемъ взноса требуемаго пая изъ ссуды: крестьянину нужны, положимъ, 25 р.; въ товариществѣ ссуда выдается въ полуторномъ противъ пая размѣрѣ; поэтому, крестьянинъ занимаетъ въ товариществѣ 75 р., 50 р. вноситъ въ пай, и 25 р. беретъ себѣ. Выходитъ, что у него „сбереженій“ 50 р., наличными 25 р. и долгу 75 р. Въ дѣйствительности же онъ занялъ только 25 р., остальныя же цифры относятся къ міру фикцій. Такіе фиктивные паи очень рас-

---

[1]) См. Соколовскій, Ссудо-сберегат. т-ва, 195; его же, Дѣят. земствъ 326; Осиповъ, Статистич. изслѣдованіе дѣятельности ссудо-сберегат т-въ, 1887, стр. 38; Сообщенія, вып. XI, стр. 39; Сельскій кредитъ въ Полтавской губ., вып. I, 1894, стр. 43, 85.

[2]) Вѣстникъ Европы 1877, IV, 595; Сообщенія, IV, 83; V, 150, VI, 100; XI, 31; Сельскій кредитъ въ Полтавской губ., I, 66; Русская Мысль 1899, VI, 135; Труды Пермскаго съѣзда 117, 129, 131, 136.

пространены среди русскихъ товариществъ [1]). Свой дѣйствительный долгъ, въ данномъ примѣрѣ, 25 р., въ противоположность номинальному — 75 р., крестьяне называютъ „истинникомъ“ [2]). Правда, наряду съ фиктивными паями мы встрѣчаемся иногда и съ дѣйствительными: именно, въ тѣхъ товариществахъ, въ которыхъ сумма паевыхъ взносовъ въ нѣсколько разъ превышаетъ сумму вкладовъ и займовъ [3]). Но такія „бѣдныя“ товарищества не исполняютъ главной своей задачи: привлеченія свободныхъ капиталовъ изъ города въ деревню. — Такъ какъ къ числу основныхъ задачъ товариществъ принадлежитъ пониженіе % по ссудамъ, то дивидендъ, казалось бы, правильнѣе было выдавать заемщикамъ, въ качествѣ возвратной преміи, пропорціонально количеству уплаченныхъ ими въ товарищество процентовъ. Несмотря на нѣсколько голосовъ, высказавшихся въ пользу этой системы распредѣленія дивиденда [4]), товарищества приняли систему распредѣленія по паямъ. Естественнымъ слѣдствіемъ этой системы явилось образованіе группы полнопайщиковъ, не берущихъ ссудъ и получающихъ высокій % на свой пай [5]). Конечно, такой порядокъ не могъ не вызвать

[1]) 1-й Смоленскій съѣздъ, 19; Соколовскій, Ссудо-сберегат. т-ва 208; Дѣятельность земствъ, 153; Осиповъ, Статист. изслѣдованіе, 37 44—45; его же, Обзоръ дѣятельности сс.-сб. товариществъ, 41, 44—6, 48; Сообщенія, IV, 76—7; Сельскій кредитъ въ Полтавской губ., I, 45, 66; Труды Пермскаго съѣзда, 95, 108, 118, 131, 132, 133, 136, 139, 143

[2]) С.-х. журналъ И. М. О. С. Х., 1898, іюль, стр. 14.

[3]) Вѣстникъ Евр., 1877, IV, 595; Листокъ № XVII, 103; Сообщенія XI, 31, 70.

[4]) Яковлевъ, Очеркъ народнаго кредита, стр. 118—9; Гл. Успенскій въ Отеч. Зап. 1878, XII, стр. 147; 2-й Псковскій съѣздъ, стр. 67—8.

[5]) Колюпановъ, Практ. руководство, стр. 179; Соколовскій, Ссудо-сберегат. т-ва, 120, 209; Осиповъ, Статист. изслѣдованіе, 107; Сообщенія, вып. XI, 60.

активнаго протеста со стороны нѣкоторыхъ товариществъ; 2 товарищества Ковенской губ. въ 1886 — 88 г.г. выдавали дивидендъ на паи кредитовавшимся членамъ, сверхъ обычнаго дивиденда на всѣ паи; одно изъ этихъ товариществъ постановило въ 1893 г. исключить всѣхъ членовъ, не кредитующихся въ товариществѣ и пользующихся лишь дивидендомъ на свои паи; наконецъ одно товарищество Псковской губ. рѣшило на паи такихъ членовъ выдавать не обычный девидендъ, а 8% прибыли [1]). Крайне несуразны также тѣ статьи устава, согласно которымъ вышедшему члену его паевые взносы выдаются лишь черезъ годъ по выходѣ изъ товарищества, при взысканіи же ссудъ первыми отвѣчаютъ денежные вклады и имущество должника, и послѣднимъ— его пай. Конечно на практикѣ эти статьи устава нарушаются сплошь и рядомъ [2]).

По условіямъ своего хозяйства, нашъ крестьянинъ нуждается въ долгосрочномъ, $1^1/_2$ — 5 лѣтнемъ и болѣе кредитѣ. Возведеніе хозяйственныхъ построекъ, покупка инвентаря, скота, земли не могутъ, конечно, окупиться въ 9 мѣсячный срокъ. Но даже и оборотныя затраты въ земледѣліи возвращаются во многихъ случаяхъ черезъ $1^1/_2$ года. На посѣвъ ярового хлѣба ссуда на 9 мѣс. вполнѣ достаточна; хозяйственный же оборотъ по озимому хлѣбу, включая въ него выжиданіе хорошихъ цѣнъ на зерно, длится 14—18 мѣс. [3]). Вполнѣ понятны, поэтому, тѣ

---

[1]) 15-й Отчетъ, стр. VIII; Сообщенія, V, 152; VII, 143.

[2]) 1-й Московскій съѣздъ, 30—31; Сообщенія, V, 152; VI, 106; XI, 31; Осиповъ, Статист. изслѣдованіе, 60—61; его же, Обзоръ дѣятельности, 72—75; Труды Пермскаго съѣзда, 54, 55, 118—9, 127, 131, 136, 141.

[3]) Отеч. Зап. 1874, 7; Осиповъ, Статист. изслѣдованіе, 146.

единодушныя жалобы на краткосрочность кредита, которыя мы встрѣчаемъ въ литературѣ о ссудныхъ товариществахъ. Уже въ 1881 г. Отдѣленіе Комитета пришло къ заключенію, что долгосрочныя ссуды до 5 лѣтъ могутъ быть допущены [1]). Естественно, что несоотвѣтствіе устава, допускавшаго только краткосрочныя ссуды, съ жизнью, требовавшей долгосрочныхъ ссудъ, привело къ господству переписки ссудъ съ года на годъ, съ „показываніемъ“ денегъ или безъ него. Въ тѣхъ случаяхъ, когда правленіе товарищества требовало отъ членовъ-заемщиковъ „показыванія“ денегъ, послѣдніе принуждены были обращаться къ ростовщикамъ, и платить за подержаніе денегъ въ теченіе одного-семи дней лихвенные проценты, иногда по гривеннику на рубль. Благодаря несоотвѣтствію устава съ жизнью, ростовщикъ сдѣлался неизбѣжнымъ спутникомъ ссудныхъ товариществъ [2]). Когда выдаваемыя товариществами ссуды стали фактически долгосрочными, многія товарищества ввели у себя частичное погашеніе ссудъ [3]). Эта мѣра рекомендована также въ цитированномъ выше постановленіи СПБ. Отдѣленія Комитета 1881 г. о допустимости долгосрочныхъ ссудъ. Положеніе 1-го іюня 1895 г. ввело въ кругъ операцій

---

[1]) 6-й Отчетъ, стр. V; Листокъ № II, стр. 39—40.

[2]) 1-й Моск. съѣздъ, 75—6, 86; Листокъ № XVIII, 124; Соколовскій Ссудо-сберегат. т-ва, 207—210; Сообщенія, VI, 96; XIV, 236; Осиповъ Статист. изслѣдованіе, 26; Труды Пермск. съѣзда, 118; С.-х. журналъ И. М. О. С. Х., 1898, іюль, стр. 11—14.

[3]) Вѣстн. Европы, 1877, IV, 584; 1-й Смоленскій съѣздъ, 16; 2-й Псковскій съѣздъ, 24; Листокъ, № II, 46; XVIII, 125; Сообщенія, III, 94; IV, 74, 98, 143; VI, 107; VII, 2, 55, 144; Осиповъ, Обзоръ дѣятельности, 86; Сельскій кредитъ въ Полтавской губ., I, 68; Труды Пермск. съѣзда, 32—4; 90, 139, 141—2. С.-х. журналъ И. М. О. С. Х., 1898 іюль, стр. 12—15.

товариществъ выдачу долгосрочныхъ ссудъ на срокъ не свыше 5 лѣтъ подъ личныя обязательства или залогъ недвижимаго имущества.

Изъ другихъ операцій товариществъ первое мѣсто занимаетъ залоговой кредитъ. Въ литературѣ о ссудныхъ товариществахъ мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ указаній на необходимость введенія залогового кредита въ кругъ операцій товариществъ [1]). Съ самаго возникновенія кредитной кооперации въ Россіи, цѣлый рядъ товариществъ практиковалъ залоговую операцію. Въ 16-мъ Отчетѣ Комитета помѣщенъ сводъ главныхъ началъ, принятыхъ въ уставахъ товариществъ, утвержденныхъ до 1 янв. 1891 г. Изъ этого свода видно, что, изъ числа 1468 утвержденныхъ товариществъ залоговую операцію практиковали 198 товариществъ. Распредѣляя эти товарищества по принятымъ нами группамъ, мы получимъ слѣд. таблицу:

	Всего утверждено.	Практикуютъ залогъ.	въ %.
Т-ва типа взаимн. кредита . .	13	10	77
Сельскія т-ва	1229	127	10
Городскія т-ва	183	58	32
Заводскія т-ва	43	3	7

Какъ и слѣдовало ожидать, залоговая операція болѣе всего развита у товариществъ типа обществъ взаимнаго кредита, затѣмъ слѣдуютъ городскія товарищества, далѣе сельскія и заводскія. Въ деревнѣ особенное значеніе имѣютъ ссуды подъ залогъ хлѣба и скота. Положеніе

[1]) 1-й Москов. съѣздъ, 35; 1-й Смоленскій съѣздъ 33, 36; 18-й Отчетъ, стр. I—II, V, XVII; Листокъ № IV, 105; XVII, 108; Сообщенія IV, 102—3; VI, 35—45; Соколовскій, Ссудо-сберегат. т-ва, 238; Дѣят. земствъ, 330; Труды пермск. съѣзда, 84, 108.

1895 г. признаетъ за товариществами право практиковать залоговую операцію, но придаетъ ей характеръ личнаго кредита, какъ это видно изъ пункта 16: „Ссуды, обезпеченныя залогомъ, или закладомъ, взыскиваются какъ съ заложеннаго, такъ и со всякаго другого имущества заемщика, на которое по закону можетъ быть обращено взысканіе“. — Вопросъ о комиссіонныхъ операціяхъ, въ формѣ образованія для членовъ товарищества складовъ муки, овса, сѣмянъ, угля и другихъ продуктовъ, по нуждамъ мѣстнаго населенія, былъ возбужденъ еще на Московскомъ съѣздѣ 1876 г.[1]). По имѣющимся свѣдѣніямъ изъ числа сельскихъ товариществъ этого рода операціями занялись Кухо-Губское (№ 1303), постановившее въ 1892 г. пріобрѣсти за счетъ товарищсства 10 машинъ Вермореля для леченія виноградныхъ лозъ, а въ 1895 г. поручившее своему правленію и совѣту выработать уставъ товарищества шелководовъ, цѣлью котораго было бы увеличеніе добычи шелка и выгодный его сбытъ; Хахальское (№ 1473), уполномочившее въ 1893 и 1894 гг. правленіе пріобрѣтать разные необходимые съѣстные припасы и отпускать ихъ по преимуществу членамъ товарищества по возможно низкимъ цѣнамъ[2]); Покровское товарищество (№ 1511) занималось закупкой товаровъ для своихъ членовъ; Юнгферское (№ 1624) закупкой для членовъ сельско-хозяйственныхъ удобреній; Николаевское (№ 1111) имѣетъ складъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ и собственную мастерскую. Далѣе, попытки организовать посредническія операціи были сдѣланы Оку-

[1]) 1-й Москов. съѣздъ, стр. 65.

[2]) Сообщенія, V, 152; VII, 144; VIII, 186; X, 187.

ловскимъ (№ 814), Ильи Жаденскимъ (249) и Борисоглѣбскимъ (1066) товариществами [1]). Положеніе 1895 г. ввело посредническія операціи по покупкѣ и продажѣ продуктовъ въ число операцій товариществъ.

Съ неспособностью русскаго крестьянина по коммерчески отнестись къ дѣлаемому займу положеніе 1895 г. думаетъ бороться чуть не административною мѣрою: п. 2-й этого положенія гласитъ, что ссуды изъ товариществъ могутъ выдаваться лишь „для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей“. Чтобы оцѣнить практическое значеніе этой законодательной мѣры, мы должны уяснить себѣ, на что именно, на удовлетвореніе какихъ потребностей берутся ссуды въ ссудныхъ товариществахъ. Въ 22-мъ Отчетѣ Комитета приведены данныя о ссудахъ, выданныхъ 31 т-вамъ:

	Всего рублей.	въ %.
На сельское хозяйство	419,208 р. 65 к.	56
Промыслы и торговлю	115,765 „ 48 „	16
Уплату податей.	46,286 „ 92 „	6
Личные расходы	28,651 „ 79 „	4
Не опредѣлено	133,495 „ 47 „	18

Итакъ, на „хозяйственныя“ потребности — уплату податей и личные расходы — идетъ 10% всѣхъ ссудъ. Сюда же надобно причислить значительную часть ссудъ, назначеніе которыхъ не опредѣлено. Мы знаемъ, какъ тяжело ложатся на сельское населеніе подати, особенно при господствующей системѣ ихъ собиранія. Если товарищества прекратятъ выдачу ссудъ на уплату податей, крестьянинъ принужденъ будетъ прибѣгнуть или къ займу денегъ на сторонѣ на тяжелыхъ условіяхъ, или къ не-

[1]) 26-й Отчетъ, стр. IV.

хозяйственной, раззорительной продажѣ хлѣба или скота. Главной статьей личныхъ расходовъ являются свадьбы. Разсчитывать, что отказъ въ выдачѣ ссуды изъ товарищества заставитъ крестьянина меньше расходовать на свадьбу, не по обычаю,—было бы наивно. Отказъ этотъ принудитъ крестьянина прибѣгнуть къ ростовщическому займу, невыгодной продажѣ. Такимъ образомъ, законодательная мѣра, имѣвшая своею цѣлью замѣну недостающей крестьянину коммерческой психики, приведетъ къ подрыву его благосостоянія, ухудшенію его экономическаго положенія. Особенно непримѣнимо это требованіе закона въ заводскихъ ссудныхъ товариществахъ, гдѣ рабочіе берутъ ссуды почти исключительно въ цѣляхъ личнаго потребленія, отъ получки до получки. [1]).

Перейдемъ къ слѣдующей группѣ—городскимъ товариществамъ. Первое городское ссудо-сберегательное товарищество основано Э. Дидерихомъ въ 1867 г. среди петербургскихъ ремесленниковъ. Уставъ этой кассы и нѣкоторыя свѣдѣнія о ней мы находимъ въ книгѣ Яковлева [2]). Въ дальнѣйшей литературѣ она почему то не упоминается, и не входитъ даже въ общій счетъ учрежденныхъ въ Россіи ссудныхъ товариществъ. Во время обсужденія доклада князя А. И. Васильчикова въ Имп. Вольномъ Экон. Обществѣ въ 1873 г., А. А. Клаусъ высказывалъ увѣренность въ успѣхахъ ссудныхъ товариществъ среди городского, промышленнаго населенія [3]). Спб. Отдѣленіе Комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ держалось противоположнаго мнѣнія. Въ

[1]) Сообщенія, вып. XII, стр. 75.

[2]) Очеркъ народнаго кредита, стр. 262—3, 311—319.

[3]) Стенограф. журналъ засѣданія 24 марта 1873 г., стр. 20—21.

образцовомъ уставѣ рекомендуется не открывать по этому уставу товариществъ въ городахъ, рекомендуется не смѣшивать вмѣстѣ въ одно товарищество городское и сельское населеніе [1]). Въ отчетахъ Комитета нѣсколько разъ высказывается мнѣніе о непригодности ссудныхъ товариществъ для городовъ [2]); и лишь въ 1889 г. Комитетъ призналъ, что относительно больше закрывается и неосуществляется товариществъ въ селахъ, чѣмъ въ городахъ [3]). Посмотримъ, что говорятъ цифры. У насъ нѣтъ данныхъ о времени открытія (или о неосуществленіи) 19 городскихъ товариществъ. Вотъ данныя объ остальныхъ 252 товариществахъ:

	Неосущест.	Открыто.	Закрыто.	Къ концу года дѣйствовало.	Продолж. функціонировать.	Ч. членовъ въ т-вѣ къ концу пер.
1866—70 г.	—	1	—	1	1	—
1871— 5	6	68	1	68	24	—
1876—70 . . .	7	48	7	109	27	—
1881— 5	5	32	13	128	25	—
1886—90	2	14	25	117	12	293
1891— 5	—	5	11	111	5	338
1896—1900	1	63	17	157	63	435 [4])
Всего. . . .	21	231	74	—	157	—

Беря за основаніе число открытыхъ товариществъ, мы получимъ слѣд. процентныя отношенія: не осуществилось 9%, закрылось 32% городскихъ товариществъ. Изъ таблицы сельскихъ товариществъ слѣдуетъ, что сельскихъ товариществъ не осуществилось 14%, закрылось 53%. Мы видимъ, что городскія товарищества обладаютъ гораздо

[1]) Хитрово, Образцовый уставъ, изд. 1889, стр. 10.
[2]) 5-й Отчетъ, стр. XXXVI; 6-й, XXIV.
[3]) 14-й Отчетъ, стр. XIII.
[4]) Эта цифра относится къ концу 1899 г.

большею жизнеспособностью, чѣмъ сельскія. Сравнивая число открытыхъ товариществъ по пятилѣтіямъ, мы найдемъ, что въ 1866—85 гг. открыто 85% всѣхъ сельскихъ т-въ и 65% городскихъ; напротивъ, въ періодъ 1886—1900 гг. 15% сельскихъ и 35% городскихъ т-въ. Значитъ, съ развитіемъ товарищескаго движенія растетъ % открываемыхъ въ городахъ товариществъ. Мы знаемъ, что товарищества, открытыя послѣ 1885 г. отличаются большею жизнеспособностью, чѣмъ открытыя въ періодъ 1866—85 гг. Не этимъ ли объясняется замѣченная нами выше большая жизнеспособность городскихъ товариществъ? Нѣтъ. Изъ товариществъ, открытыхъ въ одинъ и тотъ же періодъ, городскія товарищества всегда оказываются жизнеспособнѣе сельскихъ. Возьмемъ періодъ 1871—80 г.: изъ числа открытыхъ сельскихъ товариществъ до сихъ поръ закрылось 65%, изъ числа открытыхъ городскихъ,—только 56%. Несомнѣнно, поэтому, что ссудо-сберегательныя товарищества лучше прививаются въ городѣ, чѣмъ въ деревнѣ. Достаточнымъ объясненіемъ этому факту служатъ указанныя нами причины неуспѣха ссудныхъ товариществъ среди сельскаго населенія. Главныхъ причинъ мы насчитали три. Во первыхъ, безграмотность и необразованность крестьянъ. Городской житель несравненно образованнѣе деревенца; въ этомъ отношеніи характерно, что изъ всѣхъ товариществъ въ городахъ только два — въ г. Мирополье, маленькомъ, даже не уѣздномъ городкѣ Курской губ. и въ г. Орловѣ Вятской губ., давали пособія на школьное дѣло и библіотеки: очевидно въ деревняхъ недостатокъ школьнаго обученія чувствуется несравненно сильнѣе, чѣмъ въ городѣ. Во

вторыхъ, неразвитость экономическихъ отношеній въ деревнѣ. Въ противоположность деревнѣ, городъ всегда существовалъ не натуральнымъ, а мѣновымъ хозяйствомъ; горожанинъ живетъ обмѣномъ и капиталомъ, слѣдовательно, обладаетъ и необходимою для процвѣтанія ссудныхъ товариществъ экономическою психикою. Въ третьихъ, Шульце-Деличевскій уставъ, выработанный для нѣмецкаго ремесленника, совершенно не соотвѣтствуетъ условіямъ хозяйства русскаго крестьянина. Несомнѣнно, онъ гораздо болѣе подходитъ къ русскому ремесленнику и промышленнику, вообще къ городскому жителю. Эти причины объясняя неуспѣхъ товарищескаго движенія въ деревнѣ, объясняютъ въ то же время его относительный успѣхъ въ городѣ. Но все-таки 32% закрытыхъ товариществъ—очень высокій %. Объясненіе ему мы находимъ въ личномъ составѣ товариществъ. У насъ есть данныя [1]) о 7 городскихъ товариществахъ съ 2600 членами. Оказывается, что горожанъ въ нихъ всего 1193 чел.—46%—и сельчанъ 1407,—54%. Эти данныя показываютъ, что малокультурность крестьянина служитъ тормазомъ для развитія не только сельскихъ, но и городскихъ товариществъ—хотя въ послѣднихъ дѣйствіе ея нейтрализуется отчасти культурностью городского населенія.

Изъ городскихъ товариществъ посредническими операціями занимались: Калишское (№ 1601) покупало для своихъ членовъ чай и швейныя машины; Бендинское (1663)—посуду; Виленское (1562) принимало отъ своихъ членовъ на комиссію ремесленныя издѣлія; 2-е Ка-

[1]) Докладъ Хитрово, 1874, стр, 2; Сообщенія вып. VII, стр. 38—9; вып. XI, стр. 10.

лужское (1542) покупало для своихъ членовъ товары, но послѣ передало эту операцію потребительному товариществу [1]).

Къ заводскимъ товариществамъ комитетъ также относится скептически и находилъ, что ссудо-сберегательныя товарищества непригодны для заводовъ [2]). Нижеслѣдующая таблица показываетъ, что заводскія ссудныя товарищества живучѣе не только сельскихъ, но и городскихъ:

	Неосущест.	Открыто.	Закрыто.	Къ концу года дѣйствовало.	Продолж. функціонировать.	Ч. членовъ въ т-вѣ къ концу пер.
1866—70 г.	—	—	—	—	—	—
1871— 5	1	17	—	17	12	—
1876—80	1	16	4	29	12	—
1881— 5	—	3	2	30	1	—
1886—90	1	4	2	32	2	199
1891— 5	—	4	1	35	4	263
1896—1900	—	1	4	32	1	188[3])
Всего	3	45	13	—	32	—

Беря за основаніе число открытыхъ товариществъ, мы получимъ °/₀ закрытыхъ=29. Процентъ этотъ ниже, чѣмъ у сельскихъ товариществъ—53°/₀, и городскихъ—32°/₀. Въ періодъ 1866 — 85 г.г. открыто 80°/₀ заводскихъ товариществъ, противъ 85°/₀ сельскихъ и 65°/₀ городскихъ; въ періодъ 1886 — 1900 г.г. всего 20°/₀ заводскихъ, противъ 15°/₀ сельскихъ и 35°/₀ городскихъ. Слѣдовательно, въ первый періодъ открывалось больше всего сельскихъ товариществъ, и меньше всего (относи-

---

[1]) 26-й Отчетъ, стр. IV.

[2]) 5-й Отчетъ, стр. XXXVI; 6-й Отчетъ, стр. XXIV.

[3]) Эта цифра относится къ концу 1899 г.

тельно)—городскихъ; заводскія занимали среднее мѣсто. Это мѣсто они сохранили и во второй періодъ, когда относительно сильно возросло число основываемыхъ городскихъ товариществъ и сильно упало (тоже относительно) — число сельскихъ. Изъ числа открытыхъ въ 1871—80 г.г. закрылось только 27% заводскихъ товариществъ, противъ 65% сельскихъ и 56% городскихъ. Всѣ эти цифры показываютъ, что заводскія ссудныя товарищества обладаютъ очень большой жизнеспособностью. Къ сожалѣнію у насъ нѣтъ данныхъ о личномъ составѣ заводскихъ товариществъ. Мы знаемъ лишь, что въ Добрянско-заводскомъ товариществѣ Пермской губ. изъ числа 222 членовъ 218—заводскіе рабочіе и нѣтъ ни одного хлѣбопашца [1]). Кувинское товарищество Пермской губ. въ 1894 г. начало производить посредническія операціи по покупкѣ членами продуктовъ потребленія [2]).

Новое явленіе въ кредитной кооперации—союзы ссудосберегательныхъ товариществъ. Въ 1901 г. утвержденъ уставъ Бердянскаго союза; проэктируются союзы товариществъ Варшавской губ. и Рузскаго уѣзда. Изъ прочихъ явленій въ жизни товариществъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія. Пособія, главнымъ образомъ въ случаѣ смерти члена, иногда послѣ пожара и другихъ несчастныхъ случаевъ, выдаются, насколько мы знаемъ. 40 товариществами; 1-мъ типа взаимнаго кредита, 25 сельскими, 6 городскими и 8 заводскими [3]), причемъ

---

[1]) Сообщенія, вып. VII, стр. 38.

[2]) Сообщенія, вып. X, стр. 187; Труды Пермск. съѣзда, стр. 126.

[3]) № 331; 1, 114, 124, 135, 150, 211, 265, 304, 446, 497, 598, 672, 691, 709, 814, 996, 1056, 1118, 1186, 1245, 1252, 1266, 1369, 1403, 1476; 459, 506, 648, 991, 1083, 1340; 30, 78, 237, 239, 508, 533, 566, 948. См. 2-й Отчетъ, стр. XXXVIII, CVIII; 4-й Отчетъ, XLV; 5-й Отчетъ, XXXII,

большинство товариществъ начали заниматься этимъ родомъ дѣятельности въ 90 г.г. На школы, библіотеки, читальни, книжные склады и народныя чтенія давали деньги 18—товариществъ, 16 сельскихъ и 2 городскихъ. За періодъ 1879 — 88 г.г. всѣми товариществами на школы было истрачено 25,877 р. $6^1/_2$ к., на библіотеки—1,642 р. 40 к. [1]). Мы знаемъ далѣе, что въ Тверскомъ уѣздѣ два сельскихъ товарищества (№ 98, 108) были основаны кузнечными артелями [2]); изъ числа городскихъ товариществъ 4 основаны обществами ремесленниковъ (№ 51, 1298, 1411, 1659), 3 вспомогательными обществами (№ 1409, 1485, 1494) и 2 — гильдіями (№ 1425 и 1579). Всѣ эти товарищества дѣйствуютъ въ Остзейскомъ краѣ; одно товарищество, № 1622, тоже въ Остзейскомъ краѣ, основано при обществѣ потребителей. Три уральскихъ заводскихъ ссудныхъ товарищества находятся въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ обществами потребителей [3]).

Среди горнозаводскаго населенія въ Нижнемъ Тагилѣ съ 1865 г. существовало ссудо-сберегательное товари-

---

7-й Отчетъ, X; Листокъ № XVI, стр. 47; Сообщенія, вып. I, 6—7; II. 15; III, 7—9; XII, 126—7; XV, 247; XVI, 184; С.-х. журналъ И. М. О. С. Х., авг. стр. 11.

[1]) 4-й Отчетъ, стр. XLV, LI; 7-й Отчетъ, XI; 15-й Отчетъ, VII; Сообщенія, вып. I, 6; III, 92; IV, 144—5; VI, 108—9; VII, 142; VIII, 186; IX, 115; X, 187; XII, 127; XV, 247; XVI, 184—6, 198—9; № т-въ—23, 81, 211, 277, 242, 377, 401, 446, 527, 577, 642, 886, 1092, 1108, 1186, 1408; 459, 1395.

[2]) Соколовскій, Дѣят. земствъ, стр. 96, 99, 101, 104.

[3]) Сообщенія, вып. III, 99; IV, 144; VI, 106.

щество, дѣйствовавшее частнымъ образомъ, безъ устава. Оно получило уставъ въ 1871 г. [1]).

О кредитныхъ товариществахъ мы до сихъ поръ знаемъ очень мало. Основаніе имъ положено закономъ 1 іюня 1895 г. Отъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ они отличаются двумя главными признаками: 1) отсутствіемъ паеваго капитала, отсутствіемъ, слѣдовательно, принудительнаго денежнаго накопленія; 2) наблюденіемъ со стороны правительственныхъ кредитныхъ инспекторовъ имѣющихъ право, въ извѣстныхъ случаяхъ, устранять должностныхъ лицъ. Кредитныя товарищества, по словамъ 26 Отчета Комитета, не могутъ „служить школою самоуправленія, такъ какъ должностныя лица, избираемыя ими для завѣдыванія дѣлами, поставлены въ сильную зависимость отъ назначеннаго Государственнымъ Банкомъ инспектора кредитныхъ товариществъ, которому предоставлено право въ извѣстныхъ случаяхъ даже устранять этихъ лицъ отъ должности; при чемъ власть инспектора распространяется по закону и на кредитныя товарищества, основываемыя безъ какого либо содѣйствія Госуд. Банка“ [1]). Всего учреждено кредитныхъ товариществъ:

1897 г.	5 т-въ.	1900 г.	32 т-ва.
1898 „	5 „	1901 „	62 „
1899 „	14 „	Итого . .	118 т-въ [2]).

---

[1]) Колюпановъ, О горнозаводскихъ вспомогательныхъ кассахъ Горный Журналъ 1872, № 5—6, стр. 390.

[2]) 26-й Отчетъ, стр. VII.

[3]) Вѣстникъ Финансовъ 1902, № 21, стр. 321.

Изъ числа 93 т-въ, уставы которыхъ были утверждены по іюль 1901 г., 67 приходилось на села, 18 на города, 1 на фабрики и заводы, о 7 не было свѣдѣній [1]). По статистическимъ даннымъ о 40 т-вахъ, въ среднемъ на одно товарищество приходится 213 членовъ [2]).

---

[1]) 25-й Отчетъ, стр. 108; 26-й Отчетъ, стр. 107.

[2]) Сообщенія, вып. XVI, стр. 62—3.

IV. Потребительныя товарищества.

По даннымъ послѣдняго отчета Постоянной Комиссіи по дѣламъ потребительныхъ обществъ, число дѣйствующихъ въ Россіи потребительныхъ товариществъ увеличилось съ 587 на 1 янв. 1901 г. до 654 на 1 янв. 1902 г. Всего же, судя по изданіямъ Постоянной Комиссіи и Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, за періодъ 1865—1901 гг. было разрѣшено учрежденіе 898 товариществъ, именно:

въ 1865	3 т-ва.	въ 1885	10 т-въ.
„ 1866	8 „	„ 1886	13 „
„ 1867	5 „	„ 1887	10 „
„ 1868	22 „	„ 1888	13 „
„ 1869	22 „	„ 1889	10 „
„ 1870	11 „	„ 1890	22 „
„ 1871	5 „	„ 1891	12 „
„ 1872	6 „	„ 1892	53 „
„ 1873	4 „	„ 1893	60 „
„ 1874	1 „	„ 1894	51 „
„ 1875	4 „	„ 1895	41 „
„ 1876	6 „	„ 1896	46 „
„ 1877	6 „	„ 1897	54 „
„ 1878	3 „	„ 1898	77 „
„ 1879	3 „	„ 1899	82 „
„ 1880	8 „	„ 1900	83 „
„ 1881	14 „	„ 1901	74 „
„ 1882	7 „	неизв.	33
„ 1883	5 „	Всего	898 т-въ.
„ 1884	11 „		

Таблица эта далеко не полна. Данные за разные годы имѣютъ различную степень достовѣрности. За 1865—74 гг. мы имѣемъ списокъ разрѣшенныхъ обществъ въ приложеніи къ „Сборнику матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи“, вып. III, 1875 г. Списокъ этотъ перепечатанъ въ 18 Отчетѣ Комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ съ самыми ничтожными дополненіями— всего 3-хъ Обществъ. Въ изданіяхъ Постоянной Комиссіи списокъ этотъ дополненъ еще однимъ обществомъ. Однако, и пополненный, списокъ этотъ все же не безукоризненъ. Мы знаемъ, что въ серединѣ 60-хъ годовъ въ Петербургѣ существовалъ потребительный отдѣлъ вспомогательнаго общества нѣмецкихъ ремесленниковъ подъ названіемъ „Пальма“; въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ гг. существовали потребительныя товарищества въ Екатеринодарѣ, 2-е Екатеринославское, въ Нахичевани, Эривани и Усть-Медвѣдицкѣ [1]). За періодъ 1875—91 гг. свѣдѣнія были собраны только въ 1892 г. и напечатаны въ 18 Отчетѣ Комитета, 1893 г. По даннымъ Комитета за этотъ періодъ было разрѣшено учрежденіе 150 обществъ; изданіями Постоянной Комиссіи списокъ этотъ пополненъ еще 7 товариществами. Какъ въ 18-мъ, такъ и въ слѣдующихъ Отчетахъ Комитета, упомянуты только тѣ товарищества, свѣдѣнія объ утвержденіи уставовъ которыхъ напечатаны въ Правительственномъ Вѣстникѣ. Въ этомъ Вѣстникѣ не публикуется объ утвержденіи уставовъ военнымъ вѣдомствомъ и министерствомъ госуд. имуществъ. Печатаемый въ немъ списокъ

[1]) Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ, III, стр. 58; В. С. Козловъ, Свѣдѣнія, сообщенныя правленіями потребит. об-въ, Харьковъ, 1870; Михайловъ, Ассоціаціи, 1873, стр. 225.

обществъ, разрѣшенныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, также страдаетъ пропусками [1]). Другимъ недостаткомъ этихъ Отчетовъ является то, что новые уставы старыхъ обществъ занесены въ нихъ безъ всякой отмѣтки, — обстоятельство, искусственно увеличивающее число утвержденныхъ обществъ. Третій періодъ составятъ года 1892 — 98, за которые свѣдѣнія систематически печатались въ ежегодныхъ Отчетахъ Комитета (18 — 24-й Отчеты). За этотъ періодъ по даннымъ отчетовъ было разрѣшено 344 товарищества. Изданія Постоянной Комиссіи пополнили этотъ списокъ 38 товариществами. Наконецъ, за 1899 — 1901 г.г. мы имѣемъ полныя свѣдѣнія въ трехъ вышедшихъ отчетахъ Постоянной Комиссіи по дѣламъ потребительныхъ обществъ. Большимъ недостаткомъ нашей статистики является также то, что мы знаемъ только время утвержденія устава, и не знаемъ времени открытія товарищества и прекращенія его дѣятельности. Обстоятельство это лишаетъ насъ возможности выяснить число дѣйствовавшихъ въ каждомъ году товариществъ и число неосуществившихся обществъ. Въ одномъ изъ „Отчетовъ“ Комитета мы находимъ слѣдующую замѣтку: „Большая часть обществъ, исходатайствовавши утвержденіе устава, однако, или совсѣмъ не осуществились, или, просуществовавши болѣе или менѣе продолжительное время, распались“ [2]). Утвержденіе это относится къ 1895 г. Мы можемъ его провѣрить только на судьбѣ обществъ, занесенныхъ въ списки комитетскихъ отчетовъ:

---

[1]) 21-й Отчетъ, стр. VII.

[2]) 20-й Отчетъ, стр. V.

	Уставъ утвержденъ.	Къ 1 янв. 1901 г. закрыто.	Въ %.
1865	3	3	100
1866—70 . . .	67	60	89,55
1871- 75 . . .	20	13	65
1876—80 . . .	25	13	52
1881—85 . . .	46	23	50
1886—90 . . .	65	20	30,77
1891—95 . . .	191	66	34,55
1896—98 . . .	163	20	12,27
Всего . .	580	218	37,6

Такимъ образомъ, къ 1901 г. не осуществилось или закрылось только 37,6% всѣхъ утвержденныхъ обществъ. Изъ открытыхъ до 1896 г. къ 1901 г. закрылось не большая часть, а 47,5%. Сравнительно съ числомъ закрывшихся или неосуществившихся ссудо-сберегательныхъ товариществъ,—55%—результатъ потребительской кооперации оказывается благопріятнымъ. Онъ окажется еще болѣе благопріятнымъ, если мы примемъ во вниманіе также общества, занесенныя въ списки Постоянной Комиссіи: изъ числа 824 обществъ, разрѣшенныхъ на 1 января 1901 г., дѣйствовало 587 — 71%. Разсматривая число утвержденныхъ уставовъ по годамъ, мы замѣтимъ, что движеніе потребительской кооперации, достигнувъ maximum'а въ 1868—69 г.г., быстро упало и держалось на низкомъ уровнѣ впродолженіи всей широкой агитаціи въ пользу ссудо-сберегательныхъ товариществъ 1871—1883 г.; нѣкоторый подъемъ замѣчается въ немъ лишь съ 1884 г., и болѣе солидный—съ 1892 г., при чемъ maximum падаетъ на 1900 г., послѣдній годъ, о которомъ мы имѣемъ полныя свѣдѣнія.

О числѣ членовъ въ потребительныхъ обществахъ мы имѣемъ данныя только за періоды 1896—1900 г.г. [1]).

	Ч. обществъ.	Ч. членовъ.	Средн. на 1 общ.
1896	100	60,443	604
1900	199	117,837	592

Задача обществъ потребителей состоитъ въ снабженіи своихъ членовъ предметами потребленія возможно лучшаго качества и по возможно дешевой цѣнѣ. Въ однихъ случаяхъ поводомъ къ основанію общества является недоброкачественность продуктовъ, въ другихъ—ихъ дороговизна. Такъ, „жители Стрѣльны долго терпѣли сильную эксплуатацію со стороны мѣстныхъ торговцевъ, наконецъ, слѣдующій случай вывелъ ихъ совершенно изъ терпѣнія. Была повальная скотская болѣзнь, и въ деревнѣ у одного мужика заболѣла корова, которую хотѣли убить, но одинъ мѣстный торговецъ купилъ ее за нѣсколько рублей — разумѣется, мужикъ готовъ былъ отдать ее за что угодно, все равно, корову по приказанію полиціи пришлось бы убить. Торговецъ, купивъ корову, убилъ ее и преспокойно распродалъ мясо у себя въ лавкѣ. Жители Стрѣльны, узнавъ объ этомъ фактѣ, крайне были возмущены и рѣшили устроить потребительное общество, которое по крайней мѣрѣ гарантировало бы имъ доброкачественность продуктовъ“ [2]). Въ Пермскомъ краѣ, напротивъ, главнымъ мотивомъ для устройства потребительныхъ товариществъ была дороговизна продуктовъ. Такъ, глухое положеніе Ки-

[1]) Рейтлингеръ, Обзоръ положенія и дѣятельности потребительныхъ обществъ въ 1897 г., стр. 122—149; Жеребятьевъ. Сводъ статистич. свѣдѣній о дѣятельности потребительныхъ обществъ въ 1400 г., приложеніе.

[2]) И. Озеровъ, Общества потребителей, изд. 2-е, 1900 г., стр. 225.

новскаго завода „дѣлало его раздольемъ для торговцевъ, которые продавали рабочимъ товары дурного качества и наживали на нихъ до 100%“. „При отдаленности Кувинскаго завода отъ большихъ городовъ и вообще торговыхъ центровъ, а также вслѣдствіе недавняго существованія самаго завода, жители его не только находились въ полной зависимости отъ нѣсколькихъ человѣкъ мѣстныхъ торговцевъ и платили невѣроятно высокія цѣны за товары, но и не могли зачастую имѣть самыхъ необходимыхъ предметовъ“. „Болѣе чѣмъ на полгода прерываются пути сообщенія между центральной Россіей и этой нашей окраиной—Пермскимъ краемъ, чѣмъ, конечно, и пользовались мѣстные торговцы, сильно повышая цѣны въ это глухое время, когда прекращается навигація; кромѣ того они часто даже не запасались въ достаточныхъ размѣрахъ тѣмъ или инымъ товаромъ и, конечно, населеніе страдало отъ этого [1]). Для борьбы съ торговцами были основаны потребительныя товарищества.

Наиболѣе практичный путь для организаціи потребительнаго общества былъ избранъ рабочими Кыновскаго и Верхне-Салдинскаго заводовъ и служащими СПБ. Арсенала и Московско-Брестской ж. д. Нѣкоторые рабочіе Кыновскаго завода „еще въ 1864 г. сознавали что мѣстные торговцы эксплуатируютъ ихъ и помышляли объ избавленіи себя и товарищей отъ этой эксплуатаціи. Особенно бросался въ глаза дурной чай. Тогда рабочіе попробовали сами выписать чай изъ Москвы и изъ Нижняго. Несмотря на неудачи съ Московскимъ чаемъ, это

[1]) Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ, III, стр. 308, 311—2; Оверовъ, Общества потребителей, стр. 236.

имъ очень понравилось и показало всю выгоду такого выписыванія. Въ 1866 г. мы видимъ ихъ уже выписывающими изъ Нижняго кромѣ чая и много другихъ товаровъ. Товары эти, по полученіи, просто дѣлились между ними, такъ какъ лавки въ то время еще не было. Наконецъ въ 1867 г... устроилась и общественная лавка... Для управленія лавкой былъ выбранъ одинъ распорядитель, которому было поручено вести все дѣло и торговать въ свободное время, отъ 2 до 5 часовъ“ [1]). Уставъ общества утвержденъ въ 1866 г. При СПБ. Арсеналѣ 27 чел. служащихъ „рѣшили сначала совмѣстно закупать товары. Съ этой цѣлью они вошли въ соглашеніе съ крупными петербургскими торговцами о болѣе дешевомъ отпускѣ имъ товаровъ. Одинъ изъ членовъ по очереди дежурилъ, и всѣ остальные должны были ему сообщать, что кому и сколько нужно. Затѣмъ о количествѣ спроса дѣлалось заявленіе тѣмъ купцамъ, съ которыми было соглашеніе у этого кружка. Общество лучше на первыхъ порахъ называть кружкомъ; оно дѣйствовало негласно, безъ устава и закупало товары лишь для себя. Купцы присылали имъ требуемые товары, и члены уже распредѣляли ихъ между собою. Такимъ образомъ закупали они мыло, чай, кофе, керосинъ и т. д., и дѣло велось такъ цѣлый годъ, и шло прекрасно. Тогда кружокъ рѣшилъ организоваться въ общество; составили уставъ, который и былъ утвержденъ въ 1886 г.“ [2]). Мы видимъ здѣсь такъ сказать органическое развитіе общества изъ кружка лицъ, образовавшагося для совмѣст-

[1]) Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 308.

[2]) Озеровъ, Общества потребителей, стр. 222; также стр. 174, 271.

ныхъ закупокъ. Большинство обществъ принуждено слѣдовать совершенно иному пути. Оно начинаетъ съ утвержденія устава, выбора правленія etc., и потомъ уже переходитъ къ тому, что должно бы было быть первою задачей,—къ организаціи совмѣстныхъ закупокъ. Но если въ Россіи почти невозможенъ органическій путь развитія общества потребителей изъ кружка лицъ, объединившагося для совмѣстныхъ закупокъ,—то можно, все же, начинать съ такъ называемой марочной или скидочной системы. Система эта состоитъ въ томъ, что общество, не открывая собственной торговли, входитъ въ соглашеніе съ различными торговцами, которые обязуются дѣлать членамъ общества на своихъ товарахъ опредѣленную скидку. Система эта особенно выгодна тѣмъ, что не требуетъ отъ общества ни спеціальныхъ торговыхъ знаній, ни большихъ денежныхъ средствъ, ни напряженной предпринимательской дѣятельности. У насъ многія общества начали со скидочной системы (Дерптское, Петербургское „Бережливость“, Казанское, Иркутское, Орловское, Московское „Взаимная Польза“). Но система эта можетъ имѣть мѣсто только съ тѣми фирмами, которыя продаютъ безъ запроса, по твердой цѣнѣ, еще лучше — по цѣнѣ розничнаго прейсъ-куранта; если же твердой цѣны нѣтъ, и торговецъ дѣлаетъ скидку съ произвольной цѣны, то скидки эти могутъ не только не удешевлять, но даже удорожать товаръ. Далѣе, скидочная система можетъ быть практикуема лишь обществами, возникающими въ большихъ городахъ, гдѣ существуетъ сильная конкурренція между торговцами. Монополисту-торговцу нѣтъ смысла дѣлать скидку членамъ потребительнаго общества, потому что они и безъ скидки придутъ къ нему. Такимъ обра-

зомъ, введеніе скидочной системы возможно только тамъ, гдѣ розничная торговля достигла высокой степени развитія и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніяхъ.

Но какъ при скидочной системѣ, такъ и при системѣ собственныхъ лавокъ, прибыль нашихъ обществъ очень низка. Мы располагаемъ слѣдующими данными о средней прибыли, приносимой товариществами потребителей [1]).

	Ч. обществъ.	Продажа товар.	Прибыль.	Въ %.
1869—70 . .	16	1,030,071 р.	25,320 р.	2,5
1896 . .	100	15.814,276 „	751,172 „	5
1898 . .	61	12.274,936 „	545,128 „	4,5
1899 . .	154	16.623,458 „	777,517 „	4,7
1900 . .	203	26.380,493 „	1.194,004 „	4,5

Этими копеечными прибылями въ размѣрѣ $4^1/_2$ — 5% на оборотъ могутъ интересоваться лишь люди, серьезно ограниченные въ своихъ потребительныхъ средствахъ. Состоятельные люди, привыкшіе къ роскоши въ своихъ расходахъ, не заинтересованы въ организаціи потребленія, для нихъ предѣльная полезность копеекъ слишкомъ низка, чтобы стоило изъ за нихъ стѣснять себя въ выборѣ мѣста покупки товаровъ и возиться съ обществомъ. Неудача нашихъ потребительныхъ обществъ 60-хъ г.г. объясняется именно тѣмъ, что ихъ члены вербовались „преимущественно въ средѣ привиллегированныхъ классовъ, въ средѣ лицъ, для которыхъ бросить десятокъ или сотню рублей въ вечеръ на шампанское или проиграть

[1]) В. Козловъ, Свѣдѣнія, 1870; Рейтлингеръ, Обзоръ положенія и дѣятельности, 1899; Жеребятьевъ, Статистич. свѣдѣнія за 1897—1900 г.г. Въ статистич. свѣдѣніяхъ за 1900 г. Соткинское товарищество посчитано 2 раза, подъ № 150 и 153.

въ карты ничего не значитъ и которые потому не склонны особенно заботиться о сохраненіи копеекъ на хлѣбъ... Люди, состоятельные настолько, чтобы лакомиться конфектами и бордосскими винами, не могутъ, говоримъ мы, думать о копеечныхъ сбереженіяхъ на какой нибудь крупѣ или ржаномъ хлѣбѣ и не станутъ изъ за гривенника ходить въ общественную лавку, когда подъ бокомъ у нихъ есть частные гастрономическіе и колоніальные магазины, которые удовлетворяютъ ихъ вкусамъ если и не лучше, то, во всякомъ случаѣ, такъ же, какъ и общественная лавка. Въ большинствѣ случаевъ у насъ общества устраивались вполнѣ искусственнымъ образомъ, или съ цѣлью поддержать модную идею, или съ цѣлью поиграть въ общественные дѣятели и поупражняться, при чемъ крупные вкладчики были увѣрены, что они приносятъ громадную пользу и глубоко благодѣтельствуютъ человѣческому роду, и при чемъ, въ большинствѣ случаевъ небогатое человѣчество не имѣло въ общество доступа, хотя nudus jus и оставалось за нимъ“ [1]). Въ этой особенности состава главное отличіе нашихъ потребительныхъ обществъ отъ западно-европейскихъ. „Есть большое различіе между исторіей потребительныхъ обществъ на Западѣ и у насъ. Тамъ они возникали почти исключительно между рабочими, побуждаемыми къ ихъ основанію настоятельной нуждой, и этимъ объясняется ихъ громадный успѣхъ. У насъ же, наоборотъ, движеніе началось и даже до послѣдняго времени (писано въ началѣ 70-хъ г.г. С. П.) ограничивалось исключительно

[1]) Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 351, также стр. 121—2; 195, 250, 273.

достаточными классами населенія... Учредителями и членами въ этихъ обществахъ являлись или богатые помѣщики и купцы, неиспытывавшіе никакихъ серьезныхъ нуждъ и никогда и не думавшіе дѣлать какія либо сбереженія, или чиновники, лишенные всякой способности къ самодѣятельности и привыкшіе что нибудь дѣлать только по приказу или изъ за наградъ“ [1]). Эти состоятельные люди давали по разнымъ идейнымъ соображеніямъ деньги, не покупая общественныхъ товаровъ [2]). Насколько напряженъ былъ въ то время интересъ къ потребительской кооперації, показываетъ слѣд. фактъ: въ Москвѣ №№ газетъ, въ которыхъ печатались статьи о мѣстномъ потребительномъ обществѣ, раскупались на расхватъ; № 52 Русскихъ Вѣдомостей 1869 г. доходилъ до 25 к. [3]). Состоятельные люди уже потому не могутъ быть активными членами потребительныхъ обществъ, что они дѣлаютъ свои главныя закупки черезъ прислугу; прислуга же, получая у частныхъ торговцевъ скидки и подарки, не любитъ обращаться въ потребительное общество. Въ борьбѣ съ этимъ пассивнымъ сопротивленіемъ прислуги одни члены прибѣгли къ повышенію жалованья ей и предоставили въ ея пользу весь свой дивидендъ, другіе ввели заборъ товаровъ на книжку; нѣкоторыя потребительныя общества стали выдавать скидки и подарки [4]). Такъ какъ задача потребительныхъ обществъ—

[1]) П. С—кій, Истор. очеркъ кооперативныхъ учрежденій въ Россіи, 1871, XII, стр. 263—4.

[2]) Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 76, 84, 99, 105, 181, 184, 206, 238, 242, 328, 352.

[3]) Ibid., стр. 121.

[4]) Сообщенія СПБ. Отдѣленія, вып. XII, стр. 57; Озеровъ, Общества потребителей, стр. 227—8.

служить наименѣе состоятельнымъ классамъ, то вполнѣ правильна принятая нѣкоторыми обществами система наложенія меньшаго % на предметы первой необходимости и большаго % — на предметы роскоши и комфорта. Эта система практиковалась или практикуется Калужскимъ „Подспорьемъ“, Новочеркаскимъ обществомъ, Прохоровской Трехгорной Мануфактуры, Рязанско-Уральскимъ желѣзнодорожнымъ обществомъ для моряковъ „Бережливость“, Архангело-Пашійскимъ заводскимъ, Уральскимъ, Холуницкихъ заводовъ, Никольской Мануфактуры Морозова, Верхне-Уфалейскаго завода, 2-мъ Нижне-Тагильскимъ, Каменскимъ заводскимъ, Костромской льнопрядильни Зотовыхъ [1]).

Проникновенію потребительныхъ обществъ въ народную среду мѣшаетъ главнымъ образомъ безграмотность, неразвитость народной массы. Констатировавъ фактъ недостаточнаго развитія у насъ потребительныхъ обществъ, проф. Озеровъ указываетъ, какъ на причину, на недостатокъ умственнаго развитія: „Причинъ этому много, а главная изъ нихъ—низкій уровень развитія нашей массы крестьянъ и нашихъ рабочихъ, почти полная безграмотность ихъ. Сами крестьяне и рабочіе своими собственными силами лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ могутъ учредить потребительное общество. Обыкновенно же у нихъ недостаетъ для этого ни почина, ни умѣнья вести дѣло, а потому и возникаютъ у насъ потребительныя товарищества при фабрикахъ и заводахъ въ большинствѣ

[1]) Баллинъ, 1-я памятная книжка потреб. об-въ, 1870, стр. 15 Сборникъ матеріаловъ, Ш, 214—5; Озеровъ, Общества потребителей, 165, 176, 220, 263; Рейтлингеръ, Обзоръ, 45, 152, 156, 160, 162, 166, 176, 190.

случаевъ по почину или самаго владѣльца, или же служащихъ; въ деревняхъ же этотъ починъ часто беретъ на себя или школьный учитель, или врачъ, или какое нибудь другое образованное лицо. Отъ этого и самое движеніе носитъ у насъ какъ будто нѣсколько благотворительный характеръ“ [1]),—только благотворителями являются не богатые люди, а интеллигенты, и народъ получаетъ не денежное подаяніе, а умственную помощь. Эта помощь интеллигенціи народу какъ небо отъ земли далека отъ филантропіи богатыхъ людей.

Въ современной организаціи русскихъ потребительныхъ обществъ существуетъ много дефектовъ, мѣшающихъ ихъ успѣшному развитію. Какъ извѣстно, для продажи товаровъ существуютъ двѣ системы: по своей цѣнѣ съ наложеніемъ ничтожнаго % для покрытія расходовъ по лавкѣ, — или же по рыночнымъ цѣнамъ. На Западѣ господствуетъ послѣдняя система, такъ какъ она способствуетъ образованію общественнаго капитала, необходимаго для расширенія сферы дѣятельности потребительнаго общества. При системѣ продажи товаровъ по своей цѣнѣ потребительное товарищество остается простою лавкою, не болѣе [2]). Между тѣмъ, „менѣе $^1/_2$ всѣхъ нашихъ обществъ совершаютъ продажу по Рочдэльской системѣ, т. е. примѣнительно къ рыночнымъ цѣнамъ“ [3]). Обстоятельство это сильно мѣшаетъ развитію ихъ операцій и дѣлаетъ необходимымъ взносъ членами крупныхъ паевъ. Средства нашихъ потребительныхъ обществъ состоятъ

[1]) Озеровъ, Что такое общество потребителей, 1896, стр. 28, также 33.

[2]) Озеровъ, Что такое общество потребителей, стр. 51.

[3]) Рейтлингеръ, l. c., стр. 45.

изъ 1) оборотнаго капитала, образуемаго членскими взносами, и 2) запаснаго и имущественнаго капиталовъ, на образованіе которыхъ производятся отчисленія изъ прибылей. Лишь нѣкоторыя общества позволяютъ позаимствованія изъ запаснаго и имущественнаго капиталовъ на усиленіе оборотнаго, и то лишь „въ крайнихъ случаяхъ“, „въ случаѣ представляющихся особыхъ выгодъ“, „въ нѣкоторыхъ экстренныхъ случаяхъ“ [1]. Нормальный уставъ 1897 г. прямо требуетъ, чтобы запасный капиталъ хранился въ процентныхъ бумагахъ въ правительныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, и не допускаетъ позаимствованій изъ него въ цѣляхъ усиленія оборотнаго капитала (ст. 10, 11); оборотный же капиталъ образуется исключительно изъ вступныхъ взносовъ и паевъ членовъ, не свыше 13 р., и займовъ (ст. 7, 13). Между тѣмъ проэктъ нормальнаго устава, выработанный на торгово-промышленномъ съѣздѣ 1896 г. въ Нижнемъ Новгородѣ, разрѣшалъ позаимствованія изъ запаснаго капитала на пріобрѣтеніе имущества, необходимаго для цѣлей общества, и на усиленіе оборотнаго капитала. На засѣданіяхъ IV отдѣла Съѣзда отмѣчалось, что на практикѣ недвижимость пріобрѣтается потребительными обществами на средства запаснаго капитала [2]. Но мнѣнія мѣстныхъ дѣятелей такъ и остались проэктомъ, получившій же утвержденіе нормальный уставъ лишилъ потребительныя общества возможности накопленія общественнаго капитала, обрекъ ихъ на постоянную бѣдность и безсиліе. Повидимому, очень немногія общества сознаютъ необхо-

[1]) Сборникъ матеріаловъ, III, 46, 61, 101, 127, 196, 201, 220, 225 240, 281, 368; Сообщенія СПБ. Отдѣленія, XII, 54.

[2]) Труды торг.-пром. съѣзда, т. I, стр. 45—55 и т. VIII, стр. 49.

димость накопленія собственныхъ средствъ сверхъ паевыхъ взносовъ. Таковы Рязанское общество, отчислявшее въ общественный капиталъ дивидендъ, приходящійся на покупки постороннихъ покупателей, и общество Кыновскаго завода, постановившее половину чистой прибыли отчислять въ основной неприкосновенный капиталъ общества, а остальную половину только номинально дѣлить между членами, оставляя ее въ кассѣ общества въ качествѣ членскихъ вкладовъ [1]). Недостатокъ общественнаго капитала у нашихъ потребительныхъ товариществъ не можетъ быть восполненъ кредитомъ. Нормальный уставъ допускаетъ кредитъ только въ размѣрѣ вступныхъ взносовъ и паевого капитала, на члена, слѣдовавельно, не больше 13 р. (ст. 7, примѣч.); ограниченіе это, конечно, отсутствуетъ въ проэктѣ нормальнаго устава, выработанномъ на торгово-промышленномъ съѣздѣ 1896 г. Но на 13 р. + 13 р. = 26 р. много не расторгуешься. Между тѣмъ, условія дѣятельности нашихъ потребительныхъ обществъ требуютъ отъ нихъ большихъ оборотныхъ средствъ. Нѣкоторые предметы торговли требуютъ сразу большой затраты капитала и не скоро его возвращаютъ; по товарамъ, закупаемымъ на Нижегородской ярмаркѣ, возможенъ только одинъ оборотъ втеченіи года; удаленность Пермскаго края отъ торговыхъ центровъ Россіи и прекращеніе удобныхъ сношеній зимою болѣе чѣмъ на полгода заставляетъ общества этого края запасаться товарами чуть не на годъ, капиталъ оборачивается, слѣдовательно, крайне медленно, а долго лежитъ въ мерт-

[1]) Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 267—8, 308—9.

вомъ состояніи [1]). Наконецъ, при господствующей у насъ системѣ расплаты съ рабочими и служащими, потребительныя товарищества вынуждены продавать въ кредитъ [2]). Если прибавить еще сюда широко распространенную у насъ продажу не-членамъ, то непрактичность и вредоносность требованія нормальнаго устава станетъ совершенно очевидной. Въ результатѣ—наши потребительныя товарищества покупаютъ главнымъ образомъ въ кредитъ, а не на наличныя, занявъ предварительно денегъ, что было бы гораздо выгоднѣе. Приведемъ цифровыя данныя [3]):

	Ч. обществъ.	Паевой и запасный капиталъ.	Въ %	Вклады и займы.	Въ %	Долги за товары.	Въ %
1890 . .	48	828,954	61%	58,331	4%	467,899	35%
1895 . .	119	2.601,531	53%	232,738	5%	2.074,033	42%
1900 . .	203	4.490,953	49%	634,400	7%	3.966,587	44%

Мы видимъ изъ этой таблички, что роль паевого и запасного капиталовъ въ торговыхъ оборотахъ быстро

---

[1]) Сборникъ матеріаловъ, III, 291; Озеровъ, Общества потребителей, стр. 243, 256.

[2]) Озеровъ, Общества потребителей, стр. 176. Нашимъ потребительнымъ обществамъ мѣшаютъ даже правильно организовать этотъ отпускъ товаровъ въ кредитъ. На Кулебакскомъ горномъ заводѣ (Ардатовск. уѣзда, Нижегородской губ.) заработная плата выдается разъ въ мѣсяцъ; для получки товаровъ изъ лавки потребительнаго общества заводская контора выдаетъ талоны. Талоны эти правленіемъ общества потребителей обмѣнивались для удобства размѣна на металлическія марки. Эта система практиковалась нѣсколько лѣтъ, но „въ послѣднее время мѣстная власть, въ лицѣ исправника уѣзда, опираясь на авторитетъ прокурора Нижегородскаго окружнаго суда, заявила правленію, что марки представляютъ собою подобіе денежныхъ знаковъ, и на основаніи закона терпимы быть не могутъ, а потому должны быть уничтожены“ (Труды торгово-промышл. съѣзда 1896 г., т. II, стр. 35—36).

[3]) Сообщенія СПБ. Отдѣленія, вып. V, стр. 130—135; 22-й Отчетъ Комитета, стр. 104—115; Жеребятьевъ, Статистич. свѣдѣнія за 1900 г. приложеніе.

падаетъ, за 10 лѣтъ съ 61% до 49%. Напротивъ, покупка товаровъ въ кредитъ, несмотря на всю ея невыгодность, быстро растетъ, съ 35% до 44%. Займы также растутъ, въ 1890 г. они равнялись $^1/_{15}$ части паевого и запаснаго капиталовъ, въ 1890 г. уже $^1/_7$. Бѣдность средствами нашихъ потребительныхъ обществъ заставляетъ ихъ гнаться за высокими паевыми взносами или за богатыми пайщиками, вносящими въ общество по нѣскольку паевъ, представляющихъ собой иногда изрядный капиталъ. Вопросъ о числѣ паевъ, могущихъ принадлежать одному члену, нормальный уставъ предоставляетъ на усмотрѣніе общаго собранія (ст. 14). Высокіе паевые взносы и нераціональная система отсрочекъ мѣшаютъ вступленію въ потребительныя общества массы того бѣднаго люда, который болѣе всего нуждается въ организаціи потребленія [1]). И вотъ мы видимъ въ нашихъ товариществахъ, наряду съ полноправными полнопайщиками, еще разрядъ неполноправныхъ членовъ, носящихъ названіе членовъ потребителей, членовъ вкладчиковъ, годовыхъ подписчиковъ или постоянныхъ заборщиковъ, которые освобождены отъ обязательства внесенія полнаго пая [2]). Такъ напр. въ 1890 г. было:

	Ч. членовъ.	Ч. подписчиковъ.
Въ Вере-Нейвинскомъ т-вѣ .	4	146
„ Миньярскомъ	4	280
„ Окуловскомъ	14	128
„ Демидовскомъ	428	1.802
„ Охтенскомъ.	98	1.498

[1]) Озеровъ, Общества потребителей, 239—40; Что такое общество потребителей, стр. 48.

[2]) Сб. матеріаловъ, III, 156, 206, 243, 274; Озеровъ, Общества потребителей, 208, 262, 268, 274.

	Ч. членовъ.	Ч. подписчиковъ.
Въ Путиловскомъ.	1.910	9.846
„ Ставищанскомъ	4	95
„ Чубаровскомъ.	97	500

Всего въ 1900 г. въ 199 обществахъ, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, было 91,430 членовъ и 26,407 заборщиковъ, т. е. заборщиковъ было 22,4% [1]). Такое положеніе дѣлъ способствуетъ развитію въ товариществахъ эксплуататорскихъ тенденцій. У насъ до сихъ поръ существуютъ товарищества, невыдающія преміи на заборъ,— и почти нѣтъ товариществъ, которыя не выдавали бы дивиденда на паи. По даннымъ Н. А. Рейтлингера, изъ 90 представившихъ отчеты товариществъ 68 выдавали оба вида дивиденда, 15—только на паи, и лишь 7—только на заборъ. Въ 1900 г. изъ 175 отчетныхъ товариществъ оба вида дивиденда выдавало 151 общество, только на паи— 20, и лишь 4—только на заборъ [2]). Въ существованіи диви-

[1]) Жеребятьевъ, Статистич. свѣдѣнія за 1900 г., приложеніе.

[2]) Рейтлингеръ, Обзоръ, стр. 56; Жеребятьевъ, Стат. свѣдѣнія за 1900 г., прилож. На съѣздѣ представителей потребительныхъ обществъ въ Перми въ 1901 г. было указано, что къ числу причинъ, препятствующихъ развитію потребительныхъ обществъ, надобно отнести и способъ примѣненія къ потребительнымъ обществамъ новаго закона о промысловомъ налогѣ. Этотъ налогъ взыскивается также съ той части чистой прибыли отъ операцій обществъ, которая выдается членамъ въ видѣ преміи на заборные рубли. По желанію нѣкоторыхъ товариществъ, Постоянная Комиссія по дѣламъ потребительныхъ обществъ возбуждала ходатайство (въ 1899 г.) передъ министерствомъ финансовъ объ отмѣнѣ налога съ этой части прибыли. Въ своемъ ходатайствѣ Комиссія указывала, что премія на заборъ членовъ въ сущности представляетъ собой лишь сбереженія членовъ, сдѣланныя ими при покупкахъ товара изъ магазиновъ общества по среднимъ рыночнымъ цѣнамъ, и поэтому не должна бы подвергаться на ряду съ прибылью особому обложенію. На это ходатайство послѣдовалъ категорическій отказъ, причемъ Комиссіи было указано, что премію на заборъ министерство финансовъ считаетъ такой же прибылью, какъ и всякая другая. (Курьеръ, 1901, № 250).

денда на паи заинтересованы, очевидно, одни только полнопайщики. Характеренъ слѣд. случай, имѣвшій мѣсто въ Кіевскомъ потребительномъ обществѣ: „Когда крупные пайщики узнали о намѣреніи совѣта въ новой редакціи устава ввести §, болѣе равномѣрно распредѣляющій прибыли, то стали требовать свои вклады обратно. Такой маневръ нѣкоторыхъ изъ нашихъ членовъ имѣлъ своихъ послѣдователей и послѣ появилось еще нѣсколько заявленій о возвратѣ паевъ. За рѣдкими исключеніями, говоритъ правленіе, крупные пайщики—не наши покупатели, и деньги свои они вносили какъ акціи, ожидая баснословныхъ выгодъ [1])". Полнопайщики поддерживаютъ также высокія цѣны на товары: „Въ нѣкоторыхъ обществахъ цѣны на товары стоятъ не столь низко, какъ это могло бы быть, и опять, вѣроятно, не безъ вліянія крупныхъ пайщиковъ, такъ какъ послѣдніе прекрасно сознаютъ, что ту сумму, какую они проиграютъ на высокихъ продажныхъ цѣнахъ, они не только вернутъ себѣ въ видѣ дивиденда, но получатъ еще, сверхъ того, и часть переплатъ, сдѣланныхъ на своихъ покупкахъ лицами, не состоящими членами общества, но которымъ почему-либо удобнѣе покупать въ лавкѣ общества потребителей, напримѣръ, рабочимъ, покупающимъ въ лавкѣ общества потребителей по запискамъ ихъ конторъ отъ заводоуправленій" [2]). Иногда вліяніе богатыхъ пайщиковъ сказывается въ томъ, что на предметы обыденнаго потребленія на-

[1]) Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 159—60; ср. Баллинъ, Первая памятная книжка потреб. о-въ, стр. 7; Озеровъ, Общества потребителей, 145, 269; Что такое общество потребителей, 50.

[2]) Озеровъ, Общества потребителей, стр. 241, также 269; Что такое общество потребителей, 50.

кладывается высокій %, а на предметы роскоши—низкій [1]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ полнопайщики прямо эксплоатируютъ своихъ товарищей, неспособныхъ выплатить паевой взносъ. Состоятельные члены или вносятъ пай за несостоятельныхъ, выговаривая въ свою пользу будущій дивидендъ, или открываютъ имъ за счетъ своего пая кредитъ въ товариществѣ, пользуясь всѣмъ дивидендомъ на ихъ заборъ, или же скупаютъ въ товариществѣ товары по дешевой цѣнѣ, и распродаютъ изъ не-членамъ по дорогой [2]). Всѣ эти выгоды, приносимыя полнопайщикамъ ихъ привиллегированнымъ положеніемъ, настолько велики, что они не прочь закрѣпить ихъ за собою навсегда,—путемъ прекращенія пріема новыхъ членовъ или требованія высокой вступной платы [3]). Нѣкоторыя общества борятся съ вышеописанными эксплуататорскими тенденціями исключеніемъ членовъ, не дѣлающихъ закупокъ въ обществѣ [4]), но всѣ эти усилія будутъ напрасны, пока будетъ оставаться въ силѣ нынѣ дѣйствующій нормальный уставъ, мѣшающій потребительнымъ товариществамъ накоплять общественный капиталъ и пользоваться въ нужной мѣрѣ кредитомъ.

Недостатокъ средствъ сильно мѣшаетъ развитію производительныхъ отдѣленій нашихъ потребильныхъ обществъ. Производительная дѣятельность ихъ поражаетъ своей ничтожностью. Въ концѣ 50-хъ и началѣ 70-хъ г.г., по

---

[1]) Озеровъ, Общества потребителей, стр. 257.

[2]) Сборникъ матеріаловъ, Ш, 302; Озеровъ, Общества потребителей, 168, 173-4, 178, 241, 256, 266—7, 270, 274.

[3]) Сборникъ матеріаловъ, Ш, 306, 311; Озеровъ, Общества потребителей, 241, 261—2, 270; Что такое общество потребителей, 50.

[4]) Баллинъ, 1-я памятная книжка, 19; Сборникъ матеріаловъ, Ш, 280; Озеровъ, Общество потребителей, 231, 232.

данным „Сборника матеріаловъ объ артеляхъ“, производством для потребителей занималось 7 обществ, имѣвших: 6 булочных и хлѣбо-пекарень, 2 столовых, заводъ минеральных водъ, модную швейную, кофейню и дровопильню. По „Свѣдѣніямъ“ Козлова, еще два общества имѣли 2 хлѣбопекарни [1]). Конечно, за истекшее тридцатилѣтіе производительная дѣятельность потребительных товариществъ сильно возрасла. Въ 1897 г., по данным Н. А. Рейтлингера, 24 общества имѣли 36 производительных отдѣловъ, именно: 18 булочных и хлѣбопекарень, 2 квасоварни, 2 паровых мельницы, 2 столовых, бойню и колбасную, 5 портновских и обмундировальных мастерских, 5 сапожных, перчаточных и мастерских офицерских вещей [2]). По данным проф. Озерова, 3 товарищества имѣютъ сверхъ того хлѣбопекарни, 5—портновскія и 2 сапожныя мастерскія [3]). Наши булочныя и хлѣбопекарни отличаются своими малыми размѣрами: наибольшая—при Охтенских пороховых заводах, производитъ въ день только 50 пуд. хлѣба. Портновскія мастерскія особенно распространены въ Пермской губ., причемъ работа обыкновенно отдается мастерам на домъ [4]). Повидимому, первоначально былъ распространенъ очень неправильный взглядъ на роль производительных отдѣленій въ потребительных обществах. По мнѣнію Н. И. Зибера, потребительное общество, въ

---

[1]) Сб. матеріаловъ, III, 55—6, 97, 110, 210—11, 298—9, 304, 359—60; В. Козловъ, Свѣдѣнія, сообщенныя правленіями потреб. обществъ, 1870.

[2]) Рейтлингеръ, l. c., стр. 65—6, 152—95.

[3]) Озеровъ, Общества потребителей, стр. 174, 230, 246, 256, 261 270, 271, 273.

[4]) Рейтлингеръ, l. c., стр. 190—91; Озеровъ, Общества потребителей, стр. 210—11, 238, 256, 270, 271, 273.

качествѣ производителя, „можетъ имѣть конечно важное преимущество надъ частными производителями, обладая болѣе значительнымъ капиталомъ. Но во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ обыкновенные фабриканты или ремесленники не уступятъ обществу“ [1]). Въ „Сборникѣ матеріаловъ объ артеляхъ“ мы читаемъ слѣдующее разсужденіе: „Надо замѣтить, что устройство одного рода обществъ въ связи съ обществами другого рода требуетъ самаго тонкаго вниманія: при производительномъ—потребительное общество еще можетъ возникнуть безъ особыхъ затрудненій, они совмѣстятся, а если и не совмѣстятся, то ни правовой, ни имущественной путаницы отсюда не должно произойти; но, при возникновеніи производительнаго общества при потребительномъ можетъ возникнуть страшная путаница. Члены производительнаго общества могутъ всѣ сдѣлаться членами и потребительнаго общества, возникающаго при немъ, а, если бы и не захотѣли сдѣлаться таковыми, то это совершенно безразлично; наоборотъ: члены потребительнаго общества не всегда могутъ сдѣлаться членами и производительнаго общества, какъ по разнообразію своего личнаго состава, какъ потому, что не всѣ умѣютъ работать, такъ и потому, что производство требуетъ только извѣстнаго количества рукъ, опредѣляемаго самимъ этимъ производствомъ, и трудно придумать такое производство или устроить его въ такихъ размѣрахъ, чтобы оно дало работу всѣмъ членамъ потребительнаго общества. Между тѣмъ, если производство основывается потребительнымъ обществомъ, то всѣ его члены дѣлаются участниками въ выгодахъ производ-

[1]) Н. Зиберъ, Потребительныя общества, Кіевъ, 1869, стр. 33.

ства... Распредѣленіе прибылей производства въ этомъ случаѣ можетъ стать очень несправедливымъ,... и требуется очень большое вниманіе, чтобы не нарушить правъ той или другой стороны. Но справедливость, нарушенная въ одномъ случаѣ, можетъ быть еще нарушена и въ другомъ, а именно: такъ какъ для работы требуется извѣстное умѣнье и навыкъ, а у членовъ потребительнаго общества не всегда и не у всѣхъ таковые могутъ оказаться, то въ производительномъ обществѣ могутъ явиться лица, приглашенныя со стороны, лица, не участвующія капиталомъ въ производствѣ и получающія только отъ него извѣстное вознагражденіе за трудъ... При опредѣленіи долевого участія въ выгодахъ производства для лицъ, участвующихъ въ немъ только трудомъ, опять надо быть крайне внимательнымъ, потому что, подъ давленіемъ человѣческаго своекорыстія, котораго, къ сожалѣнію, не чужды и работники, эти лица могутъ очутиться простыми наемниками и станутъ получать обыкновенную заработную плату... Вотъ одно изъ тѣхъ соображеній, которыя приводятъ насъ къ мысли, что было бы гораздо лучше, если бы производительныя общества не сливались съ потребительными, а устраивались особо, совершенно самостоятельно и независимо отъ нихъ, при участіи однихъ только работниковъ. Конечно, никто не мѣшаетъ и потребительному обществу устраивать производительное, пусть только при этомъ послѣднее имѣетъ особые уставы, особую организацію и въ выгодахъ его принимаютъ участіе одни только участвующіе въ немъ работники; пусть только слитіе производителей съ потребителями происходитъ на почвѣ производительнаго общества, на почвѣ

труда, а не потребленія“ [1]). Все это разсужденіе предполагаетъ производство, организованное членами потребительнаго товарищества не для собственнаго потребленія, не на базѣ организованнаго потребленія, а для продажи на рынокъ. Автору этого разсужденія, какъ и Н. И. Зиберу, совершенно чужда идея производства на базѣ организованнаго потребленія, совершенно незнакомо принципіальное различіе, существующее между производствомъ для организованныхъ потребителей и производствомъ на рынокъ. Что это—такъ, видно изъ того, что авторъ, наряду съ производительными отдѣленіями Харьковскаго общества, работавшими на членовъ-потребителей, упоминаетъ о кожевенномъ заводѣ Оштенскаго общества, работавшемъ на рынокъ [2]). Общество потребителей въ с. Оштѣ, Лодейнопольскаго уѣзда пріобрѣло кожевенный заводъ и занялось производствомъ, которое, конечно, привело къ убыткамъ и погубило общество [3]).

[1]) Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 16—17.

[2]) Ibid., стр. 18.

[3]) Ibid., стр. 293—298. Кондровское фабричное потребительное общество, собирающееся, по сообщеніямъ газетъ (см. Русскія Вѣдомости 1901, № 142 и 219), купить оберточно-бумажную Кондровскую фабрику (близь г. Темникова, Тамбовской губ.), можетъ, конечно, получить превосходные результаты, какъ и любое производительное товарищество, но затѣваемое имъ производство принципіально отлично отъ производства, организуемаго западно-европейскими потребительными товариществами. Послѣднія производятъ только для своихъ членовъ-потребителей, Кондровское же общество будетъ производить бумагу для продажи на рынкѣ, лишено будетъ, слѣдовательно, поддержки организованныхъ потребителей этого продукта. Для рабочихъ Кондровской фабрики поучителенъ примѣръ жителей г. Дедюхина, работающихъ на казенномъ солеваренномъ заводѣ: «заинтересованные въ существованіи завода жители примирились съ мыслью объ артельномъ веденіи дѣла завода только послѣ того, какъ всѣ надежды на сдачу завода въ аренду частнымъ предпринимателямъ рухнули. Это

Петербургское общество „Бережливость“, проэктируя открыть производительныя отдѣленія, намѣревалось поставить „эти отдѣльныя группы въ такія отношенія между собою и къ членамъ, чтобы члены, при пріобрѣтеніи продуктовъ потребленія могли получать и торговые барыши, и тѣ переплаты, которыя дѣлаются потребителями вслѣдствіе неправильно организованнаго труда“ [1]). Нашъ авторъ отмѣчаетъ, что этотъ проэктъ „ни слова не говоритъ о выгодахъ производителей. Какъ будто неправильная организація труда только въ томъ и заключается, что потребители дорого платятъ за продукты, какъ будто, если бы трудъ былъ правильно организованъ, то рабочіе должны были бы остаться на той же заработной платѣ, и вся та разница, которая заключается между этою платою и рыночною цѣною товара должна была бы перейти цѣликомъ изъ кармана хозяевъ въ карманъ потребителей? Если бы общество „Бережливость“ выступило на эту дорожку и устроило бы какое нибудь промышленное предпріятіе, преслѣдуя исключительно только свои потребительскія выгоды, то оно неминуемо явилось бы на рынкѣ такимъ же, какъ и всякій торговецъ“ [2]). Но товарищества потребителей могутъ защищать только интересы потребителей. Для защиты интересовъ рабочихъ, работающихъ въ производительныхъ отдѣленіяхъ потребительныхъ товариществъ, существуютъ профессіональные союзы, не дающіе рабочихъ въ обиду хозяевамъ—потребительнымъ обществамъ. По-

---

колебаніе происходило отъ боязни рабочихъ вести самостоятельное хозяйство на заводѣ. Крайность положенія заставила, однако, обратиться къ этой мѣрѣ». (Русск. Вѣдом. 1902, № 222).

[1]) Ibid., стр. 19.

[2]) Ibid., стр. 26.

этому, профессіональное движеніе служитъ необходимымъ дополненіемъ потребительныхъ товариществъ, и лишь съ его помощью потребительно-производительные кооперативы могутъ разрѣшить поставленныя себѣ задачи. Практика русскихъ потребительныхъ обществъ показываетъ, что въ нихъ назрѣла уже потребность въ профессіональныхъ союзахъ служащихъ и рабочихъ. На съѣздѣ представителей потребительныхъ товариществъ въ Перми въ 1901 г. было отмѣчено, что потребительныя общества въ своемъ отношеніи къ служащимъ въ магазинахъ идутъ по стопамъ частныхъ торговцевъ, т. е. чрезмѣрно эксплуатируютъ трудъ своихъ служащихъ. По отношенію къ одному изъ приволжскихъ обществъ вопросъ этотъ даже сдѣлался достояніемъ мѣстной печати. Однимъ изъ представителей заводскихъ обществъ было заявлено, что у нихъ на общихъ собраніяхъ не однажды возбуждался вопросъ о сокращеніи рабочаго дня для приказчиковъ магазина, но члены рабочіе каждый разъ упорно отстаивали существующій порядокъ вещей и большинствомъ голосовъ отвергали всякія предложенія въ смыслѣ облегченія труда служащихъ, ссылаясь на существующій, установившійся въ торговлѣ обычай [1]).

Въ началѣ дѣятельности русскихъ потребительныхъ товариществъ нельзя не замѣтить слишкомъ низкой оцѣнки предпринимательской торговой дѣятельности. Конечно, потребительное товарищество „имѣетъ неоспоримое преимущество передъ частными торговцами въ томъ отношеніи, что имѣетъ опредѣленный кругъ покупателей-членовъ, потребности которыхъ извѣстны, слѣдовательно,

[1]) Курьеръ, 1901, № 258.

операціи его не подлежатъ риску“ [1]). Но эта особенность потребительныхъ товариществъ не лишаетъ предпринимательскую дѣятельность всякаго значенія. Если сбытъ товаровъ въ обществахъ и обезпеченъ, то въ дѣлѣ покупки товаровъ и организаціи торговли предпринимательская дѣятельность нужна точно такъ-же, какъ и въ частныхъ торговыхъ предпріятіяхъ. Высота предпринимательской прибыли потребительныхъ обществъ опредѣляется двумя факторами: 1) размѣромъ капитала, на который ведется торговое дѣло; чѣмъ капиталъ крупнѣе, тѣмъ выгоднѣе можно дѣлать всѣ закупки; 2) умѣньемъ организовать дѣло, — купить товары во-время, нужнаго качества, въ надлежащемъ количествѣ, на наиболѣе выгодномъ рынкѣ, точно опредѣлить спросъ членовъ, сдѣлать надлежащій подборъ служащихъ, хорошо хранить товары etc. Когда предпринимательская прибыль становится отрицательной величиной, она можетъ не только поглотить нормальную прибыль на капиталъ, но и привести потребительное общество къ убыткамъ и раззоренію. Недостатокъ капитала съ одной стороны, недостатокъ торговыхъ знаній съ другой [2]) служили большою помѣхою развитію нашихъ обществъ потребителей. Насколько безпомощно въ этомъ отношеніи положеніе большинства ихъ, видно изъ слѣд. совѣта проф. Озерова: „Завѣдываніе лавкой лучше всего поручать, на основаніи особаго договора, одному лицу — главному приказчику, съ платой ему извѣстнаго процента со всего оборота лавки, — $3^1/_2$—4%; такъ это дѣлается, напримѣръ, во многихъ обществахъ Пермской губ. При

[1]) Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 343.

[2]) См. Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 64, 134—5, 166, 175, 212 248; Сообщенія СПБ. Отдѣленія, вып. XII, стр. 44.

этомъ въ пермскихъ обществахъ приказчикъ, получая $3^1/_2$—4% съ оборота, несетъ уже полную отвѣтственность за всѣ потери по усышкѣ, утечкѣ и другимъ растратамъ, и онъ отвѣчаетъ даже за порчу товаровъ, такъ какъ онъ заявляетъ правленію о томъ, что нужно покупать для лавки, а потому, если товаръ залежится, то приказчикъ и отвѣчаетъ за него. Затѣмъ, приказчикъ отъ себя уже и на свой счетъ долженъ нанимать всѣхъ помощниковъ, и правленіе иногда даже не опредѣляетъ числа подручныхъ, требуя лишь одного, чтобы покупатели удовлетворялись въ лавкѣ безъ замедленія. Но приказчики сами заботятся, въ интересахъ дѣла, увеличивать число служащихъ и держатъ иногда ихъ даже въ большемъ количествѣ, чѣмъ требуетъ правленіе. Благодаря быстротѣ удовлетворенія требованій публики, они привлекаютъ покупателей въ лавку въ гораздо большемъ числѣ, чѣмъ это было бы, если бы они обходились съ меньшимъ числомъ служащихъ, а это, поднимая оборотъ торговли, увеличиваетъ и вознагражденіе самого приказчика“ [1]).

Этому недостатку дѣятельности нашихъ потребительныхъ товариществъ можетъ отчасти помочь взаимная помощь ихъ другъ другу въ дѣлѣ закупки товаровъ. Наши товарищества съ самаго начала своего существованія производили въ отдѣльныхъ случаяхъ совмѣстныя закупки товаровъ [2]). Большему развитію совмѣстныхъ закупокъ мѣшаетъ разбросанность русскихъ обществъ, отсутствіе

[1]) Озеровъ, Что такое общество потребителей, стр. 56.

[2]) Баллинъ, 1-я памятная книжка, стр. 2, 25; В. Козловъ, Свѣдѣнія, сообщенныя правленіями потребит. об-въ, 1870; Сб. матеріаловъ, III, 158, 278, 287; Озеровъ, Общества потребителей, 162, 213, 220, 243, 260, 269; Труды торгово-пром. съѣзда въ Новгородѣ, т. VIII, стр. 6.

торговаго центра, въ которомъ всѣ общества производили бы нужныя имъ закупки, широкое развитіе закупокъ въ кредитъ, прикрѣпляющее потребительныя общества къ опредѣленнымъ фирмамъ [1]). Несмотря на эти препятствія, въ 1898 г. возникъ Московскій союзъ потребительныхъ обществъ, — для тѣхъ обществъ, которыя по своимъ торговымъ интересамъ связаны съ Московскимъ промышленнымъ райономъ. А такъ какъ даже общества нашихъ окраинъ закупаютъ мануфактурные и бакалейные товары въ центрѣ Россіи, то къ Московскому союзу примкнули такія отдаленныя товарищества, какъ Тифлисское, Асхабадское, Минусинское [2]). Въ 1902 г. въ Петербургѣ возникло Кооперативное общество торговыхъ операцій [3]).. На съѣздѣ 1901 г. въ Перми постановлено учредить Уральскій союзъ потребительныхъ товариществъ. Недавно въ Уфѣ возникъ проэктъ образовать Прибѣльскій союзъ потребительныхъ обществъ. Проф. Озеровъ полагаетъ, „что объединеніе—это условіе существованія и дальнѣйшаго развитія нашихъ кооперативныхъ обществъ [4])“. Конечно, въ союзѣ—сила, особенно для русскихъ потребительныхъ товариществъ, у которыхъ сильно хромаетъ постановка коммерческой стороны дѣла, но еще большее значеніе имѣетъ прогрессъ соціальнополитической стороны нашихъ потребительныхъ кооперацій, измѣненіе ихъ внутренней организаціи въ направленіи демократіи и само-

[1]) Озеровъ, Общества потребителей, стр. 181, 271.

[2]) Списокъ обществъ, вошедшихъ въ союзъ — см. Отчеты бюро Московскаго Союза потребительныхъ обществъ за 1-й и 2-й года дѣятельности союза, 1900—1901 г.г.
стр. 65–66.

[3]) Списокъ обществъ-членовъ—см. Сообщенія СПБ. Отд., вып. XV.

[4]) Озеровъ, Общества потребителей, стр. 202.

управленія, развитіе ихъ правъ и ослабленіе недовѣрчивой опеки со стороны административной власти. Между тѣмъ, на эту сторону движенія до сихъ поръ обращается слишкомъ мало вниманія.

Чтобы прослѣдить вліяніе экономическихъ условій на развитіе потребительныхъ товариществъ, мы должны распредѣлить существующія товарищества на нѣсколько соціальнополитическихъ типовъ. Н. А. Рейтлингеръ предлагаетъ слѣд. классификацію: 1) фабрично-заводскія товарищества, 2) желѣзнодорожныя, 3) военныя, 4) чиновничьи, 5) сельскія, 6) городскія [1]). Для нашихъ цѣлей эта классификація слишкомъ сложна; мы соединимъ первую и вторую группу Н. А. Рейтлингера — въ одну, третью и четвертую — также въ одну. Число обществъ, принадлежащихъ къ каждой соціаль-экономической группѣ, видно изъ слѣд. таблицы:

	Уставовъ утверждено.	1 янв. 1901 г. дѣйствуетъ.
Сельскія	177	143
Городскія.	313	179
Фабрично-завод. и желѣзнод. . .	247	209
Офицерскія и чиновничьи . . .	87	69

Нашъ подсчетъ не претендуетъ на безусловную точность; признаки, на основаніи которыхъ мы распредѣляли потребительныя товарищества по соціальнымъ группамъ, въ значительной мѣрѣ страдаютъ неопредѣленностью. Но въ общемъ подсчетъ этотъ отвѣчаетъ дѣйствительности. Офицерскія и чиновничьи общества не представляютъ для насъ никакого интереса, такъ какъ въ нихъ слишкомъ большое значеніе имѣютъ служебная дисциплина и

[1]) Рейтлингеръ, Обзоръ, стр. 24.

служебныя отношенія. Начнемъ нашъ обзоръ съ сельскихъ товариществъ. О ходѣ ихъ развитія можно судить по слѣд. таблицѣ:

	Уставовъ утверждено.	1 янв. 1901 г. дѣйствуютъ.	Въ %.
1866—70 г.	1	—	0,
1871— 5	2	—	0,
1876—80	3	—	0,
1881— 5	6	2	33,33
1886—90	6	4	66,66
1891— 5	42	27	64,29
1896—1900	113	107	94,69
неизвѣстно	4	3	—
Всего	177	143	80,79

Таблица показываетъ, что сельскія потребительныя общества обладаютъ живучестью выше средней: 1 янв. 1901 г. дѣйствовало 80, 79% утвержденныхъ сельскихъ обществъ, тогда какъ для всѣхъ потребительныхъ обществъ процентъ этотъ равенъ 71%. Но эта живучесть выше средней обусловливается главнымъ образомъ тѣмъ, что потребительныя товарищества среди сельскаго населенія основываются преимущественно въ послѣднее время: при среднемъ % — 21,5, въ 60-хъ гг. процентъ сельскихъ товариществъ былъ равенъ $1^1/_2$%, въ 70-хъ 11%, въ 80-хъ—10%, въ 90-хъ—$27^1/_2$%. Какъ мы увидимъ ниже, при разсмотрѣніи числа закрывшихся товариществъ по пятилѣтіямъ оказывается, что сельскія товарищества нѣсколько жизнеспособнѣе городскихъ, но гораздо менѣе жизнеспособны, чѣмъ фабрично-заводскія. Въ литературѣ не установилось опредѣленнаго мнѣнія о сравнительной пригодности деревенской среды для потребительной кооперації. Такъ, въ „Сборникѣ матеріаловъ объ артеляхъ“, отмѣтивъ неуспѣхъ товариществъ, авторъ продолжаетъ: „Въ

селахъ, въ средѣ крестьянства, при его неразвитости, совершенной неподготовкѣ къ дѣлу, и при ограниченности потребностей, еще меньше шансовъ на успѣхъ“ [1]). Въ „Отчетахъ Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ“ неуспѣхъ потребительныхъ товариществъ также объясняется „отсутствіемъ въ деревняхъ образованныхъ лицъ, которыя могли бы помочь крестьянамъ въ веденіи этого дѣла“; но вмѣстѣ съ тѣмъ констатируется „что наиболѣе благопріятной средой для развитія потребительныхъ обществъ является рабочее, земледѣльческое и фабричное населеніе, чаще всего страдающее отъ недобросовѣстности и алчности мелочныхъ торговцевъ“ [2]). Въ „Отечественныхъ Запискахъ“ мы находимъ уже вполнѣ оптимистическій взглядъ на сельскую потребительную кооперацію: „Если такъ неудовлетворительно шли потребительныя общества въ городахъ, то совершенно противное мы видимъ въ потребительныхъ ассоціаціяхъ, возникшихъ въ селахъ или между фабричными рабочими“ [3]). Эта разноголосица обусловливается, во первыхъ, недостаткомъ статистическихъ данныхъ, во вторыхъ—тѣмъ, что разные изслѣдователи обращали вниманіе на различныя условія кооперації въ деревнѣ. Кто обращалъ главное вниманіе на неразвитость крестьянской массы, тотъ относился къ сельской кооперації отрицательно. Дѣйствительно, неразвитость крестьянской массы служитъ очень серьезнымъ препятствіемъ для развитія кооперативнаго движенія въ деревнѣ. По словамъ проф.

---

[1]) Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 250.

[2]) 19-й Отчетъ, стр. X.

[3]) П. С—скій, Истор. очеркъ кооперативныхъ учрежденій въ Россіи, 1871, XII, стр. 150.

Озерова, „потребительныя общества у насъ только недавно проникли въ деревню, благодаря дѣятельности отдѣльныхъ личностей, внесшихъ и культивировавшихъ эту идею въ темной крестьянской средѣ. Не мало труда пришлось положить этимъ дѣятелямъ, со многими препятствіями имъ пришлось встрѣтиться, главнымъ образомъ съ неумѣньемъ деревенскаго люда руководить потребительнымъ обществомъ, такъ что большею частью вначалѣ все дѣло лежало обыкновенно на этихъ интеллигентныхъ личностяхъ, масса же становилась къ нимъ въ положеніе послушныхъ учениковъ, прислушивалась, приглядывалась, и лишь много позднѣе начинала заявлять себя активно“ [1]). Напротивъ, тѣ изслѣдователи, которые обращали главное вниманіе на нужду въ организаціи потребленія, на предѣльную полезность для данной соціально-экономической группы потребительскихъ сбереженій,—находили, что въ деревнѣ потребительская кооперація можетъ пользоваться большимъ успѣхомъ. Но экономическія условія потребительской кооперації не исчерпываются нуждою въ потребительскихъ сбереженіяхъ. Къ ихъ числу относится также развитіе денежнаго хозяйства на счетъ натуральнаго. Повидимому, и это условіе имѣется въ достаточной мѣрѣ въ русской деревнѣ. „Время, когда каждая деревня, а тѣмъ болѣе семья удовлетворяла свои потребности почти исключительно продуктами своего хозяйства, миновало безвозвратно и притомъ не только въ нечерноземной области, гдѣ болѣе половины бюджета сельскаго населенія уже съ давнихъ поръ покрывается заработкомъ на промыслахъ, но и въ черноземной. Въ этой послѣд-

[1]) Озеровъ, Общества потребителей, стр. 150.

ней области, правда, большая часть нуждъ удовлетворяется пока продуктами собственнаго хозяйства, но и здѣсь почти каждая семья принуждена покупать на деньги хлѣбъ, скотъ, кормъ для скота, часть мертваго инвентаря, строительный матеріалъ, одежду и пр. Напримѣръ, въ Павловскомъ уѣздѣ, Воронежской губ., по изслѣдованіямъ мѣстныхъ земскихъ статистиковъ, крестьяне покупаютъ ежегодно, въ среднемъ, на 16,1 рубля на душу, въ Задонскомъ—на 8,7 рублей. Эти цифры свидѣтельствуютъ о значительной степени развитія обмѣна, при которомъ существованіе потребительныхъ обществъ является обезпеченнымъ. Устройство ихъ особенно желательно въ интересахъ недостаточныхъ домохозяевъ. Въ Коротоякскомъ уѣздѣ названной губерніи ежегодно покупается, въ среднемъ, каждымъ крестьянскимъ дворомъ на 6,8 р. на душу, но наименѣе обезпеченный разрядъ населенія—безземельные, дѣлаютъ покупокъ на 12.5 р., малоземельные дворы, имѣющіе до 5 дес. надѣльной земли на 8,3 р., а многоземельные съ надѣломъ отъ 15 до 25 д.—всего на 6,3—6 р. на душу.“ [1]). Развитіе денежнаго хозяйства въ Московскомъ районѣ, подготовило, повидимому, почву даже для общественныхъ хлѣбопекаренъ: „Потребительныя общества тѣмъ настоятельнѣе требуются въ деревняхъ, что послѣднія все болѣе и болѣе переходятъ къ денежному хозяйству; такъ, за 1877—1881 г.г. въ подмосковныхъ деревняхъ, по сообщенію „Русскаго Курьера“, стала сильно развиваться продажа чернаго печенаго хлѣба. Почти каждый болѣе или менѣе значительный

[1]) 19-й Отчетъ, стр. X; Ср. Щербина, Крестьянскіе бюджеты, 1900 стр. 135.

деревенскій трактирщикъ извлекаетъ не малую выгоду изъ этой торговли, а то и спеціальные пекаря развозятъ печеный хлѣбъ по деревнямъ. Это обусловливается частью недостаткомъ въ топливѣ, котораго для печенья хлѣба требуется больше, чѣмъ для отопленія, частью отсутствіемъ денегъ на покупку заразъ пуда муки, оттого многіе крестьяне и предпочитаютъ покупать хлѣбъ фунтами, караваями“ [1]).

По своимъ размѣрамъ, сельскія потребительныя товарищества несравненно меньше заводскихъ и городскихъ. Вотъ данныя за 1900 г.: [2])

	Число обществъ.	Членовъ въ 1 общ.	Товару прод. на 1 члена.	% прибыли на оборотъ.
Сельскія	53	123	159,6 р.	4,19
Городскія	43	262	173,5 „	3,39
Фабрично-завод. . .	87	941	219,3 „	5,11

Сравнивая прибыль въ сельскихъ и фабрично-заводскихъ товариществахъ, мы видимъ, какъ незначительное количество членовъ понижаетъ прибыль. Низкій % прибыли въ городскихъ товариществахъ обусловливается другими причинами. Во первыхъ, въ городскихъ товариществахъ составъ членовъ крайне разнороденъ, какъ по имущественной состоятельности, такъ и по привычкамъ; обстоятельство это заставляетъ потребительныя общества торговать самыми разнообразными товарами, что понижаетъ размѣръ оборота по каждому отдѣльному товару. Во вторыхъ, благодаря конкурренціи городскихъ торговцевъ между собою, % торговой прибыли въ городахъ вообще ниже, чѣмъ въ деревняхъ.

---

[1]) Озеровъ, Общества потребителей, стр. 157.

[2]) Жеребятьевъ, Статист. свѣдѣнія за 1900 г., прилож.

Въ Россіи давно существуютъ общинныя мельницы, общинные кабаки и трактиры. Община смотритъ на нихъ обыкновенно какъ на доходную статью, которую можно сдать въ аренду, но иногда завѣдываніе ими остается въ рукахъ сельскаго общества. Прибыль распредѣляется обыкновенно по душамъ [1]). Въ Пермской губ. за послѣднее время возникло нѣсколько общинныхъ лавокъ [2]), которыя нельзя назвать кооперативными лавками, потому что онѣ служатъ не интересамъ товарищества потребителей, а сельскаго общества, — носятъ, слѣдовательно сословный и принудительный характеръ.—Интересною особенностью сельскихъ потребительныхъ обществъ является ихъ связь съ мѣстными кустарями. Общества покупаютъ сырой матеріалъ, нужный для кустарей, и организуютъ сбытъ ихъ издѣлій. За забираемые въ лавкѣ товары кустари расплачиваются своими издѣліями. Этою формою дѣятельности потребительныя общества освобождаютъ кустаря отъ скупщика, вводятъ въ кругъ своихъ операцій новое выгодное дѣло, расширяютъ сбытъ предметовъ личнаго потребленія. Мы знаемъ о попыткахъ такого рода: въ с. Оштѣ Лодейнопольскаго уѣзда, въ с. Большомъ Замошьѣ Новгородскаго уѣзда, въ с. Знаменскомъ Юхновскаго уѣзда, въ с. Вяземы Московской губ., на Бисертскомъ (закр. 1898 г.) и Нижне-Сергинскомъ заводахъ Пермской губ. Эта дѣятельность потребительныхъ товариществъ встрѣтила денежную поддержку со стороны Московскаго губ., Красноуфимскаго, Соликамскаго и Кун-

---

[1]) Озеровъ, Общества потребителей, стр. 150—51.

[2]) Озеровъ, ibid., стр. 263.

гурскаго земствъ [1]). Но и не торгующія кустарными издѣліями сельскія потребительныя товарищества не остаются безъ поддержки земства. Земство оказываетъ помощь 5 потребительнымъ обществамъ Новоторжскаго уѣзда Тверской губ. Управа вошла въ соглашеніе съ мѣстнымъ торговцемъ, чтобы онъ отпускалъ товаръ обществамъ по цѣнамъ не выше, чѣмъ другимъ розничнымъ торговцамъ; уплату денегъ за товаръ производитъ управа, потребительныя же товарищества уплачиваютъ свой долгъ управѣ по мѣрѣ распродажи товара [2]).

Данныя о ходѣ развитія городскихъ потребительныхъ товариществъ сведены нами въ слѣд. таблицу:

	Уставовъ утверждено.	1 янв 1901 г. дѣйствуетъ.	Въ %.
1865 г.	3	—	0,
1866—70	62	4	6,45
1871— 5	8	1	12,50
1876—80	6	—	0,
1881— 5	13	2	15,38
1886—90	19	11	57,89
1891— 5	79	47	59 49
1896—1900	115	107	93,04
неизвѣстно	8	7	—
Всего	313	179	57,19

Такимъ образомъ, живучесть городскихъ товариществъ ниже средней: она равна 57% при общей для всѣхъ товариществъ = 71%. Выше мы уже указывали на при-

[1]) Сборникъ матеріаловъ, III, 290; Сообщенія СПБ. Отдѣленія, вып. X, 184; Озеровъ, Общества потребителей, 155—7, 238, 247—50; его-же, Кустарно-промышл. банкъ Пермскаго губ. земства. Русск. Мысль, 1895, XII, стр. 4—7; 19-й Отчетъ, стр. X; Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности, т. III, стр. 191—201; т. IV, стр. 182—5; Русскія Вѣдомости 1902, № 183.

[2]) 1-й Отчетъ Раменскаго общества потребителей, Тверь, 1902.

чины неуспѣха городскихъ товариществъ, вербующихъ своихъ членовъ преимущественно среди лицъ состоятельныхъ, которымъ не нужна грошовая экономія. Основывались они главнымъ образомъ въ первое время, въ шестидесятыхъ годахъ: при среднемъ $\%_0 = 38$, процентъ основанныхъ городскихъ товариществъ въ 60-хъ гг. былъ равенъ $91^1/_2\%_0$, въ 70-хъ гг.—$30^1/_2\%_0$, въ 80-хъ гг.—$28\%_0$, въ 90-хъ гг.—$35\%_0$. Высокій процентъ закрывшихся товариществъ объясняется полною непрактичностью агитаціи 60-хъ гг.: товарищества эти были насаждены искусственно, и не нашли условій для своего развитія.

Обратимся къ фабрично-заводскимъ и желѣзнодорожнымъ обществамъ потребителей:

	Утверждено уставовъ.	1 янв. 1901 г. дѣйствуетъ.	Въ $\%_0$.
1866—70 г.	5	4	80
1871— 5	10	6	60
1876—80	16	12	75
1881— 5	25	20	80
1886—90	39	32	82,05
1891— 5	60	48	80
1896—1900	84	81	96,43
неизвѣстно	8	6	—
Всего	247	209	84,62

Живучесть фабрично-заводскихъ товариществъ поразительно высока,—она равна $84^1/_2\%_0$. При среднемъ $\%_0$ основанныхъ фабрично-заводскихъ и желѣзнодорожныхъ потребительныхъ обществъ $= 30\%_0$, въ 60-хъ г.г. этотъ процентъ былъ равенъ 7, въ 70-хъ г.г.—$56^1/_2\%_0$, въ 80-хъ г.г.—$55^2/_3\%_0$, въ 90-хъ г.г.—$26\%_0$. Несмотря на то, что въ рабочей средѣ первыя же попытки потребительской кооперації обнаружили чрезвычайно высокую живучесть, $\%_0$ отношеніе основанныхъ фабрично-заводскихъ товари-

ществъ въ 90-хъ гг. падаетъ болѣе чѣмъ вдвое сравнительно съ 70-ми и 80-ми г.г. Это колебаніе % отношеній объясняется не неровностями въ ходѣ учрежденія этихъ товариществъ,—напротивъ, число основываемыхъ рабочихъ потребительныхъ обществъ медленно, но равномѣрно растетъ съ каждымъ пятилѣтіемъ,—а увлеченіями въ учрежденіи товариществъ въ другихъ соціально-экономическихъ группахъ, среди горожанъ и крестьянъ. Несмотря на полное отсутствіе почвы для нихъ въ городахъ, въ 60-хъ г.г. 91,5% всѣхъ учрежденныхъ товариществъ приходится на города. Въ 90-хъ гг. опять число основываемыхъ въ городахъ товариществъ обгоняетъ число фабрично-заводскихъ товариществъ,—несмотря на несравненно низшій % живучести городскихъ товариществъ. Во второй половинѣ 90-хъ гг. замѣчается подобное же увлеченіе сельскими товариществами. Одни лишь фабрично-заводскія товарищества стоятъ до сихъ поръ внѣ увлеченій. Несомнѣнно, одна изъ причинъ этого явленія—въ томъ, что учрежденіе потребительнаго общества сопряжено съ жертвами, часто непосильными для рабочаго-пролетарія. Система высокихъ паевыхъ взносовъ дѣлаетъ эти общества недоступною для рабочихъ роскошью. Что это-такъ, показываетъ высокій процентъ членовъ безъ полныхъ паевъ, такъ наз. подписчиковъ или заборщиковъ именно въ рабочихъ товариществахъ:

	Число обществъ.	Членовъ въ 1 общ.	% подписч.	Продажа въ кр. на 1 чл.
Городскія	43	262	11,63	13,1 р.
Сельскія.	53	123	16,65	12,6 „
Фабр.-заводскія. . .	87	941	26,18	83,3 „

% подписчиковъ достигаетъ maximum'а въ потреби-

тельныхъ товариществахъ на фабрикахъ и заводахъ. Что причина этого явленія — бѣдность рабочаго населенія, видно изъ послѣдняго столбца: почти параллельно съ ростомъ % подписчиковъ, растетъ отпускъ товаровъ въ кредитъ. Уклоненіе отъ этого правила наблюдается въ сельскихъ товариществахъ, — потому что члены сельскихъ товариществъ вообще покупаютъ меньше товаровъ, чѣмъ члены городскихъ или фабрично-заводскихъ. Таково одно изъ экономическихъ условій, въ которыя поставлена кооперація въ русской фабрично-заводской средѣ. Чтобы выяснить прочія экономическія условія потребительской кооперації въ этой соціаль-экономической группѣ, мы должны обратиться къ разсмотрѣнію организаціи потребленія на русскихъ заводахъ, фабрикахъ и желѣзныхъ дорогахъ.

На основаніи работъ гг. Янжула, Пескова, Эрисмана, Святловскаго и др. Шульце-Геверницъ, въ главѣ о „Европеизаціи центрально-рускихъ фабрикъ“ [1]), описываетъ слѣд. четыре типа организацій потребленія:

1) „...мелкія фабрики, особенно изъ числа разбросанныхъ по деревнямъ, пользуются до сихъ поръ трудомъ живущихъ кругомъ крестьянъ. Крестьянинъ становится случайнымъ и временнымъ фабричнымъ работникомъ. Этому соотвѣтствуетъ и его образъ жизни. Онъ не имѣетъ постояннаго жилого помѣщенія на фабрикѣ. Лѣтомъ рабочіе ночуютъ подъ открытымъ небомъ у фабрики, а зимой въ самихъ рабочихъ мастерскихъ, или у живущихъ по близости крестьянъ, или, наконецъ, въ наскоро

[1]) Volkswirtschaftliche Studien aus Russland, 1899, стр. 146—171. Русскій переводъ: Очерки общественнаго хозяйства и экономической политики Россіи, стр. 120—140.

устроенныхъ баракахъ... Способъ продовольствія рабочихъ вполнѣ соотвѣтствуетъ случайному и временному характеру работы: особыхъ столовыхъ не существуетъ, ѣдятъ въ рабочихъ помѣщеніяхъ и часто урывками во время работы. Рабочіе приносятъ пищу съ собой и питаются ею въ теченіе недѣли, въ воскресенье же возвращаются домой. Въ теченіе недѣли лишь изрѣдка они имѣютъ горячую ѣду. Пища ихъ крайне однообразна и состоитъ почти исключительно изъ одного чернаго хлѣба. Харчевыхъ артелей... среди нихъ обыкновенно не существуетъ, потому что, какъ замѣчаетъ Эрисманъ, весь народъ изъ окрестности". На фабрикѣ эти приходящіе рабочіе только работаютъ, — вся остальная ихъ жизнь связана съ деревней, въ которой живетъ семья. Фабрика беретъ трудъ и даетъ заработокъ и только, во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ рабочій остается такимъ же крестьяниномъ, привязаннымъ къ землѣ, какъ и до поступленія на фабрику. Этотъ типъ организаціи потребленія уцѣлѣлъ въ центральной Россіи лишь на немногихъ фабрикахъ.

2) Если на предыдущей ступени работа на фабрикѣ носила характеръ мѣстнаго заработка, то на слѣдующей она имѣетъ характеръ отхожаго промысла. „Какъ скоро на фабрикѣ работаютъ въ большомъ числѣ пришлые издалека рабочіе, является необходимость заботиться о жиломъ для нихъ помѣщеніи. По единогласному мнѣнію фабричныхъ инспекторовъ, въ этомъ случаѣ постройка рабочихъ жилищъ является прогрессомъ; потому что въ то время, какъ въ Западной Европѣ жилища для рабочихъ устраиваются теперь фабрикантами весьма часто съ цѣлью противодѣйствія организаціи рабочихъ, въ

Россіи постройка жилыхъ помѣщеній для рабочихъ является первымъ шагомъ къ созданію самого рабочаго класса... Такъ возникаетъ рабочая казарма, типичная для большинства русскихъ фабрикъ... На этой ступени развитія промышленнаго труда преобладаютъ мужчины. Почти всѣ они женаты, потому что русскіе крестьяне женятся очень рано; но ихъ жены остаются дома подъ охраной свекра... На Пасху, часто на цѣлое лѣто, рабочіе возвращаются съ фабрики домой для обработки родныхъ полей. Женщины на фабрикахъ работаютъ рѣже. Но и тамъ, гдѣ работаютъ женщины, о семейной жизни не можетъ быть и рѣчи... Во всѣхъ этихъ случаяхъ фабричная работа разрываетъ деревенскую семью: мужья работаютъ въ одномъ мѣстѣ, жены въ другомъ. Поэтому всѣ они стремятся домой и смотрятъ на фабричную жизнь какъ на нѣчто временное, преходящее". Въ рабочихъ казармахъ царитъ артельное продовольствіе. „Такъ какъ производство организовано капиталистически, то артель нисходитъ здѣсь до формы сожительства и потребленія... Пища варится въ артельныхъ кухняхъ въ огромныхъ котлахъ за общій счетъ; ѣдятъ за общимъ столомъ, часто изъ одной посуды". „Мы должны упомянуть еще объ одномъ мѣстѣ, къ которому западно-европеецъ относится столь индивидуалистически, что временное нераздѣльное пользованіе имъ является для него необходимымъ условіемъ. Въ Россіи и это мѣсто подлежитъ самой широкой общественности. Я припоминаю мое удивленіе, когда владѣлецъ одной изъ самыхъ извѣстныхъ московскихъ фабрикъ показалъ мнѣ за висящимъ пологомъ, который онъ немного отодвинулъ въ сторону, такое зрѣлище,

характернѣе котораго и не выдумаешь для характеристики различія между западно-европейскимъ и русскимъ фабричнымъ трудомъ. Я увидѣлъ общее отхожее мѣсто, одновременно занятое 60—70 чел. обоего пола, служившее очевидно вмѣстѣ съ тѣмъ курильней и комнатой для бесѣды [1])... Сидя вмѣстѣ, рабочіе болтали, шутили, смѣялись; ранѣе получаса никто оттуда не возвращается, утверждалъ мой спутникъ, и эта привычка рабочихъ заставляетъ его держать нѣсколько десятковъ запасныхъ рабочихъ. Весьма скоро я замѣтилъ, что устройство этого мѣста и способъ пользованія имъ со стороны рабочихъ позволяетъ вообще судить о степени приближенія рабочихъ данной фабрики къ европейскому типу. Очень часто въ этомъ же мѣстѣ толпятся и дѣти, и лишь на немногихъ передовыхъ фабрикахъ я встрѣтилъ то единичное пользованіе имъ, которое для насъ, европейцевъ, стало необходимостью, — это единичное пользованіе отхожимъ мѣстомъ возникаетъ вмѣстѣ съ малой западно-европейской семьей".

3) „Образованіе особаго рабочаго класса и отдѣленіе рабочаго отъ деревни происходитъ по мѣрѣ того, какъ на фабрикѣ становится возможной семейная жизнь. Необходимой предпосылкой этой возможности является распространеніе женскаго труда... Съ распространеніемъ

---

[1]) Отхожія мѣста являются «единственнымъ фабричнымъ клубомъ». Морозовское дѣло въ «Судебныхъ драмахъ» за 1901 г., мартъ, стр. 31. Ср. Ѳ. Павловъ, За десять лѣтъ практики, 1901, стр. 127. На нѣкоторыхъ фабрикахъ администрація преднамѣренно не оздоровляетъ отхожихъ мѣстъ, „потому что съ уничтоженіемъ міазмовъ эти мѣста превратились бы въ мѣста отдохновенія для рабочихъ и ихъ пришлось бы выгонять оттуда силой". Я. Абрамовъ, Хлудовщина. Отеч. Записки 1882, V, стр. 39.

женскаго труда, на мѣсто одинокаго рабочаго, переходящаго съ мѣста на мѣсто, становится семейная пара. Дѣтей сначала еще нѣтъ на фабрикѣ. Беременныя женщины или рожденныя дѣти, послѣ родовъ работницы въ фабричномъ родильномъ пріютѣ, отправляются въ деревню, въ которой живутъ родители. Такъ, на русскихъ фабрикахъ я видалъ огромныя спальни съ сотнями супружескихъ постелей, въ большинствѣ случаевъ отдѣленныхъ другъ отъ друга перегородками или занавѣсями, — что является уже прогрессомъ въ развитіи индивидуализма. Очевидно, что эта система имѣетъ ту невыгодную сторону, что кадры рабочихъ должны постоянно пополняться изъ сельскаго населенія... Дальнѣйшій прогрессъ состоитъ въ томъ, что сначала отдѣльные, способнѣйшіе рабочіе, такъ наз. „рабочіе перваго разряда“, получаютъ возможность оставлять своихъ дѣтей при себѣ, на фабрикѣ. Вначалѣ оставляютъ только такое количество дѣтей, какое необходимо для покрытія потребности въ ученикахъ, посыльныхъ и т. д.; эти дѣти обучаются въ фабричныхъ школахъ. Постепенно позволяютъ также и большинству рабочихъ держать при себѣ своихъ дѣтей; фабричныя школы наполняются... Постепенно удается все большую и большую часть необходимаго прироста рабочихъ брать изъ самаго фабричнаго населенія, которое благодаря этому обособляется въ своихъ привычкахъ отъ сельскаго населенія; связь его съ послѣднимъ поддерживается лишь существующей податной системой и организаціей помощи инвалидамъ, старикамъ etc. На этой стадіи развитія инвалиды и старики, какъ и прежде, отправляются въ деревню, больные же, на выздоровленіе которыхъ можно надѣяться, лечатся въ фабричныхъ больницахъ, — при-

знакъ того, что фабриканты начинаютъ дорожить обученнымъ трудомъ". Съ дальнѣйшимъ развитіемъ появляются каморочныя казармы, въ которыхъ отдѣльныя комнатки расположены обыкновенно по обѣимъ сторонамъ внутренняго корридора, проходящаго вдоль всего зданія. Въ каждой каморкѣ живетъ по 4 семьи, при дальнѣйшемъ развитіи по 2, наконецъ по одной. Далѣе каморочныя казармы смѣняются отдѣльными домиками, съ огородами, надворными постройками etc. „Съ появленіемъ семьи начинается дѣятельность хозяйки. Хотя кухни остаются еще общими, но каждая семья имѣетъ свой горшокъ. Однообразная артельная пища становится болѣе разнообразной и индивидуальной". Въ рабочихъ колоніяхъ каждая семья имѣетъ уже отдѣльную кухню. Примѣромъ высокаго развитія этого типа организаціи потребленія можетъ служить Большая Ярославская Мануфактура. Рабочіе этой мануфактуры живутъ въ казармахъ, принадлежащихъ предпринимателямъ, покупаютъ всѣ продукты въ фабричной лавкѣ, принадлежащей предпринимателямъ, дѣти и взрослые учатся въ школѣ, устроенной предпринимателями; ясли, дѣтскій садъ, театръ и богадѣльня также устроены предпринимателями; рабочіе молятся въ церкви и лечатся въ больницѣ, построенныхъ и содержимыхъ предпринимателями; моются и моютъ бѣлье въ баняхъ, устроенныхъ предпринимателями; безсемейные обѣдаютъ въ столовой, организованной предпринимателями; старики и неспособные къ труду получаютъ пенсію отъ предпринимателей. Словомъ—вся жизнь рабочихъ устроена и регулируется хозяевами [1]).

[1]) Exposition universelle de Paris, 1900. Grande manufacture de Jaro-

4) „Весь сложный аппаратъ рабочихъ жилищъ съ принадлежащими къ нимъ больницами, родильными пріютами, фабричными лавками, скотобойнями, хлѣбопекарнями, мертвецкими etc. можетъ сохраняться лишь до тѣхъ поръ, пока онъ необходимъ для того, чтобы выдѣлить изъ милліоновъ земледѣльческаго населенія классъ промышленныхъ рабочихъ. Все это крайне удорожало устройство фабрикъ; точно также текущія издержки почти не уменьшаются, когда при застоѣ въ дѣлахъ сокращается число рабочихъ. Эти невыгодныя стороны системы могутъ быть устранены только въ томъ случаѣ, если предприниматель предоставитъ самому рабочему заботы о его содержаніи и жилищѣ и ограничится одною лишь выдачей денежной заработной платы. Необходимымъ условіемъ для этого является, конечно, дальнѣйшая концентрація промышленности въ городахъ и на желѣзно-дорожныхъ станціяхъ, гдѣ рабочій находитъ наемныя помѣщенія для жилья, мелочныя лавки и т. д. [1]). Санитар-

---

slav, Paris, 1900. Ср. Павловъ, За десять лѣтъ практики, стр. 12—13 58—59.

[2]) Разсѣяніе нашихъ фабрикъ по глухимъ мѣстамъ И. И. Янжулъ объясняетъ слѣд. образомъ: фабрики эти „держатся по преимуществу на древесномъ топливѣ, а потому ихъ хозяевамъ приходилось устраивать свои заведенія не тамъ, гдѣ есть, напримѣръ, на лицо селеніе или большой городъ съ значительнымъ количествомъ готовыхъ рабочихъ, а гдѣ есть готовое топливо, т. е. дрова или торфъ, хотя бы для этого удобства пришлось жертвовать многими иными, не исключая даже иногда и усовершенствованныхъ путей сообщенія. Поэтому многія напримѣръ, московскія фабрики возникли и существуютъ вдали отъ желѣзныхъ дорогъ и отъ селеній, иногда среди лѣса или около обширныхъ торфяныхъ болотъ, и имъ приходится не только пріискивать рабочихъ издалека, часто изъ другихъ губерній, но и устраивать ихъ при своей фабрикѣ, строить для нихъ жилища“. Янжулъ, Часы досуга 1896, стр. 108.

ный врачъ А. И. Скибневскій отмѣчаетъ у многихъ московскихъ фабрикантовъ, преимущественно изъ лицъ „новой формаціи“, стремленіе не имѣть при фабрикѣ, по европейскому образцу, жилыхъ помѣщеній для рабочихъ. Этимъ они стараются избѣжать непроизводительныхъ, по ихъ мнѣнію, расходовъ на постройку и содержаніе казармъ. Насколько сильна эта тенденція, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: въ Богородскомъ уѣздѣ въ 1883 — 1884 г.г. громадное большинство рабочихъ жило на фабрикахъ; въ 1899 г. — въ жилыхъ казармахъ жило 48,8% рабочихъ, въ собственныхъ домахъ — 32,5% и на вольныхъ квартирахъ — 18,7%. Тенденцію къ уничтоженію жилыхъ помѣщеній на фабрикахъ отмѣчаетъ также санитарный врачъ З. Френкель у фабрикантовъ Петербургской губ. [1]). Главными представителями этого четвертаго типа являются рабочіе механическихъ заводовъ, которые „не только получаютъ самую лучшую плату, но и живутъ въ противоположность рабочимъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ, въ собственныхъ квартирахъ, ведутъ собственное домашнее хозяйство, живутъ, словомъ, европейской семейной жизнью“. Описанное развитіе организаціи потребленія отъ перваго типа къ четвертому служитъ важнѣйшимъ интересомъ рабочаго, „полная личная зависимость, какая существовала при крѣпостномъ правѣ, уступаетъ мѣсто распоряженію одной лишь рабочей силой рабочаго, которая только нужна современному фабриканту. Только благодаря этой перемѣнѣ достигается конечная цѣль развитія, которая состоитъ для

[1]) Скибневскій, Жилища фабрично-заводскихъ рабочихъ Богородскаго уѣзда, Москва. 1901, стр. 14—5, 17—18, 19, 30, 67, 71.

рабочаго въ возможности самостоятельнаго и самоотвѣтственнаго обособленнаго существованія взамѣнъ прежней некультурной групповой жизни". Шульце-Геверницъ отмѣчаетъ, что лишь для рабочихъ этого четвертаго типа существуетъ типичный для Зап. Европы квартирный вопросъ. Мы можемъ прибавить, что лишь для нихъ существуетъ вопросъ о потребительныхъ товариществахъ, — потому что только рабочій четвертаго типа самъ завѣдуетъ своимъ потребленіямъ.

Для западно-европейскаго пролетарія характеренъ именно послѣдній, четвертый типъ организаціи потребленія,—полная независимость рабочаго въ его потребленіи отъ предпринимателя. Объ этомъ хорошо говоритъ Каутскій: „Въ современной промышленности... домоводство отдѣлено отъ производства. Рабочій имѣетъ возможность основать свое собственное домашнее хозяйство, не становясь самостоятельнымъ въ качествѣ производителя... Лишь отдѣленіе домоводства отъ производства дѣлаетъ пролетарія свободнымъ человѣкомъ внѣ процесса производства и позволяетъ ему пріобрѣсти тѣ способности, которыя дадутъ ему возможность завоевать и удержать за собою господство въ государствѣ [1]). Эта свобода внѣ процесса производства совершенно отсутствуетъ у сельскихъ рабочихъ. Они „живутъ еще въ феодальныхъ отношеніяхъ, какъ составные элементы или придатки чужого домохозяйства. Они и внѣ производства состоятъ подъ надзоромъ хозяина; ихъ удовольствія, чтеніе и тѣмъ паче ихъ союзы состоятъ подъ его контролемъ. Они не имѣютъ права союза и стачекъ, даже тамъ, гдѣ законъ

[1]) Die Agrarfrage, S. 156, также S. 313.

не лишаетъ ихъ этого права; они не должны читать газетъ, непріятныхъ домовладѣльцу... Подобный классъ при чрезмѣрно плохомъ обращеніи склоненъ къ взрывамъ отчаянія и бунтамъ; напротивъ, ихъ положеніе не благопріятствуетъ веденію организованной, упорной, продолжительной классовой борьбы“ [1]). Несвобода въ потребленіи внѣ процесса производства, отмѣчаемая Каутскимъ у сельскихъ рабочихъ Германіи, характерна также для доброй половины — если не $^3/_4$ — нашего фабричнаго пролетаріата [2]).

Обстоятельство это является крайне серьезнымъ препятствіемъ развитію потребительныхъ товариществъ въ фабрично-заводской средѣ. Въ литературѣ вопроса мы часто встрѣчаемъ указанія на то, что наиболѣе благопріятной средой для развитія потребительныхъ обществъ является фабричный пролетаріатъ [3]), — и однако, среди фабрично заводскихъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ у

---

[1]) Ibid., S. 314.

[2]) Цитированный выше санитарный врачъ А. И. Скибневскій, а также, судя по его словамъ, СПБ. земская санитарная организація, считаютъ желательнымъ возвратъ отъ четвертаго типа потребленія къ третьему (цит. брошюра, стр. 19—20, 28—9, 62—3, 66, 70, 71—2, 73). Мнѣ кажется, соціальнополитическая сторона дѣла принесена въ данномъ случаѣ г.г. санитарными врачами въ жертву гигіенѣ и санитаріи. Неудовлетворительность вольныхъ квартиръ въ санитарномъ отношеніи не оправдываетъ возстановленія феодальныхъ отношеній на фабрикѣ. Такъ напр, на 19-мъ собраніи рабочихъ механическаго производства въ Москвѣ было указано, что пользованіе хозяйскими квартирами сопряжено съ выполненіемъ цѣлаго ряда установленныхъ правилъ, нарушеніе которыхъ ведетъ къ штрафамъ и непріятностямъ, а также создаетъ неудобства въ случаѣ отказа отъ мѣста (Русск. Вѣдом. 1901, № 279).

[3]) Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 250; 19-й Отчетъ, стр. X; Рейтлингеръ, Обзоръ etc., стр. 3—4; Озеровъ, Общества потребителей, стр. 162—3.

насъ дѣйствуетъ только 209 обществъ. Къ тому же, въ большинствѣ нашихъ рабочихъ товариществъ отсутствуетъ самое главное — иниціатива и самодѣятельность рабочихъ. По этому вопросу у насъ есть данныя о 22 обществахъ, половина которыхъ основана по иниціативѣ заводоуправленій и управленій желѣзныхъ дорогъ, другая половина—по иниціативѣ рабочихъ. Начнемъ съ первой группы. На фабрикѣ Ясюнинскихъ (Шуйскій уѣздъ Владимірской губ.) владѣлецъ фабрики основалъ въ селѣ свой магазинъ, и, когда дѣло устроилось, выразилъ желаніе передать лавку товариществу; успѣху подписки на паи способствовало предложеніе владѣльца фабрики внести отъ себя всю сумму паевъ, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи выбрать ее изъ заработка пайщиковъ небольшими частями. На Прохоровской Трехгорной мануфактурѣ владѣлецъ фабрики устроилъ фабричную лавку; потомъ основалъ общество потребителей и передалъ ему лавку. За рабочихъ, подписавшихся въ члены товарищества, г. Прохоровъ вносилъ паи цѣликомъ изъ средствъ фабрики, уплату же долга фабрикѣ разсрочилъ на 5 мѣс., по 1 р. въ мѣсяцъ. Проф. Озеровъ замѣчаетъ: „Рабочіе постепенно здѣсь какъ бы проходятъ курсъ практической кооперації; лавка основывается самимъ владѣльцемъ, такъ какъ учрежденіе ея для однихъ рабочихъ было бы очень трудно; затѣмъ она постепенно передается въ руки рабочихъ и служащихъ; рабочіе сначала на собраніяхъ молчатъ; лишь затѣмъ нарождается у нихъ болѣе живой интересъ къ дѣлу; но, незнакомые съ принципами кооперації, рабочіе готовы внести вредныя тенденціи въ общество, и лишь вліяніе владѣльца фабрики и служащихъ не даетъ мѣсто развитію этихъ тенденцій. Когда

здоровые принципы кооперации впитаются въ кровь и плоть рабочихъ, тогда, разумѣется, они въ состояніи будутъ взять это дѣло въ свои руки, но пока безконтрольно поручить имъ дѣло такъ же опасно, какъ дать въ руки ребенку хрупкую, изящную вещицу". На Московско-Рязанской ж. д. иниціатива принадлежала служащимъ, но „что-то въ родѣ потребительнаго общества" было устроено правленіемъ дороги. Правленіе до сихъ поръ принимаетъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ общества. Проф. Озеровъ говоритъ: „Какъ ни нежелательно было вначалѣ введеніе контроля со стороны правленія дороги, это нововведеніе, въ общемъ, по мнѣнію лицъ, близко стоящихъ къ этому дѣлу, оказалось скорѣе благодѣтельнымъ для молодого потребительнаго общества, чѣмъ вреднымъ, — такъ мало развиты у насъ общественные инстинкты, привычка къ совмѣстной дѣятельности, что отдать дѣло безъ всякаго контроля на добрую волю лицъ участвующихъ было бы слишкомъ рискованно". На Рязанско-Уральской ж. д. общество устроено по иниціативѣ и на средства правленія дороги. „Среди членовъ замѣтна сильная апатія къ дѣламъ общества... Насколько индифферентны рабочіе къ дѣламъ общества, могу привести слѣдующіе факты изъ личныхъ распросовъ: одинъ рабочій уже восемь лѣтъ состоитъ членомъ общества и никогда не былъ въ общемъ собраніи, онъ даже не знаетъ, сколько у него денегъ въ обществѣ! Члены рабочіе прекрасно сознаютъ, что цѣны въ ихъ лавкѣ въ большинствѣ случаевъ ниже рыночныхъ, и они довольны лавкой — и берутъ въ ней не только въ кредитъ, но и на наличныя. Но слишкомъ мало развита среди нихъ привычка къ общественной дѣятельности!"—На Уральской ж. д.

правленіе организовало снабженіе служащихъ припасами, „въ виду малой населенности“ мѣстъ, по которымъ проходитъ дорога. Правленіе учредило „Продовольственный отдѣлъ“ на правахъ особой желѣзнодорожной службы. Впослѣдствіи къ участію въ организаціи продовольственнаго отдѣла были призваны уполномоченные отъ служащихъ ж. д. Общества: Коломенское, 2-е Нижне-Тагильское, Архангело-Пашійское, Чермоское, Верхне-Салдинское и Мотовилихинское основаны по иниціативѣ управляющихъ заводами [1]). Общій выводъ проф. Озерова о роли рабочихъ въ потребительныхъ товариществахъ этого типа таковъ: „Одна изъ важнѣйшихъ задачъ нашихъ потребительныхъ обществъ—это кооперативное воспитаніе рабочаго. Нашъ рабочій слишкомъ смутно понимаетъ сущность потребительнаго общества; какъ мѣтко опредѣлилъ одинъ изъ дѣятелей—„девизъ членовъ рабочихъ—чтобы общество дешево продавало товары и чтобы имъ ничего не приходилось дѣлать“. Дѣйствительно, гдѣ возможны, кромѣ какъ у насъ, такія явленія, что рабочій, состоящій членомъ 8 лѣтъ въ потребительномъ обществѣ, никогда не бывалъ на собраніи, даже не знаетъ, сколько у него въ обществѣ капитала!.. Наши рабочіе, благодаря ихъ неспособности къ общественной дѣятельности, не могутъ сами основать потребительнаго общества; общества у насъ возникаютъ въ фабричной, заводской и желѣзнодорожной средѣ или по иниціативѣ гуманнаго фабриканта, правленія желѣзной дороги, или, наконецъ, служащихъ высшихъ категорій, и лишь за-

[1]) Озеровъ, Общества потребителей, стр. 161, 164, 166, 169—71, 175—6, 252—3, 258—9, 261, 269, 271, 273.

тѣмъ уже втягиваются мало по малу рядовые рабочіе, и имъ передается все дѣло, но все-таки и тогда многія наши потребительныя общества ярко окрашены филантропическимъ характеромъ: рабочіе сами не могутъ вести дѣла, за нихъ завѣдуютъ дѣлами общества другіе служащіе, болѣе интеллигентныя и болѣе знающія лица, а рабочіе въ большинствѣ случаевъ лишь пользуются болѣе дешевыми продуктами, получаютъ дивидендъ и... только [1])". Конечно, нашимъ рабочимъ не хватаетъ привычки къ коллективной самодѣятельности, какъ и умственнаго развитія, но не малую роль въ ихъ неспособности къ кооперативной организаціи потребленія играетъ ихъ положеніе на нашихъ фабрикахъ, заводахъ и желѣзныхъ дорогахъ внѣ процесса производства. Въ разсмотрѣнныхъ нами случаяхъ организація ихъ частной жизни находится на границѣ третьяго и четвертаго типовъ: предприниматель уже отказывается отъ абсолютной власти надъ потребленіемъ своихъ рабочихъ, рабочіе еще не способны взять въ свои руки организацію своего потребленія. Быть можетъ, во многихъ мѣстахъ они еще живутъ на фабричныхъ квартирахъ и, слѣдовательно, чувствуютъ себя въ полной власти предпринимателя.

Въ такихъ яко бы потребительныхъ обществахъ администрацію лавки трудно отличить отъ администраціи фабрики или завода; если на выборахъ въ администрацію лавки пройдетъ человѣкъ, нежелательный для администраціи фабрики,—онъ увольняется, въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ фабрики... Въ подобнаго рода лавкахъ конфликты заборщиковъ съ завѣдующими часто разбираются въ

[1]) Ibid., стр. 181, также стр. 177, 236, 240, 246.

конторѣ фабрики, и дѣло кончается увольненіемъ бунтаря—заборщика. Грубое обращеніе съ заборщиками—явленіе заурядное. Во многихъ лавкахъ, при отсутствіи частной конкурренціи, цѣны стоятъ на 5—10%, иногда на 25% выше вольныхъ, рыночныхъ. Товары продаются не всегда доброкачественные. Приведемъ нѣсколько фактовъ. Въ Ковровскомъ потребительномъ товариществѣ при желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ во главѣ товарищества стоитъ начальство мастерскихъ, а потому лавка въ отношеніи рабочихъ пріобрѣла характеръ заводской „харчевой лавки“ [1]). На бѣлорѣцкомъ заводѣ представитель заводской администраціи отправляетъ въ лавку общества потребителей выписанные для себя, но испортившіеся продукты, — пиво, рыбу etc., получая съ общества деньги за нихъ полностью [2]). На машиностроительномъ заводѣ въ Коломнѣ рабочіе очень часто перепродаютъ товары, взятые въ потребительской лавкѣ, сидящимъ недалеко отъ нея женщинамъ-торговкамъ. Взять товаръ на книжку и продать его за наличныя на мѣстномъ жаргонѣ называется „перетопить на казенку“. Товары перепродаются рабочими чуть не за полъ-цѣны [3]). На 13-мъ и 14-мъ собраніяхъ рабочихъ механическаго производства въ Москвѣ было отмѣчено, что на питаніи рабочихъ неблагопріятно отзывается „вмѣшательство хозяевъ, заставляющихъ брать плохую провизію въ имѣющихся при нѣкоторыхъ фабрикахъ такъ называемыхъ потребительскихъ лавкахъ“. Потребительныя общества, въ которыхъ участвуютъ хозяева и фабричная администрація, „большею частью совершенно

[1]) Курьеръ, 1902, № 10.
[2]) Россія отъ 20 дек. 1901.
[3]) СПБ. Вѣдомости, 1902, № 225.

не удовлетворяютъ потребностямъ и нуждамъ своихъ членовъ, каковыми являются мѣстные рабочіе, а потому организація самостоятельнаго потребительнаго общества, членами котораго были бы исключительно только рабочіе механическаго производства, была признана желательной и необходимой“ [1]). Немудрено, что такого рода потребительская кооперація не пользуется симпатіями рабочихъ и они проявляютъ въ отношеніи ея то равнодушіе, которое такъ поражаетъ проф. Озерова. Только существованіемъ этихъ промежуточныхъ организмовъ, — съ виду потребительныхъ обществъ, а на самомъ дѣлѣ фабричныхъ лавокъ, — можетъ быть объяснено то странное на первый взглядъ явленіе, что во время фабричныхъ безпорядковъ рабочіе разбиваютъ, грабятъ и жгутъ свои собственныя общества. Такъ, во время безпорядковъ на Брянскомъ заводѣ въ Екатеринославлѣ (29 — 30 мая 1898) рабочіе подожгли и разграбили потребительную лавку. Во время разбора дѣла на судѣ, показаніями свидѣтелей-инженеровъ было установлено, что товары въ потребительской лавкѣ продавались дороже, чѣмъ въ частныхъ мелкихъ лавочкахъ; рабочіе вынуждены были забирать товары въ потребительномъ обществѣ, такъ какъ не получали заработной платы мѣсяцами: при нуждѣ въ наличныхъ деньгахъ рабочіе часто вынуждены бывали забирать товаръ въ лавкѣ и продавать его на сторону. Во время безпорядковъ на Сормовскихъ заводахъ (24 іюля 1899) рабочіе разграбили ренсковый погребъ потребительнаго общества, принеся ему убытковъ на сумму свыше 3000 р. На судоговореніи выяснилось, что то-

[1]) Русскія Вѣдомости, 1902, № 230 и 237.

вары въ потребительномъ товариществѣ продавались по цѣнамъ выше рыночныхъ; правленіе Сормовскихъ заводовъ выдавало заработную плату очень охотно — харчевыми записками и очень неохотно—деньгами; при этомъ разсчетъ задерживался недѣли на три, — за вторую половину іюня выдавался въ 20-хъ числахъ іюля и т. п. Этимъ путемъ заводоуправленію удавалось выдать харчевыхъ записокъ на 800.000 — 1.000.000. При нуждѣ въ деньгахъ, рабочіе вынуждены бывали учитывать харчевыя записки изъ 20 — 30% или перепродавать взятый товаръ съ большими потерями. Постоянный же безпроцентный долгъ заводоуправленія потребительному товариществу равнялся почти полмилліону рублей [1]). Въ 1896 г. дивидендъ въ Сормовскомъ товариществѣ былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: 31% выданъ на паевой рубль, 11% на заборный рубль членовъ и 2% на заборный рубль покупателей не-членовъ, но принадлежащихъ къ числу рабочихъ Сормовскихъ заводовъ. На 1 янв. 1900 г. долгъ Сормовскихъ заводовъ обществу потребителей равнялся 396 тыс. рублей [2]). Въ № 308 „Русскихъ Вѣдомостей“ за 1901 г. помѣщена слѣдующая телеграмма: „Сормовскій заводъ вновь долженъ заводскому потребительному обществу свыше 300.000 р. по харчевымъ запискамъ, которыми заводъ по прежнему расплачивается съ рабочими, не платя обществу за кредитъ процентовъ“.

Въ виду подобныхъ фактовъ чины фабричной ин-

---

[1]) Судебныя драмы, янв. 1901. Дѣло о безпорядкахъ на Сормовскихъ заводахъ.

[2]) А. Р., Рабочіе Сормовскихъ заводовъ, Народное Хозяйство 1902, V, стр. 81—85.

спекціи поступаютъ вполнѣ резонно, приравнивая магазины и лавки потребительныхъ обществъ, существующихъ при фабрикахъ и заводахъ, къ фабричнымъ лавкамъ, открываемымъ владѣльцами самихъ промышленныхъ заведеній и требуя, чтобы имъ представлялись на утвержденіе расцѣнки товаровъ, продаваемыхъ изъ магазиновъ обществъ, и чтобы рабочимъ отпускались въ кредитъ, при условіи погашенія его черезъ управленія фабрикъ и заводовъ, только предметы первой необходимости. Проэктировавшееся Постоянной Комиссіей по дѣламъ потребительныхъ обществъ ходатайство о непримѣненіи фабричной инспекціей къ потребительнымъ обществамъ правилъ, дѣйствующихъ относительно фабричныхъ лавокъ [1]), во многихъ случаяхъ послужило бы не на пользу, а во вредъ рабочимъ. Для прекращенія этихъ нежелательныхъ въ потребительныхъ товариществахъ порядковъ г. Θ. Павловъ указываетъ единственное средство — „установленіе обязательной расплаты съ рабочими чистыми деньгами. Если бы каждый заводъ и фабрика были обязаны всѣ заработанныя рабочимъ деньги выдать ему на руки наличностью, то всякая искусственная закулисная связь магазина потребительнаго общества съ промышленнымъ предпріятіемъ сразу была бы порвана, а развитіе потребительныхъ товариществъ при фабрикахъ и заводахъ пошло бы своимъ естественнымъ путемъ, а въ настоящее время, думается, нашло бы для себя уже во многихъ случаяхъ достаточно подготовленную почву среди наиболѣе интеллигентныхъ рабочихъ [2])“.

[1]) См. Жеребятьевъ, Статист. свѣдѣнія за 1899, стр. 25—28.

[2]) Θ. Павловъ, По поводу заводскихъ потребительныхъ обществъ, Народное Хозяйство, 1902, III, стр. 90.

Перейдемъ къ потребительнымъ обществамъ, основаннымъ по иниціативѣ самихъ рабочихъ. На Александровскомъ механическомъ заводѣ товарищество основано мастеровыми и рабочими вагоннаго отдѣленія. На Невскомъ механ. заводѣ—также рабочими, съ денежною помощью отъ заводоуправленія; дѣлами товарищества завѣдуетъ единолично управляющій заводомъ. Контора завода „довольно часто на значительныя суммы затягиваетъ платежи своихъ долговъ товариществу. На Кыновскомъ заводѣ бросается въ глаза слѣдующее: въ то время какъ тамъ и сямъ въ Россіи потребительныя общества возникли не почему другому, какъ только изъ подражанія, какъ только подъ вліяніемъ моды, Кыновское общество возникло изъ условій необходимости и было плодомъ сознательной мысли самого мѣстнаго населенія. Если судить только по имѣющимся у насъ подъ руками оффиціальнымъ даннымъ, то можно думать, что Кыновское общество возникло вполнѣ самостоятельно и независимо отъ внѣшнихъ вліяній, по крайней мѣрѣ идея кооперативной торговли родилась тамъ еще въ 1864 г. т. е. годомъ или даже двумя ранѣе, чѣмъ началась у насъ манія насажденія потребительныхъ товариществъ и, вообще, чѣмъ поднялись объ нихъ толки и началось увлеченіе ими. Конечно, поручиться за то, что здѣсь не было никакого внѣшняго вліянія довольно трудно,—идеи ходятъ тише тѣней и воровъ [1]),—но предполагать это есть много

[1]) Какъ иногда ходятъ идеи, показываетъ слѣд. фактъ: „Нѣсколько лѣтъ назадъ однимъ изъ служащихъ фабрики бр. Зотовыхъ, въ числѣ разнаго хлама, былъ выброшенъ въ мусорную яму также и старый календарь безъ начала и конца. Этотъ запачканный отрывокъ книги былъ затѣмъ поднятъ однимъ изъ грамотныхъ рабочихъ, который, за-

основаній, въ особенности, относительно возникновенія самой идеи, окончательная форма которой въ видѣ потребительнаго общества, выработанная уже впослѣдствіи, въ 1867 г., можетъ быть и была позаимствована". Кыновское общество пользуется кредитомъ у заводовладѣльца, графа Строгонова. Подобнымъ же кредитомъ пользуются потребительныя общества на Кувинскомъ заводѣ и въ с. Усольѣ. Общество на Сысертскомъ заводѣ имѣло слѣд. составъ: изъ 138 членовъ его, 70 чел. принадлежало къ разряду служащихъ на заводѣ, и 68—къ разряду заводскихъ рабочихъ. Общество при фабрикѣ Щербаковыхъ возникло по иниціативѣ служащихъ, „безъ всякаго участія владѣльцевъ фабрикъ, даже со стороны нѣкоторыхъ изъ нихъ оно встрѣтило отпоръ, такъ какъ въ фабричныхъ лавкахъ, въ которыхъ сидѣли люди, близкіе къ фабрикантамъ, уменьшился заборъ... Эта отчужденность фабрикъ отъ потребительнаго общества неблагопріятно отзывается на послѣднемъ: фабрики не открываютъ кредита на потребительное общество (за исключеніемъ, впрочемъ, фабрики М. И. Щербаковыхъ), и потому множество фабричныхъ рабочихъ не имѣетъ возможности покупать въ потребительной лавкѣ". Общество на Московско-Брестской ж. д. возникло по иниціативѣ одного инженера; членовъ въ

интересовавшись его содержаніемъ, встрѣтилъ тамъ статью подъ заглавіемъ: „Какъ можно дешево жить въ складчину", указывавшую на пользу устройства потребительныхъ обществъ. Мысль эта, извлеченная, на подобіе извѣстнаго крыловскаго жемчужнаго зерна, изъ навозной кучи, упала на добрую почву. Рабочій сообщилъ о ней товарищамъ, встрѣтилъ сочувствіе и въ 1894 г., при помощи просвѣщенныхъ людей и при участіи представителей отъ рабочихъ, былъ составленъ проэктъ устава общества потребителей". Курьеръ отъ 17 окт. 1899 г.; № 287.

немъ 405, изъ нихъ 323 рабочихъ и 82 служащихъ разныхъ категорій, большею частью изъ высшей администраціи. На Путиловскомъ заводѣ общество возникло по иниціативѣ простыхъ заводскихъ рабочихъ (модельщиковъ, литейщиковъ, механиковъ, сталепрокатчиковъ). На Чусовскомъ заводѣ общество возникло по иниціативѣ служащихъ и рабочихъ, заводоуправленіе же держалось въ сторонѣ. На Никитинскомъ зав. изъ 78 членовъ товарищества 38 чел. принадлежатъ къ числу высшихъ служащихъ завода. На нѣкоторыхъ заводахъ Пермской губ. замѣтно со стороны заводоуправленія „враждебное отношеніе къ обществу потребителей: управляющій одного завода на просьбу отпустить кассира завода для покупки товара въ Нижній для общества потребителей отказалъ, рѣзко замѣтивъ: „и никого изъ служащихъ по дѣламъ общества я не отпущу съ завода“ [1]). Въ этой группѣ потребительныхъ обществъ, основанныхъ по иниціативѣ рабочихъ, мы замѣчаемъ нѣсколько больше коллективной самодѣятельности, чѣмъ въ предыдущей, — рабочихъ не смущаетъ даже враждебное къ ихъ обществамъ отношеніе фабрикантовъ и заводоуправленій. Ростъ этой кооперативной самодѣятельности отмѣчаетъ и проф. Озеровъ: „только за послѣднее время сами трудящіеся проявляютъ болѣе активный интересъ (къ потребительнымъ товариществамъ), сами входятъ въ составъ членовъ правленія, ревизіонныхъ комиссій и т. д.“ [2]). Но и этимъ обществамъ далеко до западно-европейскаго типа.

[1]) Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 298, 303, 305, 306—7, 308, 312, 318; Озеровъ, Общества потребителей, стр. 173—5, 231, 236—7, 266, 268, 272; Сообщенія СПБ. Отдѣленія, вып. XII, стр. 46.

[2]) Журналъ для всѣхъ, 1901, стр. 1234.

Согласно нормальному уставу 1897 г. часть прибыли потребительныхъ товариществъ можетъ быть затрачиваема на „учрежденія, имѣющія цѣлью различными средствами и способами улучшить матеріальныя и нравственныя условія жизни членовъ общества“ (ст. 1, примѣч., и ст. 55, примѣч. 1-е). Но затраты на эти цѣли дѣлались потребительными обществами и до 1897 г. На народное образованіе, — школы, библіотеки, читальни, народныя чтенія,—ассигнуютъ часть своего дивиденда всего 38 т-въ, изъ нихъ 4 сельскихъ, 8 городскихъ, 22 заводскихъ (изъ нихъ 17 на Уралѣ, 3 въ Петербургѣ, 2 въ Московскомъ районѣ) и 4 офицерскихъ [1]). Одно сельское товарищество основано членами ссудо-сберегательнаго товарищества (Борковскаго, Тамбовской губ.), одно городское—членами вспомогательнаго общества приказчиковъ г. Москвы. Изъ городскихъ обществъ одно нанимало дома для квартированія своихъ членовъ, три—устроили для членовъ ссудныя кассы [2]). При нѣкоторыхъ фабрично-заводскихъ обществахъ — Прохоровской Трехгорной Мануфактуры, Путиловскихъ заводовъ, Московско-Рязанской и Рязанско-Уральской жел. дорогъ существуютъ сберегательныя кассы. Въ послѣднихъ трехъ обществахъ сбереженія носятъ принудительный характеръ. На Путиловскихъ зав. сбереженія накопляются въ формѣ запаснаго капитала: ежегодно изъ доходовъ общества отчисляется въ запасный капиталъ не болѣе 3 р. на пай или 6% въ годъ; эти суммы запи-

[1]) Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 168—9, 178, 182, 193, 247, 281, Озеровъ, Общества потребителей, стр. 246, 265; Рейтлингеръ, Обзоръ 68—9, 152—195; Жеребятьевъ, Статистич. свѣдѣнія за 1897—1900 г.г., прилож.

[2]) Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 280, 155, 264, 281.

сываются за счетъ пайщиковъ и могутъ быть ими получены обратно, пайщиками изъ служащихъ и рабочихъ завода лишь по оставленіи службы на заводѣ, а посторонними лицами — во всякое время. Въ обществахъ Московско-Рязанской и Рязанско-Уральской ж. д. дивидендъ выдается членамъ на руки лишь при ихъ увольненіи или въ случаѣ смерти [1]). Потребительное общество при Коломенскомъ машиностроительномъ зав. отчисляетъ 1% чистой прибыли въ пенсіонный фондъ служащихъ при потребительномъ обществѣ [2]). Подобный же пенсіонный капиталъ существуетъ въ Златоустовскомъ потребительномъ обществѣ [3]).

---

[1]) Озеровъ, Общества потребителей, стр. 165, 171, 176—7, 231.
[2]) Озеровъ, l. c., стр. 167; Рейтлингеръ, l. c., стр. 154—5.
[3]) 22-й Отчетъ Комитета, стр. 114.

V. Итоги.

Мы отмѣчали уже, что въ основаніи каждой формы кооперації лежатъ соотвѣтствующія ей экономическія отношенія. Связь между ними слѣдующая: экономическія отношенія опредѣляютъ экономическую психику хозяйствующихъ лицъ, которая, въ свою очередь, опредѣляетъ ихъ ближайшіе экономическіе интересы; кооперація же является формою защиты, осуществленія этихъ интересовъ. Артели предполагаютъ существованіе мѣновыхъ до-капиталистическихъ отношеній, при которыхъ цѣнностеобразовательнымъ признавался только технически-производительный трудъ. Съ развитіемъ торгово-предпринимательской дѣятельности и капитала, пріобрѣтающихъ цѣнностеобразовательную способность и становящихся самостоятельными источниками дохода, дѣлаются возможны промысловыя товарищества. Ссудныя товарищества предполагаютъ существованіе двухъ экономическихъ идей: идеи денежнаго займа, который нужно отдать, и идеи процента, прибыли на капиталъ. Условіемъ развитія потребительныхъ товариществъ среди крестьянъ является ростъ денежнаго хозяйства на счетъ натуральнаго; на фабрикахъ, заводахъ и желѣзныхъ дорогахъ — развитіе

самостоятельности рабочаго въ личной жизни, его свободы внѣ процесса производства, независимости отъ фабриканта въ потребленіи. Эта зависимость кооперативныхъ формъ отъ экономическихъ отношеній приводитъ къ тому, что съ измѣненіемъ хозяйственнаго строя мѣняются и кооперативныя организаціи. Капитализмъ, развиваясь на счетъ до-капиталистическаго мѣнового хозяйства, неизбѣжно сметаетъ артели, какъ форму кооперації, свойственную умирающей экономической формаціи. И также неизбѣжно онъ приноситъ съ собою кооперативныя формы, свойственныя капиталистическому строю общества — промысловыя, ссудныя и потребительныя товарищества. Отсюда слѣдуетъ, что кооперація не можетъ служить средствомъ борьбы съ экономическими отношеніями. Ростъ того или другого вида кооперації есть слѣдствіе развитія лежащихъ въ его основаніи экономическихъ отношеній, а не причина этого развитія. Какъ производное явленіе, кооперація находится въ полной зависимости отъ производящаго явленія — экономическихъ отношеній. Поэтому, и артели не могутъ служить средствомъ борьбы съ капиталистическими отношеніями производства. Ростъ и гибель артелей цѣликомъ зависитъ отъ степени распространенности мѣновыхъ до-капиталистическихъ отношеній: если эти отношенія успѣшно борятся съ наступающимъ капитализмомъ, артели могутъ расти; если капитализмъ одерживаетъ верхъ, артели гибнутъ. Такимъ образомъ, судьба артелей—симптомъ, а не факторъ экономическаго развитія. Поэтому, мы никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ г. Ф. Щербины, считающаго артели „задатками лучшаго экономическаго строя и общественныхъ отношеній“; почтенный авторъ полагаетъ, что если те-

перь артели гибнутъ подъ вліяніемъ развивающагося капитализма, то „при другихъ условіяхъ онѣ могутъ послужить подготовительнымъ матеріаломъ для развитія высшихъ формъ ассоціаціоннаго труда и отношеній, и въ этомъ вся ихъ сила и залогъ для будущаго“ [1]). Артель не можетъ сыграть этой роли на томъ простомъ основаніи, что она не заключаетъ въ себѣ никакого новаго экономическаго принципа. Въ отношеніи экономическаго содержанія кооперативныя формы находятся въ полной зависимости отъ экономическихъ отношеній, на основаніи которыхъ онѣ развиваются. Если артель является выразительницею трудового начала, то только потому, что трудовое начало свойственно трудовымъ докапиталистическимъ отношеніямъ. Въ промысловыхъ товариществахъ, свойственныхъ капиталистическимъ отношеніямъ производства, мы уже не находимъ трудового начала. Значеніе кооперативныхъ формъ лежитъ въ области не экономическихъ, а соціальныхъ отношеній. Не проводя въ жизнь никакого новаго экономическаго принципа, кооперативное движеніе осуществляетъ принципъ соціальнаго равенства на почвѣ данныхъ экономическихъ отношеній, до-капиталистическихъ или капиталистическихъ. Но этотъ соціальный принципъ осуществляется тѣми или другими кооперативными формами, въ зависимости отъ дѣйствующихъ экономическихъ отношеній. Съ соціальной точки зрѣнія, артель не имѣетъ никакого преимущества передъ товариществами, и наоборотъ, по своему соціальному содержанію, товарищества вполнѣ тождественны артелямъ. Различіе между ними не соці-

[1]) Щербина, Очерки южно-русскихъ артелей, стр. 123, 128.

альнаго, а экономическаго характера. Мы не можемъ поэтому согласиться и съ заключительными строками книги проф. Исаева: „Но если наши общинныя формы, если наши міръ и артель ближе къ тому идеалу, который поставленъ наукой, если на Западѣ все болѣе зрѣетъ стремленіе создать подобныя имъ учрежденія, то не должны ли всѣ лучшія силы русскаго общества быть направлены на то, чтобы не дать пасть этимъ формамъ, еще крѣпкимъ у насъ, чтобы упрочить ихъ, примирить ихъ съ требованіями возрастающей культуры?“ [1]). То общее, что дѣйствительно существуетъ между идеаломъ, выработаннымъ развитіемъ соціалистической мысли на Западѣ, и нашею артелью, свойственно ей не какъ общественному образованію мѣнового до-капиталистическаго строя хозяйства, а какъ кооперативной формѣ, свойственно, слѣдовательно, не только артели, но и всякой другой кооперативной организаціи. Поэтому, лучшая сила русскаго общества—наша интеллигенція—можетъ сохранить за собой право поддержки наиболѣе жизнеспособныхъ кооперативныхъ формъ. Что же касается экономическаго содержанія кооперативныхъ формъ, то къ западно-европейскому идеалу всего ближе потребительныя товарищества рабочихъ, а не артели крестьянъ.

Экономическія условія кооперативнаго движенія не исчерпываются производственными отношеніями. Опытъ показалъ, что въ кооперативныхъ организаціяхъ могутъ принимать участіе только лица съ нѣкоторымъ хозяйственнымъ достаткомъ. Главнымъ препятствіемъ для самостоятельныхъ рыболовныхъ артелей является бѣдность

[1]) Исаевъ, Артели въ Россіи, стр. 336.

крестьянства, изъ рядовъ котораго выходятъ артельщики. Чѣмъ бѣднѣе эта среда, тѣмъ меньше сумма цѣнностей превращается въ капиталъ, пріобрѣтаетъ цѣнностеобразовательную способность наравнѣ съ трудомъ, участвуетъ въ дѣлежѣ добычи. Чтобы организовать самостоятельную артель, рыболовамъ нужно имѣть средства: 1) на рыболовныя снасти, 2) на содержаніе артели во время промысла, 3) на содержаніе семьи до промысла, зимою. У кого нѣтъ этихъ средствъ, тотъ идетъ въ покрутъ. Чѣмъ дешевле снасти и чѣмъ ближе мѣсто промысла отъ дома рыбака, тѣмъ легче ему сохранить самостоятельность. Въ урожайные годы, когда повышается средній уровень благосостоянія, рыболовы берутъ свое содержаніе на промыселъ и изъ покрутчиковъ превращаются въ самостоятельныхъ артельщиковъ. Причина упадка плотничьихъ артелей лежитъ въ бѣдности крестьянства. Чтобы сохранить свою промысловую самостоятельность, плотнику нужно имѣть средства на пропитаніе семьи зимою, до промысла, лѣтомъ, во время промысла; на уплату податей; на собственное прожитье, когда артель работаетъ на собственномъ, а не хозяйскомъ харчѣ; на внесеніе залога, гдѣ требуется таковой. Не хватило у плотника средствъ на всѣ эти нужды,—и онъ нанимается къ подрядчику, утрачиваетъ промысловую самостоятельность. Сырьевыя товарищества сколько-нибудь распространены только въ древообрабатывающей промышленности, потому что только въ ней сырой матеріалъ — дерево — подъ силу бѣдному кустарю. Земскіе кустарные склады могутъ брать издѣлія только у болѣе состоятельнаго кустаря, который работаетъ ходкій, хорошо оплачиваемый товаръ и имѣетъ средства просуществовать цѣлую недѣлю, отъ пріемки до

пріемки. Членами сыроваренныхъ и маслодѣльныхъ товариществъ могутъ быть только исправные крестьяне, имѣющіе не менѣе двухъ коровъ; одно и двукоровные крестьяне могутъ носить молоко въ товарищества, только отнимая его у дѣтей, ухудшая ихъ питаніе. Членами ссудосберегательныхъ товариществъ могутъ быть лишь кредитоспособные крестьяне, доходъ которыхъ отъ земледѣлія и промысловъ достаточенъ для пропитанія семьи. Высокій % такъ наз. подписчиковъ въ нашихъ потребительныхъ товариществахъ показываетъ, что участіе въ потребительской кооперації недоступно очень широкому слою нуждающагося населенія. А за этимъ слоемъ стоитъ еще другой,—безъ регулярнаго заработка, живущій въ кредитъ, безъ регулярной уплаты заборнаго долга. Однимъ словомъ, кооперація доступна только для хозяйственно крѣпкихъ элементовъ. Крестьянамъ и рабочимъ, опустившимся ниже извѣстнаго уровня, кооперація помочь не можетъ; имъ нужна не самодѣятельность, а государственная помощь и благотворительность.

Въ этомъ отношеніи кооперація рѣзко разнится отъ общины. Между этими двумя общественными образованіями мы можемъ замѣтить слѣдующія различія: 1) община—союзъ сословный и принудительный, кооперація—внѣсословный и добровольный; членами общины родятся, кооператорами дѣлаются; 2) членами кооперативныхъ организацій могутъ быть только хозяйственно-состоятельные элементы; членами общины — и богачъ и нищій; 3) доходъ отъ общинныхъ предпріятій дѣлится по душамъ, отъ кооперативныхъ предпріятій—соотвѣтственно степени участія каждаго члена въ дѣлѣ; 4) кооперативныя организаціи построены на принципѣ самоуправленія,—въ общинѣ,

при современномъ режимѣ, велика власть всѣхъ начальствующихъ лицъ, начиная отъ старшины и писаря и кончая всѣми мѣстными властями. Мы знаемъ о существованіи общинныхъ рыбныхъ ловель и маслодѣленъ, волостныхъ ссудныхъ кассъ, общинныхъ мельницъ, кабаковъ и молочныхъ лавокъ. Производство, потребленіе, кредитъ—всѣ эти области экономической дѣятельности могутъ быть организованы какъ на общинномъ принципѣ, такъ и на кооперативномъ началѣ. Такимъ образомъ, община и кооперація являются соперниками, конкуррентами. Обстоятельство это превратило нѣкоторыхъ защитниковъ общины во враговъ коопераціи. Къ числу такихъ враговъ коопераціи принадлежатъ „Отечественныя Записки“. Изъ практики германскихъ товариществъ Отеч. Записки заключаютъ, что самодѣятельность можетъ помочь только незначительной части рабочаго класса: „Массѣ рабочаго сословія, мы думаемъ, нисколько не будетъ легче отъ того, что изъ среды ея выдвинется ничтожный процентъ и обзаведется капиталомъ; напротивъ, по всей вѣроятности, ей будетъ гораздо тяжелѣе. Потому что этотъ капиталъ будетъ стоять непосредственно надъ нею и дѣйствовать на одномъ и томъ же полѣ дѣйствія съ нею... Капиталы ассоціацій, незначительные для того, чтобы конкуррировать даже съ равными себѣ капиталами частной предпріимчивости, будутъ слишкомъ значительны для того, чтобы тяготѣть надъ лишенною всякаго капитала массою остального рабочаго населенія. Дѣйствуя съ послѣднимъ въ однѣхъ и тѣхъ же отрасляхъ промышленности земледѣльческой, мануфактурной и т. д., ассоціаціи захватятъ себѣ всѣ выгодныя предпріятія, а остальныхъ рабочихъ поставятъ въ положеніе батраковъ“. „Конечный

результатъ ассоціацій, основанныхъ единственно собственною самодѣятельностью, безъ государственной помощи,—будутъ ли онѣ процвѣтать въ формѣ производительныхъ ассоціацій или ссудныхъ товариществъ,—будетъ тотъ, что онѣ дадутъ хорошихъ фермеровъ для помѣщичьихъ имѣній, поднимутъ послѣднія—это съ одной стороны, а съ другой—подѣйствуютъ на распущеніе русской общины и на образованіе новаго, такъ давно желаемаго многими класса русскихъ гражданъ-батраковъ". „Почему нынѣшнимъ нашимъ демократамъ не нравятся ассоціаціи, основанныя съ государственною помощью? Потому что государственная помощь подниметь равномѣрно все крестьянское сословіе, потому что она не дастъ ни фермеровъ, ни батраковъ для дворянскихъ имѣній, потому что она не распуститъ, а скрѣпитъ и сдѣлаетъ цвѣтущею русскую тысячелѣтнюю общину. Почему имъ, т. е. демократамъ, исключительно нравятся ассоціаціи, основанныя на началѣ самодѣятельности? Потому что онѣ могутъ поднять нѣсколько сотыхъ изъ крестьянскаго сословія, остальную же массу сдѣлаютъ еще болѣе бѣдною, потому что онѣ дадутъ желаемыхъ фермеровъ и батраковъ, потому что онѣ поведутъ къ разложенію общины" [1]). Такъ какъ общества, основанныя на принципѣ самопомощи, могутъ служить только тѣмъ лицамъ, которые не утратили еще окончательно способности помогать самимъ себѣ—то Отеч. Записки находятъ, что „въ принятіи въ основаніе нашихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ самопомощи, заключается одинъ изъ самыхъ важныхъ недостатковъ нашего

[1]) Отеч. Записки, 1870, кн. II, стр. 341, 346. Эта рецензія въ Отеч. Запискахъ написана Г. З. Елисѣевымъ.

народнаго кредита"; напротивъ, принципъ общиннаго кредита „могъ бы привести къ неизмѣримо лучшимъ результатамъ". Принципъ самопомощи называется „пресловутымъ". Кн. Васильчиковъ, одинъ изъ иниціаторовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, высказалъ какъ то надежду, что ссудо-сберегательныя товарищества могутъ „предотвратить язву пролетаріата, угрожающую въ будущемъ Россіи" [1]). Отеч. Записки относятъ эту надежду „къ числу самыхъ неосновательныхъ надеждъ" и объявляютъ ссудо-сберегательныя товарищества дѣломъ рукъ русской буржуазіи, СПБ. Отдѣленіе Комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ обзываютъ организаціей „поборниковъ русской буржуазіи" [2]). Слабая сторона этихъ воззрѣній Отеч. Записокъ въ томъ, что „государство разсматривается въ этомъ случаѣ только какъ могущественный капиталистъ, который можетъ располагать громадными суммами и громаднымъ кредитомъ, притомъ такой капиталистъ, который стоитъ выше своекорыстнаго духа партій и частныхъ лицъ, и заинтересованъ болѣе, чѣмъ кто-нибудь въ общемъ, равномѣрномъ благосостояніи народа" [3]). Князь А. И. Васильчиковъ вполнѣ вѣрно замѣчаетъ, что этотъ взглядъ Отеч. Записокъ „исходитъ изъ одной, нѣсколько ошибочной мысли или представленія о какой то идеальной администраціи, выбираемой изъ ревнителей народной пользы, народныхъ нуждъ" [4]). Дѣйствительность расходится съ этимъ представленіемъ. Если въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ г.г.

[1]) Русскіе общественные вопросы, 1872, стр. 315.
[2]) Отеч. Записки, 1874, XI, стр. 15, 17, 22, 26; 1880, IV, стр. 143.
[3]) Отеч. Записки, 1870, II, стр. 347.
[4]) Русскіе общественные вопросы, сср. 327.

инициатива общественныхъ реформъ исходила отъ правительственной власти, то дальнѣйшее развитіе русской общественности обнаружило необходимость этой инициативы внѣ государственной власти, въ обществѣ. А для обнаруженія и развитія этой инициативы необходимо присутствіе въ обществѣ общественно крѣпкихъ элементовъ, способныхъ развить широкую и убѣдительную соціаль-политическую дѣятельность. Государственную помощь можно получать только путемъ самопомощи.

Доказательствомъ этой мысли могутъ служить тѣ административно-правовыя и политическія условія, въ которыя поставлено у насъ кооперативное движеніе. Начнемъ съ первыхъ. Однимъ изъ существенныхъ препятствій къ распространенію ссудо-сберегательныхъ товариществъ является порядокъ утвержденія ихъ уставовъ. По положенію 1869 г., они утверждаются министромъ финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Объ этомъ порядкѣ утвержденія уставовъ В. Веселовскій писалъ въ 1871 г., что онъ „находитъ себѣ оправданіе только въ томъ замѣтномъ стремленіи нашей администраціи регламентировать всякія чисто частныя и мелочныя отношенія и слишкомъ заботиться объ интересахъ частныхъ лицъ“[1]). Другой авторъ писалъ: „Процедура утвержденія разныхъ родовъ ассоціацій у насъ настолько сложна и обставлена такими случайными обстоятельствами, что человѣку, желающему устроить между рабочими товарищество, но неизвѣстному правительству или неимѣющему вліятельныхъ связей, рѣшительно невозможно добиться подобнаго утвержденія. Самимъ крестьянамъ-уч-

[1]) Труды И. В. Экон. Общества, 1871, дек., стр. 467.

редителямъ хлопотать о разрѣшеніи уже совсѣмъ невозможно, такъ какъ всякое коллективное ходатайство называется „скопомъ“ [1])“. Въ 1872 г. Московское губернское земское собраніе ходатайствовало объ измѣненіи этого порядка утвержденія уставовъ: оно желало, чтобы товарищества, уставъ которыхъ ни въ чемъ не отличается отъ утвержденнаго министерствомъ образца, не нуждались въ особомъ утвержденіи министра, и вступали въ силу безъ него; на утвержденіе же министра, по проекту московскаго земства, должны были представляться лишь уставы, существенно отступающіе отъ принятой формы. Отвѣта на это ходатайство не послѣдовало. Въ 1873 г. земское собраніе повторило свое ходатайство о допущеніи утвержденія уставовъ нотаріальнымъ порядкомъ. Ходатайство это не было удовлетворено [2]). Въ Царствѣ Польскомъ съ 1872 г. не было разрѣшено ни одного товарищества вплоть по 1897—8 гг., когда было разрѣшено два [3]). Положеніе 12 іюля 1889 г. поручило ссудо-сберегательныя товарищества надзору земскихъ начальниковъ. Надзоръ этотъ, за недостаткомъ времени у земскихъ начальниковъ и отсутствіемъ нужной подготовки, былъ по необходимости фиктивнымъ [4]) и не принесъ товариществамъ никакой пользы. Но надзоръ этотъ имѣлъ другія слѣдствія. Бывали случаи, когда земскіе началь-

---

[1]) П. С—кій. Истор. очеркъ кооперативныхъ учрежденій въ Россіи Отеч. Записки 1871, XII, стр. 248.

[2]) Соколовскій, Дѣятельность земствъ, стр. 141—2, 144.

[3]) Сельско-хоз. журналъ И. М. О. С. Х., іюль, стр. 26.

[4]) 21-й Отчетъ, стр. II; П. Одарченко, Мелкій народный кредитъ въ „Народномъ Хозяйствѣ“, 1900, VI, стр. 32; Вѣстникъ Финансовъ, 1902, № 21, стр. 332.

ники прямо не разрѣшали крестьянамъ вступать въ ссудо-сберегательныя товарищества и рвали объявленія товариществъ [1]). На Пермскомъ съѣздѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ было выяснено, что земскіе начальники превышаютъ данную имъ закономъ власть. „Товарищества, докладывала пермская губ. управа XXXI земскому собранію, представляютъ собою добровольный союзъ лицъ, соединившихся для цѣлей взаимопомощи; поэтому надзоръ за ними можетъ выражаться лишь въ провѣркѣ ихъ дѣйствій со стороны законности и соотвѣтствія требованіямъ устава, въ констатированіи тѣхъ или иныхъ злоупотребленій, въ выясненіи, правильно ли ведется отчетность по операціямъ товарищества и проч.; вмѣшательство во внутреннюю жизнь товариществъ явилось бы нарушеніемъ ихъ хозяйственной самостоятельности и потому совершенно недопустимо. Такія именно отношенія установлены между кредитными товариществами и чинами Государственнаго Банка, наблюдающими за ихъ дѣятельностью. Между тѣмъ, на съѣздѣ выяснилось, что гг. земскіе начальнили нерѣдко весьма своеобразно понимаютъ свои обязанности по надзору за товариществами и позволяютъ себѣ вмѣшиваться въ чисто внутреннія отношенія, каковы: выдача ссудъ, пріемъ новыхъ членовъ, выборъ членовъ правленія и проч., что они стремятся иногда провести на общихъ собраніяхъ рѣшенія, нежелательныя большинству и даже противныя точному смыслу устава и, въ силу предоставленной имъ обширной дискреціонной власти, достигаютъ этого; что подобные факты по-

[1]) С.-х. журналъ И. М. О. С. Х., іюль, стр. 30.

давляютъ въ участникахъ товариществъ всякую самодѣятельность и иниціативу, отражаются на приливѣ новыхъ членовъ и могутъ повлечь за собой матеріальный ущербъ для товариществъ. Поэтому съѣздъ постановилъ ходатайствовать о разъясненіи гг. земскимъ начальникамъ истиннаго объема принадлежащихъ имъ, по ст. 37 полож. о земскихъ нач., правъ по надзору за ссудо-сберегательными товариществами въ томъ смыслѣ, что надзоръ этотъ долженъ ограничиваться исключительно ревизіей кассы, дѣлопроизводства и отчетности товариществъ и наблюденіемъ за исполненіемъ ими требованій закона и устава, безъ вмѣшательства во внутреннія дѣла товариществъ“ [1]). Дѣятельность земскихъ начальниковъ въ этомъ направленіи привела къ тому, что послѣ 1899 г. „изъ состава Правленій и Совѣтовъ (товариществъ) стали выбывать по разнымъ причинамъ опытные люди, уступая свое мѣсто лицамъ, часто совершенно неподготовленнымъ къ веденію такого труднаго дѣла, какимъ неизбѣжно является всякое кредитное учрежденіе“ [2]). Послѣ изданія закона 12 іюля 1889 г. министерство финансовъ удовлетворяло лишь тѣ ходатайства объ утвержденіи уставовъ товариществъ, которыя поступали изъ губерній, гдѣ было введено положеніе о земскихъ начальникахъ [3]). Нынѣ дѣйствующій механизмъ утвержденія уставовъ таковъ: М-во Финансовъ направляетъ ходатайство на заключеніе мѣстныхъ губернаторовъ, которые, въ свою очередь, передаютъ его на разсмотрѣніе подлежащаго земскаго начальника, мирового посредника или по-

[1]) Доклады Пермской губ. управы XXXI губ. земскому собранію, 1901, стр. 749—50; Труды Пермскаго съѣзда, стр. 50, 103—4.

[2]) Сообщенія СПБ. Отд., вып. XIV. стр. 232.

[3]) 17-й Отчетъ, стр. XI; Сообщенія, вып. III, стр. 10.

лиціи. Сообразно отзыву губернатора, М-во утверждаетъ или отклоняетъ ходатайство. Эта процедура сильно замедляетъ ходъ утвержденія уставовъ и ведетъ къ отклоненію многихъ ходатайствъ, какъ о томъ можно судить на основаніи слѣд. данныхъ [1]):

	Число ходатайствъ.	Утверждено.
1889	35	26
1890	27	6
1891	24	13
1892	13	13
1893	29	15

Чѣмъ руководствуется въ своихъ отзывахъ мѣстная администрація, можно видѣть хотя бы изъ слѣд. факта. Въ привислянскихъ и сѣверо- и юго-западныхъ губерніяхъ мѣстная администрація находитъ неудобнымъ давать разрѣшеніе на открытіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ среди сельскаго населенія или на распространеніе дѣятельности городскихъ товариществъ на гмины, — потому, что въ гминахъ уже существуютъ ссудосберегательныя гминныя кассы [2]). Дѣятельность центральныхъ органовъ министерства характеризуется другимъ фактомъ: бываютъ случаи, когда Кредитная Канцелярія не разрѣшаетъ учрежденія похоронныхъ кассъ при товариществахъ. Почему? Потому что ходатайство неправильно формулировано: „уставъ разрѣшаетъ отчисленіе извѣстныхъ суммъ на благотворительныя цѣли. Устройство же похоронныхъ кассъ и страхованій не входитъ въ прямыя задачи товариществъ“ [3]).

---

[1]) 20-й Отчетъ, стр. IY.

[2]) 25-й Отчетъ, стр. IY, IX.

[3]) С.-х. журналъ И. М. О. С. Х., августъ, стр. 12.

Обратимся къ административно-правовымъ условіямъ дѣятельности потребительныхъ и промысловыхъ товариществъ. У насъ не можетъ функціонировать ни одно потребительное товарищество безъ утвержденія его устава правительствомъ. До введенія въ 1897 г. нормальнаго устава, утвержденія потребительныхъ обществъ исходило отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. Когда общество возникало при фабрикѣ или заводѣ, М. В. Д. вступало въ сношеніе съ министерствомъ финансовъ. Со всякимъ, даже самымъ ничтожнымъ измѣненіемъ въ уставѣ нужно было обращаться въ министерство. Этотъ порядокъ утвержденія уставовъ создавалъ крайне вредную медлительность: „Старый порядокъ настолько тормозилъ открытіе новыхъ обществъ, говоритъ проф. Озеровъ, что у лицъ, желающихъ открыть общество, пропадала всякая охота. Мнѣ лично извѣстны случаи, когда хлопоты по утвержденію устава продолжались цѣлый годъ и болѣе... Замедленіе же въ утвержденіи уставовъ нерѣдко ставитъ учредителей въ непріятное положеніе: они подвергаются насмѣшкамъ, а иногда и преслѣдованіямъ мѣстныхъ торговцевъ, лишающихъ ихъ кредита“ [1]). Когда въ 1870 г. въ Харьковѣ возникла мысль созвать съѣздъ представителей потребительныхъ обществъ съ цѣлью „выработки основаній совмѣстной закупки товаровъ прямо отъ производителей и вообще... изысканія средствъ къ лучшему устройству дѣла“,—Министерство внутреннихъ дѣлъ не разрѣшило его на томъ основаніи, что „дѣятельность для потребительныхъ обществъ разрѣшена лишь въ предѣлахъ своего города, общей связи между ними нѣтъ и

[1]) Озеровъ, Общества потребителей, стр. 189; Что такое общества потребителей, стр. 59; Сборникъ матеріаловъ, III, стр. 265.

не должно быть“ [1]). Въ 1897 г. губернаторамъ предоставлено право утверждать своею властью открытіе потребительныхъ обществъ на основаніи нормальнаго устава по всей Россіи за исключеніемъ Привислянскаго края. Мы отмѣчали уже выше недостатки этого устава и образцоваго устава ссудо-сберегательныхъ товариществъ. — Что касается артелей и промысловыхъ товариществъ, то по свидѣтельству проф. Исаева, „артель сама по себѣ ни мало не привлекала вниманія законодательной власти. Всѣ... положенія объ артеляхъ изданы отнюдь не ради артелей, а въ интересахъ тѣхъ лицъ и учрежденій, которыя пользуются артельнымъ трудомъ и которыя, по общераспространенному убѣжденію, нуждаются въ покровительствѣ государства... Характеръ законоположеній объ артеляхъ еще болѣе подкрѣпляетъ насъ въ высказанномъ убѣжденіи. Въ статьяхъ, посвященныхъ артелямъ, почти незамѣтно стремленіе законодателя оградить эту форму труда отъ внѣшняго давленія, и въ тоже время рѣзко обнаруживается желаніе создать такія условія, которыя были бы способны обезпечить всѣхъ, пользующихся услугами артелей, отъ ущерба, который артели могутъ имъ нанести... Наше законодательство считало нужнымъ регулировать нѣкоторыя стороны жизни артелей только тогда и настолько, когда и насколько это лежало въ интересахъ лицъ, пользующихся услугами артелей“ [2]). Въ этомъ отношеніи, новое положеніе объ артеляхъ трудовыхъ 1 іюня 1902 г. представляетъ большой шагъ

[1]) Рейтлингеръ, Обзоръ положенія и дѣятельности потребит. о-въ, стр. 4—5; П. С—кій. Историч. очеркъ кооперативныхъ учрежденій въ Россіи, Отеч. Зап. 1871, XII, стр. 264.

[2]) Исаевъ, Артели, стр. 236, 248. Ср. Русскую Мысль 1895, VI, Внутр. Об., стр. 180—81. „Право“, 1901, стр. 244.

впередъ. До изданія этого положенія не имѣющія спеціально утвержденныхъ уставовъ артели и товарищества существовали на основаніи ст. 89—91 Торговаго устава, которыя гласятъ:

Ст. 89. Артелями называются общества работниковъ, по добровольному между собою условію составленныя, для отправленія службъ, работъ или промысловъ, силамъ одного человѣка несоразмѣрныхъ.

Ст. 90. Артели могутъ быть составляемы какъ для производства непрерывнаго промысла, такъ и для совершенія какой-либо временной работы.

Ст. 91. Составъ артелей и порядокъ внутренняго ихъ управленія опредѣляется артельными условіями, принятыми по добровольному согласію ихъ членовъ, или уставами и правилами, утвержденными въ надлежащемъ порядкѣ.

Статьи эти нѣсколько иначе редактированы въ новомъ положеніи объ артеляхъ 1 іюня 1902 г.:

Ст. 1. Артелью трудовою признается товарищество, образовавшееся для производства опредѣленныхъ работъ или промысловъ, а также для отправленія службъ и должностей, личнымъ трудомъ участниковъ, за общій ихъ счетъ и съ круговою ихъ порукою.

Ст. 2. Артели трудовыя образуются на основаніи уставовъ или на основаніи существующихъ постановленій о договорахъ.

Изъ текста закона слѣдуетъ, что сырьевыя, складочныя и подсобныя товарищества до сихъ поръ не регулированы закономъ, ихъ существованія законъ не коснулся. Законъ имѣетъ въ виду только артели и производительныя товарищества. Большинство артелей, пользуясь раз-

рѣшеніемъ закона, дѣйствуетъ на основаніи обычнаго права. Нѣкоторыя артели и промысловыя товарищества заявляютъ свои писанные договоры (явочный порядокъ) у нотаріусовъ, земскихъ начальниковъ, въ волостныхъ и полицейскихъ управленіяхъ (на основаніи ст. 1528—1531 Св. законовъ гражданскихъ). Немногія артели и относительно большое число товариществъ дѣйствуютъ на основаніи уставовъ, утвержденныхъ министромъ финансовъ. За исключеніемъ этихъ уставныхъ товариществъ, наши артели и товарищества не пользуются по закону правами юридическихъ лицъ, т. е. лишены возможности пріобрѣтать имущество на свое имя, вступать въ договоры и обязательства, искать и отвѣчать на судѣ. Всѣ эти сдѣлки дѣлаются обыкновенно на имя отдѣльныхъ членовъ артелей и товариществъ, большею частью старостъ. Порядокъ этотъ дѣлаетъ возможными злоупотребленія и лишаетъ товарищества необходимаго имъ коммерческаго довѣрія. Добиться же утвержденнаго устава, который даетъ права юридической личности, до сихъ поръ было очень трудно. Уставы эти утверждались министромъ финансовъ на основаніи ст. 282 Устава о промышленности, которая разрѣшаетъ министру финансовъ „учрежденіе мѣстныхъ обществъ для споспѣшествованія успѣхамъ ремесленной промышленности“. Процедура утвержденія устава такова: получивъ проектъ устава, министерство финансовъ сносится съ министерствомъ внутр. дѣлъ; это послѣднее черезъ мѣстныхъ губернаторовъ, наводитъ справки о благонадежности учредителей. Въ случаѣ благопріятнаго отвѣта, м-во финансовъ утверждаетъ уставъ, нерѣдко измѣняя предложенныя учредителями статьи или вводя новыя. Такія измѣненія дѣлаются не только ради согла-

сованія устава съ дѣйствующимъ законодательствомъ, но и въ цѣляхъ упорядоченія артелей и товариществъ въ направленіи, которое министерство находитъ для нихъ полезнымъ. Эта процедура брала очень много времени: утвержденія самаго простого устава приходится ждать мѣсяцы (въ среднемъ—310 дней), а болѣе сложнаго — годы. Изъ-за этой медленности утвержденія уставовъ многія товарищества распадались, не возникнувъ [1]). Въ виду этого Пермскій кустарно-промышленный Банкъ даже „выговорилъ себѣ право учреждать артели по частному договору и это позволяетъ ковать желѣзо, пока оно горячо. Если бы требовалось непремѣнно утвержденіе устава, соединенное съ цѣлыми годами проволочекъ, то, конечно, по собственнымъ словамъ банка, ему не удалось бы учредить ни одной артели, и ни одного товарищества“ [2]). Примѣромъ мытарствъ, претерпѣвавшихся уставами, можетъ служить судьба устава чугунно-литейно-механической артели въ Ростовѣ на Дону. По отправкѣ устава въ министерство, члены-учредители долго не получали отвѣта. Навели справки у наказного атамана,— нѣтъ устава. Послѣ долгихъ поисковъ нашли его у полицеймейстера. Дали опять ходъ. Послѣ этого черезъ два года уставъ былъ утвержденъ, но члены не получили его на руки: онъ пролежалъ гдѣ-то у властей Ростова еще болѣе года. Такимъ образомъ, хлопоты начались въ 1891 г., а артель могла открыться лишь въ декабрѣ 1896 г. [3]). По новому положенію, уставы будутъ утвер-

[1]) Справочная книжка для артелей, стр. 11, 39, 181. Русск. Мысль 1895, VI, Внутр. Об., стр. 181—2. „Право“, 1901, стр. 245—6.

[2]) Проф. Озеровъ въ Русск. Мысли, 1895, XI, стр. 19.

[3]) Курьеръ, 1901 г., № 12.

ждаться губернаторами въ мѣсячный срокъ; лишь въ случаѣ возникновенія препятствій къ утвержденію устава, губернаторъ представляетъ объ этомъ министру финансовъ, который и разрѣшаетъ возникшее сомнѣніе по соглашенію съ надлежащими вѣдомствами (ст. 4 и 5 положенія 1 іюня 1902 г.).

Таковы административно-правовыя условія развитія кооперативнаго движенія. Учрежденіе товарищества считается у насъ дѣломъ государственной важности, которое можетъ быть разрѣшено только однимъ или двумя министрами. Въ послѣднее время сдѣлано отступленіе отъ этого порядка: съ 1897 г. уставы потребительныхъ товариществъ, съ 1902 г. — производительныхъ будутъ утверждаться губернаторами. Теперь министры будутъ утверждать только уставы ссудо-сберегательныхъ и сырьевыхъ, складочныхъ, подсобныхъ товариществъ. Явочный порядокъ существуетъ у насъ только для артелей и промысловыхъ товариществъ, но онъ не даетъ правъ юридической личности. Этотъ административно-правовой режимъ настолько неблагопріятенъ кооперативному движенію, что намъ остается только удивляться энергіи кооператоровъ, создавшихъ у насъ кооперативное движеніе. Но вмѣстѣ съ удивленіемъ въ насъ зарождается сомнѣніе: можетъ ли вообще существовать здоровое кооперативное движеніе въ странѣ, въ которой административная опека достигла такихъ размѣровъ, что частное дѣло нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ, — образованіе ими товарищества, — требуетъ разрѣшенія министра, управляющаго дѣлами 130-ти милліоннаго государства? Не носитъ ли все наше кооперативное движеніе искусственнаго характера? Разрѣшеніе этого сомнѣнія зависитъ отъ отвѣта на вопросъ: какое

значеніе должны мы приписать праву въ соціально-политическихъ движеніяхъ,—значеніе опредѣляющаго момента или опредѣляемаго производнаго? Экономическія отношенія и образованіе несомнѣнно являются опредѣляющими моментами. Соціально-политическія движенія невозможны безъ соотвѣтствующихъ экономической психики и умственнаго развитія участвующихъ лицъ. Каждое движеніе предполагаетъ наличность въ его членахъ опредѣленнаго интереса, который защищается и осуществляется движеніемъ, и извѣстной степени умственнаго развитія, которое даетъ возможность найти средства для осуществленія этого интереса и умѣнье примѣнить это средство на практикѣ. Экономическая нужда не несетъ въ себѣ средства ея удовлетворенія. Сверхъ потребности и интереса, необходимы 1) экономическая возможность ихъ осуществленія, 2) умѣнье провести это осуществленіе въ жизнь. Поэтому, всякая соціальполитическая организація, не имѣющая достаточныхъ основаній въ экономической психикѣ, экономическомъ достаткѣ и умственномъ развитіи участниковъ — является искусственнымъ образованіемъ, не имѣющимъ мѣста въ жизни и обреченнымъ, поэтому, на скорое исчезновеніе. Совершенно иной характеръ носятъ отношенія соціаль-политическихъ организацій къ праву. Оно не предшествуетъ соціаль-политической дѣятельности, а слѣдуетъ за нею. Оно пріобрѣтается, какъ слѣдствіе экономическаго развитія въ извѣстномъ направленіи и практики соціаль-политическихъ организацій. Посредствующимъ звеномъ между экономическими отношеніями и правомъ является соціаль-политическая дѣятельность. Она создаетъ право, а не создается имъ. Поэтому, вполнѣ естественно существованіе соціаль-политическихъ органи-

зацій внѣ права или въ непрерывной борьбѣ съ неудовлетворительнымъ правомъ. Въ этихъ случаяхъ искусственнымъ является скорѣе право, чѣмъ соціаль-политическія организаціи, потому что, въ процессѣ историческаго развитія, умираетъ право, пришедши въ конфликтъ съ соціаль-политической дѣятельностью, а не соціально-политическія образованія. Въ процессѣ образованія новаго права мы должны различать слѣд. моменты. Во-первыхъ, инициативу права, возбужденіе вопроса о необходимости законодательнаго регулированія того или иного общественнаго отношенія. Инициатива эта принадлежитъ лицамъ, заинтересованнымъ въ этой правовой нормировкѣ. Инициативу развитія кооперативнаго права у насъ развиваютъ съѣзды представителей ссудо-сберегательныхъ и потребительныхъ товариществъ, союзы этихъ товариществъ, земскія собранія и Комитетъ о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ. Вторымъ моментомъ въ развитіи права является обсужденіе законопроекта, выработка правовой нормы, удовлетворяющей поставленной инициаторами цѣли. Эту функцію до сихъ поръ исполнялъ лишь одинъ Комитетъ о сельскихъ etc. товариществахъ. Въ Зап. Европѣ въ выработкѣ законопроэктовъ дѣятельное участіе принимаютъ представительныя учрежденія и печать. У насъ до сихъ поръ нѣтъ періодическаго органа, посвященнаго вопросамъ кооперації. Да и вообще печати у насъ очень трудно исполнять свой гражданскій долгъ. Напр., въ 1872 г. въ журналѣ „Грамотѣй“ В. Ю. Скалонъ помѣстилъ рядъ статей подъ заголовкомъ: „Артели на Руси“; въ 1873 г. эти статьи были перепечатаны отдѣльной книгою, — уничтоженною по распоряженію комитета министровъ.

Изслѣдованіе г. Щербины о южно-русскихъ артеляхъ было разрѣшено къ печатанію 1 сент. 1879 г. Въ началѣ 1880 г. печатаніе его было пріостановлено и только въ концѣ года печатаніе и изданіе его было разрѣшено уже Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати. Разрѣшеніе цензора помѣчено 9 декабря 1880 г. Вышла книга уже въ 1881 г. Несмотря на всѣ ходатайства, до сихъ поръ не получено разрѣшеніе на изданіе періодическаго органа, спеціально посвященнаго вопросамъ кооперації. Третьимъ моментомъ въ развитіи права является санкція или проведеніе законопроэкта. Въ виду наличности въ обществѣ различныхъ элементовъ, интересы которыхъ различны и даже противоположны, санкція законопроэкта становится вопросомъ силы, степени давленія извнѣ на законодателя. Давленіе это бываетъ организованнымъ и неорганизованнымъ. Оно неорганизовано, когда носителями его являются отдѣльныя лица, ничѣмъ между собою необъединенные. Первой формою организованнаго давленія является общественное мнѣніе, самою высшею формою — представительныя учрежденія, состоящія изъ представителей различныхъ интересовъ гражданъ. Если у насъ плохо организована выработка законопроектовъ по вопросамъ кооперації, то еще хуже обстоитъ дѣло съ механизмомъ проведенія законопроектовъ. Въ дѣятельности этого механизма наблюдается, во-первыхъ, чрезвычайная медлительность; во-вторыхъ — искаженіе законопроэктовъ при ихъ санкціонированіи. Примѣромъ можетъ служить судьба проэкта нормальнаго устава потребительныхъ товариществъ, выработаннаго СПб. Отд. Комитета и торгово-промышленнымъ Съѣздомъ 1896 г. Какъ мы уже видѣли въ своемъ мѣстѣ.

утвержденный проэктъ существеннымъ образомъ отличается отъ выработаннаго; въ процессѣ утвержденія проэктъ былъ искаженъ, испорченъ. Попросту, выработанный проэктъ послужилъ лишь матеріаломъ для утвержденнаго устава, а не руководящей нормой.

Сдѣланный нами краткій обзоръ дѣйствующаго у насъ механизма выработки новаго кооперативнаго права вполнѣ объясняетъ всѣ несовершенства дѣйствующаго у насъ законодательства объ артеляхъ и товариществахъ. Механизмъ этотъ долженъ работать громоздко, медленно, съ большимъ треніемъ и неправильно, т. е. результатъ его работы сильно расходится съ интересами, приводящими его въ дѣйствіе. Тѣмъ не менѣе, мы наблюдаемъ нѣкоторый прогрессъ въ дѣйствующемъ кооперативномъ правѣ. Но въ процессѣ выработки новыхъ правовыхъ нормъ неизбѣжно развивается также и механизмъ развитія права,— растетъ иниціатива гражданъ, развивается ихъ участіе въ выработкѣ правовыхъ нормъ и въ ихъ проведеніи, санкціи. Поэтому, мы не можемъ признать за дѣйствующимъ правомъ такого опредѣляющаго вліянія на кооперативное движеніе, какое имѣютъ экономическія отношенія и умственное развитіе народа. Съ развитіемъ экономическихъ отношеній неизбѣженъ ростъ новыхъ интересовъ,—неизбѣжно, слѣдовательно, пріобрѣтеніе новыхъ правъ и усовершенствованіе механизма развитія права. Право является условіемъ лишь для отдѣльной кооперативной организаціи, для всего же кооперативнаго движенія оно является не условіемъ, а продуктомъ. Совершенство кооперативнаго права зависитъ отъ силы кооперативнаго движенія. Каждое кооперативное движеніе имѣетъ то право, какого оно заслуживаетъ. Поэтому на вопросъ объ ис-

кустенности нашего кооперативнаго движенія мы отвѣчаемъ отрицательно. Мы признаемъ лишь, что ему приходится вести тяжелую борьбу съ административно-правовыми условіями, въ которыхъ оно дѣйствуетъ.

Мы подошли теперь къ политическимъ условіямъ развитія нашего кооперативнаго движенія. Господствующій у насъ бюрократическій режимъ находится въ рѣзкомъ антагонизмѣ съ началами коллективнаго самоопредѣленія, частной формой котораго является кооперація. Способность къ коллективной самодѣятельности и коллективному самоопредѣленію вырабатывается въ историческомъ процессѣ путемъ практическаго участія въ коллективномъ народномъ творчествѣ. Но гдѣ есть бюрократическая опека, — тамъ нѣтъ самостоятельнаго народнаго творчества, гдѣ есть народное творчество тамъ нѣтъ мѣста бюрократической опекѣ. Бюрократическій режимъ предполагаетъ отсутствіе національной иниціативы, національнаго сознанія, національнаго творчества. При немъ нація—матеріалъ, а не одухотворенный организмъ. Въ кооперативномъ движеніи противорѣчіе, существующее между принципомъ коллективной самодѣятельности и бюрократическимъ режимомъ, проявляется въ формѣ частныхъ конфликтовъ. Въ г. Винницѣ Подольской губ. полиція потребовала снять вывѣску ремесленной артели—на томъ основаніи, что Винница „не Америка“ [1]). Артель обувнаго производства въ Варшавѣ „буквально раззоряется вслѣдствіе того, что вотъ уже болѣе трехъ мѣсяцевъ, какъ артель совершила нотаріальный договоръ, наняла квартиру и вообще устроилась, а между тѣмъ мѣстная

[1]) Россія отъ 27 іюля 1901.

администрація не позволяетъ артели приступить къ работѣ“ [1]). Въ Николаевѣ образующимся товариществамъ ремесленниковъ мѣстная администрація поставила въ обязанность исключать изъ артели отдѣльныхъ членовъ по первому ея, администраціи, требованію. „Южное Обозрѣніе“ сочло это требованіе незаконнымъ. По мнѣнію газеты только лица, состоящія подъ гласнымъ надзоромъ, могутъ быть ограничиваемы полиціей въ свободѣ выбора себѣ занятій. Пока же не состоялось опредѣленія объ отдачѣ лица подъ надзоръ полиціи, всякое ограниченіе въ выборѣ занятій или участія въ тѣхъ или другихъ промышленныхъ предпріятіяхъ будетъ произволомъ, несогласнымъ съ закономъ [2]). „Южное Обозрѣніе“ упускаетъ изъ виду, что, по русскимъ законамъ, артель въ частности и товарищество вообще далеко не пользуются тѣми же политическими правами, какъ и прочія промышленныя предпріятія. По ст. 321 Общ. учрежд. губернскаго „губернаторамъ предоставлено закрывать, своею властью, собранія разныхъ частныхъ обществъ, клубовъ и артелей, въ случаѣ обнаруженія въ нихъ чего-либо противнаго государственному порядку и общественнымъ безопасности и нравственности“. По ст. 118 Уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій „запрещаются всякія противузаконныя сообщества, подъ опасеніемъ суда и отвѣтственности по всей строгости законовъ, почему всѣмъ начальствамъ и полиціи поставляется въ обязанность неупустительно на-

[1]) Фаресовъ, Земледѣл. и ремесленныя кооперації въ Россіи, 1902, стр. 9.

[2]) Россія отъ 22 апр. 1901.

блюдать, чтобы нигдѣ и ни подъ какимъ предлогомъ таковыхъ сообществъ не учреждалось. Противозаконными сообществами признаются... 2) всѣ преслѣдующіе вредную цѣль сборища, собранія, сходбища, товарищества, кружки, артели и проч., подъ какимъ бы наименованіемъ они не существовали, образовавшіеся или дѣйствующіе по соглашенію между собою нѣсколькихъ лицъ". По Высочайшему повелѣнію 22 марта 1885 г. министру финансовъ предоставляется утвержденіе уставовъ кустарныхъ и ремесленныхъ артелей „съ тѣмъ, чтобы въ таковые уставы были включаемы постановленія: 1) о подчиненіи артелей надзору мѣстной полицейской власти и 2) о правѣ мѣстнаго губернскаго начальства (губернатора, градоначальника, оберъ-полиціймейстера) закрывать артели въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія ихъ будутъ признаны несогласными съ ихъ уставами или противными дѣйствующимъ законамъ" (прим. къ ст. 282 устава о промышленности). Ст. 104 Торговаго устава гласитъ: „Въ портовыхъ городахъ могутъ быть учреждаемы артели для выгрузки и нагрузки товаровъ на суда. Уставы таковыхъ артелей утверждаются министромъ финансовъ, съ соблюденіемъ слѣд. правилъ: ....3) мѣстной полиціи и таможенному начальству долженъ быть представляемъ полный списокъ членовъ артели, причемъ отъ мѣстнаго губернскаго начальства (губернатора, градоначальника, оберъ-полицеймейстера), а равно и таможеннаго начальства зависитъ предъявлять требованія объ исключеніи изъ состава артели отдѣльныхъ ея членовъ въ случаѣ ихъ неблагонадежности; 4) мѣстное губернское начальство имѣетъ право совсѣмъ закрыть артель въ томъ случаѣ, когда дѣйствія ея признаны несогласными съ ея уставомъ или противными

дѣйствующимъ законамъ". Статьи эти показываютъ, что администрація г. Николаева имѣла законныя основанія для предъявленныхъ ею требованій. Никогда не слѣдуетъ преувеличивать своихъ политическихъ правъ, всегда слѣдуетъ смотрѣть въ глаза дѣйствительности. Политическое положеніе артелей давно уже выяснено и оцѣнено въ русской литературѣ. Еще въ 1889 году г. Дружининъ писалъ о немъ: „Ни одно учрежденіе общественной пользы не стоитъ въ такомъ положеніи. Артели эти могутъ быть закрыты по признаніи... кѣмъ? Очевидно не имѣется здѣсь въ виду требованіе признанія со стороны суда... —„дѣйствій ихъ" —дѣйствій... чьихъ именно? — „несогласными съ ихъ уставами" — въ чемъ именно? безразлично въ важныхъ и менѣе важныхъ отношеніяхъ? — „или противными дѣйствующимъ законамъ" —какимъ именно? всѣмъ? существеннымъ и имѣющимъ менѣе важное значеніе?.. Артель можетъ состоять изъ большого числа членовъ, имѣть капиталы, принять на себя множество обязательствъ, установить также множество правъ на дѣйствія другихъ,— но разомъ, по неопредѣленному усмотрѣнію администраціи, ей можетъ придтись прекратить всѣ дѣла, потерять свою юридическую личность, утратить выгодное дѣло, понести убытки" [1]). Это право губернаторовъ закрывать артели не осталось мертвой буквой: въ началѣ 70-хъ годовъ по распоряженію губернатора въ Вятской губ. были закрыты двѣ артельныя сыроварни [2]). Право губер-

[1]) Сѣверный Вѣстникъ, 1889, I: Юридическое положеніе артелей, стр. 8; ср. его же, Къ вопросу о юридич. положеніи артелей, тамъ же, кн. III.

[2]) М. Воронцовъ, Сыровареніе на артельныхъ началахъ въ Россіи, 1880, стр. 13.

наторовъ закрывать артели сохранено и въ новомъ положеніи объ артеляхъ трудовыхъ. Ст. 26 гласитъ; „Артель прекращается: ...4) по требованію губернатора, когда дѣйствія артели окажутся несогласными съ ея уставомъ или противными существующимъ законамъ“. Странно, что съ наибольшею подозрительностью законодатель относится, изъ всѣхъ кооперативныхъ формъ, только къ артелямъ. Нормальный уставъ потребительныхъ обществъ въ ст. 73 упоминаетъ о правѣ губернскаго начальства закрывать общества; въ положеніи же объ учрежденіяхъ мелкаго кредита и образцовыхъ уставахъ ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ объ этомъ правѣ не говорится ни слова.

Въ виду нѣкоторыхъ фактовъ послѣдняго времени большого вниманія заслуживаетъ книжка Н. А. Новосельскаго, Соціальные вопросы въ Россіи, СПБ., 1881 г. Г. Новосельскій высказывается за артели, потому что: „артели предоставляютъ правительству возможность удобнѣйшаго наблюденія по всей Россіи за распространеніемъ соціальной пропаганды, какимъ бы путемъ она не закрадывалась въ нее, т. е. извнѣ или въ ней самой“. Артель охраняетъ свое имущество и отъ вора, и отъ пожара. „Но вотъ въ фабрику можетъ забраться врагъ другого рода: подъ видомъ рабочаго можетъ проникнуть пропагандистъ соціализма съ своими книжками о „Четырехъ братьяхъ“ и „Хитрая механика“. Появленіе одной такой ничтожной книжки разомъ разрушаетъ все дѣло, закроютъ фабрику (?!) и навсегда отнимутъ домашнюю, такую выгодную и ни отъ кого независимую работу. Въ оправданіе не примутъ никакихъ доводовъ и никакихъ обѣщаній. Какъ не смотрѣть за такимъ врагомъ. Тутъ сторожа

недостаточно, никакая отдѣльная мѣра не поможетъ;— остается одно,—всей артели смотрѣть за всѣми и каждому другъ за другомъ, отъ такого сторожа никто и ничто не скроется. Еще книжки пропаганды не появились, а уже за тѣмъ лицомъ, которое можетъ пустить ихъ въ ходъ, зорко слѣдятъ; каждый шагъ его, каждое слово подмѣчены и взвѣшены. Можно утверждать одно, что не всякаго такого врага артель отдастъ прямо въ руки правительства, но не подлежитъ сомнѣнію то, что такой врагъ, прежде чѣмъ вредъ его пропаганды проявится, будетъ навсегда изгнанъ изъ артели". Далѣе авторъ приводитъ примѣръ, когда члены только образовываемой еще артели „стали уже выражать заботливость о томъ, чтобы не только въ артели, но и вообще на заводѣ не было подозрѣваемыхъ въ привязанности къ соціальному ученію рабочихъ; трое такихъ были ими указаны и тогда же, подъ разными благовидными предлогами, уволены съ завода". Къ книжкѣ приложенъ образцовый уставъ артели. Въ немъ заслуживаютъ вниманія два параграфа: 15. „О каждомъ лицѣ, вновь поступающемъ въ артель, должно быть разрѣшеніе надлежащаго правительственнаго органа". 58. „Кромѣ того ликвидація производится б) по распоряженію правительства" [1]).

Несомнѣнно, кооперативное движеніе нуждается въ измѣненіи условій, въ которыя оно у насъ поставлено. До тѣхъ же поръ нѣжное растеніе кооперації, взлелѣянное на цивилизованной почвѣ Западной Европы, будетъ болѣзненно и хило развиваться въ нашемъ дикомъ бору.

---

1) Соціальные вопросы, стр. 91, 95, 97, 98, 161, 167.